

Федеральное агентство по образованию
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Ф.А. Дорофеев

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА:
ГЕНЕЗИС,
ЭВОЛЮЦИЯ,
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Нижний Новгород
Издательство Нижегородского госуниверситета
2006

УДК 2
ББК Э372.24-3
Д 69

Рецензенты:

С.Н. Пушкин – д.ф.н., проф. кафедры философии
Нижегородского государственного педагогического университета;
В.П. Кожевников – д.и.н., проф. кафедры философии и политологии
Нижегородского государственного архитектурно-строительного
университета

Научный редактор

к.и.н., доцент *И.Е. Панкратов*

Д 69 **Дорофеев Ф.А.** Православные братства: генезис, эволюция, современное состояние. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. – 251 с.

ISBN 5-85746-878-7

Монография посвящена деятельности малоизвестных, но заслуживающих самого пристального внимания религиозно-общественных организаций – православных братств. Автор впервые выстраивает схему эволюционного развития братских организаций России и сопредельных стран, привлекает для научного анализа широкий спектр свидетельств и материалов. Неоднозначность оценок, высказанных в отечественной историографии по поводу братской темы, побуждает исследователя к самостоятельным размышлениям и выводам.

Издание адресовано специалистам-историкам, студентам исторических факультетов и всем, кого интересует церковная и социальная история России.

ISBN 5-85746-878-7

ББК Э372.24-3

© Дорофеев Ф.А., 2006
© Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, 2006

ВВЕДЕНИЕ

настоящее время, когда в российской церковной жизни идут непростые и зачастую взаимоисключающие процессы, а верующие находятся в поиске политических и общественных идеалов, возрастает интерес к деятельности как современных, так и действовавших ранее православных братств. Относительно деятельности последних в работах дореволюционных, советских, да и современных нам светских и церковных историков встречается немало противоречивых суждений и выводов.

Какие же сферы церковной и общественной жизни охватывали своей деятельностью православные братства? Каково их происхождение? Каковы были их задачи, методы и формы работы на разных этапах развития? Как и по каким схемам они изменялись с течением времени? По какому пути шла эволюция православных братств в России и можно ли говорить о ней как таковой?

Эти вопросы особенно актуальны для нашего общества и в настоящее время, причём интересны они и в научно-историческом, и в практическом отношении. Ведь уже при самом общем знакомстве с практикой братского движения можно сделать вывод о том, что современные братства, как и их исторические предшественники, всегда стоят на переднем крае общественно-религиозной жизни. Они как нельзя лучше подтверждают прозорливую мысль А.В. Карташева, высказанную им на Аржеронском съезде православного студенческого движения ещё в 1926 году: «Нельзя закрывать глаза на то, что современное человечество живёт социальными проблемами и что их надо поднять на себя церковному сознанию... В этой грандиозной задаче, предлежащей церкви, мощным орудием её деятельности должны явиться братства... церковные братства – даже небольшие в своих масштабах и скромные в своей деятельности, не могут отказываться от заданий, посылаемых Богом именно нашей эпохе»¹.

Борьба с «тоталитарными» сектами, наркоманией, новыми формами католической и протестантской идеологической экспансии, проблемы массового религиозного образования и катехизации населения, широкая благотворительность в нуждающихся слоях населения, работа

¹ *Зандер Л.* Съезд в Аржероне // *Путь*. 1926. № 2.

с заключенными, инвалидами и детьми – вот те вызовы времени, ответы на которые наиболее оперативно находят и опробуют на практике именно братства.

Актуальность заявленной темы обусловлена не только развитием современного братского движения, но и необходимостью определить его роль в общественной жизни страны в исторической ретроспективе. Например, понять, откуда и почему берут в нём своё начало некоторые тенденции, сходные, на первый взгляд, с деятельностью православных церковных братств XVI и XVII вв., можно, только изучив последние. А до каких пределов могут нагнетаться страсти по этим, казалось бы, маловажным вопросам, показывает острый спор, развивающийся вокруг Сретенско-Преображенского братства и его лидера о. Георгия Кочеткова².

² См., например: Обращение Совета союза православных братств к его святейшему, святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II // *Русский вестник*. 1994. № 1. С. 9; Обновление или обновленчество? // *Православная Москва*. 1994. № 4. С. 2; «Дело» отца Георгия Кочеткова и положение внутри Русской Православной церкви // *Русская мысль* = *La pensee russe*. Париж, 1994. 26 мая – 1 июня. № 4031. С. 16; *en. Василий (Родзянко)*. Эклизиологические отклонения наших дней (в связи с деятельностью и богословствованием протоиерея Георгия Кочеткова // *Журнал Московской Патриархии*. М., 1995. № 6/8. С. 67–70; *Мамонов Д.* В какой церкви кочетковцы? // *Москва*. М., 1997. № 2. С. 192–197; Священник Георгий Кочетков запрещён в служении // *Церковно-общественный вестник*. 1997. № 20. (приложение к газете «Русская Мысль» (Париж), № 4183, 17–23 июля 1997); Обращение членов и друзей Сретенского и Преображенского братств к Его Святейшему, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II // *Русская Мысль*. (Париж). 1997. 6 сентября; *Аверинцев С.С.* «Дело идет более нежеле, о тысяче православных верующих» // *Русская Мысль*. (Париж). 1997. 25 сентября; *Белов К.* Прещения и покаяния // *НГР*. 1997. № 10. 23 октября. С. 3; *Кураев А.* Опасность поспешности // *НГР*. 1997. № 11. 27 ноября. С. 6; *Буфеев К.* Ересь кочетковщины // *Москва*. 1997. № 11. С. 187–199; Суд им давно готов. О вероучении и пастырской практике священника Георгия Кочеткова. М.: Православный Свято-Тихоновский институт, 2000. 184 с.; Патриарх снял прещения // *НГР*. 2000. № 6 (53). 22 марта; *Буфеев К.* Об антиправославном устройении в братстве священника Георгия Кочеткова // *Благодатный огонь*. 2000. май; Анафема «кочетковцам» // *НГР*. 2000. № 12 (58) 28 июня; *Константинов Н.* Продолжается поиск ересей // *НГР*.

Западно-украинским же братчикам, например львовским³, с начала 1990-х годов вновь приходится решать в своём крае те же самые задачи по защите православия, какие решали их предки в религиозно-оборонительных братствах XVII века. Усиленное разжигание украинского национализма, попытки вытеснить Украинскую Православную церковь Московского Патриархата с территории, которую она считает своей канонической, вызывают естественную ответную реакцию православных людей, нередко избирающих формой своей организации именно братства⁴.

Злободневность изучения братств подтверждается и вниманием современных зарубежных исследователей к проблемам, так или иначе касающимся братской темы. Ряд статей, вышедших в последнее время на Западе, посвящен исследованию русской благотворительности⁵ и активизации приходской жизни в России⁶, т.е. вопросам, касающимся

2000. № 14 (61). 26 июля. С. 7; *Струве Н.* Православная охота на ведьм // *НГР*. 2000. 13 сентября. С. 8; *Шевченко М.* Кочеткова будут обсуждать по церковному // *НГР*. 2001. № 5 (76). С. 4; Резюме заключения комиссии по богословским изысканиям священника Георгия Кочеткова // *НГР*. 2001. № 6 (77). 28 марта. С. 4; *Шмалый В.* Дерзновение, недостойное богословских споров // *НГР*. 2001. № 6 (77). 28 марта. С. 4; *Иннокентий (Павлов, игумен)*. Черный пиар в рясе // *НГР*. 2001. № 6 (77). 28 марта. С. 4; *Андреевский П.* Катехизис лжеучителя // *Благодатный огонь*. 2001. № 7; *Львов В.* Пасха с Кочетковцами // Там же; *Смирнов Д.* Я о. Георгия Кочеткова знаю 30 лет // Там же; *Смирнов С.* Чаемое, но недействительное // *НГР*. 2001. № 9 (80). 16 мая; *Константинов Н.* Что говорят и пишут о Кочеткове // *НГР*. 2001. 20 мая. № 10 (81); *Семенко В.* Диалог или монолог? Священник Георгий Кочетков как общающийся клирик // *Радонеж*. 2004. № 10 (152).

³ Письмо львовских братьев в Александро-Невское братство // *Православное слово*. 1994. октябрь. С. 2.

⁴ *Высоцкий А.* Рассудите «во имя всех святых»! <http://hifi.cris.net.ua/time/newspaper/97/132/132p5t4.gen.html>.

⁵ *Ульянова Г.Н.* Новейшая американская историография российской благотворительности // *Отечественная история*. 1995. № 1. С. 108; *Щапов Я.Н.* Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию // *Россия в XX веке. Историки мира спорят*. М., 1994. С. 84.

⁶ *Осальт Ю.* Духовенство и реформа приходской жизни 1861–1865 гг. // *Вопросы истории*. 1993. № 11–12. С. 140–149.

и деятельности православных братств. Тем не менее в этих работах братствам уделено немного внимания. Это и не удивительно, ведь, к сожалению, даже наиболее яркие типы братств ещё недостаточно известны и отечественным историкам. Некоторые из современных исследователей, разбирая темы, напрямую связанные с братствами, вполне могут позволить себе обойтись без какого бы то ни было упоминания роли братств в событиях, где их заслуги давно признаны неоспоримыми, как, например, в событиях конца XVI века в Речи Посполитой⁷. Даже известные историки XIX века, занимавшиеся изучением регионов, непосредственно связанных с братствами, не всегда уделяли достаточное внимание данной проблематике. В известном произведении архиепископа Филарета (Гумилевского)⁸, поставившего себе задачу осветить историю Русской церкви «как на юге, так и на севере», пожалуй, впервые была предпринята попытка систематического изложения материала по истории Западнорусской Православной церкви (ЗРПЦ). Однако, несмотря на очевидное стремление автора к систематическому подходу, по многим важным вопросам он был вынужден ограничиться лишь самыми общими сведениями и умозаключениями. Это замечание касается и рассмотрения деятельности братств в Западной Руси. Им во всём томе посвящены лишь две фразы⁹.

Ещё более известный митрополит Макарий в своём знаменитом сочинении¹⁰ существенное внимание уделяет и братствам, но всё же и в его исследовании они присутствуют на втором плане. Это объясняется иными задачами, стоящими перед автором, и тем, «что в его время ещё не были введены в научный оборот многие материалы из архива львовского братства¹¹, характеризующие настроения и действия тех кругов православного общества, которые наиболее решительно выступали против соединения с католической церковью»¹².

⁷ Карев Дм. Латиняне и схизматики // Родина. 1994. № 12. С. 21.

⁸ Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской церкви. Период третий. От разделения Церквей до патриаршества. М., 1847.

⁹ Там же. С. 74, 75.

¹⁰ Макарий (Булгаков). История Русской церкви. В 13 т. М., 1994.

¹¹ Б.Н. Флоря ссылается, например, на: Monumenta Confraternitatis Stauropigiane Leopoliensis / Ed. W. Milkowicz. – Lwow, 1895. Т. 1. Cz. 1–2.

¹² Флоря Б.Н. Митрополит Макарий как историк западнорусской церкви // Макарий (Булгаков). История Русской церкви. М., 1996. Т. 5. С. 11.

Однако можно предположить и другое объяснение нераскрытости темы братств в «Истории...» митрополита Макария. С одной стороны, будучи объективным историком, он не мог не упомянуть о роли братств Западной Руси, с другой, оставаясь представителем епископата, он не мог до конца признать их правоту, правоту мирян, оставшихся верными православию и боровшихся с отступниками-иерархами.

Всё вышесказанное ещё раз подтверждает тот факт, что история православных братств до сих пор остаётся одной из наименее разработанных областей отечественной историографии. Ощущают это многие. Поэтому тема братств в научной и периодической печати становится всё более популярной. Ещё пять-семь лет назад сведения по братствам были ограничены дореволюционными исследованиями и публикациями. Сейчас же вышло немало статей и книг, в которых братства либо упоминаются, либо рассматриваются более подробно. Такой интерес к братствам обусловлен, прежде всего, возобновлением их деятельности в России. Тем не менее большинство современных изданий по братской тематике имеют описательный характер и дают лишь отрывочные, несистематизированные сведения о братствах. Научных работ обобщающего и теоретического характера по данной теме практически нет. Лишь в последние годы стали появляться научные работы, где братства являются основным объектом исследования¹³. Но и в них братства иногда выступают только в качестве яркой иллюстрации или примера решения какой-либо более широкой исследовательской проблемы¹⁴. В некоторых трудах, претендующих на фундаментальность и прямо посвящённых истории христианства, братства даже не упоминаются. Такова, например, трёхтомная энциклопедия «Христианство», включающая в себя лучшие статьи отечественных авторитетов по данной теме¹⁵. Не содержит статьи о братствах и специализированный словарь «Православие»,

¹³ Копировский А. Приход в России в XII–XX вв. // Православная община. 1992. № 7; Копировский А. Ещё об истории православных братств // Православная община. 1997. № 37. С. 96–113.

¹⁴ Шустова Ю.Э. Проблемы изучения состава средневековых корпораций (на примере Львовского Успенского ставропигийского братства) // Точное гуманитарное знание: традиции, проблемы, методы, результаты. М., 1999. С. 155–156.

¹⁵ Христианство. Т. 1. М., 1993.

вышедший в 1988 г. и как бы подводящий итоги тем работам, что были сделаны в данной области в советское время¹⁶.

В последние годы ситуация со справочной литературой по братствам начинает меняться к лучшему. Фундаментальные Католическая¹⁷ и особенно «Православная энциклопедия»¹⁸ содержат обстоятельные статьи о братствах.

Тем не менее, исходя из всего вышеизложенного, мы можем уверенно сказать, что, приступая к изложению темы «Православные братства: генезис, эволюция, современное состояние», мы затрагиваем почти неизученную проблематику.

Основной целью настоящей работы является доказательство эволюционной преемственности всех форм православных братств.

Такой подход предопределил решение следующих задач:

- рассмотреть существующие теории генезиса православных братств;
- дать определение братства как организации;
- сравнить православные братства с их зарубежными аналогами;
- выделить типические для всех братств функции и черты организационного устройства;
- показать, что данные черты присущи всем историческим формам православных братств;
- доказать преемственность смежных по времени форм православных братств;
- там, где не наблюдается непосредственной преемственности, показать типологическое и функциональное родство форм православных братств.

При решении поставленных задач автором осуществляется содержательный анализ имеющихся источников и литературы для выяснения и освещения сфер и методов деятельности различных типов братств X–XX веков на конкретных примерах православных братств России в целом и Нижегородской епархии в частности. Но предлагаемая монография является не только попыткой систематизировать и обобщить результаты исследований предшественников, затрагивавших проблемы, связанные с деятельностью братств в различные эпохи. В ходе работы предпринимаются усилия по дальнейшему развитию наиболее объек-

¹⁶ Православие. Словарь атеиста. М., 1988.

¹⁷ Католическая энциклопедия. Т. I. М., 2002.

¹⁸ Православная энциклопедия. Т. VI. М., 2004.

тивных подходов к изучению эволюции многообразных форм существования братств, заложенных нашими предшественниками.

Обозначенные цели и задачи определили структуру монографии, в которой рассматриваются различные виды братств в их исторической преемственности, начиная с древних религиозных организаций, по форме аналогичных братствам, и кончая современными нам отечественными православными братствами. Кроме того, структура работы в немалой степени определяется и принципом историзма¹⁹. Поэтому не случайно эволюция братств в России рассматривается в данной работе с точки зрения изменения некоторых их функций на разных этапах исторического развития. Именно потому, что братства, сохраняя свою специфику общественно-религиозного института, претерпевали изменения, обусловленные эволюцией форм и типов социально-экономического устройства, политических институтов, культурной жизни, наиболее плодотворен метод изучения их эволюции в рамках сменяющих друг друга этапов отечественной истории. Это и получило отражение в типолого-хронологическом принципе изложения материала, принятом автором монографии.

Реализация задач по раскрытию темы потребовала сочетания различных методологических приемов и средств.

Основными инструментами исследования послужили методы исторических реконструкций, индукции, исторически-типологические и сравнительно-исторические методики, источниковедческий анализ.

Кроме перечисленных, в работе используются также сравнительно-исторический, хронологический, локальный и метод математических исследований.

Большим подспорьем в работе историка, изучающего эволюцию братств, является применение открытого ещё Фукидидом метода реконструкции прошлого путём ретроспективных заключений, опирающихся на характеристику сохранившихся пережитков²⁰.

Вся работа разделена на три главы.

В ходе исследования автору пришлось вводить некоторые свои термины (например, *сельское крестьянское братство*) или пользоваться уже устоявшимися в литературе о братствах, но кажущимися сейчас несколько архаичными. Третью группу терминов составляют понятия, заимствованные автором у предидущих исследователей. Например, аре-

¹⁹ См.: *Ракитов А.И.* Историческое познание. М., 1982.

²⁰ *Ретина Л.П. и др.* История исторического знания. М., 2004. С. 59.

ал наибольшего распространения братств в XIV–XVIII веках (это земли современных Восточной Польши, Белоруссии и Западной Украины) в монографии в зависимости от контекста может быть обозначен как «восточнославянские земли Речи Посполитой», «Западная Русь», «западнорусские местности».

Таким образом, территориальные рамки исследования обозначены как земли Руси/России – т.е. районы расселения восточных славян, входившие в разные исторические периоды в различные государственные образования. При этом под Русью понимается Киевская, Московская, Литовская и Западная Русь, земли Новгорода, Пскова и будущих Белоруссии и Украины. Россией условно называется Российская Империя, РСФСР и современная Российская Федерация (РФ).

Остальные термины поясняются в работе по мере их использования или вообще не поясняются в случаях, когда необходимые и достаточные признаки понятий содержатся в буквальном значении термина, то есть вытекают из значения его компонентов. Раскрытию же понимания у автора и его предшественников самого термина *братство* посвящается первая глава монографии.

Во второй главе разбирается практическая деятельность православных братств. Изучение братств на конкретных примерах функционирования различных их форм должно дать новое видение процессов, протекающих в ранее исследованных, но воспринимаемых до сих пор дифференцировано формах братских организаций.

В третьей главе разбираются формы братств, существовавшие в нашей стране со времени революционных событий 1917 года. Выделение в отдельную главу материала, связанного с деятельностью современных братств, объясняется как актуальностью данной темы, так и значительным объёмом приводимого в ней материала. Временные рамки данной главы включают в понятие *современность* события с начала XX века. Это объясняется тем, что ещё живы некоторые участники событий тех лет, которых мы можем считать своими современниками, и тем, что между современными и действовавшими тогда братствами наблюдается не только типологическая, функциональная, но и прямая (приходская и генерационная) хронологическая преемственность.

Основные, общие выводы представлены в ЗаклЮчении монографии.

Работа содержит и приложения. Это два списка, составленные автором, краткий лексикон братчиков Западной Руси и публикации ряда документов, относящихся к братствам пореволюционной поры.

При том, что одной из задач настоящей монографии является глубокое ознакомление читателей с основными разделами рассматриваемой проблематики, она не претендует на полное изложение и разрешение всех проблем, в той или иной степени относящихся к эволюции православных братств. Некоторая ограниченность объёма работы, широта хронологических рамок, значительность и неоднозначность поднимаемых проблем темы вынуждают нас ограничиться рассмотрением *только ключевых вопросов эволюции* православных братств. Автор сосредоточивает внимание лишь на узловых, методологически важных вопросах, относящихся к данной теме. Сложность задачи состоит в том, что многие из поднимаемых проблем в отечественной литературе пока не рассмотрены, по другим не существует единого мнения. Это обусловило некоторые особенности изложения: автор аргументирует свою точку зрения, критически анализируя имеющуюся по данному вопросу научную литературу, что придает исследованию в какой-то степени историографический характер.

Исследователь православных братств при изучении литературы и источников сталкивается с двумя проблемами.

Первая – это своеобразие источниковой базы по вопросам XVII, а тем более предшествующих ему веков. Дело во многом объясняется тем, что большинство этих источников было введено в научный оборот ещё в середине XIX столетия на волне интереса к древним документам. Практически сразу весь комплекс интересующих нас материалов получил оценки и интерпретации, ставшие академически незыблемыми. Впоследствии он если и критиковался, то не по каким-то отдельным параметрам, а сразу в целом, как устаревший, догматический²¹.

Вторая проблема – обилие практически несистематизированного материала по братствам XIX века и особенно по современному братскому движению. Источники же по послереволюционным братствам ещё только вводятся в широкий оборот и имеют в основном зарубежное или эмигрантское происхождение. Этот материал ещё не получил в современной научной литературе сколь-нибудь широкого профессионального осмысления и анализа. Поэтому послереволюционным братствам в данной работе посвящена особая глава.

²¹ *Дмитриев М.В.* Православие и реформация. Реформационные движения в славянских землях Речи Посполитой во второй половине XVI века. М., 1990; *Медынский Е.Н.* Братские школы Украины и Белоруссии в XVI–XVII вв. и их роль в воссоединении Украины с Россией. М., 1954.

Источники по ранним братствам можно разделить на две группы: это летописи, сохранившие упоминания о братствах и их обычаях, и юридические, правовые документы, связанные с практической деятельностью православных братств соответствующего времени.

Под «официальными документами» автор понимает не только юридические памятники, но и весь комплекс документации, связанный с отношениями братств и государства. Это уставы, статуты, окружные послания патриархов и митрополитов, обращения братств в ратуши и к братствам из ратуш и от королей, переписка братств со своими патронами.

Достоверность информации по братствам XVII века почти не вызывает сомнений, так как едва ли не вся она почерпнута из официальных документов юридического или законодательного характера, подвергшихся источниковедческой критике ещё в XIX веке. Но репрезентативность этих документов, взятых изолированно, без сравнения с современными им другими источниками, недостаточна. Прежде всего это касается уставов и статуты братств. Они фактически однотипны и отличаются лишь в деталях. Но даже и из этого можно сделать некоторые выводы. Например, наличие практически одновременно, в течение одного года, двух разных уставов в Львовской братской школе, говорит о внутренней борьбе между светской и духовной частями братства²².

При рассмотрении уставов необходимо отметить, что этот вид документов лишь декларирует какие-либо установления, предусматривает их теоретически. Но как они выполнялись на практике? Все ли законоположения, даже утверждённые польскими королями, претворялись в реальную жизнь? Нет. И свидетельством этому могут служить многочисленные жалобы, обращения братств в различные судебные и административные инстанции. Восприятие подобных документов, воспроизводимых в рассмотренной нами литературе нередко дословно, с лакунами и без комментариев, зачастую затруднено также и специфическим западнорусским диалектом и множеством архаизмов, отражавших особенности местной жизни и не характерных для быта Великокоросии тех лет²³.

Основным источником по практической деятельности религиозно-оборонительных братств того времени следует назвать «Летопись Львов-

²² *Медынский Е.Н.* Братские школы... С. 40–41.

²³ См. Приложение 2.

ского братства»²⁴. При работе с ней необходимо учитывать, что она составлена задним числом, на волне интереса к прошлому, поднявшемуся в XIX веке, но при этом она достаточно подробно освещает многолетнюю жизнь этого братства и основана на многочисленных сохранившихся документах.

Нельзя не упомянуть в числе подобных изданий и сравнительно недавно вышедший в Белоруссии сборник «Уния в документах»²⁵, в котором опубликованы 167 документов, прямо или косвенно относящихся к деятельности православных братств в этом крае.

Будучи с Петровских времен частью государственного аппарата, церковь оказалась весьма забюрократизированной структурой, поэтому по братствам XIX века документальные свидетельства очень обширны и разнообразны. Сюда следует отнести и фундаментальные отчёты Оберпрокурора Святейшего Синода, уделявшие в числе прочих вопросов внимание деятельности православных братств, и более скромные ежегодные отчёты отдельных братств, публиковавшиеся в церковной периодике и отдельными брошюрами. По стилю и по структуре последние весьма различны: от подробных, с перечислением числа сапог и пуговиц, выданных нуждающимся, до поверхностных, лирическо-наивных рождественских сказок о счастливой судьбе братчиков и их подопечных.

В процессе работы над монографией в Государственном (ныне – Центральном) архиве Нижегородской области удалось выявить ранее не публиковавшиеся интересные документы как по православным церковным братствам (ПЦБ) XIX века, так и по послереволюционным братским организациям. Среди документов из фондов Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО) можно выделить три большие группы: это протоколы (журналы) заседаний советов нижегородских братств, финансовые отчётные документы и переписка братств между собой и с другими организациями. Иные, нестандартные и оригинальные документы разбираются в соответствующих разделах и параграфах монографии. Необходимо отметить, что некоторые приводимые в данной книге архивные материалы впервые включены в научный оборот. Большую их часть составляют документы из фондов ЦАНО, часть заимствована из

²⁴ Летопись Львовского братства, по древним документам составленная Дионисием Зубрицыным // ЖМНП. 1849. Ч. 62.

²⁵ Уния в документах. Минск, 1997. 520 с.

редких братских изданий, где они воспроизводятся с достаточной полнотой. Используются и документы, уже проработанные в своих целях другими исследователями.

Продолжая классификацию источников, мы должны отдельно остановиться на источниках по послереволюционным братствам, среди которых можно выделить следующие основные группы:

– во-первых, это уставы. Сохранилось несколько подобных документов²⁶. Этот вид источников отличается высокой степенью достоверности и ценности;

– во-вторых, это свидетельства очевидцев²⁷. Они, к сожалению, малочисленны, а их достоверность понижена такими обстоятельствами, как: большой интервал времени между событиями и их описанием, преклонный возраст братчиков, то, что они в основном даются в пересказе, а не приводятся от первого лица. Однако эта группа источников достаточно надёжна и при осторожном использовании может оказаться весьма полезной;

– в-третьих, это мемуарные источники. Мемуарная литература потребовала от автора монографии наиболее взвешенного подхода, поскольку она чрезвычайно субъективна уже по своему определению, сути и характеру. Но с помощью свидетельств очевидцев, пусть односторонних и субъективных, все же можно уточнить некоторые обстоятельства произошедших и происходящих событий. Несмотря на известную тенденциозность, мемуары (в том числе зарубежного, эмигрантского происхождения) достаточно достоверны. Излагаемые в них сведения могут быть проверены по другим, например, отечественным данным;

– четвёртым видом источников служат следственные дела, возбуждавшиеся властями против организаторов братств в тридцатые годы.

²⁶ Примерный устав братства в Петрограде в 1920-е гг. // Минувшее. Вып. 15. М.–СПб., 1994. С. 442–445; Устав Дмитровского православного братства Животворящего креста Господня (1919–1920) // ВСПБ. 1992. № 26; Тот же устав // Православная община № 37. 1997 г. (См. Приложение 3); Устав братства апостола и евангелиста Иоанна Богослова, организованного епископом Арсением (Жадановским) // ВСПБ. 1992. № 26; Новый устав Нижегородского братства Святого Креста и краткая справка о его образовании // ЦАНО. Ф. 1025. Оп. 2971. Д. 3.

²⁷ См., например: Бычков С. С. (под псевдонимом Н. Шеметов). Православные церковные братства (1917–45) // ВСПБ. 1992. № 26.

Достоверность этого вида источников, вопреки его официальности, недостаточна. Следственные дела того времени нередко содержат наговоры, доносы, измышления, непроверенную информацию под видом фактической или просто сведения, которые не находят подтверждения в других источниках. Ко всем данным, полученным этим путём, надо подходить осторожно, несмотря на то, что приговоры по этим делам были вполне реальны.

Важным и ещё не введённым в научный оборот источником по деятельности современных братств является машинописный (формата А4) журнал «Вестник Союза православных братств» (ВСПБ), издававшийся одноимённым Союзом в начале 1990-х гг. и распространявшийся среди братств, входивших в эту организацию.

Большую помощь в написании данной работы автору оказали братчики Нижегородского Александро-Невского и Московского Преображенско-Сретенского братств. В основе ряда выводов лежат личные впечатления от общения с современными активистами братского движения России, Украины и Белоруссии.

Кроме уже охарактеризованных, в работе используются и другие источники: законодательные акты, архивные дела, документы XVI–XVII вв., репринтно воспроизведенные в журналах «Вестник западной России» (ВЗР) и «Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете» (ЧОИДР), отчеты нижегородских и украинских ПЦБ XIX века, справочные статистические данные и прочие. Используются в работе и сведения, полученные из современных электронных источников информации: радио, телевидения, интернета.

Литература, изданная на протяжении последних 150 лет по теме братств, также весьма неоднородна. Бросается в глаза разноречивость и даже диаметрально противоположность выводов в работах разных авторов, построенных на одних и тех же источниках. В такие своеобразные пары антагонистов можно сгруппировать книги Е. Н. Медынского²⁸ и С. М. Соловьёва²⁹ (подробнее см. раздел 2.1 монографии), М. В. Дмитриева³⁰ и М. О. Кояловича³¹, а также некоторые другие. Этот

²⁸ Медынский Е. Н. Братские школы...

²⁹ Соловьёв С. М. Братчины // Русская беседа. 1856. Кн. 4. С. 108.

³⁰ Дмитриев М. В. Православие и реформация... М., 1990.

³¹ Коялович М. Об отношении западно-русских православных к литовско-польским протестантам во время унии // Христианское чтение. 1860. Ч. 2.

кажущийся парадокс разрешается тем, что при использовании данных одних и тех же источников указанные ученые задействовали различные методы исторических исследований, базировались на разных методологических принципах. Поэтому, привлекая результаты большинства работ, используемых в монографии, необходимо выверять методику их получения через призму методологии, применяемой в данной работе.

До революции историей церкви в целом и братств в частности по ряду объективных причин занимались преимущественно люди духовного звания и образования. Нельзя сводить всю церковную историографию по братствам к апологетике, но всё же апологетика в ней преобладала.

К XX веку у историков «сложилось своеобразное разделение труда, в результате чего возникли как самостоятельные отрасли исторической науки церковная история и гражданская история, развивающиеся более или менее параллельно»³². Современному же исследователю жизни братств необходимо преодолеть последствия этой своеобразной «конвенции» и смело переходить от выводов церковных авторов к светским. Помогают осуществлять такую задачу работы исследователей советского периода, которые попытались освободить церковную историю от конфессиональной предвзятости, поставить её в контекст гражданской истории, рассмотреть её в общей системе социально-экономической, политической и культурной истории, определить её место в этой системе и на такой основе изучить деятельность, социальную роль и функции церковных организаций, к которым относятся и братства.

До сих пор не встречались автору монографии и публикации, где бы в основе анализа деятельности братств лежали наработки теоретического религиоведения и социологии религии.

Использованная для написания монографии литература может быть структурирована различным образом в зависимости от критериев классификации, применяемых в каждом конкретном случае. Произведения, легшие в основу исследования, можно разделить на три основные классификационные группы. Во-первых, это совокупность наиболее авторитетных, классических трудов в рассматриваемой области. Во-вторых, работы, использующие новые, нетрадиционные подходы к решению традиционных проблем, связанных с братской тематикой. В-третьих, здесь можно выделить и публикации общего, обзорного характера,

³² Русское Православие: веки истории. М., 1989. С. 5.

посвящённые церковной проблематике и затрагивающие тему братств лишь в порядке обзора, фрагментарно³³, а также работы, посвящённые специально братствам³⁴. Тем не менее авторитетность выводов и мнений, приводимых в работах обзорного характера, иногда не менее весома, чем в узко специализированных тематических статьях. В этой группе прежде всего необходимо назвать такие фундаментальные труды, как «История Русской церкви» митрополита Макария (Булгакова)³⁵ и «История Русской церкви» П.В. Знаменского³⁶, для которых характерны широкое привлечение источников, большая или меньшая степень их критического освоения и научного анализа. Рассматривая общественные условия, в которых жили православная церковь и православное общество на территории польского и литовского государств, митрополит Макарий собрал практически все доступные в его время документы и пришёл к верным выводам, не потерявшим своего значения до сих пор. «Практика верховной власти и поведение избранных этой властью иерархов были обрисованы... так наглядно и убедительно... — пишет Б.Н. Флоря, — что будущим исследователям осталось по большей части лишь повторять наблюдения и выводы историка, тем более, что новые, неизвестные митрополиту Макарию материалы лишь дополняли детали обрисованную им картину развала церковной жизни»³⁷.

П.В. Знаменский, писавший, казалось бы, обычный учебник для семинаристов, также постоянно выходит на уровень обобщений, которые не утратили своего научного значения и в наши дни.

Кроме охарактеризованных выше произведений в работе используются монографии как современные, так и удостоенные премии митрополита Макария ещё в XIX веке³⁸, очерки, статьи из православных академических журналов, «Нижегородских епархиальных ведомостей», научно-популярные обзоры, записки и другая литература.

³³ Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. В 2-х т. М., 1993; Тальберг Н. История Русской церкви. В 2-х т. Джорданвилль, 1959; Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1931.

³⁴ Флёрв И. О православных церковных братствах. СПб., 1857.

³⁵ Макарий (Булгаков). История Русской церкви. В 13 т. М., 1994.

³⁶ Знаменский П.В. История Русской церкви: Учебное руководство. Изд. 10. М., 2002.

³⁷ Флоря Б.Н. Митрополит Макарий как историк западнорусской церкви // Макарий (Булгаков). История Русской церкви. М., 1996. Т. 5. С. 9–10.

³⁸ Папков А. Древнерусский приход // Богословский вестник. 1897. № 2.

Подытоживая рассмотрение источников и литературы, привлечённых для написания монографии, можно утверждать, что приведённой выборки вполне достаточно для построения схемы эволюции православных братств и подтверждения правильности выводов, полученных в ходе работы. Это заключение можно сделать исходя из тех соображений, что:

1. В ней представлены ставшие классическими в рассматриваемой области труды как обзорного характера, так и специально посвящённые братствам.

2. Работы авторов, издававшиеся малыми тиражами, и малодоступные ныне издания, приводятся через обобщающие труды.

3. Сравнительно большое число публикаций из периодики объясняется тем, что именно газеты и журналы наиболее оперативно реагируют на изменения общественной жизни, полно отражают спектр мнений, существующий в обществе по какому-либо вопросу на данный момент. Только в последние два года братства начинают активно использовать для своей работы интернет.

4. Все спорные положения, рассматриваемые автором, решаются им в пользу того или иного мнения лишь с привлечением конкретных фактов и документов.

Научная новизна предлагаемой вниманию читателя монографии состоит в том, что практически все рассмотренные автором работы предшественников посвящены какому-либо одному периоду деятельности братств, конкретным условиям и фактам их существования. Таковы, например, упомянутые книги С.М. Соловьёва, Е.Н. Медынского, И. Флёрова и др. Некоторые же авторы, наоборот, смешивают различные эпохи, народы и типы братств, преступая в своих исследованиях границы, допустимые логикой и правилами исторического мышления³⁹. (При этом смешение разных типов братств допускают даже классические исследования по братствам⁴⁰.) Третьи дают беглый, поверхностный обзор истории братств, не делая из этого никаких выводов⁴¹.

Против рассмотрения в одной работе различных исторических эпох и братств разных народов выступил в 1954 году в своей монографии

³⁹ Ефименко А.Я. Южная Русь. Т. 1. СПб., 1905. С. 200–309.

⁴⁰ Флёров И. О православных церковных братствах. СПб., 1857. С. 17 и др.

⁴¹ Калашикова В.А. О русских православных церковных братствах. Париж, 1925 // ВСПБ. 1992. № 26; Общая свеча // Наука и религия. 1991. № 6. С. 12.

Е.Н. Медынский⁴². Однако, отстаивая конкретно-исторический подход, он впадает в другую крайность, не допуская никаких исторических параллелей и отрицая возможность какого-либо сравнения различных братств.

Широта же хронологических рамок, охватываемых данной работой, позволяет лучше проследить и проанализировать тенденции развития братств и выделить существенные черты, характеризующие их на всём протяжении их существования. Сделать это необходимо, так как в научной литературе до сих пор практически отсутствует определение братств как таковых, классификация их по характерным чертам и признакам, присущим именно этому виду организаций. Встречающиеся в литературе оценки и характеристики касаются лишь некоторых типов братств (церковных братств, братчин, приходских братств и т.д.), да и те верны лишь для какого-либо определенного отрезка времени их существования. Это приводит к невольной путанице в терминологии, влекущей за собой зачастую и серьёзные ошибки (см. раздел 1.1). Таким образом для того, чтобы правильно понять специфику предмета, необходимо углублённо изучить фактическую историю различных православных братств. Автор книги одним из первых пытается сформулировать определение братства, включающее все необходимые и достаточные признаки этого явления в целом. Впервые предпринимается попытка проследить непрерывную эволюцию братских организаций в России.

До сих пор исследователи если и говорили о развитии братств, то прослеживали его только для каких-либо двух их форм, сводя всё к простой преемственности (например, братчины и церковного братства⁴³). Ни один из историков не вышел пока за рамки решения этих узких проблем в истории православных братств. Более того, некоторые авторы⁴⁴ вообще отрицают преемственность различных типов братств.

В отличие от этой точки зрения в данной монографии стоит задача доказать типологическую близость и преемственность различных типов братств, построить предполагаемую схему их эволюции и объяснить причины перехода от одной формы организации братств к другой.

⁴² Медынский Е.Н. Указ. соч. С. 8–15.

⁴³ Соловьёв С.М. Братчины // Русская беседа. 1856. Кн. 4. С. 108.

⁴⁴ Густистый К.Г. Братства // БСЭ. 3 изд. Т. 4. М., 1971. С. 8; Медынский Е.Н. Братские школы... С. 8.

Рассмотрение поставленной проблемы под таким углом зрения может несколько изменить представление о генезисе, становлении и развитии православных братств, обозначить вклад в этот процесс языческих и православных элементов. Изучение проблемы в ее историческом развитии позволит актуализировать материал по истории Восточной Европы, внимательнее отнестись к истории западноевропейских гильдий и показать существующую доныне преемственность традиций отечественных братств.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА И ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

1.1. Определение братства

ногообразие существующих типов братств и сходных с ними организаций вызывает необходимость ввести универсальное определение братства как особого церковно-общественного института и затем, по мере знакомства с его историческим развитием, хотя бы кратко охарактеризовать каждый из исторических подвигов братств.

При этом необходимо отметить, что пока ещё не выработано чёткого научного определения братства. Дискуссии по данной проблеме продолжаются даже внутри отдельных конфессий, где существуют такие организации. Так, например, исторически сложились два разных понимания православного братства. Одно из них подразумевает братство как узкую и закрытую «духовную семью», а второе — как организацию, которая может быть, на первый взгляд, даже чисто формальной. Но имеется ли между ними принципиальная разница, или это две стороны одной и той же медали, ещё не выяснено. Как бы то ни было, именно отсутствие концептуального единства и, как следствие этого, — конкретного общепризнанного определения братства как самобытного явления культуры и порождает многочисленные споры не слышащих друг друга оппонентов, как это случилось на съезде православного студенческого движения в Хопове¹, когда только авторитетное вмешательство митрополита Антония (Храповицкого) смогло разрядить ситуацию.

Следует заметить, что терминологическая чёткость и концептуальная ясность являются необходимыми предварительными условиями серьёзного изучения всякой научной проблемы. Везде, где создание чёткой терминологии диктуется самим изучаемым материалом и в тексте описываются только те реалии, которые подходят под данное определение, она совершенно необходима.

При этом необходимо учитывать, что не все организации, называемые братствами или включающие в своё название слово *братство* и

¹ Зандер Л. Съезд в Хопове // Путь. 1926. № 2.

однокоренные с ним слова, относятся к разбираемым нами социально-религиозным сообществам. Это обусловлено тем, что многие светские авторы, пишущие на религиозные темы, так или иначе касающиеся роли мирян в жизни своих религий, не имея чёткого представления о деятельности и тем более о сути братских организаций, не задумывались над значением термина «братство», а, подкупленные его кажущейся простотой, использовали его в разных и нередко противоречивых значениях.

Это приводит к невольной путанице в терминологии, влекущей за собой зачастую и серьёзные ошибки. Так, например, известный русский историк Г.В. Вернадский считал, что орден «вольных каменщиков» был подобием православных братств². Другие исследователи под понятие братств пытаются подвести религиозно-философские кружки³, Православное Палестинское общество⁴ или просто группы лиц, исповедующих одни и те же взгляды на религию⁵.

Называют этим термином и некоторые нехристианские религиозные организации, например суфийские. При этом в одной и той же статье авторы сначала могут употреблять этот термин в отношении неких подразделений суфийских орденов (тарикатов, суфийских школ), а затем о братстве говорится уже как о синониме, обозначающем сам орден (тарикат)⁶. Другие исследователи могут назвать братством и небо-

² Вернадский Г.В. Манифест Петра III о вольности дворянства и законодательная комиссия 1754–56 гг. // Историческое обозрение. Т. XX. СПб. 1915). Цит. по: Соловьёв О. Кинжал под кринолином // Наука и религия. 1995. № 1. С. 32. Николай Бердяев в книге «Русская идея» рассматривал масонов как «первую свободную самоорганизацию общества в России» (Цит. по: Новиков В. Музы в стенах масонского храма // НГР. 2001. № 1. С. 7). Однако нам представляется, что первой попыткой самоорганизации были именно братства, ведь, как мы увидим из дальнейшего, и они «не были навязаны обществу властью».

³ Бычков С.С. (статья опубликована под псевдонимом Н. Шеметов). Православные церковные братства (1917–45) // ВСПБ. 1992. № 26.

⁴ Таисия (Карцова), мон. Православные церковные братства в России // ВСПБ. 1992. № 26.

⁵ Мединский Е.Н. Братские школы... С. 16.

⁶ Ляушева С., Яхиев С.-У. Основа пути познания // НГР. 1997. № 4. С. 4; Ляушева С., Яхиев С.-У. Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе // НГР. 1997. № 3. С. 4.

ызвестную организацию «Братья-мусульмане», приводя термин *братство* и в кавычках, в переносном значении, и без кавычек – в прямом⁷.

Смешивают понятия братства и ордена и другие исследователи. Например, И. Глушкова пишет: «Была образована *хальса* – воинственное бескастовое братство-орден»⁸. На наш взгляд, нельзя объединять понятия братства и ордена, так как в орден входят люди, порвавшие с миром, монахи, а братства объединяют в основном мирян. Объяснить такое смешение понятий можно, пожалуй, лишь тем, что в католической традиции братство зачастую представляет собой первую ступень какого-либо монашеского ордена и организационно входит в его структуру.

Все вышеприведённые примеры ещё раз подтверждают тезис о недостаточной разработанности дефиниции *братство* в научной исторической и религиоведческой литературе.

В современной юридической практике это понятие также ещё не до конца устоялось. Оно трактуется в разных актах по-разному: в России братства относят к религиозным организациям⁹, и на их открытие необходимо, кроме благословения епархиального архиерея, получить ещё и государственное свидетельство о регистрации. На Украине Управление по делам религий относит братства по Закону «О свободе совести и религиозных организациях» к общественным организациям, созданным по религиозным признакам. В Белоруссии прихожане могут создавать свои братства по благословению епископа, без государственной регистрации.

Наиболее древней юридической дефиницией братства, которую нам удалось найти, является самоопределение Киевского братства, данное его членами в 1616 году в документе под названием «**Упись Кієво-Богоявленскаго братства**». В этом акте братство называется «**церковным, дүшеспасительным, дүжелювным соединением по благословенію и повеленію Константинопольскаго Патріарха Тимофея... къ үтешенію и үтвержденію въ благочестіи русскаго народа...**»¹⁰.

⁷ Махорин В. «Братья-мусульмане»: выходящие из подполья // НГР. 1997. № 12. С. 4.

⁸ Глушкова И. Бхаkti означает сопричастность // НГР. 1997. № 10. 23 октября. С. 5.

⁹ Православное братство во имя святого благоверного князя Александра Невского (г. Нижний Новгород). Информационный бюллетень № 9.

¹⁰ Флёров И. О православных церковных братствах. СПб., 1857. С. 99.

В XIX веке, с выработкой в обществе привычки к более строгим юридическим формулировкам, понимание братства изменилось. «Под ПЦБ закон 1864 года понимает общества, составляющиеся из православных лиц разного звания и состояния, для служения нуждам и пользам Православной Церкви, для противодействия посягательствам на ее права со стороны иноверцев... для созидания и украшения православных храмов, для дел христианской благотворительности, для расширения и утверждения духа просвещения»¹¹.

Современное церковное право не предлагает, как видно из основополагающих документов РПЦ, никакой новой формулировки братства как организации. Более того, ныне действующий Устав Русской Православной церкви, принятый 13–16 августа 2000 года, 30 раз в разных своих разделах употребляет словосочетание «братства и сестричества», но ни разу ни даёт определения ни того, ни другого.

Энциклопедии и справочники разных лет дают самые разные и противоречивые определения братства. Некоторые же справочные издания не только не дают определения термина, а вообще даже не упоминают о братствах¹².

Тем не менее, на наш взгляд, именно словари могут помочь в выработке правильного понимания термина *братство*. По словарям Даля и Срезневского мы можем проследить первоначальное словоупотребление интересующего нас слова. При первом же взгляде видно, что слова *братство* и однокоренные ему были весьма популярны в России.

Словарь Даля даёт следующие значения этих слов:

«Братство – братское родство, состояние в этом родстве по разным его степеням и значениям;

– общество или община, круг, братія, братовщина, братский союз;
– вообще союз по житейским отношениям, по целому составу общества, сословія».

Более узкое значение даёт словарь Ушакова:

«Братство – тесное объединение группы людей, религиозная община»¹³.

¹¹ Церковные братства // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Т. 38 (75), 1903. С. 98.

¹² Христианство. Т. 1. 1993; Православие: Словарь атеиста. М., 1988; Христианство / Митрохин Л.Н. М., 1994.

¹³ Толковый словарь русского языка / Ушаков Д.Н. М., 1935. С. 183.

Своё понимание братства предлагает в приводимом определении Ожегов¹⁴:

«Братство – 1) то же что содружество (высок.). Боевое братство, морское братство, казачье братство;

2) название некоторых монашеских орденов, религиозных организаций, обществ».

Близки по значению и однокоренные слова: «Братія – собир. братство, товарищество, общество, соглас, кружок, круг»¹⁵.

Интересно и приводимое словарями употребление слова *брат* в переносном, расширительном, смысле как синонима группы, некоей общности людей: «Наш брат этого не любит»¹⁶. Стремление ценить родство, видеть его практически во всём и при этом приближать к самому близкому, братскому уровню характерно для многих поколений русских людей. Молочный брат, крестовый, сводный, побратим – вот лишь некоторые примеры «обратчивания» межличностных отношений. Чтобы побратимство не бросалось в глаза своей неурождённостью или кажущейся искусственностью, в народе бытовало немало слов, его заменяющих: братья, братовья, братец, братик, братишка, братенок, братцы, братан, братеник, братуха, братушка, браток – часто эти слова обозначали не родных, а скорее названных, крестовых братьев¹⁷.

Существование рассматриваемой тенденции «поиска братьев» подтверждает и практика современного языка. В бытовых разговорах при описании отношений «...юрродного» родства по тем же примерно соображениям сейчас можно слышать опускание терминов двоюродности и троюродности. В молодёжном сленге есть выражение «брат по жизни», обозначающее близкого говорящему по душевным и поведенческим качествам человека.

Русский человек находит братство даже там, где его не видят носители других языков. Русские *города-побратимы* на немецком языке называются *Die Städtepartnerschaft*, или, в буквальном переводе, – *города-партнёры*. Примерно такая же ситуация и с обозначением «Общества преподобного Сергия Радонежского и святого Албания», кото-

¹⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 57.

¹⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 1. С. 124.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

рое русские называют братством, а англичане – содружеством¹⁸. Традиция подобного расхождения уходит, по-видимому, ещё в XIX век, когда общества рабочей взаимопомощи в Англии (Friendly societies) только в русских изданиях именовались «братствами»¹⁹.

Братцы, братия – служит заменой слов *господа* и *товарищи* в обращении говорящего к совокупности людей в устной и письменной речи со времён «Слова о полку Игореве». Причём употребление это прослеживается во всех слоях общества. Известно морское и уголовное *братва, браточки*. «Братцы!» – восклицают современные журналисты в статьях, не зная, как ещё назвать своих сограждан. Наконец, «Братья и сестры» – православное обращение, не имеющее аналогов в католицизме, где духовенство отделяет себя от мирян даже через раздельное причастие. (В католической традиции «обращение «братья» традиционно используется в общении коллег по служению – диаконов, священников и епископов»)²⁰.

В разговорной речи можно услышать выражения: «заработали по сотне на брата» (на каждого из участников), «собрали по червонцу с брата», «вот дурят нашего брата» и даже «братья наши меньшие».

Некоторые авторы прямо характеризуют отмечаемую нами черту как определяющую русский менталитет. «Финны индивидуалисты, хуторяне, видеть не хотят друг друга. Русские наоборот. Жизнь в одиночку для них несносна. Их стихия – община. И не потому ли в России не привилась хуторская система? Идея всемирного братства – чисто русская идея: Достоевский, да и вся русская литература. Революция, идеалы революции коренятся в самом национальном характере русских. Россия, как ни одна страна, восприняла христианство в его изначальном виде (в коммунистическом). Братство, общинность давало ей силы для того, чтобы выстоять против татар, других иноземцев. В братстве, общинности – сила и слабость России»²¹.

¹⁸ Белевцева Н. Нести свой крест с радостью // НГР. № 17 (64). 13 сентября 2000. С. 8; *Серафим (Поуз)*. Как не надо читать свв. отцов. <http://user.cityline.ru/~dmitrym/material/mat35.htm>; Тайна, которой мы не можем постичь // НЕВ. 2001. № 3. С. 7.

¹⁹ Friendly societies // Словарь Брокгауза и Ефрона. Ср.: *Barnreither*. Die englischen Arbeiterverbände und ihr Recht. Tübingen, 1886; *Wilkinson*. The Friendly Society movement. L., 1886; *Pratt*. Law of Friendly societies. L., 1888.

²⁰ Братство // Католическая энциклопедия. Т. I. М., 2002.

²¹ Абрамов Ф. Срубил дерево – посади другое // Санкт-Петербургские Ведомости. 1997. 5 марта. № 42 (1467).

Такую же параллель между общиной и братством отмечает словарь Даля: «Община – складчина, братчина, общее имя или достояние, артельщина. Общество как нечто отдельное и цельное, приход, волость или население, состоящее под общим управлением...»²².

Сравнительно недавно (апрель 2001) на сайте сетевого братства «Русское Воскресенье» появилась подборка статей по национальной идее. Обращает на себя внимание интерес современных авторов к проблеме общинности. Так, например, Е. Троицкий видит прямо-таки панацею для российской жизни в возрождении артельности и общинности²³.

В принципе, отбросив восторженные оценки, с автором можно согласиться. Действительно, *Братская любовь лучше каменных стен*²⁴, *братская любовь, братская трапеза, братское добро, делить по-братски* и масса других поговорок, пословиц и устойчивых эпитетов отражают народное понимание слова *братство*.

Завершая невольное отступление о народном отождествлении понятий *братство* и *общество*, необходимо отметить, что ряд современных отечественных и зарубежных аналитиков высказывают более осторожную, чем цитированные выше, мысль о природе русского-советского-российского общества. Они считают, что если в западном обществе классической ячейкой общества служит парная семья (в современных условиях переживающая кризис), а на традиционном Востоке – род (тейп, клан, община), то у русских – *домен*. Это неформальная группа, люди в которой хорошо друг друга знают, обладают общими убеждениями, явным или неявным лидером и своей системой взаимопомощи.

«Очень трудно проанализировать внутренние связи домена. Они не являются национальными, религиозными или семейными (родовыми). Не являются также профессиональными или школьными – через общее детство. Хотя могут быть и теми, и другими, и третьими, и четвертыми. И еще очень многими. Собственно, ответ на вопрос о том, что связывает домен, есть одновременно и ответ на вопрос, в чем причина дружбы или любви... Численность доменов составляет от десяти до ста человек, обычно около двадцати. Важной особенностью данной социальной структуры является ее способность реагировать на внешние раздражи-

²² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. II. С. 634.

²³ Троицкий Е. Общинность, артельность // Сетевое братство «Русское Воскресенье», <http://www.voskres.ru/idea/troits.htm>.

²⁴ Даль В. Толковый словарь... М., 1989. Т. I. С. 125.

тели как единое целое. Насколько можно судить, это обуславливает повышенную мобильность и «прочность на излом» жизнеобеспечивающих систем российского общества...»²⁵.

Для нашего исследования интересно и важно, что братские организации разных эпох можно рассматривать как частный случай, подтверждающий вышеприведённую гипотезу о доменной структуре нашего общества.

В европейской традиции сходные с братствами организации называются словами *brotherhood* (на английском), *Bruderschaft* (на немецком), также образованными от слова *брат* на соответствующих языках, что говорит об их древнем и общем со славянскими братствами происхождении²⁶.

В то же время необходимо учитывать, что в Европе к нашему времени выработалось свое понимание братства как организации. Подробнее об этом будет сказано в соответствующем разделе работы, посвящённом инославным, в частности католическим, братствам.

Переходя к конкретному, научному определению братства, надо сказать, что если исключить весьма пространные, на два-три абзаца, описательные характеристики, даваемые братствам как организациям, то мы не найдём в существующей литературе практически ничего, заслуживающего внимания по этому вопросу. Некоторые авторы вообще избегают каких-либо определений, даже рассматривая вполне конкретный, касающийся братств материал. Так, например, А.И. Анушкин определяет братства «как общественные организации горожан на западе нашей страны»²⁷. Под эту дефиницию можно подвести практически все что угодно. Примерно так же выглядит наиболее краткое из определений, даваемых братствам Е.Н. Медынским: «...братства были религиозно-национальными организациями украинского и белорусского населения»²⁸. Другие встречающиеся в историографии оценки и определения касаются лишь некоторых типов братств (ПЦБ, братчин, приходских братств и т.д.), да и те верны лишь для какого-либо определенного

²⁵ Калашников М. Гнев орка. М., 2003. С. 90–91.

²⁶ Соответствует *греч.* φράτρια (фратрия, колено), ср.: *др. инд.* bhrātryam – братство, *старослав.* братрѣнь. – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. 1. С. 208.

²⁷ Анушкин А.И. Во славном месте Виленском: Очерки из истории книгопечатания. М.: Искусство, 1962. С. 86.

²⁸ Медынский Е.Н. Братские школы... С. 7.

отрезка времени и места их существования. Таковы, например, даваемые в Большой советской энциклопедии (БСЭ) определения:

Братства – украинские и белорусские национально-религиозные организации XV–XVIII вв...²⁹.

Братства – объединения городских ремесленников (иногда крестьян) в Средневековой Европе...³⁰.

Первое из этих определений страдает очевидной неполнотой, подтверждаемой и фактом разнесения братств по двум разным статьям энциклопедии не столько по сущностному, сколько по хронологическо-территориальному принципу. Второе из определений вообще не является таковым, так как под данную дефиницию можно подвести любое объединение. Более удачным является недавний опыт характеристики братств:

Братства – организации мирян с целью совместной молитвы, взаимопомощи, миссионерской и просветительской деятельности...³¹.

БРАТСТВО ЦЕРКОВНОЕ (*лат.* associatio ecclesiastica) – сообщество христиан, учреждаемое официальным декретом Церкви и находящееся под ее началом, имеющее собственный устав и органы управления. Каждое Б.ц. призвано распространять христианскую веру в обществе (*апостольство*)³².

Учитывая вышеизложенное и привлекая факты деятельности зарубежных братств, в ходе работы над заявленной темой автор предпринимает попытку выработать своё, внутренне непротиворечивое, универсальное, краткое и достаточное определение братства.

Под **братствами** в наиболее общем смысле мы понимаем **самоуправляющиеся организации мирян в рамках какой-либо религии, созданные вокруг своего храма (святилища) с религиозными, политическими, социально-бытовыми и иными целями, закреплёнными в уставе или традиции.**

При этом можно заметить, что, с точки зрения религиоведения, это определение братства близко определению *религиозной организации*, как части религиозного комплекса. Действительно, религиозная организация – это оформленное объединение последователей той или иной

²⁹ Гуслистый К.Г. Братства // БСЭ. 3 изд. Т. 4. М., 1971.

³⁰ Братства // БСЭ. 3 изд. Т. 4. М., 1971. С. 8.

³¹ Азбука христианства. М., 1997.

³² Католическая энциклопедия. Т. I. М., 2002.

религии, возникающее на основе общности верований и обрядов, короче – это объединение единоверцев. Отличим же братства от религиозной организации как таковой является то обстоятельство, что у религиозной организации на первом месте среди выполняемых ею функций стоит удовлетворение религиозных потребностей верующих, а у братства главенствуют иные, хотя и вытекающие из религии цели.

Практически все основные задачи как православных, так и зарубежных братств могут быть сведены к четырём направлениям работы:

- благотворительности;
- миссионерству;
- светскому и духовному образованию;
- церковно-устроительной деятельности³³.

Некоторые из братств специализируются только в одной из указанных областей, другие сочетают в своей работе все четыре и при этом ещё успевают развивать новые, нетрадиционные для братств виды деятельности.

Кроме основных направлений, можно выделить и наиболее древние, присущие всем братствам устойчивые черты, являющиеся специфическими и в чём-то идентифицирующими для этого рода религиозных объединений:

- общие трапезы;
- взаимопомощь;
- совместные погребальные обряды;
- стремление к религиозному образованию;
- демонстрация благочестия;
- поддержка своего храма (святылища);
- братский дом (место сбора);
- братские свечи;
- традиционализм (ортодоксальность);
- известная закрытость внутренней жизни.

Эти признаки проходят красной нитью через все виды братских организаций с древности до наших дней и позволяют наиболее чётко вычленить братства среди множества сходных с ними религиозных об-

³³ Под церковно-устроительной деятельностью автор понимает как строительство новых храмов, так и заботу о поддержании уже существующих культовых зданий и деятельности приходов. При этом в центре этой деятельности всегда лежит забота о своём, братском храме.

щин. Например, обряд погребения всеми членами братства умершего братчика, до сих пор практикуемый в Московском православном братстве Всемилоственного Спаса, ярко свидетельствует о преемственности братских традиций и убедительно подтверждает самоидентификацию данной организации как братства.

Кстати, именно самоидентификация, то есть ощущение членами данных организаций себя как братьев друг другу, является одним из важнейших видовых признаков братства. В современной России встречается немало благотворительных и им подобных институций, по сфере приложения усилий или по формам организации напоминающих братства. Но если нет осознания себя братьями (сестрами), то нет и братства.

В зависимости от реального наполнения религиозно-социальных задач, решаемых каждым конкретным братством, отдельные братства могут быть объединены по критерию их сходства друг с другом и выделены из подвида православных братств в те или иные формы братств, которым необходимо дать уже свои частные определения.

Главным из подвигов братств, рассматриваемых на этих страницах, являются *православные братства*, поэтому необходимо дать обобщающую характеристику и всему этому подвиду братств в целом.

Кроме того, как и в самом общем случае, конкретные православные братства могут наряду со специфическими, характеризующими это учреждение в целом, чертами содержать и некоторые особенные, дополнительные функции, позволяющие выделить из данного подвида те или иные формы братств. Выделение форм возможно и на основе доминирования в практике братства одной из четырёх «классических» сфер приложения их усилий.

Православные братства, как и их мировые аналоги, составляющие другие подвиды вида братств, имеют свою точно установленную организацию, закреплённую в уставе (реже – традиции), выборные руководящие органы самоуправления, независимое денежное содержание, складывающееся из постоянных членских взносов и разовых пожертвований.

1.2. Исторические зарубежные аналоги братств

В процессе решения поставленных задач нам удалось выделить немало объединений, сходных с православными братствами не только по целям, но и по организационным формам и методам работы. Среди них есть как инославные христианские, так и нехристианские религиозные общества. При этом можно отметить, что большинство их относится к «авраамическим» религиям¹ (иудаизму, христианству, исламу).

Поэтому при сопоставлении различных типов православных братств в данной работе иногда в качестве иллюстраций того или иного теоретического положения используются и инославные организации, по близости формы или по схожести решаемых задач похожие на те или иные русские православные братства.

Наиболее древними среди братств являются языческие братства различных народов. Все они имеют общие черты, и именно поэтому их изучение является жизненно необходимым для понимания эволюции братств в целом и православных братств в частности. Рассмотрение таких примеров приводится в главе о братчинах и гильдиях.

Первыми братствами, о которых сохранились достоверные письменные свидетельства, являются иудаистские. Так, например, библейская Первая книга Маккавеев упоминает об *асидеях* (1 Мак., 2:42).

«Асидеи – иудейское общество времён Маккавеев. Они ставили себе целью сохранение веры и в этих видах благотворительствовали, делая добро более, чем предписывал Закон. Многие под асидеями подразумевают фарисеев. Однако книга Маккавеев этим именем называет лишь ревнителей веры (1 Мак., 7:13; 2 Мак., 14:6), в противоположность отступникам (1 Мак., 3:6; 7:5). Флавий, упоминая о ревнителях веры и Закона, ограждавших Иудею от нечестия первосвященника Алкима и нападения Никанора, называет их асидеями и не смешивает с фарисеями, которых называет их собственным именем. Вероятно, истинно преданные вере израильтяне, защищая её от угнетения со стороны язычества, соединились в особую партию благочестивых»².

В деятельности асидеев прослеживаются все тенденции, характер-

¹ Шукуров Ш. Образ храма // Наука и религия. 1995. № 2. С. 22; Крывелев И.А.

История религии. Т. 1. М., 1990.

² Асидеи // Полный православный богословский словарь. Т. 1. С. 250.

ные позднее для деятельности православных религиозно-оборонительных братств: защита своей веры, в том числе и с оружием в руках (2 Мак., 14:6), благотворительность, противостояние отступникам из числа священства и т.д.

Фарисеев, кстати, некоторые исследователи также считают особым братством³.

Немалый интерес для понимания сути процессов эволюции братских организаций представляет ознакомление с системой иудейских похоронных братств. По всему миру они называются одинаково – «Хевра Кадиша», что переводится как «Святое братство». Как будет видно из нижеследующего, эти сообщества по своей структуре и по задачам даже в деталях напоминают европейские братства.

Почтение к умершим и забота об их достойном погребении считаются в иудаизме одной из важнейших обязанностей человека. Характерно, что похороны в иудаизме не были отданы на откуп могильщикам-профессионалам, в силу специфики работы неизбежно становящимися со временем черствыми, нечувствительными к горю. В каждой еврейской общине существовала группа добровольцев, члены которой считали своей почетной обязанностью хоронить мертвых и утешать пребывающих в трауре. Их называли «хевра кадиша». Люди из «хевра кадиша» не относились к смерти «профессионально» – скорее, они видели здесь суровую жизненную реальность, которой никому не избежать. Считается, что члены «Хевра Кадиша» занимаются реализацией одной из самых важных заповедей иудаизма, которая называется *хэсэд шель эмет*, т. е. истинное милосердие. Истинное – потому что от покойника ничего не ждут взамен, никакой благодарности. В данные братства всегда и везде входили наиболее уважаемые и богатые люди. Благосостояние работника «Хевра Кадиша» не зависит от погребения, чтобы один еврей не ждал смерти другого еврея. В небольших общинах и местечках, где не было большого объема работы, Хевра Кадиша не была их основным местом трудовой деятельности. В нужный момент их вызывали, а затем они возвращались к основной работе. Но, например, в современном Иерусалиме такие люди находятся на зарплате.

Как правило, во главе организации стоит габай – староста братства, а все остальное зависит от устава. При создании Хевра Кадиша прини-

³ Мень А. История религии: В поисках пути, истины и жизни. В 7 т. Т. VII: Сын человеческий. М.: СП «Слово», 1992. С. 25.

мается устав, который записан в книгах. Образец устава содержит книга «Хэсэд шель эмет».

«Хевра Кадиша» всегда занимались благотворительностью. При Хевра Кадиша часто были дом призрения (приют), бесплатные столовые и прочее, так что казна «Хевра Кадиша» и *цдака* (благотворительность) – это тесно связанные вещи. Если умирает человек одинокий, бедный, то погребение берет на себя Хевра Кадиша. Часть доходов Хевра Кадиша идет на такие цели. Но о доходах можно говорить, когда речь заходит о крупных общинах Иерусалима или Нью-Йорка. Хевра Кадиша берет с богатого денег больше, чтобы хватило на бедных, в диаспоре же еврейские похороны имеют скорее воспитательное значение для евреев. Зачастую в братство приходят, потому что там дешевле, а не потому, что есть потребность в еврейском погребении⁴.

Во многих еврейских общинах принято, что седьмое адара является днем Хевра Кадиша.

Седьмого адара все, кто имеет отношение к Хевра Кадиша, собираются вместе и устраивают праздничную трапезу, в которой участвуют и самые именитые члены общины. В этот день в Хевра Кадиша принимаются важные решения и делаются новые назначения, а также устраивается настоящий праздник для себя и всей общины⁵.

Вступить в братство может любой богобоязненный человек (йерешамаим). Любая кандидатура рассматривается братством, и кандидата могут как принять, так и отказать ему. Существенным отличием от христианских братств является то обстоятельство, что в Хевра Кадиша входят только миряне. *Кохэна** не примут, каким бы достойным он ни был.

Заповеди запрещают священникам Израиля даже приближаться к покойникам.

Люди, шьющие *тахрихим* (одежду для покойных), входят в «Хевра Кадиша», даже если это женщины. Женщина, которая шьет тахри-

⁴ Синагога Киева. <http://greatsynagogue.kiev.ua/ru/traditions/hevara.html>.

⁵ Месяц Адар. http://all-kabbalah.narod.ru/ekt_10.htm. Обычай традиции объясняет тем, что «7 Адара умер Моше (Моисей), погребением которого занимался сам Всевышний. Это был единственный случай, когда еврей умер, его погребли по всем правилам, а Хевра Кадиша при этом отдыхала». День 7 Адара был выбран для празднования дня Хевра Кадиша еще и потому, что он никогда не приходится на субботу.

* Буква *h* в ивритоязычных словах читается как среднее между «г» и «х», несколько схоже с украинским *г*.

хим, также должна быть богобоязненной. При изготовлении тахрихим есть много условий, которые необходимо соблюдать: она не должна нарушать субботу и т.п.

В Иерусалиме, например, пять или шесть братств «Хевра Кадиша». Есть «Хевра Кадиша ха-клали», или ее еще называют «Хевра Кадиша Йерушалаим», есть хасидские и сефардские братства. И у них масса всяческих *минхагим* (обычаев). Глядя на процессию, специалист может сказать, представителя какой общины хоронят. Есть, например, специальные иерусалимские носилки. В других местах так не носят. «Хевра Кадиша Йерушалаим» даже издала специальную книгу по своим обычаям.

На территории бывшего Советского Союза похоронные братства иудеев существуют в Москве (там есть две «Хевра Кадиша»), в Санкт-Петербурге, Киеве, Днепрпетровске, Донецке, Одессе и Херсоне⁶.

В еврейских общинах (*штетлах*) существовали и другие братства и религиозные общества (*хевры*). Все должности в этих обществах были почетными, никому не платили за это жалованья, но каждый стремился быть выбранным в одну из комиссий, потому что любой житель штетла, если он не хотел чувствовать себя вне общественной жизни, должен был состоять в каком-то обществе.

Выборы проходили ежегодно на третий день праздника Песах, в некоторых общинах – на Суккот.

Общества были нескольких типов.

Первые создавались для помощи нуждающимся. Благотворительная комиссия заботилась о бедняках, контролировала погребальное братство, приют для бездомных и больницу; следила за чистотой миквы – бассейна для ритуального омовения, выдавала замуж бедных невест, доставляла свечи в иешиву и многое другое. Особый отдел занимался выкупом пленников (в XV–XVIII веке выкупали в основном у татар).

Сборщики пожертвований на Святую Землю собирали деньги для евреев в Эрец Исраэль. До наших дней дошли такие организации, как

Александр Абрамович Фридкис, 5 лет возглавляющий «Хевра кадиша» в Днепрпетровске

⁶ Капулкин Б.-Ш. «Хевра Кадиша», или похороны по-еврейски. <http://www.migdal.ru/article.php?artid=1907>.

ссудные общества, специальные организации по уходу за больными, общественные продовольственные склады, упомянутая Хевра Кадиша и другие.

Некоторые органы самоуправления занимались контролем. Торговый и санитарный отделы следили за правильностью мер и весов, за чистотой улиц и колодцев в еврейском квартале, за ночной стражей и за привратниками; наблюдали, чтобы масло, сыр и вино изготавливали в соответствии с еврейскими законами о кашруте; вели надзор за убоим скота и продажей мяса; следили, чтобы никто не выливал помой на улицу и чтобы «музыканты не играли громко по ночам на улицах».

Общества третьего типа строились по профессиональному признаку. Их создавали портные, скорняки, мясники, у каждого ремесла была своя община. Профессиональные цехи имели свои свитки Торы, своих раввинов или проповедников, которые обучали их по субботам, а иногда и в будни.

Следующие общества объединяли людей по интересам. Существовали, например, общества изучающих Мишну, или общество читателей Тегиллим, встающих в четыре часа утра, чтобы прочесть псалмы. В каждой синагоге имелись «братства мудрецов», члены которых после утренней и вечерней молитвы публично обучали народ.

Общества часто создавали свои синагоги, и прихожане одной уже не ходили в другие. Кроме того, хасиды – последователи одного «цадика» стремились основать хоть маленькую, но свою синагогу. Так возникали «клойзы». Различные синагоги были у богатых и бедных. Причем самая большая, старая и «почетная» синагога не обязательно была для богатых. Очень часто состоятельные евреи строили для себя маленькую синагогу, оставляя богатую большую – беднякам.

Устав каждого общества был записан в «пинкасе» – специально оформленной книге, где, помимо устава, отражались важнейшие события общества.

В любом штетле главным пинкасом был пинкас общины. В него записывались все рождения, все смерти, а также важнейшие исторические события. Книга эта была столь важна для евреев, что святость ее считалась второй после Торы. Существовал даже обычай: если роды у женщины трудные, под голову ей клали пинкас, чтобы те, кто записаны в эту книгу, помогли ей⁷.

⁷ Штетл http://www.menahemschool.ru/teachers/projects_shperk/shtetl/2.htm.

Таким образом, уже в иудейских братствах мы можем проследить наличие ряда признаков, характерных и для более поздних братств иных религий. Это общие трапезы, святилища, правила приема, традиции, закрепленные в уставе, благотворительность, стремление к просвещению и ортодоксии, совместные похороны и т. п.

Очевидно перспективным было бы рассмотрение как братских организаций известных структур *ессеев, зилотов, саддукеев* и других иудейских течений, расцениваемых ныне прежде всего как секты.

Конечно, и гораздо ранее, и чуть позднее древних иудейских братств существовали организации, во всем подобные братствам и попадающие под даваемое нами определение, например в Римской империи⁸, но в христианские времена мы снова встречаемся с ними уже в преобразённом и совсем знакомом нам виде.

В начале IV в. в Риме при храме св. Агнессы существовала община так называемых *virgines sacrae* («священных дев»); в IV в. в Константинополе существовали общины, хоронившие умерших; еще раньше на Западе действовали общины служителей в катакомбах; в Египте и Константинополе в V в. были известны «общины усердных дев»; в VI в. развиваются «духовные братства» взаимной молитвы, особенно распространившиеся в Каролингскую эпоху в среде монахов-бенедиктинцев. Подобные союзы с VIII в. появляются и среди приходских клириков, возникают братства мирян, странноприимные церковные братства, союзы рыцарей. Первое в современном католическом смысле слова церковное братство основал в Париже епископ Одон (ум. в 1208), поручив его покровительству Девы Марии⁹.

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что наиболее распространены среди средневековых братств католические учреждения. Наряду с братствами, прямо так и называемыми и выполняющими задачи, сходные с задачами братств православных, имеются и просто сходные по целям союзы, которые, исходя из данного выше определения, можно отнести к братствам. Среди них антонианцы – орден св. Антония, существовавший с XI века по 1774 год и возникший именно как благотворительное братство, членами которого были светские люди и целью которого было служение больным¹⁰. В монастырь, а затем и в

⁸ *Свенцицкая И.С.* От общины к церкви. М., 1985. С. 32; *Фёдорова Е.В.* Люди Императорского Рима. М., 1990. С. 25–31.

⁹ Католическая энциклопедия. Т. I. М., 2002.

¹⁰ Антонианцы // Полный православный богословский словарь. Т. I. С. 187.

орден, братство превратилось путём принятия пострига всеми членами братства, как это пытались практиковать позднее и православные церковные братства в Петрограде 1920-х годов¹¹.

Показательны в этом отношении и Братья милосердия – религиозный орден, основанный португальцем Иоанном Саудад (род. в 1495 г.). В первое время это был свободный союз мирян, соединившихся для ухода за бедными больными и исправления падших женщин, открывший свою деятельность в наемном доме в Гренаде (1540). Поддерживаемый со всех сторон, Иоанн оставил, умирая (1550), прочно установившийся союз, который был признан в 1572 году папой Пием V в качестве конгрегации братьев милосердия по правилам блаженного Августина и наделен некоторыми привилегиями. С 1592 года существует испанская конгрегация для Испании и Америки, состоящая под ведомством генерал-мажора в Гренаде и отличающаяся коричневым орденским одеянием от итальянской конгрегации, распространяющей свою деятельность на всю Европу. Последние стоят под ведомством генерал-мажора в Риме и как отличительный признак носят черное орденское одеяние с наплечником. С тех пор, как ордену в 1624 году были дарованы все привилегии нищенствующих орденов, он распространил свою деятельность на страны Европы и Америки. Кроме трех монашеских обетов они дают еще обет ухода за больными и исполняют свои обязанности в превосходно устроенных госпиталях своих монастырей с истинно христианским милосердием и терпимостью по отношению ко всем страждущим без различия исповедания. Благодаря своей гуманистической деятельности орден устоял, несмотря на все перевороты, изменившие церковную и государственную жизнь общества. Основатель ордена в 1690 году был канонизирован папой Александром VIII¹².

Из других католических братств можно назвать иеронимитов, игноратных братьев и две из четырех конгрегаций ордена «Благовещения»: братство Благовещения (основано в 1460 г.) и Небесно-голубую женскую конгрегацию, основанную в 1604 г. и, как и многие православные братства, ставящую себе основной задачей заботу о бедных храмах.

К концу Средних веков в церковные братства стали объединяться по религиозно-экономическим мотивам (например, братства строите-

¹¹ Антонов В.В. Приходские православные братства в Петрограде. 1920-е гг. // Минувшее. Вып. 15. М.–СПб., 1994. С. 424.

¹² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб. 1880.

лей храмов, монастырей, мостов, дорог, цеховые церковные братства). Развитию братств на Западе благоприятствовали общественно-политические изменения в жизни Церкви. Появлялись церковные братства, посвященные Пресвятой Троице, Деве Марии, различным святым и т. д. В конце Средних веков при крупном приходе или монастыре сосуществовало по несколько церковных братств, к XV в. церковные братства стали средоточием общественной жизни. Процесс развития католических братств был приостановлен в XVI в. вследствие Реформации, но обрел новый импульс после Тридентского собора, который признал за церковными братствами статус юридического лица. В конституции папы Климента VIII *Quaecumque* (1604) были изложены основные принципы деятельности католических братств, сохраняющие силу по сей день. С XVII в. благодаря усилиям миссионеров католические братства появляются и на других континентах. На конец XVIII в. приходится кризис церковных братств, связанный с эпохой Просвещения и Французской революцией. Во Франции и Италии церковные братства были запрещены революционными властями, в Австрии император Иосиф II специальным указом упразднил все братства, за исключением Братства деятельной любви к ближнему. При многих храмах церковные братства продолжали существовать нелегально, пока в XIX в. во Франции, Италии и Германии не началось новое возрождение церковных братств, связанное, в том числе, с различными формами церковного почитания Святейшего Сердца Иисуса, Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии и др.

Формами деятельности католических церковных братств были помощь при совершении Божественной литургии, поклонение Св. Дарам, организация процессий, публичное чтение розария, благотворительная и воспитательная работа и т. п. В конце XIX–XX вв. братства все чаще стали преобразовываться в монашеские конгрегации¹³.

Всякий раз, когда речь идет о католических братствах, необходимо помнить о том, что в Европе к нашему времени выработалось свое понимание братства как организации. Чаще всего под этим термином понимается первая ступень какого-либо ордена, например Тамплиеров¹⁴, реже – братство в «нашем» (используемом в работе) смысле этого слова, с каких и начинались другие духовно-рыцарские ордена, как, на-

¹³ Католическая энциклопедия. Т. I. М., 2002.

¹⁴ Амбелен Р. Драмы и секреты истории: 1306–1643. М., 1993. С. 30.

пример, орден госпитальеров св. Иоанна¹⁵, Алькантара¹⁶ или Тевтонский¹⁷. Да и в наши дни братства продолжают существовать как подразделения Мальтийского ордена. Примером может послужить южно-африканское братство Жерара Блаженного¹⁸.

Вообще католицизм, весьма тесно связанный со схоластическими схемами, имеет детально разработанную классификацию братских организаций. Обычно братством называют *associatio ecclesiastica* – сообщество христиан, учреждаемое официальным декретом Церкви и находящееся под ее началом, имеющее собственный устав и органы управления. В отдельных случаях братством называются также *confratria* (братские союзы), *geldonia* (гильдии), *societas* (общества, общины), *liga spiritualis* (духовные объединения) и т.п.

¹⁵ *Перминов П.В.* Под сенью восьмиконечного креста. М., 1991. С. 12.

¹⁶ Алькантара – один из старейших духовно-рыцарских орденов Испании, который восходит своими корнями к военно-религиозному братству рыцарей Сан-Хулиана де Перейро, основанному в 1156 г. (а по другим данным в 1166 г.) братьями Суэро и Гомесом Фернандес Барриентос. По преданию, братья по совету отшельника св. Хулиана де Перейро построили замок на берегу р. Тахо. Братство было создано с целью защиты новопостроенной пограничной крепости от мавров. Впервые орден упоминается в бумагах короля Леона и Галисии Фернандо II (1157–1188 гг.) под названием ордена рыцарей Сан-Хулиана де Перейро (Пераль), которыми король передал ордену некоторые земли. Папа Александр III 29 декабря 1177 г. возвел это братство в духовно-рыцарский орден. В 1183 г. папа Луций III пожаловал Гомесу титул магистра и назначил ордену устав св. Бенедикта. Название ордена Алькантары орден получил чуть позднее по имени города Алькантары на берегу р. Тахо. В 1540 г. рыцари ордена были освобождены от обета целомудрия и получили дозволение вступать в брак, а затем дали четыре обета: бедности, супружеского целомудрия, послушания и защиты учения о бессемянном зачатии Марии. Орден несколько раз приостанавливал свою деятельность или временно распускался либералами, но стараниями дон Хуана, графа Барселонского, отца короля Хуана Карлоса I, орден был возрожден в 1978 г.

¹⁷ *Райли-Смит Дж.* История Крестовых походов. М., 1998. С. 218.

¹⁸ Brotherhood of Blessed Gerard – Newsletter № 8. <http://www.shaka.iafrica.com/~gtl/bbgnl08.htm>; Konstitutionen der Brotherhood of Blessed Gerard – Deutsch – <http://www.shaka.iafrica.com/~gtl/bbgkonst.htm>

С точки зрения уяснения эволюционной преемственности и типологической схожести наибольшего внимания среди иностранных братств заслуживают униатские братства Польши¹⁹ и армянское братство Мхитаристов²⁰. Наиболее же удивительными в совпадении до мелочей с отечественными православными религиозно-оборонительными братствами как по устройству, так и по решаемым задачам представляются мусульманские братства марабутов²¹. К сожалению, несмотря на популярность героического образа членов организации *gibat* в европейской и отечественной художественной литературе, достоверная информация по ним даже в арабоязычной исламской среде остаётся до сих пор мало доступной. В связи с этим в данной работе не представляется возможным рассмотреть их более подробно, чем это уже сделано нашими предшественниками.

¹⁹ Униатские церковные братства // ВЗР. 1864. Кн. 5. С. 112.

²⁰ *Ильинский М.* Венецианская Армения // Известия. 1987. 24 декабря; *Амирханян А. Т.* Тайны дома Лазаревых. М., 1992. С. 47–48; Армяне: Сб. Ереван, 1991. С. 25–27; *Григорян Н.* Больше, чем Церковь // НГР. 2000. № 2 (49). 26 января; *Акимов Б.* Путь Мхитара или Армянская Венеция // Наука и религия. 2001. № 7. С. 15–16.

²¹ *Ланда Р.Г.* Страны Магриба. Общество и традиции. М., 1988.

1.3. Теории возникновения православных братств

Приступая к разговору о причинах и первоначальных формах возникновения православных братств, необходимо отметить наличие множества теорий на этот счёт, которые уже в историографии XIX века можно было свести к трём следующим посылкам:

1. Братства – учреждения чисто отечественные, развившиеся на русской народной почве, самостоятельные по содержанию и форме.

2. Самобытно только внутреннее содержание братств; что же касается их внешних форм, то они были чужеземным заимствованием и перешли к братствам от западноевропейских цехов.

3. Специфичны только поводы и причины возникновения братств, по форме же и по сути они не представляют ничего оригинального. Внутренней, цементирующей основой послужили для них примеры жизни первых христиан и многочисленные заповеди Спасителя о любви, какую должны иметь христиане друг к другу, форма же их жизнедеятельности заимствована от цехового устройства (не обязательно западноевропейского).

К сожалению, двадцатый век не добавил к этим трём мнениям ничего нового, если не считать спорной гипотезы о том, что братства являлись вариантом реформационных общин, распространённых в Западной Европе. Эту гипотезу наиболее обстоятельно развили М.В. Дмитриев¹ и Е.Н. Медынский² (см. раздел 2.3).

Каждое из трёх основных приведённых мнений имеет свою долю правды и в то же время страдает значительными неточностями. Конечно, не вызывает сомнения тот факт, что братства не были искусственным, привнесённым на западнорусскую землю извне учреждением. На это указывают и некоторые черты жизни и быта языческой и христианской Руси, отразившиеся в православных церковных братствах, и невероятная популярность и распространённость братств. В то же время нельзя оспаривать очевидное сходство братств с западноевропейскими гильдиями. Последнее особенно отчётливо заметно на примере *церков-*

¹ *Дмитриев М.В.* Православие и реформация. Реформационные движения в славянских землях Речи Посполитой во второй половине XVI века. М., 1990.

² *Медынский Е.Н.* Братские школы Украины и Белоруссии в XVI–XVII вв. и их роль в воссоединении Украины с Россией. М., 1954.

ных братств – одного из типов братств, особенно распространённого до 1580-х гг. и благополучно дожившего даже в неблагоприятных условиях католического прессинга в сельских местностях Украины и Белоруссии до 1860-х годов без всякой поддержки со стороны русского правительства.

Много внимания теориям происхождения братств уделил в своей монографии Медынский. Не со всеми разбираемыми им работами нам удалось ознакомиться в оригинале, но даже анализ заочной дискуссии Медынского с его многочисленными оппонентами позволяет сделать немало интересных выводов. Ведь в поле зрения этого автора попали практически все существовавшие к тому времени теории на этот счёт. Поэтому мы позволим себе цитировать недоступные нам источники по ставшему хрестоматийным³ труду Медынского, а где это возможно, будем ссылаться на оригиналы.

Довольно резко Медынский выступает против теории С.М. Соловьёва о преемственности братчины и братства. В пылу полемики не замечая аргументов Соловьёва, он, опираясь на те же самые летописные и документальные свидетельства, что и его оппонент, приходит к совершенно противоположным выводам. Как это оказалось возможным и кто, на наш взгляд, прав в споре авторитетов, мы рассмотрим в разделе 2.1.

С теорией, заслуживающей более пристального внимания, чем уделялось ей ранее, выступил С.Т. Голубев⁴, который считал, что братства развились из права патроната над церковными учреждениями, существовавшего в Речи Посполитой в XV–XVII веках. В поместьях патронат осуществлял один магнат, в городах же существовал коллективный патронат прихожан данной церкви. *«Эта теория происхождения братств, – по мнению Медынского, – выдвигая на первый план церковный элемент в деятельности братств, подчиняет ему все остальные стороны этой деятельности (в частности, борьбу с национальным гнётом), лишает эту деятельность политического характера. Если бы в основе братств был церковный патронат, то в самоуправляющихся городах этот патронат осуществляли бы те, кому принадлежало управление городом. Между тем ратуша никакого отношения к деятельности братств не имела»*⁵.

³ Например, его работа упоминается в качестве основной литературы по теме братств в последнем издании БСЭ.

⁴ *Голубев С.Т.* История Киевской Духовной Академии. Период домогилянск. Киев, 1886. Цит. по: *Медынский Е.Н.* Указ. соч. С. 9.

⁵ *Медынский Е.Н.* Указ. соч. С. 9.

Утверждение Е.Н. Медынского спорно сразу по двум направлениям. Во-первых, эта теория, на наш взгляд, вытекает скорее не из «церковного», а из правового источника. И отрицать огромную роль таких знаменитых патронов, как, например, князь Острожский, в защите западнорусского православия и русских Великого княжества Литовского просто нельзя. Говоря же об отношениях ратуши и братств, мы снова должны обозначить проблему, решение которой ещё ждёт своего исследователя и заслуживает пристального внимания в связи со сложным характером этих взаимоотношений⁶. Последнее же процитированное категорическое утверждение Медынского просто противоречит многочисленным широко известным историческим документам. Огромное количество жалоб братств либо адресовано в ратуши, либо ратуша является в них ответчиком, так как без внимания деятельность братств, которая в любой момент могла перейти дозволенные рамки, ратуша никогда не оставляла. Более того, в Вильне, Полоцке и, по мнению Папкова, может быть, в других городах «должность церковного старосты совмещалась в лице бургомистра и его помощников – радцев и лавников» (членов ратуши и судей)⁷. Тем самым, по его же мнению, «правильно организованные церковные братства могли легче и скорее всего явиться на почве» именно этих городов, что делает критику теории С.Т. Голубева Е.Н. Медынским несостоятельной. В то же время нельзя абсолютизировать и мысль самого Голубева, так как серьёзные исследования не отмечают факта существования коллективного патроната. Да и как он мог осуществляться на практике, если патронат по сути своей является порождением феодального права?⁸

Далее Медынский переходит к критике теории М.Н. Покровского, который «рассматривал братства как организации купеческой буржуазии и городских ремесленников для борьбы с феодалами, совершенно игнорируя в их деятельности борьбу с религиозным и нацио-

⁶ См., например, одну из первых удачных попыток такого анализа: Шустова Ю.Э. Судебный процесс Львовского Успенского Братства против городского магистрата // Народ и власть: исторические исследования и методы исследований. Материалы XVI научной конференции 30–31.1. 2004. – М.: РГГУ, 2004. С. 382–385.

⁷ Папков А. Древнерусский приход // Богословский вестник. 1897. IV. Отд. 2. С. 48.

⁸ Чистович И. Очерк истории западнорусской церкви. Часть первая. М., 1882. С. 196–197.

Князь Константин Константинович Острожский
(1527–1608)

нальным гнѣтом. Вынужденный объяснить... независимость православных братств от епископов, М.Н. Покровский грубо и примитивно объясняет привилегии братств, данные восточными патриархами, куплей церковных привилегий братствами и продажей их за высокую цену патриархами⁹. Игнорируя национальный и примитивно толкуя религиозный элемент в борьбе братств, М.Н. Покровский искажает и упрощает исторический процесс. Если бы возникновение и развитие братств сводилось только к борьбе... с феодализмом, то это были бы ремесленные братства, и формировались бы они независимо от национально-религиозной принадлежности братчиков»¹⁰. И в этом своём высказывании Медынский прав почти во всѣм, кроме того смысла, который он вкладывает в понятие «ремесленного братства». Дело в том, что Медынский приписывает европейским ремесленным братствам те функции, которых они не имели, подменяя тем самым благотворительную деятельность братчиков борьбой за права цеховых учеников и подмастерьев. Кроме того, *цех* и производное от него – *цеховое братство*, являясь порождениями феодализма, не могут бороться с ним, будучи кровно заинтересованными в его порядках. Поэтому, если в аргументацию Медынского вместо слов «*ремесленные братства*» вставить более подходящий к ситуации термин «*промысловые братства*», с которым мы ещё встретимся ниже (и поясним его), то его позиция приобретѣт более выигрышный характер. Ещё точнее было бы назвать объединения, которые описывает Медынский, устоявшимся в литературе термином «компаньонажи»¹¹, обозначившим самостоятельные братства подмастерьев, куда не входили мастера. Именно эти организации, а не «*ремесленные братства*» в XV–XVI веках и боролись за права цеховых учеников.

Со своеобразной, но «в корне неправильной», по мнению Медынского, теорией происхождения украинских (и вообще всяческих) братств выступила А.Я. Ефименко в большой статье о южно-русских братствах¹². «Она задалась целью найти «материнскую форму», от которой, будто бы, получили своё происхождение самые различные братства... где бы

⁹ Покровский М.Н. Русская история с древнейших времѣн. Т. 2. Изд. 6. 1924. С. 154 (цит. по: Медынский Е.Н. Указ. соч. С. 12).

¹⁰ Медынский Е.Н. Указ. соч. С. 12.

¹¹ Братства // БСЭ. 3 изд. Т. 4. М., 1971. С. 8.

¹² Ефименко А.Я. Южная Русь. Т. 1. СПб., 1905. С. 200–309.

и когда они ни возникали. Такой... формой, по её мнению, является «родовое братство, низшая родовая группа – та основная форма, около которой наслаиваются прочие формации родового общества». Из этой... формы... с течением времени произошли... черноморские *задруги* (родовые союзы)... братчины, цехи и различные братства, которые А.Я. Ефименко, несмотря на различную природу их, одинаково почему-то именует «цеховыми братствами». К ним она относит:

братства цеховые (ремесленные),
братства купеческие,
братства старецкие (союзы нищих),
громады парубоцкие (союзы молодѣжи),
цехи пахарские (крестьянские союзы).

От этой же материнской формы... происходят, по её мнению, и немецкие гильды, и военные братства, пример которых представляет Запорожское казачество¹³, и всякого рода религиозные братства»¹⁴.

¹³ Заметим, что в этом взгляде украинская исследовательница не одинока. См., например: Багдасаров Р. За порогом // Волшебная гора. № 4. С. 274, или хотя бы менее яркую в этом отношении статью Д.И. Яворницкого «Лыцарство», выложенную в украинском сегменте интернета, или сборник «Запорожская сечь: Рыцарский орден Днепра. М., 2004». Похоже характеризовал казаков и Н.И. Костомаров: «Самовольно основавших за днепровскими порогами вольное военное братство под названием Запорожской Сечи [...] По разрушении Золотой Орды... привольные степи Дона представляли приманку для русских людей; удалые головы, не только не боявшиеся опасностей, но находившие в них особую прелесть жизни, стали удаляться туда, селились и образовали воинское братство, подобное тому, которое явилось... под именем Запорожской Сечи. Должно думать даже, что последняя имела большое влияние на образование подобного же братства на Дону, как показывает одинаковость устройства запорожских и донских казаков... Так, мы видим и там, и здесь одни и те же названия выборных начальников... одинаковое управление, суд, казну, строгое товарищество. У тех и других ощутительно стремление удержать свою корпоративность против государственной власти, но вместе с тем и готовность служить государству с сохранением своей вольности». – См.: Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Первый отдел: Господство дома Св. Владимира. Выпуск третий: XV–XVI столетия. Глава 21. Ермак Тимофеевич.

¹⁴ Медынский Е.Н. Указ. соч. С. 13.

Таким образом, в понимании Ефименко братство может служить синонимом союза. Если отбросить это понимание и некоторые другие нюансы, то, на наш взгляд, в рассуждениях этой исследовательницы можно найти немало смелых ходов, отталкиваясь от которых можно прийти к более взвешенным, чем у неё самой, выводам.

Ефименко ввела понятие «*договорного родства*», «*фиктивного родового союза*», которое имеет место даже при «*полном господстве родового быта*». Здесь имеется в виду обычай побратимства. Следовательно, именно из расширения личных побратимств исследовательница и выводит происхождение братств. Но, очевидно, имеются в виду и более древние формы организации людей, присущие родовому обществу. Несмотря на всю свою оригинальность и неповторимость в отечественной историографии, эта гипотеза, на наш взгляд, также имеет право на существование, особенно если учесть привлекаемый нами этимологический материал и то, что в обрядах побратимства большую роль играл сакральный элемент. Причём, имея дохристианское происхождение, сохранился он и в христианские времена. «*Братья крестовые* – по кресту, обменявшиеся тельными крестами в залог дружбы и братства... *Братья названные* – принявшие братство по дружбе, по условию, по взаимному уговору. Иногда то же что крестовые, побратимы. *Брат на духу* – с кем вместе говел, исповедался и приобщился. *Братья по свече* – покупают свечу складчиною и держат в церкви во время херувимской поочерёдно; это – братская свеча, а державшие её – братья по ней»¹⁵. «*Дѣдъ наш братася съ нимъ в цркви*»¹⁶.

Однако с такой универсальной постановкой вопроса совершенно не согласен Мединский. Критикуя рассматриваемую теорию, он пишет: «В поисках «материнской формы»... Ефименко отбросила все конкретно-исторические условия, в которых действовали те или иные братства,

¹⁵ Даль В. Толковый словарь... М., 1978. Т. 1. С. 124.

¹⁶ Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. М., 1989. С. 167; В Русской Православной церкви до сих пор сохранился чин братотворения (побратимства), существовавший в древней Церкви и описанный о. Павлом Флоренским в книге «Столп и утверждение Истины» (глава «Дружба»). Этот чин, в принципе, может совершаться и ныне. Однако из-за того, что братотворение всерьёз запутывало имущественные отношения (побратим наследника мог претендовать на часть наследства) еще в Синодальный период в Русской Церкви было рекомендовано приступать к этому чину как можно реже.

создала какую-то внеисторическую, вне времени и пространства абстракцию (или, вернее, фикцию), из которой вычлечены все специфические черты действительно существовавших в разное время в разных странах с разными задачами братств»¹⁷.

По мнению самого Мединского, «братства Украины и Белоруссии XVI–XVII веков возникли и развились как организации борьбы с полонизацией и окатоличиванием, ставили себе с самого начала политические задачи». По мнению же Ефименко, эти организации возникли в глубокой древности... представляя собой «родовые братства», ставившие себе сначала религиозно-благотворительные и повседневно-бытовые задачи, а в XVI–XVII веках к «деятельности юго-западных братств подмешался элемент политический»¹⁸. Как будет видно из дальнейшего, Ефименко, по нашему мнению, права тут практически во всём (см. раздел 2.3).

Очень распространённой версией возникновения украинских братств, следы которой имеются в исторических работах и до сих пор, является теория их происхождения на основе цеховой организации. Эту теорию выдвинул ещё в 1870-х гг. на IV археологическом съезде в Казани И.А. Сребницкий и развил М.О. Коялович. Они полагали, что «братства... вышли из цехового устройства горожан Западной Европы, но придали этому началу свои самостоятельные черты»¹⁹. С тех пор эта теория, благополучно пережившая своих отцов, продолжает жить в отечественной историографии.

Практически все теории о генезисе православных братств содержат некоторые неточности. Недостатками же вышеизложенных точек зрения, особенно ярко проявившихся в «цеховой» теории, являются: смешение различных типов западнорусских ПБ, одностороннее рассмотрение их либо только как самобытного, либо только как заимствованного явления, выпячивание роли цеха в ущерб другим формам гильдейского устройства, более близким, по своим организационным формам, русским братствам. Всё это ещё в 1875 году блестяще показал в своей работе доцент (впоследствии профессор) Петербургской духовной академии Николай Афанасьевич Скабаланович²⁰. Убедительно под-

¹⁷ Мединский Е.Н. Указ. соч. С. 14.

¹⁸ Там же. С. 15.

¹⁹ Там же. С. 10.

²⁰ Скабаланович Н. Западноевропейские гильдии и западно-русские братства // Христианское чтение. 1875. № 9–10. С. 271–287.

твердив свою гипотезу о происхождении как отечественных братств, так и европейских гильдий из языческих истоков (см. ниже), он не остановился на этом. Ведь как у гильдий, так и у братств можно выделить несколько видов. Различие между ними заключается в характере решаемых задач, а сходство – в формах, выросших из первоначального гильдейско-братчинного устройства. Проследить это можно по схеме развития фаз братского движения в различных землях:

1. Гильдии	1. Братчины
2. Духовные гильдии	2. Церковные братства
3. Оборонительные гильдии	3. Религиозно-оборонит. братства
4. Промысловые гильдии	4. Промысловые братства

Из приведённого сравнения видно, что в своём развитии братства и гильдии прошли примерно одинаковые стадии развития, с различиями, обусловленными конкретно-историческими обстоятельствами, существовавшими в различных землях Европы.

При этом различные формы братских организаций нередко как в России, так и за рубежом существовали одновременно друг с другом. Так, уже в XIV веке в Западной Европе наряду с цехами существовали братства ремесленников как внутрицеховые и внецеховые организации²¹. Братства эти занимались в основном благотворительностью и имели корни в том же гильдейском устройстве, что и цехи, представлявшие собой подвид промысловых гильдий, имевших другие задачи и решавших вопросы экономического характера – развитие и упорядочение производства.

Поэтому выводить возникновение украинских и белорусских братств из цеховой организации или даже ремесленных промысловых братств совершенно неправильно.

Ещё одной популярной теорией о возникновении религиозно-оборонительных братств (РОБ) в отечественной историографии с XIX века является гипотеза о влиянии на этот процесс Магдебургского права. Как будет видно из нижеизложенного, эта конструкция, во многом повторяя и модернизируя «цеховую теорию», представляет собой как бы расширенный её вариант.

Не вызывает сомнения ряд фактов, говорящих о деятельности религиозно-оборонительных братств в городах Речи Посполитой, управлявшихся на основе Магдебургского городского права. Даже короли,

²¹ Медынский Е.Н. Указ. соч. С. 10; Папков А. Древнерусский приход // Богословский вестник. 1897. IV. С. 51.

которых не устраивало существование этих братств, не могли их запретить как учреждения, попадающие под защиту данного права.

Магдебургское право носило универсальный характер, т.е. трактовало различные виды правоотношений: деятельность городской власти, суда, его компетенцию, судопроизводство, вопросы земельной собственности, нарушения владения. Особое место занимали нормы, регулировавшие торговлю и ремёсла, деятельность цехов и купеческих гильдий. Магдебургское право явилось юридическим закреплением успехов горожан в борьбе с феодалами за самостоятельность. Оно предоставляло городу право на самоуправление, собственный суд и другие льготы²².

Мнение о господствующем влиянии Магдебургского права на возникновение РОБ сохраняет свою силу и в эмигрантской историографии XX века. Так, например, В.А. Калашникова считала, что раз «на основе Магдебургского права ремесленники каждого значительного ремесла соединялись в цехи... и ремесленники одного цеха часто назывались братством», то и РОБ выросли непосредственно из цехов, обладавших таким же самоуправлением, судом, уставами, устройством и даже некоторыми религиозными обязанностями²³. Но в цехи, как признаёт и сама Калашникова, входили люди разных вероисповеданий, да и цель их деятельности была другая. Цехи, РОБ и церковные братства в Западной России существовали одновременно, выполняя различные задачи и имея один источник развития – гильдию, или, что то же самое, – братчину. Этим можно исчерпывающе объяснить совпадение их устройств. Папков же вообще замечает, что Магдебургское право, даже в городах, где оно вводилось длительное время, «было известно только по имени и не привилось ни к быту, ни к юридическим понятиям русских мещан»²⁴.

Антонович же, по свидетельству того же Папкова, считает, что время пожалования Магдебургского права городским общинам совпадает по времени с упадком традиционной русской общинной жизни в каждой конкретной области.

На наш взгляд, это пожалование должно было как-то вывести из кризиса городское устройство, основанное на традиционном общин-

²² Черниловский З.М. Магдебургское право // БСЭ. Т.15. С. 150.

²³ Калашникова В.А. О русских православных церковных братствах (из книги «О русских православных церковных братствах». Париж, 1925) // ВСПБ. 1992. № 26. С. 2.

²⁴ Папков А. Древнерусский приход // Богословский вестник. 1897. № 2. С. 64.

ном самоуправлении и уже не справлявшееся с новыми задачами жизни. Но так как Магдебургское право по своему духу было чуждо русским общинным началам, где каждый член городской общины был вполне равноправен другим, оно не смогло до конца утвердиться в быту, хотя, как видно из источников, горожане, входившие в братства, весьма активно и умело пользовались его установлениями для защиты своих прав²⁵.

Западноевропейское цеховое устройство, сверху, через Магдебургское право, насаждаемое на западнорусской почве, где уже действовали промысловые братства, чуждые духу цехового монополизма и исключительности и основанные на совершенно других началах, никак не могло содействовать перерастанию церковных братств в РОБ. В то же время, сделав такой вывод, мы обязательно должны отметить, что Магдебургское право сыграло весьма важную роль в жизни уже возникших РОБ, способствуя их признанию и регистрации на законных основаниях польской королевской властью.

Окончательно опровергает мнение о влиянии Магдебургского права на зарождение религиозно-оборонительных братств факт их функционирования и в городах, где этого права не было. Если воспользоваться списком РОБ и церковных братств, данным в приложении²⁶, и, выбрав из него украинские братства, сравнить их со списком украинских же городов, обладавших Магдебургским правом, то это можно заметить. Магдебургское право было дано только так называемым коронным украинским городам: Киеву, Переяславу, Чернигову, Нежину, Стародубу, Погару, Остру, Новгороду-Северскому и Мглину²⁷.

²⁵ Коялович М. Об отношении западно-русских православных к литово-польским протестантам во время унии // Христианское чтение. 1860. Ч. 2; Летопись Львовского братства, по древним документам составленная Дионисием Зубрицыным // ЖМНП. 1849. Ч. 62; Коялович М. Борьба униатского митрополита Ипатя Поця с литово-русскими православными // Христианское чтение. 1860. Ч. 2. С. 589; «В 1499 году киевский воевода Дмитрий Путятитч жаловался Великому князю, что мещане киевские как скоро получили немецкое право, то отняли у воевод все уряды и пошлины городские. Вследствие этой жалобы дана была киевскому войту и мещанам уставная грамота о воеводских доходах...». — Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Кн. 3. Т. 5. С. 166.

²⁶ См. Приложение 1.

²⁷ Замечания о Малой России // ЧОИДР. 1848. Кн. 1. С. 17.

Для отечественной историографии, как уже отмечалось, было характерно, за редким исключением, пренебрежение дифференциацией братских и гильдейских структур, их монолитное восприятие. Мы же, рассматривая все возможные периоды существования братств в России и придерживаясь гипотезы об их преемственности, в обязательном порядке будем выделять и рассматривать различные их виды и исторические типы. Более того, говоря об исторической эволюции братств, мы обязательно встаём перед проблемой поиска первоформы, выделения наиболее древних видов братских организаций.

Первым таким видом, который мы встречаем в исторических источниках, являются братчины.

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

2.1. Братчины Древней Руси

Именно братчины позволяют найти самые древние элементы, заключающиеся в братствах, и проанализировать их. Само название братства произошло от слова «**братчина**», а то, в свою очередь, от наименования пира, устроенного в складчину¹. То есть братчина – это общинный праздничный пир. Кроме этимологии термина *братство*, разбираемой выше (см. раздел 1.1.), по словарям можно проверить и гипотезу о происхождении слова *братство* от *братчины*: «Братчина – товарищество, круг, братство... или связанное чем общество; братчины – складчины, ссыпчины, праздник на общий счёт, называемый и братовщиною, братовщинками; пикник; у крестьян на масляне, в осенины, на кузьминки (три первые дня ноября) или в михайловщину, никольщину (6 сен., 6 дек.) и в храмовый праздник...»². Сходную этимологию имеет и слово «гильдия», происходящее от древненемецкого *gelden*, англосаксонского *gelden, gyldan* – платить. В переводе Ульфилы на готский язык Библии *gyld* означает dobroхотное даяние; таким образом, гильдия – первоначально пир, устроенный на добровольные пожертвования³.

Источниками для изучения братчин служат летописи, уставные грамоты, уголовные дела о совершенных на братчинах преступлениях, этнографические материалы, заговоры, былины и русские народные песни.

Первое документальное свидетельство о братчине мы находим в Ипатьевской летописи под 1159 г. В сообщении летописца речь идёт о том, что жители Полоцка приглашали князя своего Ростислава на братчину (пир) к церкви Пресвятой Богородицы старой на Покров день: «...на-

¹ Соловьёв С.М. Братчины // Русская беседа. 1856. Кн. 4. С. 108.

² Даль В. Толковый словарь... М., 1989. Т. 1. С. 124. Другое определение братчине дают современные исследователи: «Братчина есть торжественное, в честь богов, принятие жертвенной пищи» – Братчина // Праздники. <http://webcenter.ru/~dionysos/viatko/slovo6.htm>.

³ Скабаланович Н.А. Западноевропейские гильдии и западно-русские братства // Христианское чтение. 1875. № 9–10. С. 274.

чаша Ростислава звати лъстью оу братьщину къ стѣи Бци къ Старѣи, на Петров день, да тѣ имѣть и...»⁴.

При рассмотрении вопроса о возникновении братств представляется плодотворной попытка Н.А. Скабалановича выделить основополагающие и второстепенные элементы в братствах и гильдиях. Среди них, как в гильдиях, так и в братствах, нетрудно различить языческие и христианские элементы. Языческий элемент составляют пиршества, имевшие религиозный характер и бывшие составной частью устройства гильдий и братств⁵. Сотрудник ГМИИ им. А.С. Пушкина Ю.Ю. Старкова в своей основательной статье⁶, посвященной братчинам и их месту в язычестве Древней Руси, полагает, что братчина не только сопровождала большинство жертвоприношений, но и сама, по сути, является таковым. В её исследовании предпринята попытка систематизировать известные факты, связанные с братчиной: ритуал, его эволюцию, смысл жертвований, приносимых на пир.

Среди исследователей братчины необходимо назвать Д.К. Зеленина, выдвинувшего гипотезу о том, что свое происхождение древнерусская братчина ведет от коллективного древнего охотничьего обряда, а эволюция её происходит под влиянием двух факторов: усложнения и изменения религиозных верований и изменения соответствующих занятий населения⁷. Он выделил земледельческую, скотоводческую и пчеловодческую братчины. Разделение на виды весьма условно, так как оно связано с предметом, приносимым в жертву. Д.К. Зеленин опреде-

⁴ Ипатьевская летопись 1159 г. // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1998. Стб. 495. В то время в Полоцке боролись две группировки: одна стояла за Ростислава Мстиславича, а другая – за Рогволода Борисовича. Последняя и пригласила Ростислава «лестью» на братчину, чтобы убить его там. Ростислав явился на пир в кольчуге под одеждой. – Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948. С. 759. Интересно, что в Полоцке с 2002 года существует кафе «Братчина» (ул. Ленина, 22).

⁵ Папков А. Древнерусский приход // Богословский вестник. 1897. № 2. С. 253.

⁶ Старкова Ю.Ю. Братчина-пир в языческой традиции Древней Руси // Жертвоприношение: ритуал в искусстве и культуре от древности до наших дней. М.: «Языки русской культуры», 2000. С. 253–265.

⁷ Зеленин Д.К. Древнерусская братчина как обрядовый праздник сбора урожая // Сборник статей в честь академика А.И. Соболевского / Под ред. акад. В.Н. Перетца. Л., 1928. С. 130–136.

лил братчину как обрядовый праздник, но не рассмотрел всех её функций.

Земледельческая братчина приносится следующими жертвами: пивом, кутьей (кашей), хлебом и т. п. Пиво варится из продуктов, собранных в складчину, или же каждый варит отдельно, а затем приносит на место общего собрания, где все и сливается в общий котел. Земледельческая братчина совершалась в разное время и по разным поводам.

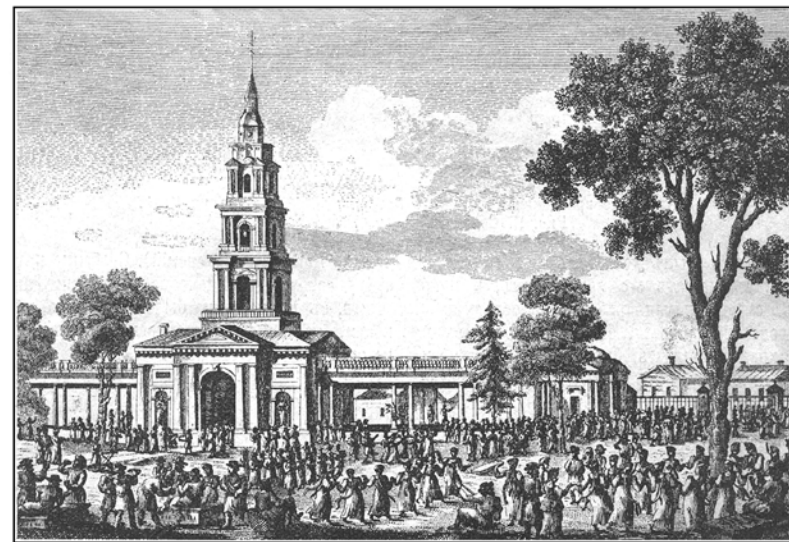
Братчина засвидетельствована в народном календаре как неперенный элемент ряда праздников. Обряд колядования, который относится к зимнему солнцестоянию, напоминает языческую братчину: группа колядников ходит по дворам, они поют песни и танцуют, наряжаются в козу, медведя и в каких-либо сказочных персонажей, желают хозяевам всяческих благ, а в мешок собирают *пожертвования*. Так, А. Афанасьев отмечает: «По всему вероятно, и сбор припасов имел некогда религиозное значение: жертвенные приношения и праздничное пиршество могли совершаться не только в каждой отдельной семье – перед ее очагом, но и сверх того – перед очагом князя, от имени всего подвластного ему племени, и в этом последнем случае должны были устроиться на общий счет, в складчину»⁸.

Одним из языческих празднеств, сохранившимся до наших дней, является Масленица. На Масленицу приносились следующие жертвы: хлеб, блины, масло, питье, солома... На Масленицу сваренное в складчину пиво вместе распивалось, и этот обычай – варить пиво в складчину – назывался братчиной.

В «Семик» (седьмой четверг после Пасхи) совершался благочестивый обычай погребения и поминовения убитых на убогих домах, или скудельницах, которые располагались в основном в рощах. Обряд этот напоминал тризну⁹. Затем в различных областях поселяне и горожане собирались на Семик в леса и рощи, пели песни, срубали молодое березовое дерево и наряжали его в женское платье или обвешивали разноцветными лентами и лоскутьями. Потом следовал общий пир, изготовляемый в складчину или ссыпчину, то есть из мирского сбора

⁸ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994. Т. III. С. 752–753.

⁹ Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. М., 1990. Вып. 2. Ч. 1. С. 131.

Народные праздники въ старомъ Петербургѣ. Семикъ. Рис. П. Свинынь, грав. Галактионовъ.

Семик, начало XIX в. Печатается по: Нива. 1903. № 19.

муки, молока, крашеных яиц и других припасов; на покупку вина или пива назначались денежные взносы¹⁰.

В России в августе праздновались *Госпожинки*, *Оспожинки* (*Спожинки*). В других областях России день этот назывался *успенщиной* – от мирской складки, собираемой поселянами для справления праздника. Упоминание о земледельческой братчине, относящейся к данному празднеству, сохранилось в песенной традиции. В одной из песен описывается процесс посадки и сбора урожая от «пашенку пахати» до «солод солодити», а заканчивается песня так:

– Кто с нами, кто с нами?
Кто пива варити, Кто с нами?
– Мы с вами, мы с вами,
Мы пиво варити,
Мы с вами!¹¹

¹⁰ Афанасьев А.Н. Указ. соч. С. 752–753.

¹¹ Русские народные песни / Сост. В.В. Варганова. Под ред. С.А. Суркова. М., 1988. С. 83. Цит. по: Старкова Ю.Ю. Указ. соч. С. 257.

Смысл братчины, совершаемой после напряженной работы в поле, связан с благодарением богов за помощь. «По представлениям древних славян, боги сильны, но людей и богов связывает не роковая зависимость, а сосуществование в природе. Поэтому воля богов не уничтожает воли человека, обладающего известной автономностью, а он, человек, в свою очередь, обращается к богам именно как к старшим по роду, как к родственникам, и для этого преподносит им жертвы»¹². Представляется, что именно этот принцип – «На Бога надейся, а сам не плошай» – и приводит в конечном итоге к развитию из братчины религиозно-оборонительных братств.

Земледельческие братчины, собираемые в течение года, связаны со сменой сезонов и прохождением этапов сельскохозяйственного календаря.

Скотоводческая братчина совершалась в разных формах. Её выделение исследователями связано с тем, что она культивировала жертвы, связанные с магией крови. В распоряжение общины поступало много животных, из которых выбиралось несколько для общей трапезы. Иногда домохозяева выделяли отдельные части животных: бараньи лопатки, свиные головы; производили сбор продуктов или денег, и в складчину покупалось жертвенное животное; *обетное* (обещанное богам) животное откармливалось за счет всей общины¹³.

Цели совершения скотоводческой братчины так же разнообразны, как и земледельческой. С Перунова дня (2 августа, или 20 июля по старому стилю) начинается самый трудный период лета в году земледельца – жатва. В этот день ритуально закалывали бычка (теленка или барана), собирались всей общиной и готовили его в общем котле, затем съедали, а кости захоранивали. Самого бычка начинали откармливать еще с Петрова дня (12 июля, или 30 июня по старому стилю). В некоторых источниках сообщается о поедании бычка в Петров день, что связано с серединой лета, когда начинается перелом на осень – зиму¹⁴.

Судя по археологическим данным, братчина совершалась не только в деревне, в основном связанной с охраной или приплодом скота и земледельческим календарем, но и в городе. Здесь братчина приобретает усложненный характер, поскольку в городе традиционные нормы жизни

¹² Там же.

¹³ Зеленин Д. К. Древнерусская братчина... С. 130–134.

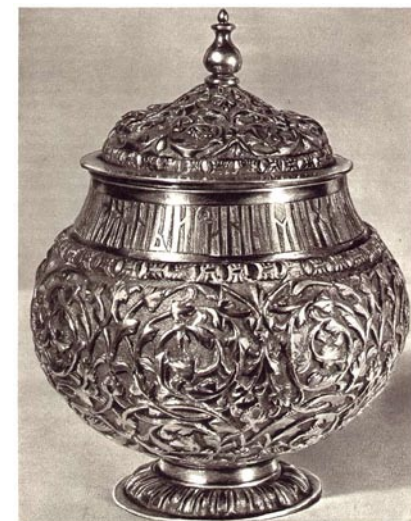
¹⁴ Старкова Ю. Ю. Указ. соч. С. 258.

ни исчезали значительно быстрее, чем в деревне.

Археологами в Новгороде, в слое, относящемся к X веку, обнаружены следы братчины в яме с двумя бычьими черепами без нижних челюстей. Черепа были поставлены на нижнее основание на расстоянии 1 метр друг от друга носовыми костями на юг. Недалеко от черепов в середине ямы, также на дне ее, лежал деревянный ковш, перевернутый вверх дном¹⁵. В. В. Седов подчеркнул роль ковшей, из которых пили обрядовые напитки на братчине: пиво, мед, зеленое вино.

Для братчин использовались различные сосуды (золотые, серебряные, медные, деревянные): чаши, ковши, братины, туры рога, котлы, горшки, ведра, бочки, чаны¹⁶. Иногда для братчин выделялся специальный ковш, его захоранивали вместе с приношениями в яму или оставляли до следующей братчины и не использовали в хозяйстве.

Известная старинная чаша – братина – этимологией подтверждает братский характер некоторых народных пиршеств: «Братина – сосуд в котором разносят питья, пиво на всю братию... большой бокал, который обходит вкруговую¹⁷; русский шаровидный сосуд для напитков (меда, пива), употреблявшийся на братчинных пирах... на поминках»¹⁸. На Вологодчине для братчин употреблялся медный сосуд с носиком – *братыня*¹⁹.

Братчина серебряная царевны Ирины Михайловны. Москва. Первая половина XVII в. Оружейная палата.

¹⁵ Седов В. В. К вопросу о жертвоприношениях в Древнем Новгороде // КСИИМК. 1957. Вып. 68. С. 20–32.

¹⁶ Майков Л. О былинах Владимиров цикла. СПб., 1863. С. 50.

¹⁷ Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. М., 1935. С. 183.

¹⁸ Братина // БСЭ. 3 изд. Т. 4. М., 1971.

¹⁹ Бондарев М. От месящеслова до обряда // Учительская газета. 2000. № 52. 19 декабря.

Существовал и особый термин для братских напитков – *братинное пиво*. Интересно, что слова с начальным слогом *бра...* имеют самое близкое отношение и к пирам, и к братским отношениям. Так, например, брага – бродить (*кимвр.*: *brag* – солод), бражничать – пировать; брашно (ср. борошно (*юж.*) – ржаная мука) – яство, пища, кушанье; брак – ...вообще пиршество, почётное угощение (от *брашно?*): *родиса снѣ ѿ... Всеволода въ Соуждали... и въ радости велика... и створи бракъ великъ Всеволодъ*²⁰. *Въсхотѣ бракъ сотворити ему* (Св. Борису)²¹.

По составу участников братчина могла быть чисто *мужской*, *совместной* или *женской*. В древних культурах пиры были исключительно мужскими (греческое *симпосион*; нартский *кувд* и др.). Женские (и совместные) пиры должны были распространиться позднее, когда архаический ритуал переживал процесс эволюции. Однако в славянской культуре господствовало равноправие, *братчина-складчина* устраивалась для всего Рода²². Интересно, что, эволюционировав в православные братства, подобная организация продолжает сохраняться: известны чисто мужские, смешанные братства и сестричества.

О женских братчинах сохранилось немало сведений. Так, вплоть до конца XIX века сохранялся праздник *троецыплатницы*. «Куриный» праздник, *троецыплатница* отмечается собранием вдов или замужних женщин. При этом соблюдаются следующие обряды: до начала мольбы отыскивается несколько кур-троецыплатниц (уже трижды выведших цыплят); хозяйка накануне сбора варит канун, то есть сусло без хмеля или пиво; во время обеда не употребляют ни вилок, ни ножей, чтобы не

²⁰ Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т. 1. С. 165; Ипатьевская летопись 6695/1187 г. // ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 659. Слова *брак* в значении свадьбы нет ни в одном из западных славянских наречий. В народном употреблении в чешском и польском «брак» значит между прочим «выбор». – Срезневский И.И. Указ. соч. Т. 1. С. 165.

²¹ Даль В. Толковый словарь... Т. 1. С. 122.

²² Старкова Ю.Ю. Указ. соч. С этим мнением не согласны другие исследователи: «Женщины на братчины обычно не допускаются» – Братчина // Праздники. <http://webcenter.ru/~dionysos/viatko/slovo6.htm>. Как бы примиряя два эти мнения, словарь Даля прямо сообщает: «Местами бабы или девичьи ссыпчины зовут братчиною (ниж. ветл.)».

повредить кости обрядовой курицы; кур-троецыплатниц едят только одни старушки-вдовы и притом без разговора, молча; во время всего обеда не бывает ни одного мужчины, ни даже детей мужского пола; после трапезы перья этих куриц и внутренности не бросают, а, собрав, складывают в котомку или корчагу, которую потом опускают в воду, а если нет поблизости реки или ручья, то закапывают в землю.

Определенный интерес для понимания эволюции братских обрядов представляет собой *пчеловодческая братчина*. Для нее «обрядовым напитком был медовый напиток, жертвой – воск. Сжигание свечей из общего воска есть дар-жертва свету, Мокоши и Святовиту-Белбогу, свет и обогрев предкам. Свечи могли иметь по два, три фитиля»²³.

При раскопках в Новгороде на одном из участков наиболее раннего заселения была обнаружена яма. В ней были расположены полукругом вдоль западной стенки семь деревянных ковшей, поставленных на ребро и обращенных днищами к стенке. Как бы продолжая полукруглость, образованную ковшами, около южной стенки ямы поставлены два куса воска, имевшие форму правильных полукругов. Кроме того, два ковша, опрокинутые вверх дном, лежали в середине ямы²⁴.

Перед нами – несомненное жертвоприношение языческой эпохи. Оно было совершено, скорее всего, первыми поселенцами этого района Новгорода. Деревянный ковш и куски жертвенного воска – неотъемлемая часть пчеловодческой братчины – позволяют считать, что они принадлежат к остаткам такого языческого пира. По-видимому, девять семей перед поселением в данном месте устроили братчинный пир. Совершая обряд, они приносили в жертву богам девять ковшей с обрядовым напитком и двумя восковыми «хлебами», поместив их в специальную яму. Все девять братчинных ковшей внутренней стороной обращены на восток, навстречу лучам восходящего солнца. Жертвоование было совершено для обеспечения богатства на новом месте жительства²⁵.

Аналогичная картина была прослежена в Смоленске – здесь исследована яма, также вырытая в материке, содержавшая пять деревянных чаш, лежавших на боку. Возможно, это также жертвоприношение первопоселенцев, но уже XII века²⁶.

²³ Братчина // Праздники. <http://webcenter.ru/~dionysos/viatko/slovo6.htm>.

²⁴ Седов В.В. Языческая братчина в Древнем Новгороде // КСИИМК. 1956. Вып. 65. С. 138–141.

²⁵ Старкова Ю.Ю. Указ. соч. С. 260.

²⁶ Авдусин Д.А. Смоленская археологическая экспедиция // АО. 1967. М., 1968. С. 45.

Кроме археологических свидетельств, в пользу городских братчин можно привлечь и косвенные данные из истории архитектуры. Так, Ю.П. Спегальский в своей книге пишет: «В Пскове XII века, делившемся на «концы», вероятно, были и общественные гридницы. В них жители «концов» собирались для обсуждения своих дел и проведения общих пиров – братчин»²⁷.

И.И. Срезневский упоминает в своей работе о том, что после принесения жертвы устраивалась складчина припасов для совершения пира-братчины²⁸. Так, на культовых местах, кроме костей животных и обломков посуды, встречаются небольшие глиняные хлебцы – имитация круглых караваев²⁹. Возможно, при братчинах приносились в жертву не только восковые, но и глиняные хлеба. Хлеб являлся наиболее сакральным видом пищи, символом достатка, изобилия и материального благополучия. Круглая форма хлебов связывалась в мировоззрении язычников с культом солнца. На братчине по кругу пускалась чаша – *братина*, – круглая по форме, в былинах ее называют «*рядобной*». Если чаша кого-либо обходила, это считалось оскорблением, так как именно этой чашей древний славянин чествовал богов на пиру и чувствовал себя полноправным членом собрания или общины³⁰. При братчине люди, участвующие в общей трапезе и сидящие за одним столом, объединены общими узами. Родство по пище равно родству по крови³¹. Можно думать, изначально в братчине участвовал один род, который подчеркивал свою кровную связь единым питьем и пищей. Позднее в братчине участвовали люди, желавшие установить между собой тесную, почти родственную связь.

В своей монографии к братчине и былинным пирам обратился Р.С. Липец³². Он подробно рассмотрел всю утварь пиров и братчин,

²⁷ Спегальский Ю.П. Скровища древней архитектуры // Достопримечательности Псковской области. Л., 1987.

²⁸ Срезневский И. Святителища и обряды языческого богослужения древних славян. Харьков, 1846. Цит. по: Старкова Ю.Ю. Указ. соч.

²⁹ Русанова И.П., Тимошук Б.А. Языческие святителища древних славян. М., 1997. С. 48.

³⁰ Липец Р.С. Эпос и Древняя Русь. М., 1969. С. 207.

³¹ Ветловская В.Е. Летописное осмысление пиров и дарений в свете фольклорных и этнографических данных // Проблемы отечественной и всеобщей истории / Под. ред. О.Е. Хованова. Л., 1987. Вып. 10. С. 58.

³² Липец Р.С. Указ. соч.

напитки, яства, особенности приглашения на пир и посадки за столами. Он описал также значение трехразовой рядобной чаши. Р.С. Липец подробно проследил весь ритуал пиров и братчин в былинном эпосе, рассмотрел пир прежде всего в контексте развития новых общественных отношений между князем и дружиной и различными слоями населения. Он описал сохранение древнего обычая – приглашение на братчину или пир. При родовых отношениях не приглашенный на братчину считался изгоем, так как он в чем-то пошел против рода и, следовательно, богов.

В городах же большую роль играла складчина. В новгородской былине Василий Буслаев, внося свою долю в складчину, становится полноправным участником братчины.

Не малу мы тебе сыпь платим –
За всякого брата по пяти рублей.
А и за себя Василей дает пятьдесят рублей.
А и тот староста церковный
Принимал их во братчину в Никольщину...³³

Распространённость братчин в XIV–XVII вв. была столь велика, что различные сборщики налогов (чиновники, тиуны и другие) пытаются прийти на братчину незваными и еще при этом взять «канун» или налог. В архивах отложились акты, свидетельствующие о попытках законодательно закрепить такую практику «подкормки» феодальной верхушки. «А в которое село приедет игүмен в братшину и сыпци дают по зовне овса конем игүменовым...»³⁴.

Великий князь Иван Васильевич пытался запретить нарушать законы братчины: «а на пиры и на братчины в их слободы незваны не ездит никто, а поедет на пиры и на братчины незваны, а лүчится түто какова гибель, и томү платити без сүда и без исправы вдвое»³⁵.

А.Н. Попов, который одним из первых обратился к братчине, предполагал, что при большом стечении народа на ней могли случаться пре-

³³ Попов А. Пиры и братчины // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, изд. Н. Качаловым. М., 1854. Кн. 2. Пол. 2. С. 36.

³⁴ Уставная грамота митрополита Киприана Владимирскому Царевоконстантиновскому монастырю, 1391 г., октября 21 // Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XV веков. М., 1951. Ч. 1. № 201. С. 179–180; или в кн.: Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XVIII века / Сост. П.П. Епифанов, О.П. Епифанова. М., 1989. С. 90–92.

³⁵ Попов А. Указ. соч. С. 20–22.

ступления и, вследствие этого, вину необходимо было на кого-то возложить. Расплачивались за кражу те, кто приходил на братчину незваным.

Как отмечает Ю.Ю. Старкова, к XIX веку выработалась практика справления определенных праздников в конкретных селах, и поэтому одно село стало приходить на братчину в другое село, естественно, при предварительном приглашении. Другие исследователи считают, что «в соседних деревнях братчины в одно время не устраивают, иначе встанет рознь между деревнями»³⁶. То есть объясняют этот факт традицией, основанной на язычески-мистических причинах. Эти же авторы настаивают, что приглашения на братчину в соседнее село не требуется: «Пришедшему на братчину нельзя отказывать, это равносильно оскорблению богов, повелевающих случаем. Если братчина проходит в тесном кругу людей, то это оговаривается заранее. На братчинах особенно почитаемы случайные путники, нищие. На братчину приходят без зова»³⁷. Действительно, словарь Даля фиксирует поговорку: «На пиры и братчины незваны ездят...»³⁸.

Такую сохранившуюся традицию проведения сельской братчины Старкова наблюдала в 1980–1990 гг. в деревне Семеновское Тверской области, когда люди, давно уехавшие в города, стремились приехать к Петрову дню в родную деревню для того, чтобы вместе в складчину отметить этот праздник. Аналогичная традиция в то же время сохранялась на юге Нижегородской области, где упомянутый обычай именуется *престолом*. По мнению Старковой, в этих случаях «изначальный смысл братчины, конечно, утерян, но сохраняются архаические особенности – складчина, ритуал «приглашения», празднование всеми членами складчины». К этому можно добавить, что утрачен не только языческий смысл празднования, но и христианский. Мало кто из сельчан может объяснить, что имеется в виду престольный праздник храма (пусть и закрытого в советское время), стоящего в селе. Некоторые даже не знают христианского названия праздника, который отмечают. *Престол*, и всё.

Считается, что первоначально люди, собиравшиеся на пир, как на Руси, так и в германских землях, не имели друг перед другом никаких дополнительных обязательств. Затем, когда появляются обязанности под-

³⁶ Братчина // Праздники. <http://webcenter.ru/~dionysos/viatko/slovo6.htm>.

³⁷ Там же.

³⁸ Даль В.И. Толковый словарь... Т. 1.

держивать друг друга и свой храм в трудных обстоятельствах, пиршественные сходки превращаются в союзы, гильдии, корпорации людей³⁹.

Действительно, по справедливому замечанию Ю.Ю. Старковой, необходимо отметить различие понятий *пир* и *братчина*. А.Н. Попов, например, пишет по этому поводу: «Пир находится в ближайшем отношении с братчинами, и оба названия употребляются одно с другим»⁴⁰. Однако понятие *братчина* представляется более емким, чем *пир*, так как, кроме описанных ранее отличий – складчина и выбор старосты, братчина имела много различных функций. Одна из малоизученных функций братчины – общественный пир-совет.

Исследователь народных собраний у славян П.В. Лукин считает исследования в данной области весьма перспективными: «Ещё один потенциальный аспект сравнительно-исторического исследования веча на общеславянском материале – до сих пор малоизученные вопросы порядка проведения собраний, принятия ими решений и связанных с этим ритуалов, церемоний, религиозных и политических представлений»⁴¹.

Как пример он приводит свидетельство о перерастании языческого праздника у поморских пыжичан в «народное собрание» (1124 г.)⁴² и сравнивает это с упоминавшейся выше братчиной в Петров день 1159 г. в Полоцке, переросшей в «вече на князя»⁴³.

На наш взгляд, последнее сравнение не корректно, так как приведенный летописцем эпизод не позволяет говорить о «перерастании» братчины-праздника в политическое мероприятие, ибо братчина в Полоцке изначально и замышлялась как политическая сходка. Более того, при неудаче переговоров с князем Ростиславом Мстиславичем он должен

³⁹ Скабаланович Н. Западноевропейские гильдии и западно-русские братства // Христианское чтение. 1875. № 9–10. С. 271–287.

⁴⁰ Попов А.Н. Пиры и братчины... С. 30. Цит. по: Старкова Ю.Ю. Указ. соч. С. 262.

⁴¹ Лукин П.В. Возможности сравнительно-исторического изучения народных собраний у славян // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2003. № 4 (14). декабрь. С. 44.

⁴² Как на источник он ссылается на: Zernack K. Die burgstädtlichen Volksversammlungen bei den Ost- und Westslaven. S. 227–228; Lowmiansky H. Początki Polski. S. 94; Ловмянский Г. Религия славян и её упадок. СПб., 2003. С. 141–142.

⁴³ Ипатьевская летопись 1159 г. // ПСРЛ. Т. II. М., 1998. Стб. 495.

был быть убит братчиками, о чем говорит слово «**льстью**». «Вече на князя» пришлось созывать на следующий день, так как накануне заговорщики «**не смеша на нь дързѣти**»⁴⁴.

О том, что в полоцкой гриднице был устроен именно пир-совет, а не развлекательное мероприятие, вполне определённо говорит отказ князя вторично встретиться с горожанами, так как все «речи» должны были быть сказаны на братчине⁴⁵. На это обстоятельство до нас указали в своих работах М.Н. Тихомиров и Ю.Ю. Старкова⁴⁶.

В былинном эпосе на братчине разрешаются различные вопросы: о войне и мире; о выборе невесты и ее сватовстве; о спорах богатырей; о делах торговых. Этнографическими материалами представлены сведения о том, что братчина имела право суда. То, что князь не имеет власти над братчинами конкретных общин, скорее всего, фиксировалось специальными договорами. Статья 113 Псковской судной грамоты гласит: «**А братьщина судит как судьн**»⁴⁷. Даль фиксирует поговорку «Братчина судит, ватага рядит»⁴⁸. Если на братчине совершалась кража, то потерпевший должен был поставить в известность пирового старосту⁴⁹. По этому и другим незначительным правонарушениям староста выносил приговор, который в течение братчины исполнялся⁵⁰.

Однако если на братчине происходили драка или убийство, то суда братчины было недостаточно, и ее участники обращались в княжеский суд⁵¹. Братчина могла выступать в роли общественного суда, но не уго-

⁴⁴ Там же. Вышеуказанное толкование данной ситуации возможно в связи с тем, что глагол «льстят» в средневековых источниках имел значение «намереваются убить». Благодарим за это замечание Т.Л. Вилкул и А.А. Кузнецова.

⁴⁵ «...и рече Ростиславъ посломъ. а вѣра есмь оъ васъ вѣра вѣлъ. а чѣмъ есте не молвили...» — Там же.

⁴⁶ Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М.: ИПЛ, 1956. С. 127; Старкова Ю.Ю. Указ. соч. С. 262.

⁴⁷ Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. I. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1984. С. 342.

⁴⁸ Даль В.И. Толковый словарь... Т. 1.

⁴⁹ Статья 34 Псковской судной грамоты // Российское законодательство... С. 335.

⁵⁰ Братчина // Праздники. <http://webcenter.ru/~dionysos/viatko/slovo6.htm>.

⁵¹ Статья 27 Псковской судной грамоты и комментарий на неё // Российское законодательство... С. 384.

ловного⁵². Вообще, то, что средневековые юридические источники фиксируют преступления на братчине, которая первоначально воспринималась как сакральное действие, говорит и о проникновении в тесные до того круги братчиков случайных лиц, и об известной секуляризации горожан.

В чём же причина перерастания общинного пира в организацию? По мнению Н.А. Скабалановича, это перерастание происходит под влиянием принятия германцами и славянами христианства⁵³. Подтверждают эту точку зрения, вопреки мнению некоторых ученых, выводящих этот процесс из расширения личных побратимств, и статуты, утверждавшие гильдии и братства. Так, патриарх Кирилл в грамоте, данной на утверждение Луцкого братства в 1623 г., писал, что братства — это «**не новое какое-либо установление, но по истинѣ древнѣйшее, с самого начала учрежденное и утвержденное при Апостолахъ, когда у всѣхъ было сердце едино и душа единая**»⁵⁴. Цитаты из Евангелия и псалмов Давида о братской любви вставлялись в преамбулы уставов и других православных церковных братств и гильдий как указание на причину их основания. Но это, скорее всего, идеологическое обоснование, стремление увести данное народное установление от его языческих корней. Не случайно и обилие ссылок на Евангелия у авторов, отстаивающих данный тезис — они подспудно пытаются вместе с читателем убедить и самих себя. Есть и другое объяснение данной версии. Многие исследователи, памятуя о том, что братства действительно весьма древнее учреждение, относили их возникновение «к самому началу». А что было начальной точкой отсчёта для религиозного сознания той поры? — Христос, апостолы. До них как бы и не история, а доисторические времена.

Кроме того, возразить на это положение о христианских, а не язычески-народных корнях средневековых западнорусских братств-организаций можно ещё и тезисом о том, что и восточные патриархи, и сами

⁵² Попов А.Н. Пир и братчины... С. 33. Цит. по: Старкова Ю.Ю. Указ. соч. С. 262. Разделяет это мнение, хотя и с более радикальных «прокняжеских» позиций, и Ю.Г. Алексеев. — Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота и её время: развитие феодальных отношений на Руси в XIV–XV вв. М., 1980. С. 61–62.

⁵³ Скабаланович Н.А. Западноевропейские гильдии... С. 274.

⁵⁴ Флёров И. О православных церковных братствах. СПб., 1857 (репринт Минск, 1996). С. 4.

братчики были вынуждены ссылаться на Священное писание, так как польское правительство весьма неохотно разрешало деятельность новых некаатолических организаций.

Таким образом, скорее всего, на эволюцию братчины-пира в братчину-организацию оказали влияние, в первую очередь, социально-экономические и политические факторы. С усложнением общественной жизни усложнилась и структура братчин. Эти эволюционные процессы по времени совпали с христианизацией славян и германцев, что легко могло привести некоторых исследователей к логической ошибке *post hoc ergo propter hoc*.

Тем не менее нельзя и недооценивать христианского воздействия на перерастание пиров в братства. Ведь даже на только что принявших христианство язычников оно оказывало существенное влияние. Вспомним, например, св. князя Владимира, который княжеские пиры по принятии христианства превратил в благотворительные обеды для всего города⁵⁵. Тем более важное значение начинают играть элементы христианства при его укоренении в сознании русского народа. Со временем языческий элемент в братствах ослабевает, а христианский – растёт. Так, например, послереволюционные и современные братства возникают уже на чисто христианской, а не народно-языческой почве.

Проследить процесс сращивания народного и христианского мировоззрений нагляднее всего можно на примере средневековых русских апокрифов «Как Христос плугом орал», «Хождение апостолов Петра, Андрея, Матфея, Рүфа и Александра» («Обходы апостольские») и «Указ о братотворении, како сотвори Господь братство крестное...» («Что Пров царь другом Христа назвал»).

Они, по мнению А.И. Клибанова, составляют неразрывный комплекс произведений⁵⁶. Сквозной мотив этой группы произведений: «утверждение братства между людьми... Христом и апостолами... на почве насущных нужд и интересов человека»⁵⁷.

⁵⁵ Повесть временных лет под 6504 (996) годом – Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. М., 1998. Стб. 108–110; или Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. М., 1997. Стб. 124–126.; Папков А. Древнерусский приход // Богословский вестник. 1897. № 2. С. 393; Кузьмин А. Падение Перуна. М., 1988. С. 190.

⁵⁶ Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России. Период феодализма. М., 1977. С. 15.

⁵⁷ Там же.

«Народный идеал Правды – совершенного состояния рода человеческого, включает понятия «Божьей земли» и святости труда. Он включает и понятие братства, как это следует из примеров Христа и апостолов, разделяющих труд землепашцев, и имплицитно это и есть братание. Позитивному раскрытию этого понятия посвящён апокриф «**Что Пров царь другом Христа назвал**». В русской литературной традиции этот апокриф озаглавлен не по сюжету апокрифа, а по идейному его содержанию, а именно: «**Указ о братотворении, како сотвори Господь братство крестное, еже назватися межъ собою братнею всякому православному христианину**»⁵⁸. Сравнение с редакцией, опубликованной Ягичем (Загреб, 1873 год), склоняет А.И. Клибанова к предположению, что перед нами русская переработка апокрифа, переосмыслившая и развившая его материал. «Через промежуточное связующее звено (апокриф «О земле, которую Христос орал» – ДФ) апокриф «Как Христос плугом орал» переходит в апокриф «Что Пров царь другом Христа назвал»... Название русской версии апокрифа характеризует его центральную идею – идею братства»⁵⁹.

По мнению Клибанова, в этом произведении «понятие братства углубляется и утверждается настолько, что не позволяет сводить идейное содержание апокрифа ни к санкции обычая побратимства, ни к евангельской проповеди любви к ближнему. По своей принадлежности системе идейных ценностей, выраженных в других апокрифах, «харатия», на которой Христос «записал братство», представлялась сознанию средневекового читателя Великой хартией братства. Более того, «завет братства, выводимый в апокрифе за ограниченность семейнородственную или местную... выводит его идейное значение за рубежи общественного сознания, отражавшего дробность и сложность социальной стратификации, характерной для средневековья... понятия о... братстве как

⁵⁸ Памятники старинной русской литературы. Вып. 1. СПб., 1860. С. 123. Цит. по: Клибанов А.И. Указ. соч. М., 1977. С. 19.

⁵⁹ Клибанов А.И. Указ. соч. С. 19. На предложение дружбы и любви со стороны благодарного царя Прова, не знавшего, что его визави сам Христос, Иисус Христос предлагает: «Яко братство сотворити хошю, и возлюбивши мя, яко сам себя». Пров соглашается «и Господь взем харатия и рүкою записав братство, и рече неложными ўсты своим: проклятъ есть человек той, иже сотвори брата и не верова в него! Ёне ўбо братство волеє братства рожденнаго» (Памятники старинной русской литературы. Вып. 1. СПб., 1860. С. 123. Цит. по: Клибанов А.И. Указ. соч. С. 20.).

установленном, благословенном и заповеданном Христом широко представлены в памятниках XIV–XVII веков». Например, в «Палее Толковой» содержится «Завет Завулонов», полностью посвящённый теме братства, красноречиво изложенной в нём: «Помышляйте, чада, о водах, — яко всегда вкупе текуть, то камень и дерева, и землю, и песок несут». Если же воды не текут «вкупе», если вода «на много разделяется, (то) земля покрывает я будут удобь преобидена». Вывод: «и вы, аще разделитися и будете такоже»⁶⁰.

Есть и другие мнения по поводу причин перерастания пиров в устойчивые организации. Так, например, А. Папков видит причину этого «в свободной общине, этой основной форме русского народного быта, а равно в тех началах, которые сложены русскими людьми во взаимодействии их общественных отношений» (например, артелей)⁶¹. Того же мнения, о нерелигиозном происхождении братств, придерживается и А.Я. Ефименко⁶². Но в своём исследовании она заходит весьма далеко, допуская серьёзные ошибки (см. выше).

Мысль о том, что братчина является предшественником братства, разделялась уже значительной частью историков XIX века. Это мнение стало настолько распространённым, что оно нашло своё отражение и в энциклопедии Брокгауза и Ефрона: «Братства в своем развитии прошли несколько ступеней. По своей основе и своему происхождению это учреждения одного типа с древними северо-восточными братчинами. Подобно братчинам, братства... сосредотачивались вокруг приходского храма, о благоустройстве коего заботились и престольный праздник которого справляли особенно торжественно»⁶³.

Но действительно ли «братство и братчина выражают одно и то же учреждение»⁶⁴? Своё несогласие с этим положением известный советский исследователь братств Е.Н. Медынский выразил следующим образом: «С.М. Соловьёв считал, что братства Юго-Западной Руси ведут своё начало от древнерусских организаций — «братчин», суще-

⁶⁰ Клибанов А.И. Указ. соч. С. 20.

⁶¹ Папков А. Указ. соч. С. 251–253.

⁶² Ефименко А.Я. Южная Русь. Т. 1. СПб., 1905. С. 200–309 (цит. по: Медынский Е.Н. Указ. соч. С. 13).

⁶³ Церковные братства // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Т. 38 (75). 1903. С. 99.

⁶⁴ Беляев И. Полоцкая православная Церковь до Брестской унии // Православное обозрение. 1870. янв. — февраль. С. 303.

ствовавших в Новгороде, Пскове и других городах... что является одним из следствий великодержавной националистической концепции С.М. Соловьёва... и концепции его ученика В.О. Ключевского, которые отрицали национальные права украинского и белорусского народов... Соловьёв, уподобляя братства Украины и Белоруссии северо-восточным древнерусским братчинам, игнорировал в угоду своей концепции существенные различия условий существования и развития Северо-Восточной Руси... и Украины и Белоруссии. Братства XVI–XVII веков, существовавшие на территории Польско-литовского государства, были совершенно иным явлением, нежели древнерусские братчины, возникавшие и существовавшие в пределах русской земли, [не испытавшей религиозно-национального гнёта]... Соловьёв, исходя из своей историографической концепции, пренебрёг даже хронологическими соображениями. Древнерусские братства существовали в XII–XIII веках и ранее. Первые же украинские... братства... возникли... только в XV веке... О преемственности с Северо-восточными братствами при почти двухвековом перерыве говорить не приходится»⁶⁵.

Что можно возразить на эти доводы? Можно ли с ними согласиться?

Для объективного ответа на эти вопросы возникает необходимость снова обратиться к трудам классика русской истории С.М. Соловьёва, который отличался скрупулёзностью в разработке и цитировании древних источников.

Соловьёв в своих работах уделяет братствам и братчинам достаточное внимание, хотя и не занимается специально вопросами эволюции братств. Братчины упоминаются по разным поводам на страницах его основного труда «История России с древнейших времён» в десяти главах девяти различных томов. Им же посвящена специальная статья С.М. Соловьёва, опубликованная в журнале «Русская беседа»⁶⁶.

Братчины приводятся им и в обзорной работе «Начала Русской земли» как одна из важнейших составляющих этих начал, что подтверждает лишний раз важность разбираемого нами вопроса.

Если внимательно вчитаться в тексты классика, то можно увидеть, что большинство вышеприведённых претензий Медынского носят надуманный характер.

Действительно, братства XVI–XVII веков «были совершенно иным

⁶⁵ Медынский Е.Н. Указ. соч. С. 8–9.

⁶⁶ Соловьёв С.М. Братчины // Русская беседа. 1856. Кн. 4. С. 110 и сл.

явлением». Это были религиозно-оборонительные братства, а не братчины и даже не церковные братства. Понимал это и сам С.М. Соловьёв, хотя и не вводя прямо эти или другие специальные термины, но разделяя в своём исследовании различные виды братств: «братчина Восточной Руси и братство Западной в начале было одно и то же учреждение, которое в разных местах имело разные степени развития: в областях... Московского государства наименьшую, в Пскове и... Новгороде большую, а в Западной Руси наибольшую»⁶⁷.

Свой вывод Соловьёв делает на основе сличения многочисленных документальных известий. Что же касается национальных прав украинского и белорусского народов, то сами братчики XVI–XVII веков называли себя «народом русским»⁶⁸, защищали «веру русскую». Русскими их называли в своих документах и король⁶⁹ и латинское духовенство⁷⁰. Великодержавной же назвать эту концепцию можно, лишь подразумевая, что и в Юго-Западной и в Северо-Восточной Руси русские люди жили по одним и тем же законам и обычаям и что в различных концах державы одинаковые предпосылки привели к одинаковым последствиям. Как мы увидим ниже, когда великороссийские братства «испытывают религиозный гнёт» в XX веке, они примут подобные же формы. Везде, как мы надеемся показать в работе, развитие братств шло по схеме:

пир ⇒

братчина ⇒

церковное братство ⇒

религиозно-оборонительное братство.

Что же касается «хронологических соображений» Медынского, то тут мы, доказывая преемственность братств и братчин, вынуждены привлекать лишь косвенный материал, так как от XIV и от XV веков до нас дошли весьма скудные документальные свидетельства по интересующей нас теме. Но даже того, что имеется в наличии, достаточно, чтобы подтвердить правоту Соловьёва. Например, привлекая свидетель-

⁶⁷ Там же. С. 117.

⁶⁸ Там же. С. 115; Тальберг Н. История Русской церкви. Джорданвилль, 1959. С. 283, 284; и многие другие источники.

⁶⁹ Окружная королевская грамота православному духовенству и мирянам с убеждением их принять унию 15 декабря 1596 года // Уния в документах. Минск, 1997. № 34. С. 147–150.

⁷⁰ Макарий (Булгаков). История Русской церкви. М., 1996. Т. 5. С. 23.

ство Алексея Александровича Папкова, мы можем сделать заключение о долгом и повсеместном существовании братств и в Великороссии: «Эти церковно-приходские союзы являлись... отнюдь не случайными и редкими явлениями в нашей древнерусской жизни, а напротив, повсеместно составляли как бы неизбежную и характерную принадлежность древнерусского быта... Мы видим такие братчины повсюду: в землях Новгородских, Псковских, Московских, Полоцких и прочих частях Западной России; в городах Владимире, Угличе, Ярославле, в крестьянском быту и у горожан Белозерского края... у рыболовов Переяславских, ...в крае Онежском, у горожан Устюжских, в волостях двинских (у Холмогоров, Унян, Ненокшан), у разных дворцовых и монастырских крестьян»⁷¹.

Существование даже классических братчин не ограничивается XII–XIII веками. Непосредственно в работе Соловьёва есть ссылка на письмо Великого князя Московского Василия Васильевича, в котором и сами братчины, и их особые права упоминаются как существующие в 1453 году⁷². Из текста первой главы шестого тома «Истории России с древнейших времён» можно заключить, что братчины существовали как распространённое явление и в 1536 году⁷³. В пятой главе тома девятого того же сочинения мы видим, что братчины упомянуты и под 1636 годом⁷⁴.

⁷¹ Папков А. Древнерусский приход // Богословский вестник. 1897. III. Отд. 2. С. 395.

⁷² Соловьёв С.М. Братчины // Русская беседа. 1856. Кн. 4. С. 110, тот же документ приводится им в: Соловьёв С.М. История России с древнейших времён // Сочинения в 18 книгах. Кн. 2. Т. 3–4. М., 1988. С. 603–604.

⁷³ «В 1536 году дана была уставная грамота старостам и всем людям Онежской земли, сходная с уставною грамотою Белозерскою Иоанна III и уставною артемоновским крестьянам Василия Иоанновича... В Белозерской грамоте говорится: тиунам и наместничим людям на пир и на братчину незванным не ходить; в Онежской – тиуну и другим наместничим людям на пир и на братчины незванным не ездить, кроме доводчика...» – Соловьёв С.М. История России... Кн. 3. Т. 5–6. С. 407.

⁷⁴ «В 1636 же году царь писал к строителю Павлова Обнорского монастыря: «Ведомо нам учинилось, что в Павлове монастыре многое нестроение, пьянство и самовольство, в монастыре держат питье пьяное и табак, близ монастыря поделали харчевни, и бани, брагу продают; старцы в бани и харчевни и в волости к крестьянам по пирам и по братчинам к пиву ходят

Папков же приводит свидетельства в пользу существования древнерусских братчин ещё и в XVII веке⁷⁵. Фиксируется существование братчин и в «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля⁷⁶ как современного ему явления.

Более того, и «в конце XIX века на Российском Севере... устраивались братчины и жертвоприношения... у придорожных часовен»⁷⁷.

Исследовательница братчин Ю.Ю. Старкова продляет их существование «до начала XX века»⁷⁸.

беспреданно, бражничают и бесчинствуют, и всякое нестроение чинится» — Соловьёв С.М. История России... Кн. 5. Т. 9–10. С. 306.

⁷⁵ Папков А. Указ. соч. С. 394.

⁷⁶ Даль В.И. Толковый словарь... Т. 1. С. 124.

⁷⁷ Орфинский В.П. Народное деревянное культовое зодчество Российского Севера: истоки развития // Народное зодчество. Петрозаводск, 1992. С. 40.

⁷⁸ Старкова Ю.Ю. Указ. соч. С. 253. Кроме того, по современным публикациям периодики севера России можно с известной долей уверенности судить о том, что братчина дожила и до наших дней. Например, в Вологодской области (архитектурно-этнографический музей в Семенкове) на празднике плотницкого мастерства после строительства и освящения часовни во имя Ильи Пророка состоялась «по старо-русскому обычаю... пивная братчина “у амбаров”». — Красный Север. 2000. № 171–172. 22 августа; 29.09.2004 г. «Санкт-Петербургские ведомости» сообщили, что «Национально-культурная автономия поморов Архангельской области выступила с резкой критикой думского законопроекта «Об ограничении розничной продажи и потребления в общественных местах пива и напитков, изготавливаемых на его основе». Как заявил руководитель... автономии Павел Есипов, неотъемлемой частью культуры поморов... является пивная церемония «Братчина»... «Пивная братчина — неотъемлемая часть всех традиционных поморских праздников... — отметил Есипов — ...в предлагаемом Госдумой законопроекте запрещается употребление пива «на улицах... в других общественных местах...». Таким образом, этот законопроект откровенно нарушает конституционное право коренного народа поморов на сохранение своих культурных традиций. Поэтому мы намерены воспользоваться своим правом законодательной инициативы (которое предоставлено нам федеральным законом «О национально-культурных автономиях») и направить в Госдуму свой протест и соответствующие поправки». — Поморы — за «пивную братчину» // Санкт-Петербургские ведомости. 2004. 29 сентября.

С другой стороны, относить возникновение «украинских» православных братств «только к XV веку» также нет достаточных оснований.

«Здається, подібні організації існували в тій або іншій формі у всіх православних народів» — пишет о братчинах «видатний український вчений» Иван Огієнко (1882–1972) в своей работе «Українська церква»⁷⁹. Признанного знатока братств Я.Д. Исаевича также нельзя удивить древними украинскими «братчинами — об'єднаннями для відзначення храмових празників, які, починаючи з XII ст., відомі в окремих містах на півночі Київської Русі»⁸⁰. Что касается последних аргументов, то они, к сожалению, лишены ссылок на источники, из которых упомянутые исследователи черпали свои знания.

Оригинальную концепцию, частично снимающую сам предмет рассматриваемого спора, выдвигает украинская же исследовательница Ефименко. Она вообще отрицает правильность хронологии возникновения братств, устанавливаемых некоторыми историками на основе документальных данных: «Пишущие о братствах имеют обыкновение ничтоже сумняшеся обозначать самым точным образом год возникновения каждого братства». Она имеет в виду, что это либо год дарования ставропигии, либо утверждения или смены устава, или год подтверждения королём прав братства, существовавшего ещё при его предшественниках, «или что-нибудь в этом роде, не имеющее ничего общего с первоначальным основанием братства»⁸¹. Прочитав статуты братств и другие многочисленные документы, касающиеся их деятельности, можно убедиться, что А.Я. Ефименко в этом абсолютно права. Более спорно, конечно, её следующее вслед за этим утверждение о том, что «не только год, но даже примерную эпоху возникновения того или иного братства мы не имеем никакой возможности определить — чаще всего она, вероятно, совпадает с образованием самого поселения, в котором появляется братство»⁸². Последняя мысль основывается, скорее всего, на отождествлении братства как сложившейся организации и брат-

⁷⁹ Огієнко І. І. Українська церква: Нариси з історії Української православної церкви: У 2 т.: Т. 1–2. К.: Україна, 1993. 284 с. — Розділ VIII. Українські церковні братства, їх діяльність та значення.

⁸⁰ Ісаєвич Я.Д. Братства та їх роль у розвитку української культури XVI–XVIII ст. Київ, 1966.

⁸¹ Цит. по: Медынский Е.Н. Указ. соч. С. 14.

⁸² Там же.

чины-пира, связанной с заселением на новое место и носившей разовый ритуальный характер.

Заканчивая разбор заочного спора Е.Н. Медынского и С.М. Соловьёва, можно заметить, что именно последний поднял на академический уровень рассмотрение братского вопроса, поставленного А.Н. Поповым в 1854 году⁸³.

Отличаясь тщательностью в подборе, анализе и цитировании древних источников, Сергей Михайлович заложил несколько возможных путей развития темы братчин, большинство из которых всё ещё ждут своих разработчиков. Рассмотрев идеи С.М. Соловьёва касательно братств и братчин в контексте современной русской и украинской историографии, мы неизбежно приходим к выводу о значимости и сохраняющейся актуальности его наработок по данному вопросу. Претензии к качеству даже первичных выводов С.М. Соловьёва относительно братчины на данный момент несостоятельны.

Ещё один важный вопрос, ответ на который должно дать изучение братчин, мы уже задали в разделе 1.3. (с. 42). Чьим «изобретением» являются братства? Как видно из вышеизложенного, прообразом христианских братских организаций явились братчины, а истоки последних теряются в далёком языческом прошлом. Тем не менее, до сих пор находятся охотники «приватизировать» братскую идею, объявить приоритет того или иного народа в создании данной универсальной институции.

Упомянувшийся выше Иван Огиенко приписывает братства всем православным народам, однако мы видели, что существуют они и у инославных, и у нехристиан.

Другие исследователи считают, что братства на Русь пришли извне: «Долгое время считалось, что идея братств есть по преимуществу идея русская. Но, учитывая современные исследования, есть все основания считать, что братчины на Руси – явление производное, заимствованное от западноевропейских братств...»⁸⁴.

Увы, постоянный автор парижской газеты «Русская мысль» о. Иван Свиридов не раскрывает секрета, что за «современные исследования» поддерживают его в этом мнении, а единственным своим аргументом

⁸³ Попов А. Указ. соч. С. 19–41.

⁸⁴ Свиридов И. Есть ли место братствам в современной жизни Русской Церкви? // Свиридов И. У стен нового Иерусалима. М.: Русский авангард, 2000; или та же публикация в газете «Русская мысль» (Париж) № 4061.

он выдвигает схожесть «западноевропейских братств с... русскими братствами до 80-х годов XVI века»⁸⁵.

Входя в прямое противоречие с этим мнением, в историографии вопроса существует устойчивая тенденция объяснять факт существования братчин у неславянских народов заимствованием их у русских. Например, исследователи води отмечают: «Русское влияние отразилось также на традиционной обрядности. Характерны общедеревенские культовые братчины с коллективной варкой пива»⁸⁶. Даль в XIX в. писал: «Обруселая мордва и другие чудские народы тоже любят братчины...». Однако ключевым в последней фразе, на наш взгляд, является не слово «обруселая», а словосочетание «и другие чудские народы». Действительно, практика соседних финно-угорских народов достаточно убедительно опровергает версию о заимствованном характере братчин. «В огромных чанах, навсегда поставленных за селом, в овраге и близ воды варят на общий счёт пиво, стряпают яичницу, пьют, пляшут и гуляют»⁸⁷. Братчину как традицию коми рассмотрел в своей статье Е.В. Кичин⁸⁸. У карел этнографы фиксируют и собственное наименование братчин – *вакковы*⁸⁹. Мордовский педагог-просветитель, фольклорист и этнограф Макар Евсеевич Евсеев (1864–1931) в своей статье об обрядах мордвы Пензенской губернии называет братчины мордовским религиозным обрядом. Отдельный оттиск данной статьи, заголовок которой с автографом воспроизводится на фотографии, был преподнесен им А.А. Шахматову⁹⁰ и хранится ныне в фондах научной библиотеки Уфимского научного центра РАН.

⁸⁵ Там же.

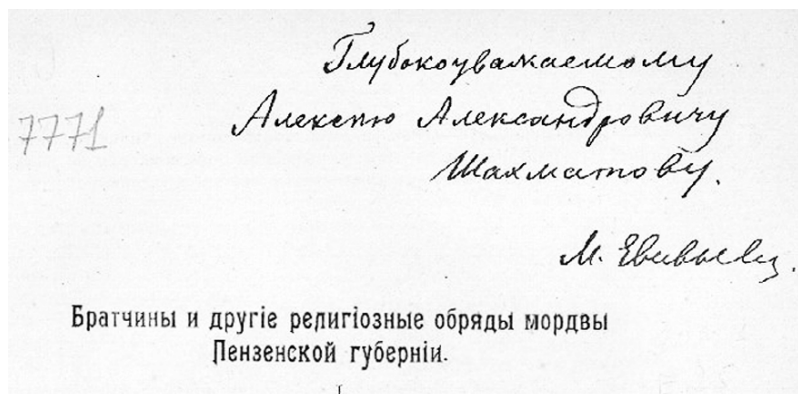
⁸⁶ Водь // Информационный центр финно-угорских народов <http://ailant.komi.ru/info/narod/vod.html>. Та же мысль на официальном правительственном сайте «Народы России» <http://www.narodru.ru/peoples1199.html>.

⁸⁷ Даль В.И. Толковый словарь... Т. 1. С. 124.

⁸⁸ Кичин Е.В. Братчина (Зырянское обыкновение) // Вологодские губернские ведомости. 1852. № 28.

⁸⁹ «Праздники, свадьбы и похороны и советы не обходились без участия соседей. Характерны культовые братчины (вакковы) с коллективной варкой пива». – Карелы // Информационный центр финно-угорских народов <http://ailant.komi.ru/info>.

⁹⁰ Евсеев М.Е. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии. Пг., 1914. 44 с., илл.; Шахматов Алексей Александрович (1864–

Кроме того, обычаи, которые мы бы несомненно назвали братчиной, фиксируются и у других народов, достаточно далёких от русских. Например, у абхазов Пицунды подобное наблюдалось доцентом С.В. Кулёвой летом 2005 года. Этнологам и фольклористам хорошо известно правило: «Наличие множества вариантов одного и того же обряда, текста, говорит о древности. Отсутствие вариантов – о “новоделе”». Всё вышесказанное позволяет говорить о древнем (возможно, тотемическом, и в любом случае языческом) происхождении братчин. При этом можно полагать, что у различных народов они возникли независимо друг от друга либо имели общие панъевропейские корни.

С принятием христианства братчины на Руси не исчезли, а органично вошли в систему, которую сейчас принято называть *двоеверием*. Христианство приурочило обряд братчины к храмовым праздникам. Этнографами XIX века отмечается наличие ритуала на праздники: Николин день (большая Никольщина), Покров (большая Покровщина), Рождество (большая Рождественская) и другие. В 1624 году «у Якова де Мусина Пушкина была сыпная крестьянская братчина, после светлого воскресенья в Понедельник», то есть на Николин день⁹¹.

1920) – русский филолог. Академик Петербургской Академии Наук (с 1894). Заложил основы истории изучения русского литературного языка, текстологии как науки.

⁹¹ Попов А. Указ. соч. С. 34.

Необходимо отметить, что с течением времени христианство, пытаясь укрепить свои позиции, приурочивает свои праздники к языческим.

Новгородская берестяная грамота № 671, найденная на территории усадьбы Г Троицкого раскопа Людина конца и относящаяся к XIII в., интерпретирована А.А. Зализняком как список соседской братчины, в которой упоминается поп⁹². Позднее в обряде братчины роль старосты иногда стал выполнять священник, а культовым местом свершения обряда выступила церковь или место около неё. Священник мог приходить на братчину без приглашения, даже не внося плату в складчину. По мнению ряда исследователей, церковь здесь занимает место капища, а священник – волхва. Во времена двоеверия на Руси в число обрядовой утвари братчины-пира входят иконы, святая вода и крест. В целом же обряд братчины сохраняется практически неизменным с языческих времен. Христианская религия использует его для укрепления своего культа и пытается придать ему новое значение, то есть церковный календарь наложить на народный (земледельческий). Такая политика в отношении братчин была весьма успешной, так как нельзя забывать о том, что они служили своего рода вехами в земледельческом календаре крестьян...

В жизненном цикле братчины сопутствовали важнейшим событиям в жизни человека. Часть братчин посвящалась Роду. Братчиной, в частности скотоводческого типа, сопровождалась и похороны. Были братчины и «обетные», по обету.

Так, по обету, первый пойманный на промысле зверь принадлежит всей общине и мясо его совместно съедается. Такое, обещанное по договору, животное называется заветным. По распространенной на Севере легенде, в день Перуна (2 августа) на скотоводческую братчину из леса прибегал к жертвеннику олень или лось, прилетали птицы. Община этих зверей закалывала, варила и съедала. Кости жертвенных животных не ломали, не обглаживали, их закапывали в хлев, чтобы не переводился скот дома, их брали с собой рыболовы как залог удачи на лову.

По особым «оказиональным» случаям некогда тоже могли справляться братчины. После постройки дома, как в былинах о Садко, устраивался пир, куда приглашенные приходили с приношениями и подарками. В данном случае чествовался *домовой* как принадлежавший к культу дома – его хранитель.

⁹² Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993. С. 15, 60.

На братчине обязательно должен был кто-либо чествоваться. В былинном эпосе все братчины называются «почетными», так как пир-братчина, в первую очередь, устраивалась в честь богов, а затем князя, рода, новорожденного, урожая, нового поселения.

Таким образом, обряд братчины восстанавливается примерно следующим образом⁹³: назначается день братчины и выбирается *староста-пирник*; собираются взносы на покупку продуктов; откармливается заготовленное животное; варится пиво, курится вино, то есть готовится *канун*. Община (участники) выбирают место проведения братчины. Местом для братчины мог служить специальный дом, дом старосты братчины, поле, курган и другие сакральные места. На братчину необходимо получить приглашение, в том числе и скоморохам, музыкантам, песенникам.

Гости рассаживаются на братчине по строгому порядку, за разными столами: «передними», «средними», «окольными». Принцип размещения мог иметь разную основу: по заслугам перед общиной или по возрасту. Обязательно на братчине выпивались три *рядобные* чаши, то есть братины, идущие строго по ряду сидящих за столом, остальные можно было не пить, так как пьянство не приветствовалось. На пирах-братчинах обсуждались различные вопросы, видимо, именно от этого зависел состав участников и участниц. В источниках не отмечается строгого запрета на участие в братчине женщин... Пир мог продолжаться несколько часов подряд, день, три дня, двенадцать дней, месяц. Кости съеденных животных, восковые или глиняные хлеба и другие приношения захоранивались, топились в воде, сжигались. Жертвы преподносились богам и стихиям, при этом возносились молитвы или заговоры, то есть использовалась бытовая магия.

Таким образом, братчина содержит следующие базовые элементы будущих братских организаций: общие трапезы, святилища, фиксированные место и день сбора, сакрализацию обычаев, правила приема, побратимство, самоуправление, выборного руководителя, взаимопомощь, традиции, закрепленные в уставе и признаваемые гражданскими властями и церковью, связь с хозяйственной жизнью общины.

Подводя итог рассмотрению братчин как начального звена эволюции православных братств, необходимо заметить, что правильное понятие о перерастании пира в организацию можно составить, лишь объеди-

⁹³ Дается по: *Старкова Ю.Ю.* Указ. соч. С. 257.

нив подходы историков, выступающих либо только за христианские, либо только за народные факторы этого процесса. Именно их сочетание и привело к возникновению различных типов братств. Таким образом, верной оказывается мысль Беляева о братствах, высказанная им ещё в XIX веке: «в этот зародыш последующих церковных братств уже заключалось весьма сильное жизненное начало – единение церкви и прихода, духовенства и прихожан, которое дало великую силу православным братствам...»⁹⁴. Именно братчина, неся в себе народные начала, окажется тем стержнем, на который и будут нанизываться прочие элементы, придавая тем или иным братствам различные функции.

Особенно хорошо это заметно на примере *промысловых братств*, которые являются следующей по времени возникновения формой братской организации. Именно здесь легче всего выделить «старые» черты, перешедшие в этот вид от братчины, и «новые», «*промысловые*» элементы.

⁹⁴ *Беляев И.* Полоцкая православная Церковь до Брестской унии // Православное обозрение. 1870. янв. – февраль. С. 298.

2.2. Промысловые братства

Кроме вышеупомянутого летописного свидетельства 1159 г.¹, упоминающего о братчине вскользь, как о заурядном, привычном явлении, ещё более раннее сообщение от 1134 г. упоминает о купеческой церковно-приходской общине при Ивановской церкви в Новгороде². До сих пор в отечественной историографии она рассматривалась как купеческое объединение³ (корпорация⁴, общество⁵), ассоциация⁶ новгородских купцов-вошников⁷. Наш интерес к данной организации объясняется тем, что даже по отрывочным сведениям, которые сохранились, можно сделать вывод об её идентичности братствам.

Купцы, входившие в эту церковно-приходскую общину, называемую обычно «**Иванское сто**» (или «**Иванское купечество**»), пользовались привилегиями, подтверждёнными грамотой новгородского князя Всеволода Мстиславича⁸. На эту-то грамоту как на основной источник наших знаний об этой организации и ссылаются упоминавшийся выше А.А. Папков и другие авторы.

¹ Ипатьевская летопись 1159 г. // ПСРЛ. Т. II. М., 1998. Стб. 495.

² Папков А. Древнерусский приход // Богословский вестник. 1897. IV. Отд. 2. С. 42.

³ Советская историческая энциклопедия. Т. 5. М., 1964; Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М.: ИПЛ, 1956. С. 114; Порфиридов Н.Г. Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI–XV вв. М.–Л.: Изд. АН СССР, 1947. С. 29.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. – М.: Статут, 2003. 550 с. (Классика российской цивилистики.)

⁵ Волков А.Ф. Торговые третейские суды // Третейский суд. 2000. № 4.

⁶ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М.: Терра, 1993. С. 212; Юшков С.В. Нариси з історії виникнення і початкового розвитку феодалізму в Київській Русі / АН України, Ін-т історії України, Археограф. комісія. Відп. ред. В.А. Смолій. К.: Наук. думка, 1992. 352 с. [Юшков С.В. Очерки истории возникновения и начального развития феодализма в Киевской Руси.]

⁷ То есть ведущих оптовую торговлю воском.

⁸ Всеволод (Гавриил) Мстиславич (год рождения неизвестен – умер 11.2.1138), князь новгородский (1117–1132 и 1132–1136), переяславский (1132), вышгородский (1136), псковский (с 1137); внук Владимира Мономаха, старший сын Мстислава I и Кристины Шведской.

Необходимо отметить некоторую путаницу у историков и даже юристов в характеристике столь важного документа. Начинается она уже с названия. Этот документ известный советский историк М.Н. Тихомиров называет «Устав купеческого объединения при церкви Ивана Предтечи на Опоках»⁹. Жалованной грамотой¹⁰ именует ее юрист А.Ф. Волков; «особливою грамотою, відомою в історіографії під назвою Уставної грамоти церкви Іоанна предтечі на Опоках»¹¹ – Серафим Владимирович Юшков. Другие авторы, вслед за самоназванием одной из редакций документа, говорят о «Рукописании князя Всеволода»¹².

К 1956 г. были известны две редакции «Рукописания», или уставной грамоты, данной «Иванскому сту» и церкви Ивана Предтечи на Опоках князем Всеволодом Мстиславичем. Первая редакция известна в списках XV в., вторая сохранилась в составе Троицкой летописи, переписанной в середине XVI в.¹³

Подлинность приведенной грамоты оспаривал ещё Е.Е. Голубинский «...на том основании, что князь Всеволод здесь титулируется «великим князем», «самодержцем», владычествующим «всею Русскою землею», а Юрьевский игумен – «архимандритом». Но все это позднейшие несообразные поправки – не более. Напротив, грамота в целом и в деталях так последовательна¹⁴ и передает о таком единственном в своем

⁹ Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М.: ИПЛ, 1956. С. 114.

¹⁰ Волков А.Ф. Торговые третейские суды // Третейский суд. 2000. № 4.

¹¹ Юшков С.В. Нариси з історії виникнення і початкового розвитку феодалізму в Київській Русі / АН України, Ін-т історії України, Археограф. комісія. Відп. ред. В.А. Смолій. К.: Наук. думка, 1992. 352 с. [Юшков С.В. Очерки истории возникновения и начального развития феодализма в Киевской Руси.]

¹² ПРП. Вып. 2 / Сост. А.А. Зимин. М., 1953. С. 174.

¹³ Дополнения к Актам историческим. Т. I. С. 2–5. См. также Новгородская летопись. С. 558–560. Свои соображения о датировке первой и второй редакции Тихомиров высказывает в: Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М.: ИПЛ, 1956. С. 114–115.

¹⁴ Это утверждение А.В. Карташева входит в некоторое противоречие с его же собственными словами, написанными абзацем выше: «грамоте того же новгородского князя Всеволода Мстиславича, который переиздал для св. Софии новгородский Устав Владимиров – в грамоте, данной им около 1134 г. церкви Иоанна...» – Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. I. М., 1993. С. 212.

роде учреждении, что самая эта единичность, а не шаблонность, говорит против... фальсификации. Это убедительно доказывает проф. И.И. Малышевский. Грамота, учреждающая Ивановское купечество, скорее всего могла принадлежать именно кн. Всеволоду (Гавриилу) Мстиславичу»¹⁵.

Так, ссылкой на авторитеты и мнимую (как мы увидим ниже) уникальность купеческой сотни-братства попытался разобраться с доводами Голубинского в первой половине XX в. А.В. Карташев. Однако и позднее высказывались сомнения в подлинности устава. Например, в середине 1950-х гг. А.А. Зимин засомневался в раннем происхождении устава, отнеся его составление к XIV в. Во введении к своему изданию устава А.А. Зимин прямо заявлял: «"Рукописание" составлено от имени князя Всеволода Мстиславича (XII в.), хотя по своему содержанию, несомненно, является памятником конца XIV в.»¹⁶. Однако это категорическое замечание сопровождалось аргументами, которые вызвали ряд возражений у М.Н. Тихомирова¹⁷. Надо заметить, что в своей критике Тихомиров, на наш взгляд, не преодолевает большинства аргументов Зимина, но тем не менее делает вывод, роднящий его с мнением Карташева: «Отдельные подновления устава, таким образом, не мешают нам видеть в нём подлинный документ начала XII в.»¹⁷. В настоящее время более объективной и убедительной представляется интерпретация данного документа В.Л. Яниным¹⁸. Привлекая сфрагистический материал, он установил, что критикуемый документ относится к XIII в. Присоединяясь к последней точке зрения, мы отметим, что для нашего исследования вопрос хронологии источника важен, но всё же вторичен. Поэтому мы можем вернуться к рассмотрению собственно «купечества Иванского».

Исходя из вышеизложенного, мы исключаем из рассмотрения нередко высказываемые в историографии мнения о том, что «древнейшим купеческим объединением было Иванское сто»²⁰, «першою формою купецкої організації, гільдією, в руських умовах було так зване

¹⁵ *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М., 1993. С. 213.

¹⁶ Памятники русского права (в дальнейшем – ПРП). Вып. 2 / Сост. А.А. Зимин. М., 1953. С. 174.

¹⁷ *Тихомиров М.Н.* Древнерусские города... С. 115–117.

¹⁸ Там же. С. 117.

¹⁹ *Янин В.Л.* К вопросу о хронологии «Уставов Всеволода» // Его же. Новгородские посадники. 2 изд., перераб и доп. М., 2003. С. 121–135.

²⁰ *Тихомиров М.Н.* Древнерусские города... С. 114.

іванське купецтво»²¹, «древнейшим торговым судом является суд ивановского купечества в Новгороде»²². Отвергаем мы эти и подобные им формулировки не только на основании новой датировки «Рукописания», которая хотя и приближает документ к нашему времени, но, в масштабах эволюции братств, незначительно, но и исходя из мнения, что подобные Иванскому сту организации существовали в Новгороде и в других городах Руси до и после него. Сам же Тихомиров решает данный вопрос положительно: «Иванское сто... было самым мощным объединением... новгородских купцов, но... в том же Новгороде... летописи дают прямые указания на существование... подобных же объединений»²³. Документы позволяют говорить о корпорациях купцов, ведших заморскую торговлю²⁴, купцов, торговавших скотом.

Аргументы, правда косвенные, в пользу существования подобных организаций в Киеве и Полоцке попытался найти М.Н. Тихомиров²⁵. Такие же торговые братства, по свидетельству историков XIX века, были в Торжке, Руссе, Пскове, Заволочье. В Москве купеческие сотни известны с XIV в. (сурожане, суконники). Все эти организации вели, кроме своих купеческих дел, и дела своей патрональной церкви.

Иванское сто помещалось при церкви Ивана Предтечи на Опоках, мощное здание которой сохранилось с некоторыми переделками до наших дней. В «дому св. Ивана» запрещалось держать какие-либо предметы, кроме свечей и фимиама; подцерковье же было местом склада товаров, а взвешивание воска производилось в притворе. Богатство купеческого объединения вощников подчёркивается устройством в церкви Ивана Предтечи *вседенной*, т. е. повседневной, службы, что было редким явлением в средневековом русском городе и придавало храму Ивана на Опоках значение собора²⁶. Купцами, кроме того, особо отмечался храмовый праздник рождества Ивана Предтечи (24 июня), праздновавшийся в течение трёх дней. Торжественная служба совершалась в церкви в первый день епископом, во второй – юрьевским архимандр-

²¹ *Юшков С.В.* Нариси з історії виникнення...

²² *Волков А.Ф.* Торговые третейские суды...

²³ *Тихомиров М.Н.* Древнерусские города... С. 120.

²⁴ «Можна припускати, що була особлива асоціація, яка торгувала із Західною Європою». – *Юшков С.В.* Указ. соч.

²⁵ *Тихомиров М.Н.* Древнерусские города... С. 123–127.

²⁶ Там же. С. 118.

*Церковь Иоанна Предтечи на Петряшине Дворище, что на Опоках.
Построена в 1127–1130 гг. по указу князя Всеволода Мстиславича.
Перестроена в 1453 г. Восстановлена в 1952–1956 гг.
Великий Новгород. Используется под склад.*

ритом, в третий – игуменом Антоньева монастыря²⁷. Празднование престольного праздника сопровождалось «братчиной».

Часть новгородской территории, прилегавшей к двору Ивана Предтечи («тысячкому до вошник, от вошник посаднику до Великого ряду»), за свой счёт мостили члены братства²⁸, они же заботились о содержании церкви и причта²⁹.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 119.

²⁹ Знаменский П.В. История Русской Церкви: Учебное руководство. М., 2002.

Таким образом, функции, выполняемые этой церковно-приходской общиной, были те же, что и у более поздних православных церковных братств, с той лишь разницей, что купцы, входившие в неё, были заинтересованы и в соблюдении своих торговых интересов. При этом их светская и духовная активность распределялась примерно поровну: половина из вступительного взноса в 50 гривен (около 10 кг серебра) шла в пользу храма, а другая – на дела «местного купечества Иванского».

Итак, купцы имели в храме свой склад товаров, производили взвешивание хранящимися в церкви весами и гириями, устраивали торг на церковной земле. Деньги, взимавшиеся за все эти услуги с лиц – нечленов братства, составляли прямой доход храма.

«В руках Иванского ста находилась так называемый Иванский вес, т. е. монопольное право вешать воск и собирать соответствующую пошлину с местных и приезжих купцов, торговавших этим товаром. Размер и значение торговли воском измеряется тем, что в числе «гостей»-вошников названы купцы полоцкие, смоленские, новоторжские и низовские, т. е. суздальские. Но компетенция Иванского ста с самого начала приняла более широкие размеры, чем собирание пошлин за взвешивание воска»³⁰.

Из «Устава Всеволода о церковных судах...» можно заключить, что Иванское сто совместно с новгородским епископом держало в своём ведении «мерила торговаа, скалвы воценыи, пуд медовын, и гривенку рублевую, и локоть еваньскыи»^{31,32}. Устав всюду говорит о совместном заведовании торговыми мерилками как владыки, так и иванских старост, что, судя по всему, являлось новшеством, так как понадобилась ссылка на церковный устав Владимира: «от бога тако установлено есть, епископу блюсти без пакости, ни умаливати, ни умноживати, а на всякий год извешивати»³³.

Во главе Иванского ста, как и любого другого братства, стояли старосты. В дошедших до нас списках устава церкви Ивана Предтечи на Опоках имеется неясная фраза, не дающая возможности точно судить о количестве старост: «три старосты от житых людей и от черных

³⁰ Тихомиров М.Н. Древнерусские города... С. 117.

³¹ «Локоть еваньскыи» (46,6 см) был обнаружен при археологических раскопках. – Иванское сто // Советская историческая энциклопедия. Т. 5. М., 1964.

³² ПРП. Вып. 2 / Сост. А.А. Зимин. М., 1953. С. 163.

³³ Тихомиров М.Н. Древнерусские города... С. 117.

тысяцкого, а от купцев два старосты». Обычно этот текст понимается в том духе, что во главе Иванского ста находились 6 старост: 3 старосты от житых людей, тысяцкий от чёрных людей и 2 старосты от купцов³⁴. Но В.О. Ключевский понимал этот текст таким образом, что насчитывал только трёх старост, из которых тысяцкий представлял чёрных и житых людей, а 2 старосты являлись выборными от купцов³⁵. «Однако такой порядок, возможно, и не был первоначальным, поскольку в «Уставе Всеволода о церковных судах...» упомянут только один иванский староста Васята, тогда как в том же уставе несколько выше назван без всякого определения староста Болеслав, там же говорится о 10 сотских и старостах без указания на тысяцкого³⁶. «Во всяком случае, можно сделать... вывод: во главе Иванского ста стояли выборные старосты, имевшие крупное значение в новгородской политической жизни»³⁷.

Этот вывод М.Н. Тихомирова стал хрестоматийным и вошел в более позднюю энциклопедию: «Старосты ИС являлись... представителями торгового суда Новгорода... и были членами правительственного Совета Новгородской республики»³⁸.

Тут в плане исследования эволюции братств интересно именно упоминание суда Иванского купечества, независимого от посадника и бояр новгородских³⁹. Такими же правами «экстерриториальности», как мы помним из Псковской судной грамоты, обладали и братчины.

М.Н. Тихомиров обращает внимание на то, что «...торговый суд «на дворе святого Ивана перед посадником, тысяцким и купцами» существовал уже в 1269 г.», то есть до написания «Рукописания князя

³⁴ См., например, *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. IV... § 175.

³⁵ *Ключевский В.О.* Боярская Дума Древней Руси. С. 540–541. С.В. Юшков считает, что старост было двое: «Іванське купецтво мало і свою адміністрацію – двох старост». Однако мнение Ключевского поддерживают М.Н. Тихомиров, А.А. Зимин и А.Ф. Волков в упомянутых произведениях.

³⁶ ПРП. Вып. 2... С. 162.

³⁷ *Тихомиров М.Н.* Древнерусские города... С. 118.

³⁸ Советская историческая энциклопедия. Т. 5. М., 1964.

³⁹ «...старосты, управляти им всякие дела Иванская и торговая и гостинная, и суду торговин; а... посаднику в то не вступатца... в Иванское ни в что же, ни боярам новгородским» (ПРП. Вып. 2. С. 175). То есть старосты разбирали как внутрицерковные проблемы, так и споры иванских купцов с новгородскими и иностранными купцами.

Всеволода» по датировкам А.А. Зимина и В.Л. Янина. Это замечание, на наш взгляд, если и не может привлекаться как аргумент в хронологическом споре, то вполне может быть рассмотрено как свидетельство преемственности братских традиций. Г.Ф. Шершеневич полагает, что зафиксированный в «Рукописании» суд «...едва ли... был льготным судом для одной только Ивановской сотни, потому что тогда непонятно было бы участие в суде тысяцкого и житых людей. ...это был суд по торговым делам для всего населения Новгорода»⁴⁰. Более того, по мнению А.Ф. Волкова, «с развитием сношений... с немцами... для решения споров между новгородскими и немецкими гостями по договору Новгорода с Ганзой при ивановском суде был учрежден смесный суд из русских и немецких представителей – placita hospitum, inter hospites et Ruthenos, habenda sunt in curia S-ti Iohannis coram duce, Oldermanno, Nogardiensibus et non coram aliquo alio»⁴¹. Таким образом, можно высказать догадку, что немецкие купцы с пониманием относились к братскому суду, так как он вполне отвечал их собственным представлениям, находясь в русле гильдейско-братчинных традиций.

Тут мы снова вынуждены вернуться к вопросу о возможном заимствовании организационных форм «Иванского купечества» у европейских гильдий. Проблема эта уже поднималась в отечественной историографии, и если сторонники данной гипотезы окажутся правы, то вопрос об эволюционной преемственности промыслового братства от братчины потеряет смысл и снимется сам собой. Г.Ф. Шершеневич выводит и суд, и само Иванское сто из «иноземного влияния» и постоянных торговых сношений с иностранцами⁴². Такого же мнения придерживается и Антон Карташев, подкрепляя его, впрочем, более разработанными аргументами: «Как позднейшие западнорусские церковные братства сложились под влиянием западного Магдебургского права и цеховых учреждений, так и в Ивановской ассоциации новгородских купцов можно находить подражание известным им балтийско-немецким гильдам, которые также группировались около храмов и имели своими почетными председателями герцогов и князей. Сам князь Всеволод поставлен был судьбой в весьма близкие отношения к одному из таких учреждений. Его родная сестра Ингибиорга была замужем за герцогом Шлез-

⁴⁰ *Шершеневич Г.Ф.* Указ. соч. § 175.

⁴¹ *Куницын.* Историческое изображение древнего судопроизводства в России. С. 145. Цит. по: *Волков А.Ф.* Торговые третейские суды...

⁴² *Шершеневич Г.Ф.* Указ. соч. § 175.

вигским Канутом Лавардом, который был президентом шлезвигской гильдии св. Канута. Всеволод не только мог быть знаком издали со своим зятем и покровительствуемым им учреждением, но, по обычаю, как старший брат Ингибиорги мог провожать ее к жениху в самую Данию и, ознакомившись на месте с гильдией св. Канута, по ее примеру учредить такую же ассоциацию в своем торговом Новгороде под патронатом Иоанна Предтечи, храм которому он соорудил на собственные средства»⁴³.

Что можно возразить на эти доводы? Они имеют право на существование. Действительно, весь вышеприведенный ряд допущений мог иметь место. Но, во-первых, это не значит, что потенциальное действительно реализовалось. Во-вторых, приведенные аргументы не рассматривают автохтонного или хотя бы параллельного гильдейскому варианту формирования промыслового братства из братчины.

Нам представляется, что это формирование вполне могло проходить в рамках эволюционного процесса. Вспомним, что новгородцы селились во многом по профессиональному признаку: «за известными территориальными формами объединений ремесленного населения в виде таких улиц и целых районов города, как Гончарский конец, Кузнецы, Кожевники и т. п., можно чувствовать существование и каких-то форм общественного объединения»⁴⁴. Кроме того, археологически фиксируются ритуалы братчин-новоселий первых поселенцев⁴⁵ и более поздние соседские братчины⁴⁶. Эти застолья людей, не только живущих по соседству, но и занимающихся одним делом, вполне могли перерасти в организации, сходные с нашими профсоюзами. Аналогичные процессы происходили и в Западной Европе, где пиры принимали вид гильдий или цехов.

Сохранились у промысловых братств и другие черты, роднившие их с братчинами. Например, сохранилась от братчины процедура вступления в Иванское купечество. М.Н. Тихомиров не совсем прав, когда

⁴³ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М., 1993. С. 213.

⁴⁴ Порфиридов Н.Г. Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI–XV вв. М.–Л., 1947. С. 29.

⁴⁵ Седов В.В. Языческая братчина в Древнем Новгороде // КСИИМК. 1956. Вып. 65. С. 138–141.

⁴⁶ Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты... С. 15, 60; Тихомиров М.Н. Древнерусские города... С. 119.

пишет, что «Иванское сто носило характер замкнутой купеческой корпорации»⁴⁷. Следующей же строкой он противоречит сам себе: «А кто хочет в купечество вложиться в Иванское, даст купцем пошлым вкладу пятьдесят гривен серебра, а тысяцкому сукно ипское, ино купцам положить в святой Иван полтретьяцать гривен серебра; а не вложится кто в купечество, не даст пятьдесят гривен серебра, ино то не пошлый купец, а пошлым купцем ити им отчиною и вкладом».

То есть практически любой, кто найдет 10 кг серебра, мог вступить в корпорацию. Учитывая величину суммы, мы понимаем, что таких людей было не много. В связи с этим возникает вопрос, чем было вызвано такое завышение суммы. М.Н. Тихомиров объясняет высокую сумму вклада «тем, что вкладчик делался наследственным – «пошлым купцом», т. е. получал привилегии не только для себя, но и для потомства»⁴⁸. Возможно, это и так, но, скорее всего, вклад был искусственно увеличен, чтобы преодолеть наследие братчины, в которую мог вписаться любой горожанин. Если в былинную Братчину-Никольщину Василия Буслаев при вступлении дает 50 рублей⁴⁹, то это некое бахвальство, так как всем остальным на это хватало менее 5 рублей. А в случае с Иванским сто высокие ставки – это умышленное требование для преодоления традиции свободного вступления.

Таким образом, используя принятую нами терминологию, можно с уверенностью сказать, что разбираемая нами община представляла собой *промысловое братство*. Но братство раннего этапа, прочно сохранившее древнюю связь с приходом и своим храмом. Пример этой братской общины важен для нас именно тем, что убедительно подтверждает связь промысловых и церковных братств, выросших из братчин, наглядно иллюстрирует эволюцию братства по вышеприведенной схеме, так как «Иванское купечество» сохранило практически все черты, присущие братчинам, и главную среди них – особо чтимый престольный праздник (в данном случае – Рождества Иоанна Крестителя) с пиром, устроенным в складчину. Причём, что необычно, складывались не только сами братчики, но и церковный причт и приглашённые на праздник архиереи города, дававшие «по старине» мёд «на подсыту», т.е. для варения мёда, распиваемого на празднике⁵⁰.

⁴⁷ Тихомиров М.Н. Древнерусские города... С. 119.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ См. текст выше, на с. 63.

⁵⁰ По: Панков А. Указ. соч.

Братчины того периода были довольно сильными организациями. Их влияние, пожалуй, было не меньшим, чем у более поздних религиозно-оборонительных братств. Их права защищались князьями, они нередко приглашали на свои пиры-праздники влиятельных лиц до князей включительно, имели свой суд и другие (например, торговые) привилегии, закреплённые уставными грамотами и традицией.

Не менее интересные процессы происходили на севере Руси и в соседнем с Новгородом регионе – Пскове. Исследование церковной организации и духовенства средневекового Пскова, проведенное Т.В. Кругловой, показало, что в этом городе в ходе борьбы за политическое самоопределение и церковную независимость в XIV–XV вв. оформилась своеобразная церковная организация, аналогов которой в других областях Руси не было. В рамках нашего исследования наибольший интерес представляет псковская соборная организация белого духовенства.

Она начала складываться в тех же 30–40-х гг. XIV в., когда псковичи приняли бежавшего из Твери князя Александра Михайловича, приняли первую попытку создания собственной епархии, отказали владыке в суде. Именно тогда вокруг церкви Св. Троицы на профессиональной основе произошло объединение псковских священнослужителей.

Впервые обратил внимание на сходство этой корпорации, вычлененной Т.В. Кругловой, с западнорусскими братствами Б.Н. Флоря⁵¹.

Надо полагать, что формирование этого промыслового братства шло поэтапно и хотя имело свою специфику, но в целом лежало в рамках рассматриваемых нами процессов.

«Становление соборного устройства в общих чертах совпало с мощным подъемом политической активности псковского общества в конце XIV – первой половине XV в. Псковские соборы при поддержке митрополитов Киприана и Фотия сосредоточили в своих руках всю полноту власти и управления в церковных делах, в результате чего они приобрели характер административных учреждений. Самые важные дела решались на общем сходе представителей соборного духовенства. Во главе соборов стояли соборские старосты, которые вместе с клиром Св. Троицы составляли соборную администрацию. К середине XV в. процесс оформления соборной организации Пскова был в основном

⁵¹ В устной форме на защите кандидатской диссертации Т.В. Кругловой.

завершен. Успехи в развитии псковской церковной иерархии значительно ослабили позиции новгородского архиепископа, что заставило его признать особый статус псковской церкви в составе новгородской епархии. Во второй половине XV в. соборная организация стала развиваться вширь: она перешагнула границы города и превратилась в организацию всей Псковской земли. Только за 18 лет второй половины XV в. число псковских соборов выросло вдвое, их состав пополнился за счет включения священнослужителей сельской округи»⁵².

«Особенностью псковской церковной иерархии было то, что в период наивысшего развития соборы сочетали в себе черты административных учреждений и профессиональных союзов. Как профессиональные объединения они отличались замкнутостью и обособленностью. К середине XV в. доступ «невкупным попам» в уже существующие соборы был закрыт. На базе этого не охваченного профессиональными союзами духовенства были созданы последние соборы: св. Николы (1417), св. Спаса на Торгу (1453), Похвалы Богородицы (1462), Входа в Иерусалим (1471). Основанием для объединения священников в Пскове служил не только принцип принадлежности к духовному званию, но и определенный денежный или земельный вклад (вкупа) в соборную казну. В соборном храме была организована ежедневная поочередная служба, которая стала своеобразной формой взаимопомощи и способом распределения доходов между попами. Как административные учреждения псковские соборы имели достаточно развитую иерархическую структуру. Во главе этой системы стоял клир Троицкого собора, далее располагались священники соборных храмов. В самом низу этой иерархической пирамиды находилось рядовое духовенство. В результате ослабления святительской власти в руки соборной администрации в течение XV в. перешла часть святительских функций, суд и управление в церковных делах»⁵³. Как мы увидим в следующей главе, аналогичные процессы проходили позднее и с братствами в славянских землях Речи Посполитой.

⁵² Круглова Т.В. Церковь и духовенство средневекового Пскова // Международный исторический журнал. 2001. № 13. январь – февраль http://history.machaon.ru/all/number_15/pervajmo/kruglova_print/index.html. К сожалению, печатной версии данной монографии не существует, и часть материалов была любезно предоставлена нам автором.

⁵³ Там же.

Что касается монашества, то прямых свидетельств о наличии в Псковской земле социальной организации черного духовенства в письменных источниках нет. Однако Т.В. Круглова по косвенным данным предполагает, что подобная организация имела место. «Принципы объединения и организационную структуру из-за ограниченности фактического материала определить практически невозможно. Вероятно, подобно соборной организации, в Псковской земле существовало сразу несколько объединений игуменов, во главе которых стояли выборные архимандриты»⁵⁴.

«В начале XIV в. в Псковской земле получил распространение институт церковных старост, непосредственно соединяющий приходскую общину со священнослужителями. Социальный состав лиц, занимавших эту должность по выбору от приходов, был достаточно широк; в него входили представители псковского боярства, купечества, «житых людей». Обычно приход избирал двух старост. Парное исполнение обязанностей способствовало, видимо, контролю за выполнением поручений»⁵⁵. В связи с последним замечанием можно вспомнить двух старост Иванского купечества, избравшихся от этого новгородского промыслового братства.

«В псковском обществе того времени были нередки случаи совмещения в одном лице двух административных должностей: церковных старост, с одной стороны, посадников, соцких, купеческих старост, старост погостов и т.д., с другой стороны. Вероятно, храмы, вокруг которых объединялись жители города, сельской округи, представители концов, улиц, профессиональных союзов, имели старостами должностных лиц, стоящих во главе данного сообщества. Подобное совмещение усиливало и без того сильную зависимость церкви и духовенства от светских органов власти и управления.

Церковные старосты ведали хозяйственными, финансовыми, делопроизводственными вопросами, представляли интересы своего прихода в гражданском суде. В их руках находились найм и расчет священнослужителей, организация братчинных пиров. Значение церковных старост в деле организации церковного хозяйства было несравненно велико.

Все приходские церкви в Пскове имели земельные владения и промысловые угодья, которые являлись коллективной собственностью прихожан. Церковное землевладение служило основой материального бла-

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

госостояния прихожан, а не церковного причта. Это обстоятельство ставило церковнослужителей в зависимость от светского общества, ограничивало источники их дохода и средств существования, способствовало консолидации духовенства, оформлению и развитию соборной организации»⁵⁶.

Все вышесказанное позволяет удостовериться в том, что и псковские промысловые братства (правда, принявшие форму профсоюзов священнослужителей, а не купцов, как в Новгороде) были закономерной формой, развившейся из хорошо известных в этих краях установлений – братчины и сотни (конца).

Григорий Николаевич Базлов в автореферате своей диссертации пытается выйти на уровень более крупных обобщений и считает, что архетип древней родовой формы самоорганизации общества восточных славян – это артельная социальная структура⁵⁷. В большинстве подобных образований, по мнению автора, члены групп находятся в ритуальном родстве. Как примеры таких структур Базлов приводит:

1. Княжескую дружину.

Ближние бояре, они же огнищане (по А.Е. Преснякову), – относящиеся к Дому князя, способные усеститься вокруг одного огнища. Старшие дружинники – дядьки. Им подчиняется младшая дружина – отроки. Князь – глава княжеского Дома. Во всех этих случаях подчиненность и отношения описываются в терминах родства.

2. Казачий круг.

Глава казачьего общества – атаман, он же батька. Обращение, принятое друг к другу – «братчики», «братья». Широко распространены формы ритуального породнения, кровное братание, обмен крестами, названное братство. Состарившиеся козаки называются «сивоусые диды» (по Яворницкому).

3. Разбойничьи шайки.

Практически во всем повторяют казачью структуру, с той лишь разницей, что нередко отвергаются обществом и объявляются социально опасным явлением (казаки-разбойники, воровские казаки).

4. Церковные приходы.

Глава прихода – батюшка – отец, окормляющий своих чад (детей).

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Базлов Г.Н. Деревенская артель кулачных бойцов-рукопашников (опыт реконструкции по материалам северо-западной России). Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.07 / МГУ им. М.В. Ломоносова – М., 2002.

Внутри прихода принято обращение друг к другу – братья и сестры, у возрастных – отец и матушка. Само собой подразумевается родство во Христе.

5. Ушкуйники-повольники.

Ушкуйная дружина возглавляется атаманом-батькой. Дружинники – братья, внутри коллектива широко распространены ритуальные формы родства. Крупные религиозно-военные союзы ушкуйников-повольников называются *братчины* («братчина-Никольщина» в Новгороде).

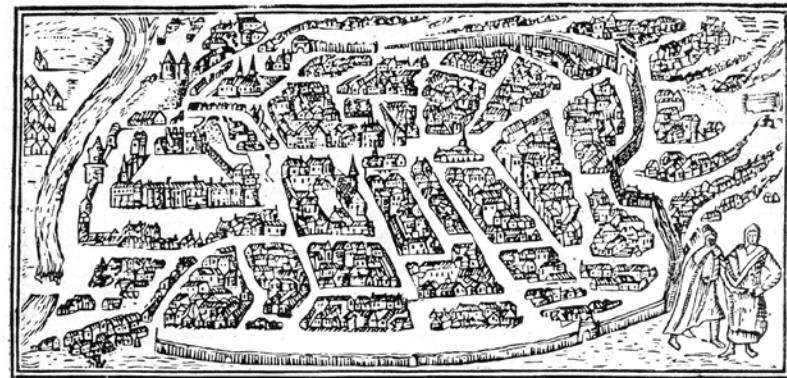
6. Каличьи дружины.

Их дружины возглавляются атаманом, остальные называются братьями (былина «Сорок калик со каликою»). Вероятнее всего, эти организации воинов-паломников возникали временно (как, например, паломничество Василия Буслаева, князя Довмонта и др.) для совершения паломничества и потом распадались. Не исключено, что они могли быть и постоянными, тогда их составляли «военнослужащие в отставке», позже принимавшие монашеский постриг (Илья Муромец, богатырь Костя Новоторжанин, тверской князь Михаил Александрович и др.). Можно предположить, что эти объединения могли быть постоянно приписанными к тем или иным военно-религиозным организациям (подобных орденам) – *братчинам*, так как они совершали регулярные паломничества по налаженным маршрутам («Сорок калик со каликою» привычно остановились у князя Владимира, или в былина «Как Василий Буслаев молиться ездил» он останавливался на острове Куменском у казаков). Вероятно, каличьи дружины могли выступать неким структурным звеном, связывающим воинские и религиозные общины в единую социальную структуру.

Приведенные мысли представляются нам немаловажными для понимания процессов эволюции русских братств от простых форм к сложным. Практически все эти сообщества (за исключением прихода) могут быть рассмотрены как промысловые братства. Кроме того, вполне ощутима тенденция тяготения всех вышеназванных форм социальной самоорганизации к северным землям России.

Однако «классический», всем хорошо известный и зафиксированный в письменных документах вид братские структуры приобретают в соседнем с рассмотренным регионе – Западной Руси.

Примечательно, что и здесь братства не появляются сразу как грозные и знаменитые на всю Европу религиозно-оборонительные сообще-

Вид Вильны конца XV начала – XVI вв.

ства (см. 2.3), а выходят на сцену истории в форме все тех же промысловых братств.

Ярким примером такой корпорации является Кушнерское братство (меховщиков и скорняков), основанное в Вильне Климом и Якубом около 1458 г. Когда число членов братства умножилось, оно выстроило на Конской улице дом для своих собраний и составило устав⁵⁸. «Внешним поводом для создания этого братства были складчины для покупки и сычения (варки) меда к праздникам, который обычно распивался во время братских бесед. На подобных собраниях обсуждались общественные городские и приходские дела не только религиозного, но и экономического и политического характера. Из своей среды братчики ежегодно избирали старост и ключников. Старосты распоряжались общественными средствами и имуществом, а в конце года отдавали в этом отчет.

Виленское Кушнерское братство сохранило следующие черты братчины: братский праздник, мёд, восковые свечи, старост, братский дом, суд, общее погребение умерших членов братства. А от промыслового братства заимствовало профессиональную идентификацию и веротерпимость. Кушнерское братство интересно тем, что оно представляет собой промежуточный тип между братчиной и чистым промысловым брат-

⁵⁸ Собрание древних грамот и актов городов Вильны, Ковна, Трока, Вильна, 1843. Ч. II. Докл. № 17. Цит. по: Анушкин А. И. Во славном месте Вилеком: Очерки из истории книгопечатания. М., 1962. С. 86.

ством, братчиной и церковным братством. Как верно заметил Соловьёв: «Здесь братство сохраняет общий характер братчины... хотя братство имеет своей целью дела благочестия и милосердия... однако деньги [употребляемые на это] выручаются за мёд, выпиваемый на братских пирах»⁵⁹.

В документах начала XVI века отмечено существование в Вильне второго братства, называвшегося то местским (городским), то панским, то бурмистровским или радецким. Оно имело дом «муром збудованы лежачи на Савич улицы», содержало госпиталь и для его обеспечения купило и эксплуатировало «лазни мурованные» и халупы при них «на берегу реки Вильни»⁶⁰. С этим братством, надо полагать, был связан Франциск Скорина⁶¹. Третьим из Виленских промысловых братств было купеческое братство, имевшее свой дом на Стариц улице⁶².

Ещё более промысловые черты наблюдались в виленском же «Росском» братстве, организовавшемся в 1582 году в предместье Вильны – Россе, прямо вставившем в свой устав цеховые положения, защищавшие права шапошников, сермяжников и ноговичников (чулочников)⁶³. Поэтому и называлось оно также «братством шапошников»⁶⁴.

Каждое из этих виленских братств, кроме совместных бесед и сборов во время праздников (братчин), имело своей задачей: заботу о содержании церквей и госпиталей при них, защиту цеховых и социально-экономических интересов определенных групп городского населения. Таким образом, это тоже уже известный нам тип церковно-промыслового братства.

Подводя итоги раздела, мы можем заключить, что промысловые братства фактом своего существования наглядно подтверждают наличие эволюционных тенденций уже на начальном этапе развития русских православных братств.

⁵⁹ Соловьёв С.М. Братчины // Русская беседа. 1856. Кн. 4.

⁶⁰ Собрание древних грамот и актов городов Вильны... Ч. IX. С. 1. Цит. по: Анушкин А.И. Указ. соч. С. 87.

⁶¹ Анушкин А.И. Указ. соч. С. 87.

⁶² Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. III. СПб., 1851. С. 269–270. Цит. по: Анушкин А.И. Указ. соч. С. 87.

⁶³ Папков А. Древнерусский приход // Богословский вестник. 1897. № 2. С. 56–57.

⁶⁴ Анушкин А.И. Указ. соч. С. 87.

Однако сохранилась ли эволюционная преемственность братств на более поздних этапах, проявилась ли она, например, в религиозно-оборонительных братствах, или последние возникли спонтанно, без какого-либо исторического прототипа, или были заимствованы в чистом виде из Западной Европы у католиков и протестантов, или появились по каким-либо другим причинам? Ответы на эти вопросы мы попытаемся дать в следующих главах монографии.

2.3. Религиозно-оборонительные братства Западной Руси

Из различных форм православных братств наиболее развиты и знамениты братства, которые существовали в славяно-литовских землях Речи Посполитой в XVI–XVII веках. Они имели ярко выраженные задачи охранения православия и являются типичным примером религиозно-оборонительных братств. Именно они и вызывали всегда наибольший интерес историков и порождали основные споры в историографии братского движения. Одной из спорных тем является уже проблема выделения комплекса причин, повлиявших на появление религиозно-оборонительных братств (РОБ).

Одна группа историков в целом поддерживает эволюционный подход к рассмотрению этого вопроса. Папков, например, утверждал, что *«Церковные братства сначала, под названием медовых братств, развились, размножились и укрепились в Западной Руси, а затем в эпоху Унии совершенно самобытно преобразовались в замечательные религиозно-просветительные союзы»*¹.

Но не все исследователи согласны с такой точкой зрения. Медынский, например, считает, что *«братства... XVI–XVII веков возникли и развились как организации борьбы с полонизацией и окатоличиванием, ставили себе с самого начала политические задачи»*². По мнению же Ефименко, эти организации *«возникли в глубокой древности... представляя собой братства, ставившие себе сначала религиозно-благотворительные и повседневно-бытовые задачи»*, а в XVI–XVII веках к *«деятельности юго-западных братств подмешался элемент политический»*³. На наш взгляд, Ефименко и Папков тут более правы.

Причиной перерастания церковных братств (ЦБ) в РОБ историки «эволюционного» направления почти единодушно называют решительный поворот в отношении к православным, совершившийся в Польском государстве в 1570-х гг. и связанный с проникновением в него иезуитов. Православные подверглись длительным преследованиям, и средствами этого преследования были:

1. Юридическое (государственное и религиозное) давление.
2. Разрушение и отнятие их храмов.

¹ Папков А. Древнерусский приход // Богословский вестник. 1897. № 2.

² Медынский Е.Н. Указ. соч. С. 15.

³ Ефименко А.Я. Южная Русь. Т. 1. СПб., 1905. С. 235 (цит. по: Медынский Е.Н. Указ. соч. С. 15).

3. Лишение православных духовенства.
4. Деморализация оставшегося духовенства в бытовом и каноническом отношениях.
5. Воспитание молодёжи (в том числе православной) в католическом духе.
6. Издание многочисленных теолого-полемиических сочинений.
7. С 1596 г. – Уния.

Противостоять этому давлению православным можно было только сообща и только по всем пунктам, так как любой из них, будучи даже не до конца претворённым в жизнь, являлся для их религии смертельно опасным.

Формой объединения для защиты своей веры могли послужить уже существовавшие в западнорусских землях церковные братства, создававшиеся для благотворительных целей. Аналогичное явление наблюдалось и в Западной Европе, когда оборонительные гильдии, призванные защищать политические права горожан, выросли из уже существовавших духовных гильдий⁴.

Подтвердить эту мысль можно наблюдавшейся в 1580-е гг. перестройкой деятельности церковных братств на основе устава Львовского братства, утверждённого в 1586 г. Антиохийским патриархом Иоакимом. Все новые религиозно-оборонительные братства базировались на этом уставе.

Особенно ясно связь церковных братств с религиозно-оборонительными братствами можно увидеть из сравнения их уставов, где церковные братства представлены практически единым для всех уставом, а религиозно-оборонительные – уставами Львовского и, немного его дополняющим, Луцкого братства.

Львовское братство было признано церковными властями «головным» и имело право основывать и контролировать другие религиозно-оборонительные братства⁵. Нередко такое основание происходило путём «преподания» своего устава вновь организованному или уже существующему церковному братству⁶. Да и само Львовское РОБ явилось

⁴ Скабаланович Н.А. Западноевропейские гильдии и западно-русские братства // Христианское чтение. 1875. № 9–10. С. 306–310.

⁵ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М., 1993.

⁶ Чин православного Львовского братства, преподанный Берестейскому братству // ЧОИДР. 1848 /III/. Кн. 6. С. 55.

преобразованием старинного Львовского церковного братства, существовавшего с 1439 г.⁷, хотя этот факт в некоторой части историографии либо не создавался, либо просто не афишировался. Таким образом, мы видим, что РОБ не явились каким-то новым, невиданным до того установлением, а представляют собой один из видов православного братства, закономерно развившегося из предшествующей формы эволюционным путём.

Наиболее ярко это положение доказывают характерные черты РОБ, заимствованные ими от более ранних церковных братств:

1. То же название (например, «Успенское»).
2. Тот же состав членов.
3. Те же условия вступления.
4. Те же братские храмы, алтари, дома.
5. Те же собрания братчиков с богослужением и благоповедением во время них.
6. Те же обязанности по отношению друг к другу в несчастьях и после смерти.
7. То же самоуправление и суд.

Но наряду с этими традиционными чертами в деятельности братств появились новые моменты, характерные только для религиозно-оборонительной их формы:

1. Более частые и правильно организованные собрания: малые еженедельно после заутрени на один час, большие – ежемесячно.
2. Ликвидация уставом братских пиршеств. Специально оговорено, чтобы братчики собирались «не во пианство, но во славу Божию, глаголюще во псалмѣ и песнехъ духовныхъ». Даже время собраний было определено после обеда, чтобы братчики приходили на них уже сытыми.
3. Как следствие этого – ликвидация должности ключников – распорядителей пира.

Кроме того, в перечень новых обязанностей братчиков были внесены: защита веры отцов, борьба с католицизмом и другие положения, вызванные теми средствами, которыми велись нападения на православных. Например, организация школ как противостояние воспитанию молодёжи в католическом духе и т. д.

Ещё одним важным доказательством эволюционного происхождения

⁷ Летопись Львовского братства, по древним документам составленная Дионисием Зубрицыным // ЖМНП. 1849. Ч. 62.

ния РОБ являются те пережитки, которые сохранились в их деятельности с древнейших времён.

Возникшие из древнерусских братчин, в свою очередь выросших из околотраповых языческих союзов⁸, РОБ сами продолжали оставаться носителями языческих и полужазыческих народных обычаев и обрядов. Более того, в братствах, как ЦБ, так и РОБ, собиравшихся в определённом личном составе, постепенно вырабатывались свои правила, традиции и порядки. Братства старались оградить свою внутреннюю жизнь, свои обычаи и обряды от всякого постороннего вмешательства⁹.

Первое, что бросается в глаза из языческих установлений в жизни братств, – это общие пиры-братчины. Были они и в «классическом» Львовском РОБ, даже вопреки уставу¹⁰, и тем более в сельских и местечковых ЦБ. Последние имели право к своим храмовым праздникам сыграть мёд, устраивать пиры с обращением дохода от них в пользу церкви¹¹.

Итак, подводя итог всему вышесказанному, можно констатировать, что РОБ произошли от уже существовавших ЦБ и в ряде случаев прямо выросли из них, внося соответствующие изменения в свои уставы.

Таким образом, нерешённым у нас остаётся только вопрос о происхождении самих церковных братств. Он будет подробнее рассмотрен в следующем параграфе.

Переходя к критике теорий неэволюционного происхождения РОБ в Западной России, мы в этой работе не будем останавливаться на гипотезах, которые не аргументированы серьёзными и разработанными доказательствами, рассмотрим только пусть и спорные, но уже достаточно наработанные, хотя и не критиковавшиеся ещё в отечественной историографии теории. Из них наиболее подробного рассмотрения заслуживает гипотеза о реформационном генезисе братских организаций. Иными словами, данная концепция предполагает, что братства в западных землях возникли как православный аналог протестантских общин и под действием тех же обстоятельств.

Хотя в традиционном направлении историографии всегда считалось, что православные церковные братства в своей деятельности придержи-

⁸ Папков А. Древнерусский приход // Богословский вестник. 1897. № 2. С. 253.

⁹ Папков А. Братства (из кн. «Православная богословская энциклопедия» под ред. профессора Голубинского. М., 1908) // ВСПБ. 1992. № 26. С. 7.

¹⁰ Летопись Львовского братства, по древним... // ЖМНП. 1849. Ч. 62. С. 134.

¹¹ Папков А. Древнерусский приход... С. 58 и др.

вались ортодоксального православия, уже в 1920-е гг. появляется альтернативное мнение М.П. Драгоманова, который, не предпринимая специальных исследований, постулировал тезис о том, что братское движение в украинско-белорусских землях во второй половине XVI – начале XVII веков было «началом своего рода реформации»¹². Вскоре, в 1925 г., М.С. Грушевский также указал на близкие реформации черты в жизни братств. Эту концепцию к 1966 г. развил Я.Д. Исаевич, который в своей работе, вышедшей в Киеве на украинском языке, «доказал, что украинские церковные братства в своей деятельности и идеологии были близки реформации»¹³. И.В. Паславский в автореферате кандидатской диссертации вообще рассматривает братства как православный эквивалент реформации¹⁴.

На новый уровень попытался поднять эту теорию М.В. Дмитриев в упомянутой нами монографии. Неоднократно высказывая согласие со своими идейными предшественниками, он стремится пойти дальше их, увидеть в РОБ едва ли не прямое соответствие реформационным общинам¹⁵.

Однако согласиться с таким взглядом на западнорусские православные братства нельзя. Слишком многое говорит в пользу того, что, вопреки мнению этих учёных, РОБ придерживались строгой православной основы и показали себя деятельными заступниками своей церкви и русского народа в Речи Посполитой. О православном характере РОБ говорят факты их повседневной деятельности, сохранившиеся в архивах, многочисленные документы, содержащие протесты, судебные иски, письма, направленные на защиту прав православного населения в условиях польского католического государства.

Поддержка и контроль со стороны восточных патриархов, нередко знакомящихся с деятельностью западнорусских православных братств непосредственно на местах, также являются весомым свидетельством в пользу ортодоксальности братств. Материалы из архива львовского братства по-новому рисуют роль Восточных патриархов в их взаимоотно-

¹² Дмитриев М.В. Православие и реформация. Реформационные движения в славянских землях Речи Посполитой во второй половине XVI века. М., 1990. С. 10.

¹³ Там же. С. 11–12.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 113.

ношениях с братствами Западной Руси. «Выясняется, что контакты Константинопольского патриарха Иеремии II и Александрийского патриарха Мелетия Пигаса, который в 90-х гг. XVI в. неоднократно управлял и Константинопольской кафедрой, с западнорусским обществом были гораздо более прочными и оживленными, чем это представлялось ранее: патриархи оказывали всестороннюю поддержку братствам, видя в них главную силу, которая поможет вывести Западнорусскую церковь из состояния упадка. Со своей стороны, братства искали у Восточных патриархов поддержки в борьбе с злоупотреблениями епископов»¹⁶.

Наконец, ещё одним подтверждением вышесказанного является признание факта православности братств современниками всех конфессий¹⁷.

Ещё одним доводом, опровергающим теорию протестантского характера РОБ, может служить и то обстоятельство, что Польша того времени и окружающие её земли были своеобразным заповедником протестантизма¹⁸ и быть в них протестантом значило подвергаться меньшим гонениям, чем будучи православным. И если бы кому-то из православных захотелось воплотить на практике какие-либо идеи реформации, то им не стоило никакого труда перейти в любую из многочисленных протестантских общин, многообразие которых могло удовлетворить самый взыскательный вкус. При этом незачем было бы искать конфликтов со своими епископами, переделывая братства на протестантский лад, и королевскими властями, оставаясь в православии.

Мнение о якобы реформационном характере деятельности братств, получившее распространение в литературе XX века, было обусловлено практическими действиями братств в сложный период европейской реформации. Однако практически все доводы о протестантском влиянии и тенденциях в РОБ могут быть объяснены с точки зрения исторического опыта и практики, сложившейся к тому времени в Западнорусской Православной церкви в целом и братствах в частности. Схожесть некоторых моментов в деятельности РОБ и протестантских общин может

¹⁶ Макарий (Булгаков). История Русской церкви. М., 1996. Т. 5. С. 11.

¹⁷ Письмо кн. Константина Острожского Львовскому братству от 1.12.1592 г. // ВЗР. 1868. Кн. 3. Ч. 4. С. 306.

¹⁸ Протестантство получило в 1520-е гг. такое распространение, «что сам магистр ордена бросил рыцарские монашеские знаки и латинство, принял протестантство и женился». – Коялович М.О. Чтения по истории западной России. М., 1884. С. 154.

быть объяснена целым комплексом объективных и субъективных причин, не выходящих за рамки ортодоксального православия, не составляющих реформации как таковой и не ведущих к разрыву с прежним культом, догматикой и организационными структурами церкви.

Но, даже в чём-то соглашаясь с этими доводами, Дмитриев продолжает утверждать, что «эта сторона деятельности братского движения была отражением проникших в православную среду новых культурных, духовных потребностей, порождённых реформационной эпохой»¹⁹. Однако конкретных исторических обстоятельств, сложившихся непосредственно под влиянием местных условий, Дмитриев почему-то не затрагивает. В этом и кроется, на наш взгляд, его ошибка.

На рассмотрении этого вопроса хотелось бы остановиться подробнее, не ограничиваясь вышеприведёнными общими замечаниями, так как если М.В. Дмитриев и его предшественники правы, то РОБ являются заимствованными у западных христиан организациями и выпадают из нашей схемы реконструкции эволюции православных братских форм религиозной жизни. Именно поэтому необходимо ответить на доводы М.В. Дмитриева буквально по пунктам.

Характерными чертами и «реформационными тенденциями» в идеологии братского движения Дмитриев называет:

1. Конфронтацию с православной иерархией.
2. Стремление мирян подставить под контроль братское духовенство.
3. Стремление мирян к религиозному просвещению.
4. Стремление к очищению религиозной жизни от языческих наслоений.
5. Провозглашение права мирян самостоятельно решать религиозные вопросы.

Из всех вышеперечисленных пунктов, пожалуй, только последний можно назвать реформационным. Все же остальные не выходят за рамки ортодоксальной православной традиции, тем более если принять во внимание ту ситуацию, которая сложилась в то время в западнорусской православной церкви. Если рассматривать тенденции, которые выше обозначены как реформационные, с позиций практической жизни ЗРПЦ того времени, то вполне обоснованно можно доказать православность братств.

¹⁹ Дмитриев М.В. Указ. соч. С. 114.

Итак, начнём по порядку:

1. *Конфронтация РОБ с православной иерархией* объясняется целым комплексом объективных и субъективных причин. Среди первых по значимости необходимо назвать затянувшийся кризис ЗРПЦ, достигший своего апогея в 1534–1589 гг. при митрополитах Макарии II, Сильвестре Бельковиче, Ионе II Протасевиче, Илье Куче, Онцифоре Девочке. Современники в один голос указывали на нравственный упадок духовенства, жалкое состояние церковной организации, распространение мздоимства и т.п.²⁰. Заступник православия кн. Константин Острожский писал туровским священникам: «Вы... ходечи по корчмам питья збытечного уживаете... и в церкви... один на другого словами неучтивыми и рұками некоторые из вас смеют торгатися»²¹. Среди актов западной России можно найти немало документов, освещающих претензии мирян к духовенству по светским и духовным делам. Уровень образования духовенства также был невысок по причине отсутствия учебных заведений²². Среди высшей иерархии наблюдалась и семейственность, выходящая даже за рамки феодальных традиций²³.

С другой стороны, миряне традиционно занимали сильные позиции в церковном самоуправлении²⁴. Они «основывают и содержат духовные училища, издают церковные книги, пишут духовные сочинения»²⁵. Как верно замечает сам Дмитриев, высшие иерархи не желали отдавать мирянам и свою монополию в области образования, издательской деятельности, проповедничества и вообще контроля духовной жизни²⁶.

²⁰ Дмитриев М.В. Указ. соч. С. 40; Коялович М. Борьба униатского митрополита Ипатя Поця с литово-русскими православными // Христианское чтение. 1860. Ч. 2. С. 589; Коялович М. Об отношении западно-русских православных к литово-польским протестантам во время унии // Христианское чтение. 1860. Ч. 2; Летопись Львовского братства... // ЖМНП. 1849. Ч. 62; Флёров И. О православных церковных братствах. СПб., 1857. С. 173.

²¹ Дмитриев М.В. Указ. соч. С. 111.

²² Коялович М. Об отношении западно-русских православных... // Христианское чтение. 1860. Ч. 2. С. 242.

²³ Летопись Львовского братства, по древним... // ЖМНП. 1849. Ч. 62.

²⁴ Папков А. Древнерусский приход // Богословский вестник. 1897. № 2.

²⁵ Коялович М. Об отношении западно-русских православных... // Христианское чтение. 1860. Ч. 2. С. 246.

²⁶ Дмитриев М.В. Указ. соч. С. 112.

«Первоначально инициатива борьбы с углубившимися пороками церковной жизни «исходила из среды самой духовной иерархии... а позднее, когда верхний слой духовенства оказался охвачен разложением, стремление положить конец порокам... стало находить своё выражение в инициативах и действиях самых разных... групп православного общества: отдельных... представителей знати... дворянства, объединений православных мещан – «братств» и связанных с ними кругов приходского духовенства и монашества»²⁷.

Второй объективной причиной конфронтации с духовенством была ставропигия братств. Ставропигиальных братств нам известно шесть: Львовское, Виленское, Могилёвское, Киевское, Луцкое и Слуцкое. Из них последние три только с 1620 по 1626 г.

Ставропигия подразумевает непосредственное подчинение какой-либо религиозной организации одному из православных патриархов, минуя уровень местных епископов. В данном случае таким патриархом выступал константинопольский. К нему братчики обращались за утверждениями своих прав и привилегий, искали у него суда и уведомляли его о ходе своих дел, в том числе и духовных²⁸. Но расположение братств на территории, подвластной какому-либо епископу, постоянно служило источником всевозможных конфликтов. Такой характер но-

Комплекс сооружений Львовского братства: Успенская церковь (1591–1631; арх. П. Римлянин. В. Капинос, А. Прихильный) и колокольня Корнякта (1572–1578; арх. П. Барбон).

²⁷ Флоря Б.Н. Митрополит Макарий как историк западнорусской церкви // Макарий (Булгаков). История Русской церкви. М., 1996. Т. 5. С. 10.

²⁸ Записка о православных церковных братствах в западной России // ВЗР. 1864. Кн. 3. Ч. 2. С. 147.

сил, в частности, конфликт Львовского братства и Гедеоны Балабана, епископа Львовского. Именно вопрос о духовной власти и лежал в его основе. Дело в том, что Патриарх Антиохийский Иоаким, первый придавший братству статус ставропигиального, ничего не говорил в документах о независимости братства от местного епископа. Равным образом и Патриарх Константинопольский Иеремия II, в подчинении которого находилась ЗРПЦ, подтверждая установления Антиохийского Патриарха грамотой в 1588 г., ничего не сказал о регламентации взаимоотношений братства и епископа²⁹. Гедeon дважды, в 1588 и 1589 гг., вызывал братчиков на соборы, но они не являлись, так что он был вынужден обратиться непосредственно к патриарху. Тот лично вручил Гедeonу грамоту, в которой некоторые братчики «отлучались от общения с верными» за то, что они сбросили с кафедры присланного им священника³⁰. Затем, по усиленным просьбам братчиков, он сделал братство в 1589 году независимым от епископа, но, очевидно, неохотно, так как уже в 1592 г. он намерен был вновь подчинить РОБ епископу³¹. Как мы видим, конфронтация в этом случае была вызвана непоследовательной политикой патриарха Иеремии II, стремящегося поддержать как законные права местного епископа, так и права сильного, ревностного к вере братства. Но даже на этом примере нельзя не заметить, что братство не конфликтует со всей православной иерархией сразу, оставаясь в подчинении то у местного епископа, то у Патриарха Константинопольского, то (с 1589 г.) у Киевского митрополита Рагозы.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и субъективные причины. Нередко споры братчиков и иерархов были вызваны личной неприязнью³². Гедeon Балабан оправдывал свои жалобы на братство на Брестском соборе 1590 года тем, что «это братство не хочет воздавать мне надлежащей епископской чести и потому-то я имею неудовольствие на это братство»³³. Субъективный характер конфликта нередко подчеркивается в католической и униатской историографиях (Жегота и др.). В православной же историографии в дополнение ко всему вышеназван-

²⁹ А-ский. Гедeon Балабан, епископ Львовский // ВЗР. 1867. Кн. 2. Ч. 2. С. 40.

³⁰ Летопись Львовского братства... С. 21.

³¹ А-ский. Указ. соч. С. 41.

³² Дмитриев М.В. Указ. соч. С. 114; А-ский. Указ. соч. С. 41.

³³ Записка о православных церковных братствах... // ВЗР. 1864. Кн. 3. Ч. 2. С. 148.

ному говорят и об усилиях врагов православия по разжиганию этих межличностных конфликтов³⁴. И, пожалуй, один только Дмитриев видит в этом конфликте указание на реформационные тенденции в братствах. Среди объективных причин надо обязательно назвать и унию. Когда *«разнеслась молва, что затевается уния, что ее затевают епископы, заботливость православных о своей церкви достигает крайних пределов. Они засыпают каждого епископа запросами, указаниями, требованиями, следят за каждым шагом его, и по мере того, как убеждаются в справедливости слухов об унии, принимают все более и более резкие меры против иерархии высшей»*³⁵. Униатский епископ Кирилл Терлецкий говорил в 1590 г. Гедеону Балабану, что *«Патриархъ установилъ и у него во Львове братство и свою ставропигию для того-де, чтобы овцы нас не слушались и нам не повиновались»* и *«что братства будутъ и уже суть гонители на владыкъ: хотяи чого не будетъ, зведутъ и оскоржатъ, а, уховай Боже!, скинутъ ли которого з нас з епископѣн»*³⁶. Но не надо забывать, что Кирилл в то время был уже открытым сторонником унии. Братствам же было дано от Патриарха право наблюдать за поведением владыки и сообщать о нём в Константинополь³⁷. Впервые спор между иерархией и мирянами был законодательно решен в пользу последних. Ведь ещё Григорий Богослов говорил: *«Овцы, не пасите пастухов»*. Нетрадиционность разрешения конфликта объясняется чрезвычайными условиями унии. Тут на практике воплотились слова автора «Слова о лживых учителях», резонно замечавшего: *«Бгда пастүси възволчатся, тогда подобает овци овца паствити»*³⁸. Тем не менее указанное решение всё же не выходит за рамки православной святоотеческой традиции. Известны, например, слова Иоанна Златоуста: «Если епископ не находится с народом, чтоб спасать, дело

³⁴ А-ский. Указ. соч. С. 44; Записка о православных церковных братствах... // ВЗР. 1864. Кн. 3. Ч. 2. С. 148; Коялович М. Об отношении западно-русских православных... // Христианское чтение. 1860. Ч. 2. С. 246.

³⁵ Коялович М.О. Об отношении западно-русских православных... // Христианское чтение. 1860. Ч. 2. С. 248.

³⁶ Записка о православных церковных братствах... // ВЗР. 1864. Кн. 3. Ч. 2. С. 148.

³⁷ Начало Унии // ВЗР. 1867. Кн. 9. Ч. 2. С. 160–161.

³⁸ Буганов В.И., Богданов А.П. Бунтари и правдоискатели в Русской православной церкви. М., 1991. С. 25.

народа взять спасение в свои руки». О том же говорит и окружное послание восточных патриархов 1348 года³⁹.

Против довода о том, что братства являлись реформационными общинами, говорит и тот факт, что вышеописанное право контроля над епископами было дано исключительно Львовскому братству⁴⁰ и, по некоторым данным, Виленскому⁴¹. При этом упомянутое право контроля давали православные патриархи, относящиеся с большим доверием к братствам, чем к епископам, которые хотя и стояли в данный момент над братствами, но были гораздо менее тверды в вере, чем их «пасомые». Поэтому право ставропигии со временем расширилось до прав контроля за другими братствами и даже до права верховного церковного суда, которому были подчинены все православные (даже не входящие в братства) и сами епископы⁴². Более того, Патриарх Антиохийский Иоаким дал Львовскому братству право *«обличать и наказывать непокоряющихся истинѣ, а прѣбывающихъ въ нераскаяніи — отлучать от церкви»*⁴³. Практика подтвердила правильность такого предоставления широких прав братствам в ущерб епископам. В то время как епископов одного за другим обращали в унию, преследовали, изгоняли с кафедр, братства даже тогда, когда в Западной Руси совсем не осталось православных епископов, продолжали стойко держаться своей веры и сопротивляться унии.

2. Стремление мирян поставить под контроль братское духовенство можно также объяснить, не привлекая реформационной теории. В ЗРПЦ право назначать священников на приходы не принадлежало исключительно епископам. Так, например, существовали приходы, которым покровительствовали богатые и влиятельные патроны. Патроны располагали грамотами короля, дававшими им право и на избрание для своих приходов духовенства⁴⁴. Кроме права патроната среди особенностей положения в ЗРПЦ можно назвать традиционно сложившееся

³⁹ Дудко Дм. Только бы не навредить Церкви // Православное слово. 1998. № 3. С. 15.

⁴⁰ Карташев А.В. Очерки по истории русской Церкви. Т. I. М., 1993. С. 499.

⁴¹ Панков А. Братства... С. 9.

⁴² Там же.

⁴³ Флёров И. Указ. соч. С. 40.

⁴⁴ Коялович М. Борьба униатского митрополита Ипатя Поцея с литово-русскими православными // Христианское чтение. 1860. Ч. 2. С. 95.

ся активное участие мирян в церковных делах. Зависимость церкви от государства, а низшего священства от прихода – всегда были характерной чертой православия, как византийского, так и славянского. Это признает и Дмитриев⁴⁵. Более того, он указывает, что если в русском государстве институт соборных клиросов (крылосов) при епископах к концу XVI века постепенно исчез, то иерархи Великого Княжества Литовского не сумели добиться независимости от крылоса. Относительно слабая власть епископа требовала, на наш взгляд, заполнения вакуума со стороны приходов. А приходы традиционно обладали правом выбора причта для своих церквей⁴⁶. Такое же традиционное право перешло и к братствам⁴⁷. До 1590 года епископы еще рукополагали, благословляли и посвящали священников братств. Но поскольку епископы все больше противились избранным священникам и многие братские храмы были лишены богослужения, то местные епископы были лишены патриархом и этого права.

Даже если подойти к решению этого вопроса сугубо материально, то уже самими условиями жизни приходское духовенство Западной Руси было поставлено в зависимость от прихода, а братское – от братства. Низшее духовенство, не обладая, как в католических странах, правом на десятину, полностью зависело от приношений прихожан и своего собственного труда⁴⁸. И в летописи Львовского братства отмечается, что «братский священник не имеет чем жить, так что жена его должна заниматься продажей хлеба и лука»⁴⁹. Да и юридически взаимные обязательства священника и прихода закреплялись в порядной записи, и отойти от нее сторонам было нелегко.

3. *Стремление мирян к религиозному просвещению* также не входит ни в какое противоречие с традиционным православием. В отличие от католицизма, в православии никогда не запрещалось специальными постановлениями изучать Священное писание или Священное предание. Более того, Отцы церкви настойчиво рекомендовали всем миря-

⁴⁵ Дмитриев М.В. Указ. соч. С. 41.

⁴⁶ Панков А. Древнерусский приход // Богословский вестник. 1897. № 2. С. 260.

⁴⁷ Записка о православных церковных братствах в западной России // ВЗР. 1864. Кн. 3. Ч. 2. С. 141.

⁴⁸ Дмитриев М.В. Указ. соч. С. 43.

⁴⁹ Летопись Львовского братства, по древним... Под 1561 годом // ЖМНП. 1849. Ч. 62. С. 9.

нам, включая женщин, читать его. Иоанн Златоуст, например, восставал против мысли о том, что будто читать Библию следует только священникам⁵⁰. Но даже при всем этом братчики, дабы не впасть в какую-либо ересь, обращаются в письме к патриарху со специальным вопросом: «*подобаесть ли мирянам-ремесленникамъ в дни праздничные по обычныхъ молитвахъ и по священной литургіи шедши другъ с другомъ почитати святыя книги Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста и прочихъ святыхъ*»⁵¹. Да и сами Восточные патриархи по своей инициативе заботились о духовном просвещении членов братств и о просвещении через братства всего народа. Так, патриарх Иерусалимский Феофан около 1620 г. ввел в братском училище Киево-Богоявленского братства «*преподавание великославянского и латинопольского языков с целью дать православным средства противостоять учености иезуитов*»⁵². Поднять уровень образования народа было необходимо и до этого для того, чтобы он мог сознательно противостоять натиску других воинствующих христианских вероучений⁵³. Так Патриарх Антиохийский Иоаким прямо-таки убеждал Львовское братство завести школу, в которой бы учили греческому и славянскому языкам⁵⁴. Более того, создание школы при РОБ не только не вызвало раздражения епархиальных властей, но даже явилось фактором примирения между враждовавшими братствами и Гедеоном Балабаном⁵⁵. Поддерживая окружное послание патриарха, призывавшее всех православных жертвовать на братскую школу и типографию, епископ издал такое же на своем уровне⁵⁶. Антиохийский патриарх делал все с ведома и по распоряжению Константинопольского Патриарха, поэтому немедленно из Константинополя прибыл патриарший экзарх для реализации школьного проекта – митрополит Элассонский Арсений. Он начал и сам преподавать в братской школе. В 1587 г. из Константинополя пришло утверждение всех актов Иоанникия. Иеремия II писал, утверждая права братства и устав

⁵⁰ Полный православный богословский словарь. М.: Изд. Сойкина, б. д. (репринт 1992). Т. 1. С. 325.

⁵¹ Дмитриев М.В. Указ. соч. С. 112.

⁵² Киев в борьбе с унией 1620–1632 гг. // ВЗР. 1867. Кн. 6. Отд. 4. С. 303.

⁵³ Панков А. Братства... С. 8.

⁵⁴ Летопись Львовского братства, по древним... С. 15.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Карташев А.В. Очерки по истории... Т. I. М., 1993. С. 499.

братского училища: «Если же кто явится разрушителем всего этого, тот, как враг божий и убийца и ненавистник добра, да будет отлучен от святой Церкви, проклят и не прощен до смерти»⁵⁷. О каком же реформационном движении может идти речь при рассмотрении религиозно-образовательной деятельности братств, если она была инициирована православной иерархией и вызвана требованиями самой жизни? Хотя впоследствии личные амбиции Балабана вновь перевесили здравый смысл и он попытался закрыть братскую школу и пресечь стремление верующих к учебе; он и тут выступал не как защитник каких-либо религиозных догм от реформации, а как представитель своего класса, дворянин герба Корчак⁵⁸ против простолюдинов. Это подтверждается и происхождением источника – письма к окрестной шляхте, и характером высказывания, что «им де, как людям простым, науки не нужны». Но братчики отвечали, уже ссылаясь на изученные авторитеты, что «**Св. Павел повелевает учиться**»⁵⁹. Этот спор 1588 года был разрешен 1 декабря постановлением патриарха Иеремии в пользу братства.

Деятельность школ РОБ по духовному просвещению будет иметь весьма значительные и зачастую весьма неоднозначно оцениваемые последствия. Пока же необходимо отметить, что деятельность РОБ по религиозному образованию всегда будет занимать значительное место в повседневной жизни братств. Значимость этой задачи вызвала к жизни потребность в более тесном общении и взаимопомощи братств. Например, по вопросам образования. Существует письмо 1619 года Виленского РОБ Львовскому братству, содержащее просьбу найти способных православных учителей и прислать книг духовных⁶⁰. Такая же просьба включена под 1591 г. в летопись львовского братства⁶¹. В 1631 г. Петр Могила, бывший тогда Киево-Печерским архимандритом, основывая в Киеве школу, впоследствии развившуюся в академию, вызывал православных учителей также из Львовского РОБ⁶². Последние факты также

⁵⁷ Чин православного Львовского братства, преподанный Берестейскому братству // ЧОИДР. 1848. III. 1. Кн. 6. С. 57.

⁵⁸ Летопись Львовского братства, по древним... С. 13.

⁵⁹ Там же. С. 19.

⁶⁰ Послание Виленского православного братства Львовскому православному братству с извещением о сроках славяно-греко-латинской школы и просьбой найти способных православных учителей и прислать книг духовных // ВЗР. 1864/65. Кн. 8. С. 65.

⁶¹ Летопись Львовского братства, по древним... С. 64.

⁶² Там же. С. 144.

подтверждают православный, а не реформаторский характер братских школ, преподаваемых в них дисциплин, учительского состава и самого стремления к духовному просвещению.

Однако обвинения в протестантском характере сочинений, написанных православными в защиту своей веры, стали раздаваться ещё в XVI веке из уст князя Курбского, бежавшего в Литву, а в 1620-е годы эта критика получила вторую жизнь. Если первый выступал поборником православия и для него эти сочинения были трагедией⁶³, то повторилась история уже в виде фарса. Инициаторами новой кампании стали иезуиты и католики, к которым в 1628 г. примкнул архиепископ Мелетий Смотрицкий, перешедший тогда в униатство. «Его почти десятилетняя неутомимая проповедь об униии начиналась и заканчивалась мыслью о том, что Западно-русская Церковь исполнена ереси протестантской»⁶⁴.

Мы затрагиваем этот вопрос в связи с тем, что подавляющее большинство православных полемических сочинений было издано именно братствами и в частности братством Виленским⁶⁵. Из его типографии вышли: «**Оправдание невинности**» в 1622 г. митрополита Киевского Иова Борецкого, и в 1621 г. – «**Защита невинности**», того же Мелетия Смотрицкого, написанная ещё до его перехода в унию⁶⁶.

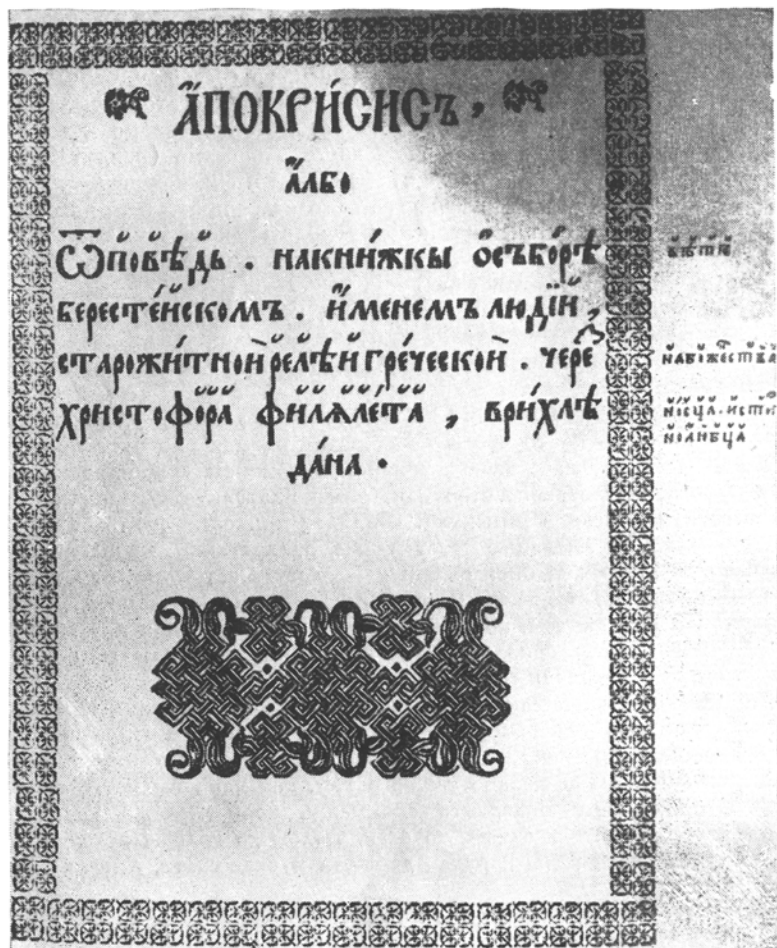
Кампания по выявлению протестантизма в православном учении велась с такой силой и неподдельной страстью, что можно было подумать, что ведут ее не католики и униаты, а ревностнейшие православ-

⁶³ Автор-протестант, выступавший на стороне православия, как последователей Ария, Фотина и Павла Самосатского, он считал «помощниками антихриста» и писал: **Въ такову дерзость и стѣлтицю начальницы христiанскіе внидоша, иже не токмо тѣхъ ядовитыхъ драконовъ въ домѣхъ своихъ питати и ховати не стыдятся, но и за оборонителей и помощниковъ ихъ себѣ мнимають. И что еще дивнѣйшаго: за духовныхъ вѣсовъ духовную церковь Божию обороняти имъ рассказуютъ и книги сопротивъ полувѣрныхъ латиновъ писати имъ повелѣвають** // Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1931. С. 35–36.

⁶⁴ Коялович М. Об отношении западно-русских... С. 251.

⁶⁵ Подробное исследование особенностей братских изданий см.: Анушкин А.И. Во славном месте Виленском: Очерки из истории книгопечатания. М., 1962.

⁶⁶ Киев в борьбе с унией 1620–1632 гг. // ВЗР. 1867. Кн. 6. Отд. 4. и Кн. 7.

Апокрисис. 1597–1598.
Титульный лист

ные. Под давлением этой пропаганды многие православные перешли в католичество, а другие, обеспокоенные замечаниями о реформаторском характере своей церкви, «явно отказались от всех сочинений, которые, по мнению католиков, были заражены протестантизмом»⁶⁷. Кроме знаменитого «Апокрисиса», написанного в 1587 году под псевдонимом «Христофор Филалет» Мартином Броневским⁶⁸, или Х. Бронским⁶⁹, такими оказались сочинения Стефана Зизания, священника Львовского братства, и даже «Фринос» самого Мелетия Смотрицкого. Окончательным же следствием всего этого процесса явилось обращение учащихся и учителей братских школ в сторону католичества, начавшего вытеснять греческий элемент, до того господствующий в братских школах. Уже в XIX веке М.О. Коялович выделяет целое направление в русской и зарубежной историографии, которое обвиняет братства «в латинстве... и вообще шаткости православных убеждений»⁷⁰.

4. Стремление к очищению религиозной жизни тоже не выходит за рамки ортодоксального православия. Дмитриев пишет о стремлении львовских братчиков изжить «полужыческие приношения в церковь в праздничные дни» и о сопротивлении этому со стороны Гедона Балабана⁷¹. Речь, очевидно, идёт об обычае приносить пироги на заутреню Рождества Христова и о других нарушениях, поощряемых, якобы, Балабаном и описанных братчиками в письме на имя патриарха Иеремии⁷². Но братчики тут не являлись инициаторами борьбы с пережитками язычества, а, видимо, выполняли лишь указания окружного послания Патриарха Антиохийского Иоакима от 1586 года, в котором прихожанам ЗРПЦ предписывалось жить по правилам церковным и были осуждены «некоторые обряды, принятые в русских церквах, но не существующие на Востоке, в том числе и освящение в Светлый Праздник пасхи и яств»⁷³. Да и сам Гедон ещё в пастырском послании 1591 г. строго запретил эти обычаи⁷⁴. Таким образом, конфликт вокруг этих обрядов

⁶⁷ Коялович М. Об отношении западно-русских... С. 253.

⁶⁸ Флоровский Г. Указ. соч. С. 36.

⁶⁹ Теплова В.А. Брестская церковная уния: предыстория, причины и следствия // Уния в документах. Минск, 1997. С. 43.

⁷⁰ Коялович М. Об отношении западно-русских... С. 255.

⁷¹ Дмитриев М.В. Указ. соч. С. 114.

⁷² А-ский. Гедон Балабан... // ВЗР. 1867. Кн. 2. Ч. 2. С. 42.

⁷³ Летопись Львовского братства, по древним... С. 16.

⁷⁴ А-ский. Гедон Балабан... // ВЗР. 1867. Кн. 2. Ч. 2. С. 42.

носил, на наш взгляд, не догматический, а скорее политический характер и явился лишь отображением нового витка противостояния братства и епископа. РОБ воспользовалось народным обычаем (который благополучно дожил до наших дней несмотря ни на какие действия иерархов) для того, чтобы скомпрометировать Балабана. Поэтому, на наш взгляд, экстраполяция Дмитриева, увидевшего в единственном письменном упоминании о борьбе РОБ с неканоническим народным обычаем стратегию борьбы с обрядами вообще и через них с иконопочитанием⁷⁵, является весьма сомнительной. Факты последнего, как признаёт он сам, недостоверны. Случаи иконоборчества в братствах, в отличие от простых приходов того времени, не зарегистрированы. Более того, можно сказать, что в описываемое время чаще требовалось проявлять приверженность старине, а не бороться за новшества, которые и так «подбрасывались» православным со всех сторон. Например, Львовское братство не соглашалось вводить в свою богослужебную практику новые обряды несмотря на то, что Геден Балабан требовал этого и всех противящихся этому подверг анафеме. Братство обличало в новизне самого епископа и передало его дело на суд патриарха⁷⁶. Виленское братство также выступало против всех нововведений, а братство Луцкое специально начало строительство собственной церкви **«ГДѢ БЫ НАБОЖЕНСТВО СВОЕ ВЕДАЮТЬ СТАРОЖИТНОСТИ ПРЕДКОВЪ НАШИХЪ ОТПРАВЛЯЕМО БЫЛО»**⁷⁷. Вообще братства до такой степени были осторожны в хранении чистоты своей веры, что миро, антиминсы и другие церковные принадлежности получали иногда прямо от константинопольского патриарха. «Это происходило... из того благочестивого опасения, чтобы не попались... антиминсы неосвящённые, или и освящённые, но не православным епископом»⁷⁸.

Таким образом, и четвёртый аргумент Дмитриева не может считаться достаточно обоснованным.

5. Провозглашение *права мирян решать религиозные вопросы самостоятельно* – вот, пожалуй, единственный пункт из соображений Дмитриева, который с большей долей уверенности можно назвать реформационным. Но если не спешить с априорными и однозначными определениями, то можно усомниться и в этом.

⁷⁵ Дмитриев М.В. Указ. соч. С. 114.

⁷⁶ Флёров И. Указ. соч. С. 163.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

Прежде всего необходимо отметить, что провозглашение этого принципа произошло в полемической литературе: в том разгаре полемической борьбы, которая охватила в то время в Речи Посполитой католиков с одной стороны, а православных и протестантов – с другой, нельзя было избежать некоторого сближения последних. Это происходило по разным причинам: наличия общего противника, схожести некоторых догматов, примерного равенства политических прав в государстве и т.д. Но главным фактором послужило отсутствие у православных собственных полемических сочинений, дороговизна привозной греческой, а также доступность и широкая распространённость протестантской литературы. «Православному писателю, не имевшему ни разработанной истории своей церкви, ни даже полного катехизиса, нелегко было отказаться от такого богатого пособия»⁷⁹. Православные историки отмечают, что при пользовании этой литературой своё учение братские полемисты сохраняли в большой чистоте и целостности. Но не обошлось и без промахов при изложении некоторых догматов. Постоянным же камнем преткновения служил вопрос об отношении иерархии и пасомых⁸⁰. Естественно, этому должно быть объяснение. И его опять можно найти в условиях той жизни, которой жили писатели. Братства призваны были защитить свою веру и церковь с внешней и внутренней сторон. Под внешней стороной подразумевается положение церкви как института в рамках гражданского общества, под внутренней – положение внутри церковной организации. Успехи РОБ на этих обоих поприщах были весьма значительны, и в конце концов братства добились того, что без их участия не решалось ни одно важное дело и на соборе 1590 года было постановлено, что РОБ будут приглашаться на все последующие соборы. Если к этому прибавить право наблюдения за иерархами, условия Унии, практическое отсутствие по всей Речи Посполитой с 1606 по 1620 гг. православного епископата и многолетнюю привычку народа к участию в церковных делах, то станет понятно, что выдвижение «реформационного» принципа самоуправления мирян было обусловлено самой жизнью. Когда западнорусские писатели выдвигают уже чисто протестантские требования непрямого участия мирян в церковных соборах, равенства на них голосов мирян и епископов⁸¹, то шаг, кото-

⁷⁹ Коялович М. Об отношении западно-русских... С. 243.

⁸⁰ А-ский. Геден Балабан... // ВЗР. 1867. Кн. 2. Ч. 2. С. 244.

⁸¹ Коялович М. Об отношении западно-русских... С. 249.

рый они делают от сложившейся практики к теории, столь незначителен, что его тогда было нелегко заметить. Допускаемое традиционным православием самоуправление мирян в чрезвычайных обстоятельствах казалось вполне естественным для западнорусских православных, так как чрезвычайные обстоятельства продолжались постоянно и как будто теряли характер исключительности.

Общим выводом из вышеизложенного может являться то, что при сложившихся в славянских землях Речи Посполитой условиях желая изменить догматы религиозной жизни в сторону её реформирования было вовсе не нужно создавать какие-либо структуры в рамках преследуемого православия. Гораздо проще было перейти прямо к протестантам, различные течения которых ещё только формировались и правовое положение которых было зачастую гораздо лучше. РОБ же создавались именно с целью защиты православия, и видимое совпадение практики братской жизни с протестантскими требованиями объясняется либо совпадениями, либо соответствием догматов, либо прямым заимствованием прогрессивной в чём-либо практики для блага своей церкви.

Таким образом, мы убедились, что РОБ не были некоей разновидностью протестантских общин, привнесённой на западнорусскую почву извне, следовательно, мы можем рассматривать их в рамках разрабатываемой нами концепции эволюции отечественных братств. И более того, в ходе рассмотрения приведённых выше аргументов мы убеждаемся в православном характере религиозно-оборонительных братств и потому с полным правом продолжаем ими как очередным этапом развития нашу схему эволюции православных братств.

В изучении РОБ совершенно неразработанным остаётся чрезвычайно важный для понимания многих сторон их деятельности вопрос об отношении их к вооружённой борьбе. Важен он и для историка, изучающего проблемы эволюции православных братств.

Имевшие общие корни с западноевропейскими оборонительными гильдиями, РОБ не обладали своим оружием и не ополчались на своих притеснителей. Обычно в подтверждение этого положения приводят ссылку на уставы братств. В типичном уставе РОБ § 9 гласил: «**Никто не имеет права входить в братскую светлицу с оружием**»⁸². Одна-

⁸² Акты западной Руси. Т. 3. № 131 (цит. по: *Беляев И.* Полоцкая православная церковь до Брестской унии // Православное обозрение. 1870. янв. – февраль. С. 301.)

ко, на наш взгляд, тут не учитывается то обстоятельство, что и у других братств региона были схожие требования. Например, в доме купеческого «братства черноголовых» в Риге существовало аналогичное требование: «Никто не вправе садиться за стол с мечом, его следует отдать служителю и получить обратно на выходе». В то же время мы знаем, что цехи, которые располагались в крае, имели право на хранение оружия, имели свой герб и знамя, а в военных походах выступали как отдельные отряды. Членов же датских оборонительных гильдий вообще было трудно обидеть, так как за это они убивали даже королей⁸³.

Во Фландрии в начале XIV века политика французского наместника Жака де Шатийона вызвала недовольство цехов, а введение Филиппом IV военного налога привело к антифранцузскому мятежу, который вспыхнул в мае 1302 года в Брюгге. Во главе мятежа стояли Питер де Конинк, старшина цеха ткачей, и Иоанн Брейдель, старшина цеха мясников. События получили наименование «Брюггской заутрени» («Доброй пятницы») и в конечном итоге привели к знаменитой «Битве золотых шпор» при Куртрэ 11 июля 1302 г., где силы пешего городского (цехового) ополчения одержали победу над тяжеловооруженной рыцарской конницей.

Вооружённые братства существовали и в Испании. Они, по мнению Лависса и Рамбо, и подняли в 1520–1522 гг. знаменитое восстание комунерос⁸⁴. Косвенно подтверждают эту мысль и сведения, что в «восстании... подавляющее большинство принадлежало ремесленникам... Во многих городах вождями движения стали ремесленники: в Гвадалахаре – плотник, в Бургосе – оружейник, шляпник и ножовщик»⁸⁵.

Несколько особняком при рассмотрении проблемы оружия у религиозно-оборонительных братств стоят духовно-рыцарские ордена, хотя они также могут являться иллюстрацией эволюции братских объединений, являя собой в некоторых отношениях высшую её степень. Ведь некоторые из них начинали свою деятельность с организации братства, направленного на дела благотворительности и защиты веры мирными средствами в инославной среде⁸⁶ (например, ордена госпитальеров св.

⁸³ *Скабаланович Н.* Западные европейские гильдии и западно-русские братства // Христианское чтение. 1875. № 9–10. С. 308.

⁸⁴ *Лависс Э., Рамбо А.* Всеобщая история с IV века до наших дней. М., 1898. Т. 4. С. 341.

⁸⁵ Эпоха Реформации. Европа. – Мн.: Харвест, 2002. С. 16.

⁸⁶ *Перминов П.В.* Под сенью восьмиконечного креста. М., 1991. С. 12.

Иоанна или Тевтонский) и лишь впоследствии превратились в ордена, где черты религиозно-оборонительного братства достигли наибольшего развития, став главенствующей направляющей их деятельности.

Религиозно-оборонительные братства, как и их зарубежные аналоги, отнюдь не были пацифистскими организациями. Летопись Львовского братства постоянно свидетельствует о постоянных стычках со сторонниками унии, противостоянии горожан и королевских властей. О том же пишут и историки Виленского братства, сообщая о конфликтах, где дело доходило до захватов братчиками ратуши⁸⁷.

Затрагивая вопрос вооружённого сопротивления религиозной, а тем более христианской организации, исследователи неизбежно, на наш взгляд, должны выйти на теоретический уровень осмысления данной проблемы. Насколько возможно вмешательство светского «меча» в дела духовные? Дореволюционные историки обычно склонны обвинять в злоупотреблениях силой только католическую сторону. Например, М.О. Коялович, как и другие апологетически настроенные историки, неоднократно провозглашает стремление прибегать к силе отличительной чертой католицизма⁸⁸. Этому он противопоставляет постоянное «смирение» православных. Так, в частности, он пишет: *«польское правительство... с большим страхом согласилось на собор 1596 г. для окончательного решения вопроса об унии. Вопрос этот, однако, разрешился без всякого кровопролития. Православные, несмотря на свою многочисленность, не захотели употребить насилие. Они остались*

⁸⁷ Коялович М. Борьба униатского митрополита Ипатя Поцея... // Христианское чтение. 1860. Ч. 2. С. 609.

⁸⁸ *«Иезуитство обычно представляют случайным явлением в латинской Церкви... такое мнение крайне ошибочно. Оно составляет самое логическое, неизбежное развитие латинской системы веры. Оно вытекает из... смешения небесного с земным... Допустив раз, что для достижения целей веры необходимо употреблять не только духовные, но и мирские, земные средства и силы, латинство поневоле принуждено развивать его... таким образом в латинстве являлись как совершенно естественное и неизбежное развитие основной теории употребление оружия при распространении веры, крестовые походы... Отсюда далее выработалась мысль, что могут быть постоянные материальные силы, постоянное насилие, чем и были духовно-рыцарские ордена и инквизиция».* – Коялович М.О. Чтения по истории западной России. 1884. С. 180–181.

*верны тем высоким нравственным принципам, которые управляли ими во всех делах на пользу Церкви»*⁸⁹. При внимательном же рассмотрении данной проблемы можно заметить, что и для православных братчиков той поры вопрос применения силы был уже решённым. Действительно, католическое духовенство не смущалось привлекать на свою сторону власти, экзальтированных юнцов, вооружённых горожан и даже целые отряды отдельных магнатов, сочувствующих католицизму. Таким образом, наступление на православие шло по двум линиям – духовной и светской. Духовное воздействие подразумевало идеологическую борьбу в различных её аспектах, а светское противостояние допускало и применение силы. Конечно, проведённая нами грань условна, так как в драках нередко участвовало и духовенство. Так или иначе, однако, братства, верные своему принципу адекватно противостоять всем угрозам православию (на школу отвечать школой, на типографию – типографией), очевидно, не могли оставить без внимания попытки своих противников решить те или иные проблемы грубой силой. Например, во время поездки к королю за грамотой для назначения на архиепископский пост Макария Балабана православные заранее предвидели возможность нападения на него католиков с целью изъятия данной привилегии и потому *«дворяне галицкие берегли его, и, отправив его в Киев, «кто сына своего при нём и кто брата с ним послали, и на своих конях, стерегущи привилею и горла отца Макария, и до границы за Бугъ сами его провадили, абы арцыбискуп, або который лядский пан не догнали его забити: во сколько крат арцыбискуп казал его забить»*⁹⁰.

Наконец, следует помнить и о том, что сознание верующих носит эклектический характер. Оно сочетает в себе религиозные воззрения с элементами политических, научных и правовых представлений, т.е. содержит как религиозные, так и безрелигиозные элементы⁹¹. Под влиянием обстоятельств доминировать могут либо первые, либо вторые. Притеснения же православных носили столь ярко выраженный нерелигиозный характер, столь часто переходили все мыслимые границы уголовного права, что и современный человек, удалённый от тех событий временем

⁸⁹ Там же. С. 201.

⁹⁰ Чистович И. Очерк истории западнорусской церкви. Часть первая. М., 1882. С. 182.

⁹¹ Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М., 1985. С. 46.

и расстоянием, читая о тех «наездах» и преступлениях⁹², неизбежно сожмёт кулаки. Поэтому трудно поверить, чтобы современники тех событий оставались безучастными к своей судьбе и после очередного избиения «подставляли другую щеку». Поэтому, на наш взгляд, сомнительно утверждение Флёрова о том, что «братства никогда не покидали кроткой цели благотворения и мирных занятий, для которых были основаны...»⁹³. Через 100 страниц своего сочинения он и сам оговаривается, повествуя о притеснениях православных католиками и униатами, что православные «отражали силу силою»⁹⁴. Вряд ли наиболее активные в социальном плане братчики могли оставаться в стороне от этих событий.

Ипатий Поцей (1541–1613).
Униатский митрополит с 1599 г.

Однако, касаясь этого вопроса в целом, «нельзя думать, чтобы в целом составе своём они принимались за оружие... но без всякого сомнения, отдельные лица, входящие в состав церковных братств, не только не были чужды войнам того времени, но и принимали в них деятельное участие»⁹⁵. Подтверждением этой мысли может служить приводимое Кояловичем сообщение: «Когда Сигизмунд III шёл к Смо-

⁹² «Жалобами православного западнорусского духовенства на всевозможные захваты, наезды, грабежи, обиды наполнены были все судебные инстанции... и теперь, при всё большем и большем обнародовании судебных актов того времени, жалобы подобного рода поражают своей многочисленностью». — Рункевич С. История Минской архиепископии. СПб., 1893. С. 9.

⁹³ Флёров И. Указ. соч. С. 43.

⁹⁴ Там же. С. 142.

⁹⁵ Записка о православных церковных братствах в западной России // ВЗР. 1864. Кн. 3. Ч. 2. С. 142.

ленску в (1603 году), подвергая на своём пути православных преследованиям за противодействие унии, то виленские... братчики послали в Смоленск предостережение, чтобы русские знали, чего ожидать от польского короля. А когда Сигизмунд подошёл к Смоленску и требовал сдачи, то поляки увидели на стенах крепости и некоторых мещан западнорусских»⁹⁶. Этим и объясняет Коялович решимость смолян в обороне и то, что они не поддавались на щедрые обещания и посулы короля.

Вполне вероятно, что религиозно-оборонительные братства могли давать соответствующую санкцию своим членам на вооружённое сопротивление, поскольку заседания их были тайными и братчики клялись не разглашать тайну. Тем не менее в литературе, посвящённой братствам того времени, мы можем встретить лишь смутные намёки на причастность РОБ к покушениям на Ипатия Поцея⁹⁷ и Иосафата Кунцевича⁹⁸, полемика по которым ведется заинтересованными сторонами до сих пор. Так же мало говорится о поддержке братствами восставших Витебска в 1623 г.⁹⁹ и участии братств в других восстаниях, например, в востании Наливайко.

⁹⁶ Коялович М.О. Чтения по истории... С. 223.

⁹⁷ Коялович М.О. Борьба униатского митрополита Ипатия Поцея... // Христианское чтение. 1860. Ч. 2. С. 611.

⁹⁸ Иосафат Кунцевич // БСЭ. Т. 10. С. 375.

⁹⁹ О делах Иосафата Кунцевича и причинах его убийства можно судить по отрывку из прошения к польскому сейму в 1623 году: «В Белоруссии, в Орше и Могилёве владыка Полоцкий (Иосафат Кунцевич) запечатал церкви и уже 5 лет держит их так. В Полоцке и Витебске мы не можем иметь для богослужений ни церкви, ни дома. Мещане тамошние в воскресные и праздничные дни, чтобы не оставаться без богослужения, выходят в поле и совершают его, да и то без священника, потому что не дозволено иметь священника ни в городе, ни вблизи города. Бедный народ, не желая оставить веры, в которой родился... возит детей для крещения дальше чем за 10 миль (около 100 вёрст). Причём многие дети умирают без крещения от дальности и неудобности пути. Точно так же далеко должны ездить вступающие в брак. Много уже есть таких, что во всю жизнь не могли сподобиться ни исповеди, ни причастия и отходят на тот свет без христианского напутствия. Но что всего хуже, что составляет варварство и зверство... в том же Полоцке тот же отступник владыка Полоцкий (И. Кунцевич), чтобы доса-

Когда в 1609 году в связи с насилиями, чинимыми католиками и униатами, начались волнения вильнюсских горожан, униатский митрополит Ипатий Поцей прямо назвал вильнюсцев «наливайковцами».

«Наливайковская орда, — писал он литовскому канцлеру Льву Сапеге о вильнюсских горожанах, — на том и стоит... чтобы чинить заговоры и бунты и возмущения»¹⁰⁰.

Отдельно можно говорить об отношениях братств с казачеством¹⁰¹.

Неразработанной в отечественной историографии остаётся роль казаков, входивших в Луцкое братство¹⁰², и Запорожского казачьего войска во главе с Петром Сагайдачным, вступившего в 1620 г. в полном составе

Иосафат Кунцевич,
униатский архиепископ Полоцкий.
Убит в 1623 г.

доть тамошним мещанам, приказал вырыть недавно похороненные подле церкви христианские тела умерших и бросить на съедение собакам, как какую падаль. О нечестие! ...И подобные беззакония... терпим по всем воеводствам и поветам. 28 лет терпим мы эти гонения. 28 лет каждый сейм говорим о них, плачем, умоляем... и не можем получить [ответа]. ...Ничто не причиняет так скоро ослабления и падения государств, — говорил король Баторий, — как насилие, преследование веры. Дай Бог, чтобы далеко от нас было исполнение этого королевского проведения». — Коялович М.О. Чтения по истории западной России. 1884. С. 215–216. «Жестокости его (Кунцевича) вывели из терпения русских, и они убили его в Витебске в 1623 г.» — Там же. С. 228.

¹⁰⁰ Анушкин А.И. Указ. соч. С. 17.

¹⁰¹ Коялович М.О. Чтения по истории... С. 228.

¹⁰² Записка о православных церковных братствах... // ВЗР. 1864. Кн. 3. Ч. 2. С. 142 и сл.

в Киевское Богоявленское братство¹⁰³. Эти аспекты жизни РОБ также ещё ждут своего исследователя.

Кроме того, вопрос этот важен и в плане исследования эволюции братств как организаций в разных странах. Например, в Черногории, где с одной стороны *задруга* как форма организации крестьянской общины имеет много общего с братствами, а с другой стороны «...вся Черногория справедливо может быть названа казачеством»¹⁰⁴. Их связи также ещё предстоит установить.

Почти не вызывает споров и важный для понимания дальнейшей эволюции братств вопрос об угасании деятельности РОБ в начале XVIII века. Практически все исследователи сходятся в раскрытии причин их гибели. Они одинаковы как для РОБ, так и для церковных братств, поэтому рассмотрим мы их подробнее в следующем параграфе.

¹⁰³ Замечания о Малой России // ЧОИДР. 1848. Кн. 1; Панков А. Братства... С. 10.

¹⁰⁴ Коялович М.О. Чтения по истории... С. 216–217.

2.4. Церковные братства

Церковные братства (ЦБ) – это форма организации братств, одновременно и предшествующая, и последующая отечественным религиозно-оборонительным братствам. Именно поэтому её изучение очень важно для понимания эволюции православных братств.

Как же появились на Руси церковные братства? Возникли они самостоятельно или были заимствованы из других стран, от других вероисповеданий? Большинство работ, с которыми нам удалось ознакомиться, отвечают на него однозначно: *«Церковные братства являлись не новым учреждением, а только продолжением прежнего векового учреждения, хотя и с измененным характером»*¹. Н.А. Скабаланович же, придерживаясь в целом «эволюционной» теории, считает, что, не смотря на сходное развитие гильдий и братств из сходных основ при сходных обстоятельствах, нельзя отрицать влияния гильдий на братства, поскольку:

- 1) христианство в Германии появилось раньше, чем в России, раньше появились там и гильдии (не позднее VIII века);
- 2) возникновение ЦБ совпадает по времени с наибольшим распространением духовных гильдий XIV–XV веков;
- 3) местом развития братств была западная Россия, территориально близкая к ареалу распространения европейских гильдий;
- 4) братства и гильдии сходны в своём устройстве до мельчайших подробностей².

Следовательно, необходимо предположить, что если гильдии и не оказали влияния на первоначальное соединение элементов, выработавшихся самостоятельно и сложившихся в братчины, то воздействовали на их перерастание в ЦБ. Воздействие это было двояким: во-первых, они своим примером могли инициировать этот переход, во-вторых, они послужили регулирующим моментом при выработке статута и уставов церковных братств, в пользу чего говорят многочисленные совпадения в установлениях братств и гильдий относительно пиров, вступления в члены, обязанностей и прочего.

¹ Беляев А. Указ. соч. С. 298.

² Скабаланович Н. Западноевропейские гильдии и западно-русские братства // Христианское чтение. 1875. № 9–10. С. 297–302.

То, что ЦБ являются прямыми потомками братчин, как и в случае с РОБ, подтверждается народными и языческими обычаями, вошедшими в их плоть и кровь.

В ЦБ, сумевших выстоять без поддержки патронов и государства до 1860-х гг., народные и языческие обычаи приобрели характер либо братских установлений, либо прямо и прочно входили в церковные обряды. Так, в Воложинском братстве существовали наказания виновных верёвкой на колокольне, привязывание к косяку колокольной двери, стояние на коленях на погосте, сложный обряд освящения поминальной куты с мёдом³.

Немалую роль в жизни ЦБ играли и братские свечи, большие по размеру, чем у остальных прихожан. Нередко ЦБ вообще монополизировали свечное дело в своём приходе. Дело в том, что, в отсутствие свечных заводов более позднего времени, свечи изготавливались братчиками из воска, оставшегося после сычения мёда. Торжественные обряды, например похороны, в глазах местного населения только тогда выглядели достойно организованными, когда сопровождалась процессией братчиков, несущих свои зажжённые свечи. Свечи же в языческий период играли одинаковую сакральную роль в культах славян и германцев⁴. Поэтому свечи также можно использовать как своеобразный индикатор для доказательства существования цепочки: братчина – ЦБ – РОБ.

«Громадские оведы» для нищих, влияние церковных братств на дела прихода и священника характерны для быта народных, не регистрируемых юридически братств середины XIX века в Волынской и Подольской губерниях⁵. Наличие таких же или подобных им языческих и народных обычаев вполне можно проецировать на РОБ XVI – XVII веков, действовавших в тех же местностях. Некоторые из них документально засвидетельствованы. Например, отсидка виновного на колокольне, заменявшей как бы тюрьму, внесена в устав Львовского РОБ⁶ и даже дана в чине Луцкому братству⁷. Установка и поддержание свечей

³ Адамович А. О Воложинском Свято-Праскевьевском братстве // ВЗР. 1864/65. Кн. 11. Ч. 4. С. 235, 242–243.

⁴ Скабаланович Н. Указ. соч. С. 297, 293, 300.

⁵ И-чь А. Современная деятельность древних братств в Юго-Западном крае // ВЗР. 1867. Кн. 9. Ч. 2. С. 266–7.

⁶ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М., 1993.

⁷ Чин православного Львовского братства, преподанный Берестейскому братству // ЧОИДР. 1848 / III / 1. Кн. 6. С. 58.

на братском алтаре вообще характерны не только для всех видов православных церковных братств, но и для европейских гильдий.

Каким же образом эти исконные и прочные учреждения народной жизни пришли в упадок, а их политический авангард – религиозно-оборонительные братства вообще исчезли или сдались на милость польских властей, католиков и униатов?

На это были свои причины. Среди них необходимо назвать следующие:

1. Параллельное усиление феодальных (см. подробнее раздел 2.5. «Крестьянские братства») и капиталистических отношений.
2. Запрещение сеймом 1676 г. ставропигиальным братствам сноситься с восточными патриархами.
3. Запрещение православным выезжать за границу и въезжать в страну, так как в обход предыдущей меры православные РОБ сносились с патриархами через купцов.
4. Сокращение числа православных в городах⁸.
5. Меры физического воздействия на православных в целом и братчиков в частности (террор: избиения, нападения и пытки)⁹.
6. Запрещение 1717 г. строить и чинить православные храмы¹⁰.
7. Закон 1728 г. о запрещении духовенству владеть недвижимостью.
8. Запрещение православным участвовать в сеймиках для избрания депутатов на общие сеймы.
9. Устранение сеймом 1773 г. православных (и лютеран) от всех общественных должностей¹¹.
10. Подрыв экономической основы братств:
 - а) разорение в ходе Северной войны Львовского братства,
 - б) запрещение варить мёд и пиво через введение государственных акцизов и откупов,
 - в) введение налогов на братские дома, госпитали, школы и т.п.,
 - г) разрушение через налоги свободного ктитинства.

⁸ Панков А. Братства...

⁹ Тальберг Н. История Русской Церкви. Джорданвилль, 1959 (репринт: Псково-Печёрский монастырь, 1994). С. 651.

¹⁰ Там же. С. 650.

¹¹ Там же.

11. Возвращение территорий, на которых были распространены РОБ, в состав России и переход их функций к государству¹².

12. Утрата российскими властями правильного понимания целей РОБ и ЦБ.

13. Полное равнодушие властей России к РОБ.

14. «Новый порядок уездного управления повлёк за собой то, что становые пристава начали преследовать все старинные общинные учреждения и обычаи, сосредотачивая их функции в своих руках. Братский суд стал восприниматься как самоуправство, братские сходки – опасные собрания, братские пиры – бражничество, наблюдение за чистотой нравов – насилие над личностью»¹³.

Если все эти причины рассмотреть в комплексе, то становится понятно, что выжить любой организации в таких условиях практически невозможно. Что же оставалось братствам? *«Им почти нечего было делать, да и не на что»*¹⁴.

Интересно, что не только государственная машина России, прочно сросшаяся с Русской Православной церковью (РПЦ) и часто подменявшая её, оказалась пагубной для братств. Судьба польско-литовских братств, уступивших нажиму или поддавшихся посулам иезуитов или давлению обстоятельств и принявших унию, также была незавидна. Специальными распоряжениями Ватикана они были превращены в чисто формальные начётнические организации, по уровню своего развития даже не дотягивающие до уровня российских православных церковных братств¹⁵.

Но братства, пусть даже и сдав некоторые свои позиции, не погибли. В местах, где общинные начала и традиции были особенно сильны, население продолжало создавать и поддерживать уже существующие братства. Более того, даже в совершенно новых условиях, например переселяясь в Америку, украинские крестьяне продолжали создавать братства и на новой родине.

¹² Калашиникова В.А. О русских православных церковных братствах (из книги «О русских православных церковных братствах» Париж, 1925) // ВСПБ. 1992. № 26.

¹³ Панков А. Братства...

¹⁴ Там же.

¹⁵ Униатские церковные братства // ВЗР. 1864. Кн. 5. С. 112.

2.5. Крестьянские братства

Во многих сёлах, даже при перешедших в католичество помещиках, продолжали существовать православные братства, поддерживавшие свою церковь и свой приход.

В 1862 г. историк профессор Коялович нашел их в Западной Руси, особенно в Белоруссии, до тысячи. Больше всего их было в Минской губернии¹⁶.

На звание братчиков в крестьянских братствах претендовали лучшие из прихожан. Братчики по XIX век включительно сохраняли такие традиционные для любого типа братств обряды, как особые братские богослужения, особые братские свечи, совместное погребение усопших братчиков, свой синодик (помяновение умерших братчиков и священников своего храма), выборных старост, взносы, жертву мёдом на церковные свечи, заботу друг о друге и всё то, что позволяет сразу опознать в них типичные братские организации. Наиболее же ярким свидетельством о преемственности братств являются благотворительные «**громадские обеды**» (пиры) по случаям уборки урожая или других значительных событий, проводившиеся после обедни.

Братчики участвовали в контроле за расходом церковных средств, тесно контактировали со священником. Исследователи отмечали, что опытные и умные священники в сёлах, в которых имелись братства, всегда советовались со старшинами братства, подводя их под необходимое решение, например по ремонту обветшавшей церкви и т.п. Последние же, имея влияние на односельчан, устанавливали на эти мероприятия налоги, склоняли в пользу этого несогласных. «*И положительно можно сказать, что всякая затея священника в приходе помимо братства... не имеет успеха, разве его дело было бы правительственным распоряжением*»¹⁷.

«В связи с дальнейшим укреплением феодальных отношений роль братств в общественно-политической жизни страны ослабевает», — констатирует историк К.Г. Гуслистый¹⁸. В этом он абсолютно прав. Взаимоотношения крестьян и их помещика накладывали свой отпеча-

ток на религиозную жизнь и исключали из неё элемент религиозной обороны. Воложинское братство, например, «не смело противостоять захвату церковной собственности» со стороны своего помещика, когда он на церковной земле решил построить костёл рядом с православным храмом. «Братчики были рады и тому, что владелец Воложина не отнимал у них прав варить ко дню Успения Богоматери мёд и пиво и продавать их в тот день богомольцам. Но около 1825 г. они лишились и этого права»¹⁹. Постепенно источником братских доходов осталась только **осеница** — пожертвования зерновым хлебом в приходе в начале каждой зимы. Затем прекратилась и осеница. С этого момента отмечается и затяжной характер затухания активной деятельности православных братств. Тот же автор справедливо утверждает, что и в XIX веке крестьянские и местечковые братства «не занимались общественно-политической деятельностью, хотя и сохраняли некоторые обряды и обычаи»²⁰. Это утверждение подтверждается и данными историка Кояловича, объехавшего в 1862 году весь западный край. Он сообщает, что православные братства в это время занимались лишь «обрядовой жизнью»²¹.

Понятен скепсис советских авторов, считающих едва ли не основной задачей любой организации политическую борьбу. На взгляд этой группы исследователей (К.Г. Гуслистый, М.Н. Покровский и особенно Е.Н. Медынский), деятельность православных сельских крестьянских братств (СКБ) была явным регрессом по сравнению с РОБ. Но всё это не так однозначно, если посмотреть на дело с другой стороны. Если рассматривать братства как религиозную организацию (а основной задачей последних является удовлетворение религиозных потребностей верующих²²), то СКБ справились со своей задачей лучше религиозно-оборонительных братств. Они давали возможность жить литургической жизнью православному верующему человеку во враждебном ему окружении, сохранили его веру даже в то время, когда уже все гораздо более мощные и знаменитые РОБ перешли в униатство. В этом и состоит их заслуга перед русской и православной культурой.

¹⁹ Адамович А. О Воложинском... // ВЗР. 1864/5. Кн. 11. Ч. 4. С. 239.

²⁰ Гуслистый К.Г. Указ. соч. С. 8.

²¹ Церковные братства // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Т. 38(75). 1903. С. 98.

²² Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М., 1985. С. 104–105.

¹⁶ Таусия (Карцова), мон. Православные церковные братства в России // ВСПБ. 1992. № 26. С. 16.

¹⁷ А-ичъ. Современная деятельность древних братств в Юго-западном крае // ВЗР. 1867. Кн. 9. Отд. 4. С. 263, 267.

¹⁸ Гуслистый К.Г. Братства // БСЭ. 3 изд. Т. 4. М., 1971.

Но это противостояние не могло продолжаться долго. Используя экономические рычаги, а то и просто пытки и избиения²³, помещики постепенно душили братства. Этот процесс продолжался даже после присоединения Западной Руси к России (например, паны подбивали своих крестьян к вооружённому восстанию в рамках Польского мятежа 1831 г. и наказывали за отказ от этого усилением эксплуатации²⁴).

Постепенно сельские крестьянские братства, которые не прекратили своего существования под влиянием вышеназванных причин и усиливавшегося давления униатов, регрессировали до роли церковных братств, а то и просто братчин. В таком положении они и доживут до своего возрождения в новом качестве в 1860-е гг., но уже под строгим государственным контролем.

²³ Тальберг Н. Указ. соч. С. 650.

²⁴ Адамович А. О Воложинском... С. 235.

2.6. Возрождение братств в пореформенной России. ПЦБ.

Православные церковные братства – социально-религиозные организации конца XIX – начала XX веков, создававшиеся из православных лиц разного звания и состояния, представлявших различные сословия и классы. Православные церковные братства являются одной из исторических форм православных братств. О том, что ПЦБ XIX века являются преемниками сельских крестьянских братств, существовавших в Западной России, говорит и современная им энциклопедия Брокгауза и Ефрона: «В начале 60-х гг. XIX века... в Западных губерниях... ПЦБ... начали возобновлять свою деятельность и привлекать к себе сочувствие и пожертвования не от одних только местных жителей, но и от православных людей всей России. Сочувствие это выразилось не в одном только вступлении в члены западнорусских братств, но и желанием видеть подобные учреждения и в Велико-русских губерниях»¹.

Наиболее широкий размах в XIX веке братское движение приобрело с 1864 г., когда были высочайше утверждены «Основные правила для учреждения православных братств» (Полное собрание законов 1864 г. № 40863). Закон 8 мая 1864 г. издавался уже вдогонку появляющимся, как грибы после дождя, православным церковным братствам и был призван лишь как-то узаконить их деятельность: «По поводу значительного распространения в последнее время в разных местностях... России ПЦБ Государь Император Высочайше повелеть соизволил...»². Иного, небюрократического, решения в отношении братств и быть не могло в условиях функционирования государственного аппарата Синода, регламентирующего все сферы церковной жизни. Тем не менее наличие вышеуказанных «Правил...» оказало несомненную помощь делу воссоздания отечественных церковных братств и в какой-то степени могло выполнить роль катализатора процессов формирования ПЦБ. Например, в Нижегородской епархии братства стали активно создаваться с 1869 г.

¹ Церковные братства // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Т. 38(75). 1903. С. 98.

² Основные правила для учреждения православных братств // Полное собрание законов 1864 г. № 40863; или Высочайше утверждённые основные правила для учреждения православных братств // НЕВ. 1864. № 22. Часть официальная.

К 1893 г. в России насчитывалось уже 160 братств³. К 1914 году число православных братств по России достигло 700⁴. Вероятно, самым большим из них было братство св. Михаила в Твери, насчитывавшее более 10 тысяч членов, самым маленьким, наверное, Михаило-Архангельское братство ревнителей благочестия, открытое 28 сентября 1903 года при Космо-Дамиановском соборе (Грозный), состоявшее всего из 10 человек⁵.

Братства имели свои уставы, печати, органы самоуправления. Средства братств складывались из членских взносов и пожертвований со стороны частных лиц, монастырей, государственных и земских организаций.

Появление в культурной и религиозной жизни страны в шестидесятых годах XIX века православных церковных братств было закономерным явлением. Оно было вызвано целым комплексом причин социально-экономического, политического, религиозного и культурного характера.

Главной среди них была отмена крепостного права, которая создала все условия для воскрешения старой, дофеодальной формы братств в новых, капиталистических условиях. Другими словами, зарождавшийся в России капитализм обеспечивал необходимые условия для существования братств: свободные капиталы, массы лично свободных людей, рынок, формирование новых слоев общества и т.д. Эти важные предпосылки снова сняли феодальные ограничения с деятельности православных братств.

Серьезной экономической причиной был и процесс «раскрестьянивания крестьянства», т.е. начало его разделения на сельский пролетариат и сельскую буржуазию. Этот процесс имел две стороны, которые оказывали существенное влияние на появление новых православных церковных братств.

Во-первых, появлялся разоренный крестьянин, нередко переселившийся на жительство в город и ставший объектом заботы православных церковных братств. И во-вторых, появлялся капиталист из крестьян, также приехавший в город на жительство и обладавший свободным капиталом для вкладывания его в различные благотворительные организации, в том числе и в православные церковные братства.

³ Таисия (Карцова), мон. Указ. соч. С. 16.

⁴ Русское Православие: вехи истории. М., 1989. С. 454.

⁵ Мороз А. (Андрей, иеромонах). История Владикавказской и Моздокской епархий. М.:МДА, 1999.

Эта вторая причина тесно переплетается с третьей – увеличением удельного веса городского населения и изменением сословно-классовой структуры городов. В пореформенное время с 1863 по 1897 гг. (а именно на этот период приходится абсолютное большинство утверждения уставов нижегородских православных церковных братств – 11 из шестнадцати) городское население увеличилось в два раза, и его удельный вес возрос с 8 до 13,4 %⁶. Пролетариат и буржуазия определяли социальный облик пореформенного города.

В поволжских городах той поры насчитывалось до 100 тысяч бояков, состоявших в основном из пришедших в город крестьян. Естественно, что все они были лишены такой поддерживающей силы, как крестьянская община. Заменить им её в новых условиях лучше всего могло братство. Неизвестный автор конца 1840-х гг. отмечал, что стремление к общинности «*весьма сильно в низших классах нашего народа, проявлялось оно издревле и продолжает проявляться доселе многими установлениями и учреждениями, которые... могут служить образцами для других... могущих возникнуть из однородных потребностей, под подобными же условиями*»⁷. Такие потребности социально-экономического характера возникли в России после 1861 г., и для их реализации народом были использованы близкие ему православные церковные братства.

Современный исследователь К.Г. Гуслистый называет причиной их возникновения лишь личную инициативу священнослужителей и не видит ни объективных причин этого процесса, ни преемственности православных церковных братств с прежними, неформальными братскими организациями: «*В конце XIX – начале XX веков некоторые деятели Православной церкви создавали клерикальные организации, не имевшие ничего общего, кроме названия, с прежними братствами*»⁸.

Но действительно ли дело обстоит столь плохо для сторонников эволюционной преемственности братств? Действительно ли линия их развития прервалась в XIX веке? Исследовав деятельность ПЦБ, можно с уверенностью сказать, что К.Г. Гуслистый явно поторопился с выводами.

⁶ Федосеев И.А. История СССР. М., 1987. С. 199.

⁷ Женские общины Нижегородской губернии. Фонд Нижегородской областной универсальной библиотеки. Шифр К 7402.

⁸ Гуслистый К.Г. Указ.соч.

Конечно, доказательства прямой связи православных церковных братств с их историческими предшественниками нельзя основывать только на заявлениях самих их основателей⁹. Не всегда то, что изначально закладывалось в благие намерения организаторов каких-либо обществ, претворялось на практике в реальную жизнь. Поэтому аргументы необходимо черпать из фактов их повседневной работы. Так были ли православные церковные братства историческими наследниками православных братств?

В XIX веке существовали просветительские, миссионерские, церковностроительные и благотворительные братства. Многие братства совмещали в своей деятельности несколько этих целей или даже все. Как мы помним, всеми этими видами деятельности занимались и православные братства XVI–XVII веков.

Начать рассмотрение деятельности ПЦБ, как нам представляется, лучше всего с той проблемы, внимание которой уделено большинством братств и решение которой являлось наиболее для них актуальной.

Безусловно, главным в деятельности ПЦБ XIX века был вопрос образования. Это можно проследить как для России в целом, так и для Нижегородской епархии в частности. Так, например, из 16 ПЦБ, существовавших в Нижегородской губернии до 1917 года, у 9 главной задачей являлось просвещение. Остальные православные церковные братства Нижегородской епархии пусть в меньшей степени, но также были причастны к решению этой проблемы. Примерно таким же образом ситуация складывалась и в других епархиях России. Из этого можно заключить, что практически все братства в XIX – начале XX века так или иначе занимались общеобразовательными вопросами.

Православные церковные братства, подобно РОБ, создавали свои школы и училища, а новым в их работе было то, что они, кроме этого, всемерно поддерживали государственные учебные заведения. Выпускники некоторых братских училищ приравнивались к выпускникам учебных заведений III класса, и уровень их подготовки позволял поступать в духовные училища и кадетские корпуса¹⁰. Действовали они как в рамках

⁹ Церковные братства // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Т. 38(75). 1903; Братство св. благоверного и Вел. кн. Александра Невского при Фёдоровском Городецком монастыре Нижегородской епархии Балахнинского уезда // НЕВ. 1869. № 17. Часть неофиц. С. 585.

¹⁰ Драницын Н.Н. Адрес-календарь Нижегородской епархии за 1904 г. Н. Новгород, 1904.

закона 14.6.1864 г., разрешавшего открывать школы частным лицам, так и высочайше утвержденных правил 13.6.1884 г., под которые срочно пришлось подгонять устав братства св. Георгия II Всеволодовича¹¹.

На попечении просветительных братств в целом по России к 1893 г. было 5,5 тысяч церковных школ из общего числа в 20 тысяч. В Сибири и в 18 епархиях Центральной России все школы были братскими¹². Местных средств на школы по всем епархиям России поступило 6 335 358 рублей. Доля братств в этой сумме составила 77 464 руб.¹³. К 1900 году в России насчитывалось 95 чисто братских (т.е. содержащихся только на деньги братств) школ.

В Нижегородской епархии свои собственные училища для бедных открыли Александро-Невское, Мининское и Макарьевское братства. Государственным школам братства помогали деньгами, книгами, устраивали при них общежития, приюты, отдавали под школы свои дома¹⁴. Нижегородское Иоанно-Дамаскинское братство, например, взяло под свою опеку беднейших учеников Нижегородской духовной семинарии.

Кирилло-мефодиевские братства, уже по наименованию которых можно судить об их основных задачах, также заботились об учащих, обеспечивая их всем необходимым для учебы: Нижегородское – в Нижегородской губернской мужской гимназии, Княгининское – в Княгининском училище, Арзамасское – сразу в 14 училищах города Арзамаса. Особое внимание при этом уделялось наиболее бедным и способным ученикам. Одноимённые братства существовали по всей России. Среди них наиболее известны Острожское, Астраханское, Чистопольское.

Под эгидой же некоторых братств, таких, как например, Нижегородское братство св. Георгия II Всеволодовича или Владимирское Александро-Невское братство, находились вообще все школы грамотности (ШГ) и церковно-приходские школы (ЦПШ) соответствующих епархий.

Конечно, уже из вышесказанного видно, что российские братства обладали далеко не одинаковыми социальными и финансовыми возможностями. Так, например, Княгининское Кирилло-мефодиевское братство могло позволить себе расход на 1889 г. всего лишь в 67 руб-

¹¹ Снежницкий А.Н. Адрес-календарь Нижегородской епархии за 1888 г. Н. Новгород, 1888. С. 452.

¹² Общая свеча // Наука и религия. 1991. № 6. С. 12.

¹³ Отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода за 1896/97 г. С. 230.

¹⁴ Таисия (Карцова), мон. Указ. соч. С. 16.

лей¹⁵, а Московское Свято-Николаевское братство только бедным ученикам духовных учебных заведений помогало на сумму более 60 000 руб. в год и при этом издавало на свои средства журнал «Детская помощь»¹⁶.

Братство же св. Георгия II Всеволодовича хотя и обладало огромными возможностями благодаря поддержке нижегородских первоиерархов и училищного совета при святейшем Синоде, тем не менее жаловалось на недостаток финансовых средств¹⁷. Однако, несмотря на ограниченность финансовых возможностей (в 1887/88 учебном году расходы братства св. Георгия II составили 5592,5 рубля или в пересчете на одного ученика – около одного рубля, тем временем средняя стоимость ЦППШ в России в 1897 г. – 215 руб. 37 коп. в год, а обучения одного учащегося – 6,19 рубля¹⁸), просветительская работа этого братства в епархии была очень заметной. При активном участии этого ПЦБ за данный (1887/88) учебный год в Нижегородской епархии было открыто 62 школы грамотности и 31 церковно-приходская. А с учетом уже существовавших школ братство стало попечительствовать над 187 ЦППШ и 103 школами грамотности, в которых обучалось 5668 детей обоего пола¹⁹. Ещё более впечатляют масштабы работы Владимирского Александро-Невского братства, в ведении которого в 1893 г. было 350 ЦППШ с 9732 учеников и 2671 учениц.

Уже через полгода после образования братства св. Георгия II Всеволодовича (21.08.1884) из членов его совета епископом Нижегородским и Арзамасским Макарием был образован епархиальный училищный совет²⁰. Этот факт, как и постоянное участие братства в делах ЦППШ и ШГ, привели к тому, что совету братства было вверено управление делами епархиального училищного совета²¹. И с этой управленческой функцией братство св. Георгия II Всеволодовича успешно справилось,

¹⁵ Снежницкий А.Н. Указ. соч.

¹⁶ Таисия (Карцова), мон. Указ. соч. С. 16.

¹⁷ Отчет братства св. Вел. кн. Георгия II Всеволодовича за 6-й братский (4.2.1889–4.2.1890) год // НЕВ. 1890. № 5, 6, 7. С. 51–55.

¹⁸ Отчёт Обер-прокурора Св. Синода за 1896/97. С. 230.

¹⁹ Снежницкий А.Н. Указ. соч.

²⁰ Отчет братства св. Вел. кн. Георгия II Всеволодовича за 1884 г. // НЕВ. 1885. № 6. С. 116.

²¹ Отчет братства св. Вел. кн. Георгия II Всеволодовича за 6-й братский (4.2.1889–4.2.1890) год // НЕВ. 1890. № 5, 6, 7.

в чём убеждает полнота информации их ежегодных отчётов, включавших в себя, наряду с данными об общей деятельности братства, статистику о состоянии школ и училищ в епархии, а также планирование развития и оценки деятельности всего комплекса начального образования в епархии с анализом успехов и недостатков в работе.

Такая деятельность братства св. Георгия II Всеволодовича привела в конечном итоге к фактическому слиянию братства с церковными структурами и практическому превращению братства в отдел Нижегородской консистории по работе с церковными школами и училищами. Это отразилось и в изменении полного названия братства, которое сначала именовалось «братством св. Георгия II Всеволодовича при епархиальном училищном совете»²², а впоследствии стало именоваться «братством... св. Георгия II Всеволодовича при Крещенской церкви архиерейского дома»²³, причём подчёркивалось, что «при братстве состоит епархиальный училищный совет»²⁴. В последнем случае уже подчёркиваются более широкие, чем у епархиального училищного совета, функции братства св. Георгия II Всеволодовича.

Слиянию функций епархиального училищного совета и братства способствовали, во-первых, общность стоящих перед ними задач (открытие и благоустройство церковных школ, их материальная поддержка, постановка учебно-воспитательной работы, подбор преподавателей для школ, выбор почетных попечителей, снабжение книгами и др.) и, во-вторых, та особенность братства св. Георгия II Всеволодовича, что оно с момента образования было епархиальным²⁵, т.е. в него входило всё духовенство епархии и деятельность братства распространялась на всю её территорию.

Численность церковных школ и обучающихся в них постоянно росла и в 1892/93 учебном году достигла в Нижегородской епархии 507 школ (из них 266 – ЦППШ и 251 – ШГ), число же обучавшихся в них детей

²² Отчет братства св. вел. кн. Георгия II Всеволодовича за 1884 г. // НЕВ. 1885. № 6–8; Отчет братства св. вел. кн. Георгия II Всеволодовича за 1887 г. // НЕВ. 1888. № 4.

²³ Снежницкий А.Н. Указ. соч.

²⁴ Общее собрание членов братства св. Георгия в день исполнившегося 10-летия братства // НЕВ. 1894. № 4. С. 127.

²⁵ Отчет братства св. вел. кн. Георгия II Всеволодовича за 1884 г. // НЕВ. 1885. № 6–8. № 6. С. 111.

составило 13 643 человека. Такой рост за 5 лет (школ в 1,75, а учеников в 2,4 раза) говорит о качестве и объёме проделанной работы. При этом уместно заметить, что эту работу некоторым братствам (в том числе и братству св. Георгия II Всеволодовича) приходилось вести нередко без всякой поддержки земских учреждений²⁶.

Такая ситуация наблюдалась и по всей стране. Новоучреждённые российские церковные братства, как и их западно-русские предшественники, встретили сопротивление со стороны различных учреждений. В журналах печатались жалобы на мировых посредников и представителей крестьянского схода, волостных старшин, которые мешали братствам, особенно когда речь шла о заведении школы. «Это столкновение было неизбежным, потому что те же задачи – учреждение школ и попечительство... по закону возлагались на мировых посредников и волостных старшин»²⁷.

Ревностно заботясь о нуждах православия, православные церковные братства в своей деятельности проявляли и известную веротерпимость, принимая в церковные школы наряду с православными и детей единоверцев и старообрядцев²⁸. Такой позиции неуклонно придерживалось братство св. Георгия II Всеволодовича. Ещё дальше в этом направлении пошло Мининское ПЦБ, принимая в своё училище бедных детей всех конфессий, в частности лютеран и католиков. Объяснение этому можно видеть не только в миссионерской политике православных братств.

Социальный и сословный состав учеников братских училищ тоже не был однороден. Легче всего это проиллюстрировать на примере того же Мининского братства благодаря наибольшей репрезентативности его отчётов (см. Таблицу 1). В его училище обучались представители четырёх социальных слоёв: крестьян, рабочих, служащих, интеллигенции и шести сословий. Такое сочетание особенностей приёма с глубокой учебной программой и достойным материальным обеспечением учеников сделали Мининское училище в 1896/97 учебном году крупнейшим училищем Н. Новгорода (174 ученика)²⁹.

²⁶ Общее собрание членов братства св. Георгия... // НЕВ. 1894. № 4. С. 127.

²⁷ Освальт Ю. Духовенство и реформа приходской жизни 1861–1865 // Вопросы истории. 1993. № 11–12. С. 146.

²⁸ Общее собрание членов братства св. Георгия... // НЕВ. 1894. № 4. С. 26.

²⁹ Объяснительная записка о деятельности Мининского братства за 1893/4, 1894/95, 1895/96 учебные годы. Н. Новгород, 1897. С. 3.

Таблица 1
Сословный состав учеников Мининского братства, обучаемых бесплатно

Сословие	Количество учеников в учебном году						в % за 1886– 1896 годы
	1891/92	1892/93	1893/94	1894/95	1895/96	1897/98	
Мещане	43	61	73	75	80	109	50
Крестьяне	22	41	13	30	31	20	20
Цеховые	20	8	15	11	22	30	13
Духовенство	10	6	11	7	4	6	7
Купечество	4	4	4	5	4	5	5
Дворянство, чиновничество	2	1	4	2	2	2	3
Военное (солдатское)	2	1	2	0	1	7	2

В общеобразовательной работе ПЦБ представляется достойной внимания и уважения практика выплаты братских стипендий наиболее бедным, но в то же время наиболее способным ученикам. Так, Александрово-Невское братство обеспечивало две стипендии в Нижегородской губернской мужской гимназии³⁰, Кирилло-мефодиевское города Княгинина – одну стипендию в Княгининском училище³¹, Арзамасское Кирилло-мефодиевское братство выплачивало три именных стипендии: С.И. Ускова и А.И. Николаева в Арзамасском реальном училище, И.В. Лебедева – в Арзамасском высшем начальном училище.

Некоторые православные церковные братства не ограничивались общеобразовательными задачами, а пытались дать воспитанникам своих училищ и профессиональные навыки, обеспечивая тем самым их существование в будущем и приучая с ранних лет зарабатывать на жизнь самостоятельно.

Первым задачу профессионального обучения из нижегородских ПЦБ поставило Макарьевское братство в своей программе 1875 г.³² Следующий шаг в этом направлении сделало Мининское ПЦБ, организовав для своих учеников мастерскую по производству канатов и спасательных кругов. Эта мастерская работала до 1.Х.1893 г.³³ и полностью себя окупала. Закрыта она была «по малолетству нового набора учащихся»³⁴. Однако с закрытием мастерской деятельность братства по трудовому обучению не прекращалась. К 25-летию юбилею братства, 1.11.1897 г., была открыта ремесленная школа³⁵, в которой в разные годы обучалось от 18³⁶ до 60³⁷ чел. Производимая в ремесленной школе продукция приносила от 600 (в 1902) до 4877 (в 1910) рублей дохода. Вырученные деньги шли на содержание самой школы и братского училища.

Нередко братства следили и за дальнейшей судьбой выпускников своих училищ, ходатайствовали за них на должности (как, например, Макарьевское братство, которое даже в своём уставе ставило перед

³⁰ Отчет Александрово-Невского братства за 1879 г. // НЕВ. 1880. № 8, 9.

³¹ Снежницкий А.Н. Указ. соч.

³² Об учреждении братства преп. Макария. Н. Новгород, без даты.

³³ Отчет Мининского братства за 1891/92 и 1892/93 г. Н. Новгород, 1894. С. 4.

³⁴ Там же.

³⁵ Отчет Мининского братства за 1897/98 г. Н. Новгород, 1898.

³⁶ Отчет Мининского братства за 1902 г. Н. Новгород, 1903.

³⁷ Отчет Мининского братства за 1897/98 г. Н. Новгород, 1898.

собой решение такой задачи³⁸), обеспечивали должную представительность экзаменационных комиссий, что позволяло ученикам получать льготы по прохождению военной службы. Известны случаи, когда в состав таких комиссий входили Нижегородские епископы или директора народных училищ Нижегородской губернии, как, например, Александр Иванович Раевский, являвшийся членом нескольких православных церковных братств³⁹. Мининское же братство даже описывало в своих отчётах лучшие качества своих выпускников в надежде, что кто-либо заинтересуется и возьмёт их на службу согласно их способностям и наклонностям. Так, «незаконнорожденный финн» Николай Линдгольм по выпуску из Мининского братского училища поступил на учёбу к фотохудожнику М.П. Дмитриеву⁴⁰ и впоследствии стал довольно известным нижегородским фотографом.

Кроме того, в стране были технические, сельскохозяйственные, ремесленные, пчеловодческие, для глухонемых, певческие, иконописания и другие братские школы. Например, Острожское Кирилло-мефодиевское братство имело школу для подготовки сельских учительниц.

К задаче обучения детей тесно примыкали задачи просвещения всего населения. Обеспокоенность упадком культуры и нравственности в народе выражали в конце XIX века различные деятели православной церкви от св. протоиерея о. Иоанна Кронштадтского до нижегородского епархиального начальства. В отчетах благочиннических собраний по уездам повсеместно, за исключением Лукояновского округа, выражена обеспокоенность тем, что «заметны нетрезвость, нетвердость во взаимных обязательствах, непочтение к старшим, погоня за нарядами, стремление жить выше средств»⁴¹. Как средство искоренения этого зла благочинническое собрание в числе прочих предлагает и создание «братства из ревнителей благочестия, которое бы имело сильное влияние на народ в этом отношении»⁴².

³⁸ Устав братства преп. Макария. Н. Новгород, без даты.

³⁹ Отчет Братства Святого Креста за 1881 г. Н. Новгород, 1882. С. 1; Отчет братства преп. Макария за 1878 г. Н. Новгород, 1879.

⁴⁰ Отчет Мининского братства за 1893/94 и 1894/95 и 1895/96 г. Н. Новгород, 1897. С. 24.

⁴¹ По вопросу о религиозно-нравственном состоянии народа и исполнения христианского долга исповеди и святого причастия в Нижегородской епархии // НЕВ. 1886. № 21–23.

⁴² Там же.

Первым из нижегородских братств задачи в области культуры поставило себе Макарьевское ПЦБ⁴³. Но еще до этого работу такого плана проводили и другие братства. Они по народной инициативе заполнили нишу, оставленную для них государственными структурами того времени. Так, например, на народное образование, медицину, призрение расходы составляли менее 10 % государственного бюджета⁴⁴. В отдельных регионах, где не было попечительств, церковно-приходских школ, больниц, библиотек, их создавали братства. В дальнейшем они могли либо оставить эти учреждения в своем ведении, подчинив их формально министерству народного просвещения (например, Мининское), либо передать их целиком земствам, как это было с женским Александро-Невским училищем Александро-Невского братства при Фёдоровском Городецком монастыре.

Широкое распространение в данной сфере деятельности ПЦБ получило создание библиотек. По данным 1893 г. 250 братств имели свои библиотеки. Самая большая из них принадлежала братству Петра Митрополита в Москве.

Имели братства и книжные склады, с которых книги расходились в тысячах экземпляров по умеренным ценам и вообще бесплатно.

Из других культурных учреждений в работе православных братств со взрослым населением можно выделить организацию народных чтений и проведение внебюджетных собраний, а также создание хоров и различных певческих обществ. Для примера можно назвать Певческий союз при Саратовском Братстве Святого Креста⁴⁵ и Нижегородское Иоанно-Дамаскинское церковно-певческое братство⁴⁶.

Древлехранилища (церковно-исторические музеи) можно отнести сразу к просветительским, миссионерским и церковностроительным учреждениям⁴⁷.

Подводя итог просветительской деятельности братств, нельзя не заметить явной преемственности братств XIX и предшествующих веков. Братства сохранили всё то лучшее, что было наработано их предшественниками, иногда сознательно копировали их опыт. При этом, ко-

⁴³ Об учреждении братства преп. Макария... С. 34.

⁴⁴ Федосеев И.А. История СССР. М., 1987. С. 173.

⁴⁵ Братство Святого Креста в Саратове // НЕВ. 1869. № 17. С. 755.

⁴⁶ Устав Нижегородского Иоанно-Дамаскинского церковно-певческого братства. 1915 г. // ЦАНО. Ф. 2715. Оп. 2290. Д. 1.

⁴⁷ Таисия (Карцова), мон. Указ. соч. С. 16.

нечно, братства не стояли на месте, в их работе по просвещению населения России появились и новые черты.

То же самое можно сказать о миссионерской, благотворительной и церковностроительной деятельности братств. Но, чтобы не быть голословным, необходимо обрисовать ситуацию хотя бы вкратце.

Одной из причин возобновления деятельности братств в XIX веке современники единодушно называли усиление латино-польской религиозной пропаганды в западной и центральной России. Кроме католицизма, в Россию в рассматриваемое нами время активно начал проникать штундизм. Под штундизмом понимается новая волна сектантства западного протестантского происхождения. Проникнув в 1860-х гг. в южные губернии России, он в 80–90-х гг. XIX века проник и в Поволжье⁴⁸. Это обстоятельство настоятельно требовало использования богатого опыта сопротивления церковных братств Западной Руси, что и получило своё воплощение в создании ПЦБ.

Из миссионерских братств нельзя не выделить братство св. Гурия в Казани, деятельность которого доходила до Кавказа и Заамурского края Сибири. Братство занималось в основном пропагандой христианства среди местного нерусского населения. При нём существовала целая комиссия по переводу необходимой литературы на чувашский, татарский, мордовский, марийский языки. Успех пришел тогда, когда Писание братчики стали переводить не на ученый, а на обиходный татарский язык.

На «раскольников», по воспоминаниям современников, наибольшее впечатление производило московское братство Митрополита Петра – бескорыстием священников-братчиков, не бравших ничего за требы, бесплатным лечением, уважением к старопечатным книгам и старым иконам. Из новообращенных старообрядцев братчики готовили миссионеров⁴⁹.

С иконных складов православных церковных братств распространялись иконы преимущественно «правильного», т. е. канонического, старого письма.

В сфере благотворительности православные церковные братства также достигли высокого уровня работы и большого охвата населения. Братства помогали дешевыми и даровыми квартирами, лечением, погребением бедных, приданым бедным девушкам. Братская Александр-

⁴⁸ Снежницкий А.Н. Адрес-календарь Нижегородской епархии за 1888 г.

⁴⁹ Таисия (Карцова), мон. Указ. соч.

Здание детского приюта Братства во имя Царицы Небесной. СПб.

ро-Невская больница в Москве принимала более 5 тысяч больных в год бесплатно.

Христорождественское братство села Дароватова Костромской губернии давало беднякам в пользование участки земли из своих 176 десятин. Братство праведной Иулиании Калужской губернии, объединяя крестьян окрестных деревень, собиралось каждое воскресенье после литургии для обсуждения помощи односельчанам.

Крестовоздвиженское братство в Саратове кормило ежегодно 75 тысяч неимущих⁵⁰ (в среднем это составляет 205 человек в день).

Братство Царицы Небесной призревало ненормальных детей: идиотов, нервных больных, инвалидов. Каждый род больных имел свое отделение. Основателями братства были два монаха Сергиевой Пустыни близ Санкт-Петербурга. Все воспитательские должности в нём занимали только профессионалы и специалисты.

Не менее заметна была и церковно-устроительная деятельность православных церковных братств, многие из которых создавались из желания прихожан видеть свой храм самым прекрасным из известных им.

⁵⁰ Общая свеча // Наука и религия. 1991. № 6. С. 12.

Пюхтицкий монастырь в Эстонии своим существованием был обязан братствам. 26 ПЦБ имели свой храм. Все остальные – придел или хотя бы братскую икону. Ряд братств имел свои «братские дома».

Таким образом, церковноустроительная деятельность братств XIX века тоже говорит в пользу сохранения преемственности традиций от более ранних форм братств.

Многие братства совмещали в своей деятельности по несколько традиционных направлений работы. Например, Костромское Александровское братство за 35 лет своей работы к 1914 году имело семь школ, четыре ремесленные мастерские, четыре общежития, две больницы, богадельню, всего 19 просветительно-благотворительных заведений. Кроме того, братство финансировало строительство и реконструкцию храмов, выплачивало денежные пособия престарелым и неимущим прихожанам, выдавало компенсации в случае пожара или болезни. Имущество братства оценивалось в 100 000 рублей, капитал составлял 255 000 рублей. В братстве состояло 545 членов, включая всю городскую элиту⁵¹.

В 1914 году православные братства праздновали 50-летие возобновления своей деятельности. В этой связи 14 мая 1914 года была опубликована высочайшая грамота на имя Синода, в которой говорилось, что царь «с отрадой останавливает свой взор на деятельности православных церковных братств». Отметив, что эти братства, сообразуясь с условиями современной жизни, в истекшие 50 лет «несли достойную службу Отечеству, содействуя укреплению, охранению и распространению православной веры и устройению доброго порядка христианской жизни», грамота подчёркивала, что вера охраняет государство от «разрушительных влияний», а братства охраняют «чад Православной церкви от совращений», заботятся о воспитании юношества в правилах доброй жизни, об устройении семейного и общественного быта «на извечных основах учения Христа»⁵².

Однако не всё устраивало современников ПЦБ. Они видели, что братства ещё не достигают того уровня, который имели РОБ и даже некоторые сельские крестьянские братства (СКБ). Панков ещё в 1908 году выступил со следующей смелой и оправданной критикой ПЦБ:

⁵¹ См.: Морозов А. Внутренняя и общественная жизнь церкви в зеркале уходящего года // НГР. 1997. № 12. 25 декабря. С. 3.

⁵² Русское Православие: веки истории. М., 1989. С. 454.

«Как ни полезно для русского народа приумножение нынешних братств, приходится признать, что нынешние братства мало походят на древние. Там было тесное общение старших и младших братчиков, а здесь весь ход дел сосредоточен в руках Совета, а остальная масса братчиков, давая Совету посильные материальные средства, остается совершенно вне текущих дел и не может быть названа собственно братчиками, а скорее жертвователями»⁵³. Далее он развивал мысль о необходимости перехода от ПЦБ, которые, по его мнению, правильнее было бы назвать благотворительными организациями, к подлинным братствам, возродить древние образцы братств.

Эта мысль найдёт свое воплощение в практике позже, когда изменятся социальные условия деятельности братств. Когда по словам устава Нижегородского братства Святого Креста «...революции... положат начало новому церковно-народному строительству вместо прежнего бюрократически-государственного»⁵⁴. Но и до того даже казалось бы насквозь огосударствленные ПЦБ служили некоторым прибежищем для оппозиционных официальным структурам церковных деятелей. Например, 24.4.1906 г. в Петербургскую консисторию было подано прошение об утверждении устава Братства ревнителей церковного обновления. В его уставе говорилось о необходимости освобождения церкви от подчинения государству, о последовательном проведении в жизнь принципа «соборности». В то же время Устав был компромиссным. Из него был исключён пункт о «чрезмерном развитии епископской власти» и братство обязалось предоставлять Петроградскому митрополиту все свои протоколы и решения. Устав был утверждён на три года «в виде опыта». По сути, работа этого братства и станет первой официальной вывеской и ширмой обновленческого движения⁵⁵.

⁵³ Панков А. Указ. соч.

⁵⁴ Новый устав Нижегородского братства Святого Креста и краткая справка о его образовании // ЦАНО. Ф. 1025. Оп. 2271. Д. 3.

⁵⁵ Русское Православие... С. 401.

ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННОЕ БРАТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

3.1. Братства периода революции 1917 г.

радиционно господствующей точкой зрения в советской историографии была версия о поголовной контрреволюционности православного духовенства. Служители церкви представлялись исключительно промонархически настроенными людьми. Однако это не так. В среде белого и даже чёрного духовенства того времени имелись и либерально настроенные лица. Были они и в православных братствах.

Уже 27 февраля 1917 года общее собрание «Братства воскресения Христа» в Петрограде единогласно приняло решение «приветствовать Временное правительство...», а в послании Синода «Всем верным чадам православной Российской Церкви» Февральская революция объявлялась Божьим делом¹.

Несколько иначе прореагировали на кризисную ситуацию заинтересованные круги Нижегородской епархии. Здесь была осуществлена попытка братчиков подняться до уровня теоретического осмысления современной им обстановки, который был присущ некоторым братствам Западной Руси в XVI–XVII веках, когда они влияли на религиозную и социальную политику.

Такую смелую попытку пытались осуществить в апреле 1917 года только что созданное нижегородское Спасо-Преображенское братство. Оно сосредотачивало в своих рядах церковную и светскую интеллектуальную элиту города и пыталось на религиозной основе найти пути выхода из кризиса, в котором страна оказалась после Февральской революции². Смелость этого шага объясняется тем, что духовенство Нижегородской епархии было в целом настроено тогда довольно революционно. В марте 1917 г. в Н. Новгороде, как и в некоторых других городах, состоялось собрание духовенства, на котором были выдвинуты антимонархические требования. А в мае того же, 1917 г. на епархиальном съезде в Н. Новгороде председателем был избран приходской священ-

¹ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 12.

² Братолюбие да пребывает. Н. Новгород, 1917.

ник Гагинский, который во вступительной речи призвал активно поддержать революционные преобразования в обществе и провозгласил «Вечную память павшим за свободу»³. Более того, нижегородский епархиальный архиерей Иоаким в марте 1917 обратился к клиру и мирянам с призывом поддерживать политику Временного правительства, хотя и без того во многих приходах верующие изгоняли из приходов монархически настроенных священников⁴.

3.2. Братства в Советской России

После Октябрьской революции обстановка в стране начала быстро меняться. Вслед за декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви стало ясно, что власть в стране впервые за многие столетия не нуждается в услугах церкви. Более того, новая власть с первых дней своего существования повела себя по отношению к православной церкви враждебно и открыто конфронтационно. Ещё в дни работы Поместного Собора красновардейский патруль в Царском селе прямо в храме застрелил протоиерея Иоанна Кочурова. Это стало первым, но символическим эпизодом в длительном и кровавом противостоянии церкви и властей. Разумеется, верующие не могли не отреагировать на ситуацию доступными им методами. Одним из ответов на вызов времени и властей стала активизация деятельности православных братств.

Председатель современного нам московского Иоанно-Дамаскинского православного церковного братства так определяет поведение и роль братств в кризисных ситуациях: «Когда Православию и Державе угрожала опасность, верующие люди... объединялись, объединялись, чтобы выжить»⁵. Так произошло и после революции.

В суровые годы Гражданской войны патриарх Тихон считал организацию братств одной из важных форм церковной деятельности. В эти годы прозвучал его призыв к священнослужителям: «Не пренебрегайте беседами с благочестивыми женщинами, которые часто удержи-

³ Алексеев В.А. Указ. соч. С. 15.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Православные братства: вера и дело // Литературная Россия (далее – ЛР). 1991. № 12. 22 марта.

вают своих мужей и братьев от безумных поступков и защищают Церковь Божию. Составляйте из благонамеренных прихожан братства...»⁶. Братства возникали по всей стране. Общины росли, крепили, подчас без епископов, лишённые священников, но твердые в вере, активные, жизнеспособные, давшие России немало мучеников и исповедников. Вот лишь некоторые примеры из жизни послереволюционных братств.

Киевское братство Воскресения Христова было основано 6 декабря 1917 г. Председателем этого братства был избран псаломщик Василий Николаевич Попов. Он вёл подробный дневник. Из сохранившейся тетради видно, что он был арестован 3 февраля 1921 года, и о дальнейшей судьбе братства нам не известно.

В городе Дмитрове Московской области в январе 1922 года по инициативе епископа Серафима (Звездинского) было создано Братство Животворящего Креста Господня. Сохранился Устав братства (см. Приложение 3). В обязанности братчики себе поставили: следить за порядком в храме, помогать друг другу в случае нужды или болезни. Несмотря на то, что общекультурный уровень дмитровских братчиков был сравнительно невысоким (владыке Серафиму нередко приходилось выступать в их адрес со словами увещания), все попытки обновленцев закрепиться в епархии и потеснить братский приход не увенчались успехом. Даже арест и ссылка епископа не облегчили положения «живоцерковников».

Епископ Серафим
(Звездинский)

«Оба братства внешне очень похожи. Они продолжают неторопливый, дореволюционный образ жизни. Устраивают крестные ходы, келейно молятся, усердно пекутся о незыблемости общины, хотя живут они уже в послепотопное время. Христиане, в т.ч. и Попов, часто тешили себя иллюзиями, что Советы – это кратковременное явление»⁷. Отмечал эту тенденцию в своём послании и патриарший местоблюститель, Нижегородский митрополит Сергей в 1927 г.: «Это недо-

⁶ Общая свеча // Наука и религия. 1991. № 6. С. 12.

⁷ Бычков С.С. (статья опубликована под псевдонимом Н. Шеметов). Православные церковные братства (1917–1945) // ВСПБ. 1992. № 26. С. 21. (Впервые опубликовано в: Вестник Р.Х.Д. Париж, 1980. № 131.)

статочное сознание всей серьёзности совершившегося в нашей стране. Утверждение Советской власти многим представляется каким-то недоразумением, случайным и потому недолговечным»⁸. Подобные настроения – свидетельство «спячки» в предреволюционные годы, которые явили грозные предзнаменования грядущей катастрофы. Православные подвижники и светские философы, которые предупреждали о том же, остались не услышанными ни православными иерархами, ни священниками. Старые ориентации оказались глубоко ложными. Государство перестало быть правовым. Независимое, легальное существование церкви в обществе стало практически невозможным.

Патриарший
местоблюститель,
митрополит Сергий.
1934 г.

Свидетельством этому является история Союза Петроградских братств в 1920-е гг. В Петрограде наряду с сохранившимися дореволюционными ПЦБ, откликаясь на призыв Всероссийского Поместного собора 1917–1918 гг. «защитить храмы и святыни» и «в целях ограждения от расхищения церковного достояния и возвращения уже отнятого и защиты гонимых», возникли и новые братства, ставившие себе другие задачи. Петроградские братства вели в основном обрядовую жизнь, занимаясь наряду с этим просвещением и благотворительностью. На начало 1922 г., когда начался их разгром, в Петрограде работало 20 братств. Практически за одну ночь их руководители были арестованы, и легальная деятельность братств прекратилась.

Жизнь потребовала появления новых форм общения, более гибких и менее уязвимых. Наконец, и в организации православных братств произошли необходимые изменения. *«Братства, чтобы выжить, по примеру апостольской общины стали немногочисленны и замкнуты»*⁹. Священник отбирал будущих братчиков из своих прихожан. Эти братства, появившиеся во второй половине 1920-х гг., с точки зрения ОГПУ

⁸ Из послания («Декларации») заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия от 16/29 июля 1927 г. // Наука и религия. 1991. № 4. С. 5.

⁹ Бычков С. С. Указ. соч.

и Советского правительства стояли вне закона. В центре их становятся люди, свободные от обрядоверия, обладавшие большим духовным опытом. Братства обретают устойчивость, становятся активными. Они не только обороняются, но и идут вперед. Люди, пришедшие в те братства, объединяются ещё и потому, что видят в братствах единственную возможность остановить разрушение традиции и культуры. В братствах воскрешались древние и зарождались новые формы церковной жизни. *«Братчики бесстрашно шли в мир, проповедуя, являя миру образцы личной и семейной святости»*¹⁰.

Существовать таким братствам становилось с каждым днём всё трудней. Преследованиям и осуждению подвергалась не только богослужебная практика духовенства. Объявлялась незаконной и их благотворительная, миссионерская, миротворческая деятельность. «Считалось, что государство рабочих и крестьян само способно создать и развить на новой пролетарской основе собственную систему пролетарских ценностей, выработать эффективные методы взаимопомощи членов «свободного от рабства общества». Поэтому многие, в том числе религиозные, формы духовно-социального взаимодействия людей пресекались, объявлялись утопическими, недостижимыми, а потому вредными, реакционными»¹¹.

Исходя из подобных установок запрещалась деятельность религиозно-просветительных, религиозно-педагогических, воспитательных обществ и организаций. «Значительные усилия НКВД, ВЧК, а затем ОГПУ, НКЮ, были направлены на прекращение деятельности религиозных... организаций... Так в 1918–1920 гг. не раз запрещалось проведение съездов христианской молодёжи, а участники 6-го съезда, проходившего в Твери, были даже арестованы и заключены в местный концлагерь... На этом преследование христиан-непротивленцев не закончилось. Особенно сильное общественное звучание получил процесс над видным участником движения «непротивленцев» Р.И. Медведем. Пресса довольно широко осветила этот судебный процесс над *«антисоветски настроенным ярым церковником»*»¹². Нас это упоминание интересует в связи с тем, что о. Роман Медведь, который когда-то, найдя в Сибири Григория Распутина, помог ему войти в высший свет, был и одним из создателей послереволюционных братств.

¹⁰ Там же.

¹¹ Алексеев В. А. Указ. соч. С. 113.

¹² Там же. С. 114.

Перебравшись в 1917 г. в Москву с юга России, где ему угрожали арест и расстрел, о. Роман сразу пошел к патриарху Тихону. Святейший принял его с любовью, они раньше были хорошо знакомы и поддерживали переписку. Патриарх Тихон назначил о. Романа настоятелем Покровского храма на Красной площади. Буквально накануне был убит прежний настоятель, знаменитый протоиерей Иоанн Восторгов. По приглашению патриарха о. Роман принимал участие в работе Поместного Собора.

*Протоиерей Роман
Медведь.
Севастополь.
До 1917 г.*

Осенью 1919 года, когда храм Василия Блаженного закрыли, о. Роман Медведь был переведен в храм святителя Алексия, митрополита Московского, в Голенищевском переулке (за Елисеевским магазином). Отец Роман обладал прекрасным голосом и, будучи академически образованным и богословски начитанным, читал незабываемые проповеди.

В то же время, по благословению патриарха Тихона, о. Роман учредил «Братство ревнителей православия в честь святителя Алексия, митрополита Московского». Постоянных братчиков насчитывалось не менее двухсот, общее число достигало пяти тысяч. Все эти годы о. Роман служил ежедневно, самостоятельно совершая вечернее богослужение и литургию. По благословению патриарха проповедовал во многих московских храмах. Со своей паствой регулярно устраивал беседы по три раза в неделю. В воскресенье он проводил обмен мнениями: все пришедшие могли задать вопрос и тут же получить ответ. По четвергам — проповедь на евангельскую тему без встречных вопросов: как правило, она посвящалась толкованию Евангелия от Марка для новоначальных или от Иоанна для прихожан и братчиков. По теме этих бесед способные обязывались (за послушание) писать рефераты и вслух их прочитывать. А по вторникам о. Роман проводил беседы специально для молодых людей, которых собиралось немало¹³.

Некоторые исследователи считают, что братчиков о. Роман отбирал из числа наиболее постоянных и надежных участников чтений¹⁴.

¹³ Доненко Н. (прот. Николай). Священноисповедник Роман Медведь. <http://www.zaistinu.ru/ukraine/church/roman2.shtml>.

¹⁴ Бычков С.С. Указ. соч. // ВСПБ. 1992. № 26. С. 22.

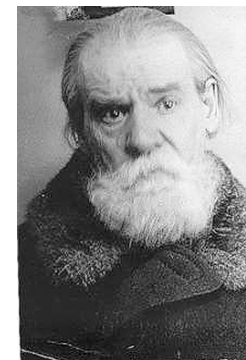
Труд о. Романа тех лет поистине можно назвать титаническим: не было никакой помощи со стороны, пока из среды самих братчиков не выросли достойные преемники святого дела.

Все в храме делалось бесплатно, все послушания выполнялись по благословению. Идеальная чистота поддерживалась силами подвижниц сестер, был довольно большой бесплатный хор и бесплатные чтецы при ежедневных службах рано утром и поздно вечером (чтобы все могли присутствовать, и работа, и расстояние не помешали). С течением времени из своей среды были посвящены в помощь батюшке два священника. Кроткий, тихий о. Сергей Веселов стал верным помощником о. Романа. Отец Сергей вскоре умер от болезни крови, еще до разгона и ареста общины. Патриархом Тихоном для храма святителя Алексия также был рукоположен бывший офицер, юрист Петр Степанович Степанов. В 1931 году о. Петра арестуют вместе с о. Романом. Сестра о. Сергия Александра в 1920 году приняла монашество с именем Алексия, а Анастасия Лямкина, тоже член братства, постриглась с именем Агафья. Многие другие также принимали монашество, но, как правило, тайное, так что самые близкие не знали об их подвиге.

Протоиерей Роман назначил старших сестер присматривать за младшими — не по возрасту, а по духовной зрелости, и это никогда не нарушало удивительной атмосферы любви и духовного мира. Все старшие сестры, кроме одной, были в тайном постриге.

Иван Васильевич Борисов, бывший часовщик, был также рукоположен по благословению о. Романа и помогал ему в приходских делах. У батюшки были мечты поставить дело на подлинно монастырский лад при жизни пасомых в миру, но не для мира. Внутри братства царили мир и радость. Все было пронизано любовью и вниманием. И только в тех случаях, когда возникал неразрешимый вопрос, обращались к батюшке.

Все это время в братстве шла напряженная духовная работа, вызывавшая большой интерес у окружающих. Так, в 1920–1921 годах для знакомства с жизнью братства из Ленинграда приезжал профессор Военно-юридической академии Абрамович-Барановский. Он присутствовал на лекциях, общался с братчиками, присматривался к их деятельности и в результате вынес самое

*Священник
Петр Степанов*

благоприятное впечатление. Желая устроить свою духовную жизнь он указывал на братство о. Романа как на пример, достойный подражания. В 1927 году он во второй раз приезжал в Москву с той же целью. В эти годы он поддерживал переписку с о. Романом, обменивался мнениями по церковным вопросам.

Оценивая деятельность братства, В. Концевич в книге «Оптина пустынь и ее время» писал: «В этом году, благодаря мудрому руководству Патриарха Тихона, церковная жизнь в Москве чрезвычайно оживилась. Москва покрылась сетью братств, кружков и союзов, так как Патриарх отменил границы приходов и разрешил образование межприходских братств. К деятельности этих братств, руководимых наиболее ревностными пастырями, были широко привлечены миряне: они пели, читали на клиросе, проводили беседы и даже выступали с проповедями. По вечерам совершались акафисты с общенародным пением и беседами после них. Для детей, лишенных уроков Закона Божия, устраивались беседы с туманными картинками из Священной истории, молодежь собиралась отдельно и занималась изучением церковного Устава, Евангелия и т. д. Я принимал близкое участие в братстве Святителя Алексия, митрополита Московского, во главе которого стоял протоиерей Роман Медведь, бывший настоятель Севастопольского собора. Братству были приписаны еще несколько церквей в разных концах Москвы, где вели работу члены братства. В самом храме братства ежедневно совершалась ранняя литургия, и члены братства могли посещать ее еще до своей службы. Три раза в неделю по вечерам были вечерние богослужения с беседами, члены братства старались ежемесячно приступать к святому причастию и активно участвовали в работе»¹⁵.

Власти также внимательно следили за деятельностью о. Романа и его прихода. За весь московский период его служения с 1918-го по 1929 год его арестовывали 15 раз, но всякий раз вскоре отпускали. Ему приходилось объяснять свои взгляды и церковную позицию даже самому Ф. Дзержинскому, который предложил о. Роману уехать в Холмскую губернию, отошедшую к Польше. Тучи над храмом о. Романа сгущались. Все ожидали ареста настоятеля со дня на день. Многие активные братчики по благословению о. Романа приняли тайный постриг. Так, 21 августа 1930 года иеромонах Герман тайно постриг в квартире о. Романа по ул. Кожевнической сестер Е.Ю. и Л.Ю. Бергман,

¹⁵ Цит. по: Доненко Н. (прот. Николай). Указ. соч.

В.В. Рейнберг, А.С. Соколову, при этом присутствовали уже постриженные мать Алексия и другие.

Братчики ухаживали за больными, одинокими, семьями репрессированных, собирали продукты, передавали их в тюрьмы и лагеря. О. Роман был арестован в 1931 году вместе со всем приходом. Перед арестом он передал братство епископу Варфоломею (Ремову), жившему тогда на покое в Петровском монастыре (позднее предан келейником и расстрелян в 1937 г.).

30 апреля 1931 года комиссия ОГПУ приговорила 24 членов общины храма святителя Алексия к различным срокам заключения и ссылки. 10 мая о. Романа Медведя по статьям 58-10 и 58-11 приговорили к расстрелу, но потом приговор был заменен заключением в концлагерь сроком на 10 лет. Остальных братчиков приговорили к разным срокам ссылки в концлагерь, не менее трех лет. Почти все чада о. Романа умерли в ссылке.

Сам о. Роман освободился больным в 1936 году. После лагеря прожил только год.

Несмотря на арест и преждевременную смерть о. Романа братство продолжало существовать и дожило до наших дней. Журналисту С.С. Бычкову, писавшему под псевдонимом «Н. Шеметов» около 1980 года посчастливилось встретиться с этими людьми. Его поразила атмосфера любви и взаимоуважения, царившая между братчиками. Привыкнув к тому, что в храме старушки часто злобны и неприветливы, он был изумлен благожелательностью их сверстниц. «Им многое пришлось перенести. Они казались выросшими за пределами нашей страны. До сих пор они встречаются, помогают больным, инвалидам, сохраняя молитвенное общение между собой и своим пастырем, память которого они свято чтут. Но их дети были упущены. Почти все они выросли людьми нецерковными»¹⁶.

¹⁶ Бычков С.С. Указ. соч. // ВСПБ. 1992. № 26. С. 22.

Валентина
Витольдовна
Рейнберг

Елизавета Юрьевна
Бергман

Протоиерей Роман.
Тюрьма. 1931 год

Однако, несмотря на старания властей и репрессии, братства продолжали существовать и в Ленинграде. По недавно опубликованным сведениям, в конце 1920-х гг. в этом городе действовало Братство преп. Серафима Саровского, к деятельности которого был причастен и молодой Д.С. Лихачёв. В уголовном деле № 195 это братство охарактеризовано как «Строго законспирированная антисоветская организация из 25 человек... преследующая цели изучения Православного богословия, агитации среди верующего населения против церковной политики Соввласти и противодействия обновленческим церковным группировкам в защиту тихоновских позиций»¹⁷.

Братство, собиравшееся с 1928 года на квартире Ивана Михайловича Андриевского, преследовало не только религиозно-нравственные, но и политические цели. По мнению властей, оно являлось «объединением враждебно настроенных к Соввласти людей, являющихся по своему классовому составу бывшими дворянами, стремящимися путём подвижничества «спасти Россию»... В братство принимали новых лиц только после всестороннего с ними ознакомления. Принимаемые давали обещание строго хранить в тайне существование и работу братства, выполнять церковную обрядность и поддерживать личный аскетизм... Из переписки, отобранной при обыске у Андриевского, видно, что в случае ареста близких братству лиц он постоянно использовал всех своих знакомых для их освобождения. Так, пользуясь знакомством с членом Президиума ЦИК СССР тов. П.Г. Смидовичем, Андриевский, злоупотребляя его именем, добился освобождения... священника Фёдора Андреева – руководителя ленинградского тихоновского духовенства... прикрываясь церковными интересами, братство поставило целью ведение широкой агитации за религиозное образование молодёжи... и являлось хорошо законспирированной организацией»¹⁸.

Как выяснилось, ещё в 1921 году И.М. Андриевский сумел создать целую сеть религиозных кружков, которые спустя два года объе-

¹⁷ Цит. по: Шумский В. Тайна общества святителя Филиппа // Вне закона. 1998. № 2. С. 10.

¹⁸ Там же.

динил в «Общество святителя Филиппа». Примечательно, что никто из арестованных так и не выдал следствию его настоящего названия и в деле оно фигурирует как «Общество святого Кирилла».

Андриевский, будучи преподавателем, собрал своих лучших учеников и 15 января 1928, в день памяти Серафима Саровского, после предварительной подготовки вместе с ними учредил братство в память этого великого святого. Братство действовало весьма активно, открыто, почему и просуществовало только три недели.

Ещё одно послереволюционное братство относится к братствам, возникшим ещё в до-революционный период и изменившим характер работы после революции. Его возглавлял о. Сергей Мечев, сын известного московского священника о. Алексея Мечева (ум. 1923). Оба Мечевых служили в в храме Николы в Кленниках на Маросейке. При о. Алексее Мечеве там было сестричество. В обстановке гонений во время служения о. Сергея «его заменила система братчины – прихожане по трое составляли маленькое братство и трудились, в последнее время, более всего в области духовного воспитания молодёжи»¹⁹. Неоднократно подвергаясь преследованиям властей и арестам, в 1941 г. вместе со всеми заключёнными, получившими сроки более 10 лет, ввиду стремительного наступления немцев о. Сергей был расстрелян. За что же он получил 15 лет лагерей? В основном, за организацию братства.

Братство имело два летних детских лагеря, находившихся в загородных домах, принадлежавших о. Сергию. Продукты в тяжелое послереволюционное время для них доставал он сам. Вёл другую благотворительную работу.

Братство не распалось с арестом о. Сергея. Часть мечевцев перешла к архимандриту Серафиму (Батькову), посещая крохотный дом на окраине Загорска, где в затворе он провел 12 лет. Другая часть перешла

Протоиерей
Алексей Мечев

¹⁹ Менькова И.Г. О следственном деле епископа Серафима (Звездинского) <http://www.pstbi.ru/institut/book/1997/men.htm>.

к иеромонаху Иераксу (Бочарову), а после его ареста – к о. Петру (Шакову)²⁰.

По сведениям, ставшим известным в недавнее время, находясь в ссылке, о. Сергей продолжал руководство своими духовными детьми, и его община в начале 30-х годов «даже образовала несколько подпольных церквей, переживших войну, несмотря на все беды и расстрел о. Сергия. Последние члены этих приходов дожили до 1989 года»²¹.

Исследователям расколов тех лет известна, например, *Российская Православная Кафолическая Церковь* («мечевцы»). Организация относилась к «непоминающим» митрополита Сергия. Группа сложилась вокруг прихода о. Алексея Мечева одновременно с «даниловцами»²². К числу «мечевцев» относят находящихся в единомыслии с клириками и прихожанами этого прихода епископов Арсения (Жадановского) и упоминовавшегося выше Серафима (Звездинского), Аркадия (Остальского), Афанасия (Сахарова), с 1924 г. – архиепископа Зиновия (Дроздова). «Мечевцы» тесно сотрудничали с «даниловцами»²³.

В связи с этим становится более понятным основание епископом Серпуховским Арсением (Жадановским) Тамбовского братства «Апостола и евангелиста Иоанна Богослова», напоминавшего упомянутое на стр. 153 Дмитровское братство Животворящего Креста Господня. В Братство апостола Иоанна входила интеллигенция, пришедшая в церковь в зрелом возрасте. Братчики посчитали необходимым уже во введении к уставу определить свою церковную позицию: «Видя тяжелое состояние РПЦ, братство не противопоставляет себя официальной церкви, но верит, что само является малой и неотъемлемой частью её единого тела»²⁴. Братство, как и многие другие ПЦБ того времени, помогало заключенным, нуждающимся, больным. Епископ Арсений почти не вмешивался в работу братства по соображениям конспирации. Братство просуществовало до Великой Отечественной войны²⁵.

²⁰ Бычков С.С. Указ. соч. С. 23.

²¹ Менькова И.Г. Указ. соч.

²² Во главе их стоял бывший архиепископ Волоколамский Феодор (Поздеевский), настоятель Свято-Данилова монастыря в Москве.

²³ Цыпин В. История Русской Церкви 1917–1997 гг. // Макарий (Булгаков). История Русской церкви. В 13 т. Т. 9. (приложение). Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.

²⁴ См. Приложение 3.

²⁵ Бычков С.С. Указ. соч.

Община о. Николая (Пульхретудова) возникла в Пензе в конце 1920-х годов. Позднее он отбывал срок вместе с о. Сергием Мечевым в Усть-Сысольске. В 1933 освобожден. Жил уединенно. Община его была мала. В 1945 г. не присоединился к РПЦ, хотя и принадлежал к умеренному течению непоминавших, не отрицающих благодати сергианства. Перед смертью дал наказ братчикам посещать храмы Московского Патриархата. Его почитал о. Дмитрий Дудко, часто бывал на службах в его храме на Преображенке. Он же и отпевал его в 1970 году.

Нельзя пройти и мимо деятельности послереволюционных нижегородских братств, которая ещё не получила достаточного освещения в научной литературе. Одно из них возглавлял преподаватель Нижегородской гимназии А.С. Мишенькин²⁶. Близкий друг Сергея Булгакова и участник дореволюционного Нижегородского братства Святого Креста²⁷, братчиков он отобрал из своих учеников (15 человек).

Арестован вместе с двумя наиболее активными учениками. Для устрашения сидел в камере смертников Нижегородской пересыльной тюрьмы. По решению суда все трое были сосланы. Умер своей смертью в начале 1920-х гг.

Некоторое время после революции продолжали свою работу и некоторые из дореволюционных православных братств. Например, в Центральном архиве Нижегородской области сохранились документы о деятельности в 1920-е годы епархиального миссионерского братства Святого Креста. Его мы не можем отнести ни к братствам, продолжавшим жить дореволюционной жизнью, ни к братствам, вставшим на путь духовной борьбы с новой властью. Судя по отчётам, братство откликалось на изменения религиозной ситуации в епархии, но старалось оставаться на лояльных власти позициях, претворяя в жизнь принцип «Богу – Богово, а кесарю – кесарево»²⁸. О том, когда и при каких обстоятельствах это братство закончило своё существование, сведений, к сожалению, найти не удалось.

²⁶ Там же.

²⁷ Новый устав Нижегородского братства Святого Креста и краткая справка о его образовании // ЦАНО. Ф. 1025. Оп. 2271. Д. 3. 1921 г.

²⁸ Доклад епархиального противораскольнического миссионера С. Кострова о необходимости борьбы с расколом и сектантством 3.7.1918 // ЦАНО. Ф. 1025. Оп. 2271. Д. 2.

К Отечественной войне церковь подошла истощенной (например, к 1940 году у РПЦ не было ни одного монастыря, из 80 тысяч дореволюционных храмов действовало 4225, из них 3000 в новоприсоединённой Западной Украине)²⁹, на свободе оставались 4 епископа, а огромный поток верующих, хлынувший в неё во время и после войны, довольно быстро пошёл на убыль. Люди, пришедшие в церковь в это время, не задерживались в ней надолго. Духовные запросы людей нередко оставались неутолёнными. Но предвоенный опыт создания общин вне прихода не исчез бесследно. В 1960-е и 1970-е годы оставшиеся в живых нечаевцы, мечевцы и другие братчики продолжали свою работу. Они и послужили одним из тех бродильных начал в церковной среде, которые и привели к возрождению православных церковных братств в наше время.

²⁹ Васильева О.Ю. РПЦ и Советская власть в 1917–27 гг. // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 40–54.

3.3. Братства в русской эмигрантской среде

Интересным ответвлением на эволюционном древе православных братств являются эмигрантские братства. Огромные массы русских людей, оказавшихся за границей, испытывая тоску по Родине и духовный голод, обратились к церкви. Православные храмы стали связующими центрами русской диаспоры. В этот период, так же как и в России, лицом к церкви повернулась заграничная русская интеллигенция¹. Кроме того, другим существенным слагаемым в братском движении за границей явилась молодёжь. «Молодёжь ищет богослужений и, где их нет, соединяется в кружки и братства, чтобы пригласить священника и устроить службу церковную»². По всем странам, где нашли приют русские эмигранты, от Белграда до Парижа, стали возникать такие братства. Возникла необходимость и в проведении съездов отдельных братств.

На этих съездах и было выяснено, что понимание термина «братство» у разных людей неоднозначно. Так, в 1926 г. Б.Н. Клепнин, представитель Белградского кружка, в своём докладе отметил, что «движение носит... двусмысленный характер и даёт много поводов для обвинений его в недостаточной церковности». Как выход из сложившейся ситуации он и предложил движению принять форму братства. Эта идея вызвала общее одобрение, но тут-то и выявилось два разных понимания братства. Одно из них подразумевает братство как узкую и закрытую «духовную семью», а второе – как организацию, которая может быть даже чисто формальной³. С одной точки зрения, основной задачей братства должна быть совместная религиозная жизнь братьев, их совместное спасение и поэтому братство должно быть небольшим, тесно сплочённым и интимным. С другой же точки зрения, братство должно быть церковным союзом лиц, стремящихся к одной и той же цели, которая является связывающим их моментом, оно является организацией практической, целевой и может поэтому быть огромным, при этом братчики могут не знать друг друга лично.

Споры между сторонниками двух подходов шли постоянно. П.С. Лопухин, выступая в 1927 г. от Белградского братства св. Серафи-

¹ Путь. 1925. № 1.

² Зеньковский В.В. Религиозное движение среди русской молодёжи в эмиграции // Путь. 1925. № 1. С. 92.

³ Зандер Л. Съезд в Хопове // Путь. 1926. № 2.

ма, призвал «подчинить братства и движение в целом строгой церковной иерархии». Против выступил Н.А. Бердяев, обвинив оппонента в «привычке русских людей работать в области церковной исключительно по одобренным властью шаблонам»⁴.

Но имеется ли между двумя этими пониманиями принципиальная разница, ещё не доказано. Поэтому позволим себе хотя бы вкратце остановиться на этом аспекте проблемы эволюции православных братств.

Действительно, уже с этапа появления религиозно-оборонительных братств, казалось бы, намечается некоторое расхождение между двумя этими функциями братства – спасения в рамках религиозной организации и решения данной организацией чисто практических, жизненных задач. Именно на этом этапе развития братств членами конкретного городского братства впервые становятся иногородние, только жертвующие на его цели деньги, люди. Поэтому легко предположить, что членство это чисто формальное, не духовное. Но это предположение нельзя и абсолютизировать. Ведь, например, в уставе Львовского братства при церкви Благовещения на Краковском предместье в 1542 г. было записано: «Крепко держаться в братском союзе для душевного своего спасения»⁵. Возможно, что при этом подразумевалось, что, выполняя практические задачи религиозной жизни, можно и спастись духовно. Ту же мысль доказывает и практика существования послереволюционных братств на территории РСФСР. Они как бы сочетали в себе оба подхода к пониманию братства. Особенно ярко это заметно на примере немногочисленных (30–100 чел.), но сильных духовно и оттого политически Петроградских братств⁶.

Показать это, очевидно, пытался и автор «Письма из России» в альманахе «Путь»: *«Нередко опорой священника в приходе являются братства и сестричества. Их назначение – двоякое. Забота о храме, частая (иногда ночная) молитва, частое общее причащение создают из братства религиозную общину, иногда живущую весьма напряженной духовной жизнью»*⁷.

По статистике, едва ли не четверть от числа известных нам русских эмигрантских братств возникает именно в Югославии или, как она тог-

⁴ Бьервильский съезд // Путь. 1927. № 6. С. 742.

⁵ Папков А. Древнерусский приход // Богословский вестник. 1897. № 2. С. 62.

⁶ Антонов В.В. Приходские православные братства в Петрограде 1920-е гг. // Минувшее. Вып. 15. М.–СПб., 1994. С. 424.

⁷ Н. О русской Церкви. Письмо из России // Путь. 1925. № 2. С. 6.

Храм Святой Живоначальной Троицы в Белграде

да называлась, в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев. Это не удивительно, так как на Балканах нашли себе приют многие тысячи русских беженцев.

В период с 1920 по 1923 годы русская эмиграция в Югославии насчитывала 215 русских колоний с общей численностью до 44 тысяч человек, в г. Белграде количество русских составляло более 10% населения.

Организованная церковно-приходская жизнь русских, вынужденно покинувших свое Отечество, началась в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев с 16 октября 1920 года, когда по благословению митрополита Димитрия (впоследствии Патриарха Сербского) в актовом зале Третьей мужской гимназии в Белграде по воскресным и праздничным дням стали проходить регулярные богослужения. Русская церковная община в Белграде была основана первым ее настоятелем, протопресвитером Петром Беловидовым (1869–1940 гг.) в ноябре 1920 года.

Центром церковной жизни стал приход при храме Святой Троицы в Белграде. При храме были основаны православные братства: преподобного Серафима Саровского, св. князя Владимира Киевского, св. Иоан-

на Кронштадтского. В храме служили патриархи Сербские: Димитрий, Варнава, Гавриил, Викентий, Герман и ныне здравствующий Павел⁸.

Действовало в Югославии и братство Святого Креста⁹.

Некоторые исследователи, говоря об эмигрантских братствах, называют их «религиозно-философскими»¹⁰. Это отчасти справедливо. Основанные выходцами из светской и военной интеллектуальной среды, братства не могли не уделять внимания вопросам богословия и философии в большей степени, нежели их российские предшественники, состоявшие в основном из лиц с меньшим уровнем образования и действовавшие в более спокойной обстановке. Если же посмотреть на состав Братства имени св. Божественной Софии, приводимый в Приложении 4, то можно убедиться, что входили в него лица, составившие славу золотого века русской философии.

Получив даже самое общее представление о русских православных братствах в эмиграции, можно заметить, что процесс их создания носил несколько искусственный, рационалистический характер. Тем не менее эти братства также никоим образом не выпадают из общего эволюционного древа братских организаций. Более того, некоторые из них явились прямыми правопреемниками до-революционных ПЦБ и религиозных обществ. Ярким примером такого случая может служить «Братство в память о. Иоанна Кронштадтского», члены которого, эмигрировав в Сербию, продолжили свою работу на земле Югославии¹¹. При этом интересно отметить, что братством данное общество стало официально именоваться только в Сербии,

Патриарх Сербский
Варнава

⁸ 80 лет русской церковной общине в Югославии // ИГР. 2000. 09. 08. С. 8.

⁹ Бондарева Е.А. Духовный опыт русской диаспоры в Югославии 1920–1944 // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв.: Сб. М.: ИРИ РАН, 2001. С. 163.

¹⁰ Там же.

¹¹ Сурский И.К. О. Иоанн Кронштадтский. М., 1994. С. 300.

хотя и до того характер его деятельности вполне подходил для традиционного ПЦБ: общество имело двухэтажный странноприимный дом, в котором паломники получали бесплатно кипяток для чая и горячее блюдо на обед, общество выдавало ежегодно нищим по несколько тысяч хороших поминальных обедов, а в чайной общества отпускаясь ежедневно с 9 часов утра до 5 часов дня чай, обществом был учрежден приют для девочек-сирот, издавался журнал «Кронштадтский пастырь». Новый Устав, переименовывающий общество в братство, был утвержден лично Патриархом Сербским Варнавой по его же инициативе¹².

Данный пример является хорошей иллюстрацией самостоятельной и малоизученной проблемы, а именно практики творческого и взаимобогащающего сотрудничества на всех уровнях Русской и Сербской церквей.

Важно заметить, что по данным, которыми мы располагаем, эмигрантские братства имели филиалы вне «своих» стран (вплоть до Бразилии), некоторые лица были причастны к деятельности сразу нескольких братств, так, как это практиковалось в российских ПЦБ XIX века.

Вторым, пожалуй, по значимости центром братского движения в эмиграции можно назвать другую славянскую страну – Чехословакию. В ней существовало несколько братств, но самым известным из них стало Успенское братство города Праги. Полное название этого сообщества – «Успенское братство для погребения православных русских граждан и для охраны их могил в Чехословакии» – снова говорит нам о живости и преемственности братских обычаев. Перед нами предстает в практически чистом виде погребальное братство, сделавшее одну из братских традиций основной задачей своей деятельности.

Братство было создано при церкви Успения Богородицы в Ольшанах (Прага). Храм был построен за год (11 сентября 1924 – 22 ноября 1925) людьми разных национальностей, работавшими либо бесплатно, либо по себестоимости выполняемых операций. Все земляные и иные работы, не требовавшие специальной квалификации, бесплатно выполнялись русскими эмигрантами, которые жертвовали свой труд, не имея возможности помочь деньгами. Художественное оформление храма было выполнено по эскизам Ивана Яковлевича Билибина¹³.

Деятельность Успенского братства строилась по нескольким направ-

¹² Там же. С. 301.

¹³ Седельников В. Ольшаны // Наше наследие. 1990. март. С. 136.

21 октября 1928 г. Подъем колокола

лениям. Одним из наиболее важных были работы по поддержанию могил в порядке, создание стройного, художественно цельного облика кладбища, соответствующего архитектуре храма. Проект разбивки и озеленения безвозмездно выполнил чешский профессор К. Машек. В качестве зеленых насаждений использовались породы, характерные для северо-западных областей России. Начало посадкам было положено 21 ноября 1926 года на Празднике древонасаждения.

Здесь уместно будет подчеркнуть, что отношение к деятельности братства было неизменно доброжелательным как со стороны органов общественного управления Праги, так и со стороны кладбищенской администрации. С ними было заключено льготное соглашение об уходе за могилами православных. Это дало возможность при уменьшенной плате за места погребения ухаживать и за могилами, оставшимися без родственного надзора, а также бесплатно хоронить неимущих.

Нельзя не сказать и еще об одном начинании, в свое время оставившем заметный след в деятельности братства, а впоследствии прочно забытом. Речь идет об усилиях по созданию памятника «Верному Русскому Воину», с идеей которого выступила чехословацкая общественность. Предполагалось, что это будет памятник русским солдатам и офи-

церам, сражавшимся на Балканах в 1912–1913 годах и во время Первой мировой войны за свободу славянства.

Место для памятника было выбрано слева от Успенского храма, если стоять к нему лицом, и 21 октября 1928 года состоялась закладка. Братство к этому дню приурочило перенесение в крипту останков 130 русских воинов с разных пражских кладбищ и подъем колоколов, пожертвованных церкви Александром – королем сербов, хорватов и словенцев и другими благотворителями. Торжество проходило в присутствии представителей правительства Чехословацкой республики и короля Югославии под звуки христианского гимна «Коль славен наш Господь в Сионе». Стоял почетный караул, погибшим были возданы воинские почести.

21 октября 1928 года: перезахоронение русских воинов, погибших в Первую мировую войну

Успенское братство просуществовало более четверти века, достойно выполняя свою скорбную миссию. В годы войны оно было закрыто распоряжением гестапо, а после освобождения Чехословакии возобновило свою деятельность. В 1940-х годах его председателем был архимандрит Исаакий (И. Виноградов)¹⁴, а секретарем – протоиерей Михаил

¹⁴ В 1945 году был арестован и депортирован в СССР. После освобождения

Васнецов – сын выдающегося русского художника В.М. Васнецова. Интересно отметить, что он довольно поздно принял сан, оставив гражданскую профессию физика-астронома. Михаил Васнецов был последним секретарем братства – в 1951 году по решению чехословацких органов общественной безопасности оно прекратило свое существование, разделив судьбу других эмигрантских организаций¹⁵.

Для полного уяснения роли и места эмигрантских братств в эволюции братского движения необходимо отметить и то, что их опыт не прошел бесследно, а труды не пропали даром. У истоков некоторых современных нам братств стояли люди, связанные с эмиграцией или вернувшиеся из изгнания на Родину в 1950-е гг. Одним из ярких примеров подобной преемственности является Московское братство во имя Всемилостивого Спаса, основанное о. Всеволодом (Шпиллером), вернувшимся из болгарской эмиграции в Россию¹⁶.

Несмотря на упоминавшуюся выше некоторую «искусственность» процесса создания эмигрантских братств, они, в значительном количестве возникшие при сильной инициативе «снизу», благополучно дожили до наших дней. Например, известно братство Иова Почаевского в Монреальско-Канадской епархии РПЦЗ¹⁷. Факт существования в Москве братства того же названия¹⁸ может свидетельствовать как о попытках эмигрантских православных братств перенести свою деятельность в СССР, так и о стремлении РПЦЗ использовать форму братств для про-

о. Всеволод
(Шпиллер)

служил в храмах Алма-Аты и Ельца, дожил до весьма почтенного возраста и скончался в 1981 году.

¹⁵ См. о братстве также: *Миркович А.* Успенское братство в Праге // Русские в Праге. 1918–1928 гг. / Редактор-издатель С.П. Постников. Прага, 1928; *Еленев Н.* Русское изобразительное искусство в Праге // Там же.

¹⁶ Сайт Братства Всемилостивого Спаса: <http://kuzl.pstbi.ccas.ru/>; *Шпиллер И.В.* Воспоминания об о. Всеволоде Шпиллере. М., 1995.

¹⁷ *Лопухин.* История Ветхого Завета. Канада, 1986.

¹⁸ *Христианство / Митрохин Л.Н.* М., 1994. С. 69.

никновения на «каноническую территорию» РПЦ–МП¹⁹. Это тем более вероятно, что уже и ранее Зарубежная церковь (РПЦЗ) использовала братства для работы с верующими на территории СССР. Известно, что специально для этих целей РПЦЗ создала братство «Православное дело»²⁰.

¹⁹ Братство закрыто решением Синода РПЦЗ в конце 1993 года. (Из личной беседы автора с бывшим председателем братства.)

²⁰ *Православие. Словарь атеиста.* М., 1988. С. 203.

3.4. Формы современных православных братств

Какие же причины пробудили в современном обществе, казалось бы, уже всеми забытую форму православной жизни? Очевидно, во многом будут верны и те причины, которые вызвали к жизни православные церковные братства XIX века, воскресив их после почти 400-летнего сна.

Прежде всего, бросается в глаза схожесть экономической ситуации. Как и в 1860-е гг., в 1990-х годах наблюдается переход от одной общественно-экономической формации к другой. И в обоих случаях – переход к капитализму. Трудности социально-экономического положения и последствия, ими вызванные, такие, как безработица, неуверенность в завтрашнем дне, тревожность и т.д., приводят людей к выводу о необходимости сплочения в новые организации. Повсеместно создаются партии, союзы, фронты, а верующая часть общества создаёт ряд церковно-общественных организаций, широко распространённой формой которых являются братства и сестричества.

Анализируя далее причины воссоздания православных братств, мы видим, что как в XIX, так и в XX веке главной из причин неэкономического характера является угроза православию со стороны иных конфессий и исповеданий. И если в 1860-е гг. эта угроза исходила от «усиления латино-польской пропаганды»¹, то в настоящее время, по официальной оценке самих православных братств, – «от католических и протестантских миссионеров-проповедников, а также различных сект, финансируемых зачастую из-за рубежа»². В дальнейшем мы проследим, что именно охранительная функция и в древности, и в наши дни является тем фундаментом, на котором построена вся работа православных братств.

Всё это довольно ясные причины возобновления деятельности православных братств, но почему реакция на эти вызовы времени выразилась именно в форме братств? Почему не организовались какие-либо иные религиозные организации и союзы? Наконец, почему братства не создавались так широко ранее? Рассматривать эти вопросы необходимо, на наш взгляд, комплексно, так как они тесно взаимосвязаны между собой. Действительно, начав ответ на эти вопросы с более простого – последнего, мы постепенно сможем ответить и на первый вопрос.

¹ Церковные братства // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Т. 38(75), 1903. С. 98.

² Четвёртый съезд СПБ // Православное слово. 1993. № 2.

Ответ на последний вопрос очевиден – их запрещал закон, действовавший в нашей стране до 1991 года. По этому закону религиозному обществу запрещалось: «...создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения ...пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей, оказывать материальную помощь своим членам, организовывать как специально детские, юношеские, женские молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельнические, трудовые, по обучению религии и тому подобные собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и врачебную помощь»³. Таким образом, если бы в 1991 году не был принят закон «О свободе вероисповеданий», то практически любая из четырёх традиционных областей деятельности братств оказалась бы противозаконной. И уж конечно, сами православные братства не могли бы иметь официального статуса. (Хотя, как выяснилось, они существовали полуполюгально и до принятия этого закона⁴).

Не было раньше среди мирян и достаточного числа лиц, способных создать братство, так как большинство верующих в то время были люди пожилые, как правило – с неполным средним образованием. Кроме того, следует отметить и сужение спектра их религиозных обязанностей до чисто внешних формальностей, а также плохое знание прихожанами основных положений вероучения⁵.

Сейчас положение изменилось, в религиозных общинах появились верующие «нового типа. Это люди... имеющие лучшую образовательную подготовку, в прошлом или настоящем социально активные»⁶.

Важной особенностью современного состояния церкви является перемещение центра религиозной жизни в городские приходы⁷. Именно в них и создаётся большинство современных братств. Кроме того, «богословские круги православия уже на протяжении ряда лет нацеливают приходских священнослужителей и... прихожан на переустройство де-

³ Гордиенко Н.С. Современное русское православие. Л., 1987. С. 142.

⁴ Сайт Братства Всемилового Спаса: <http://kuz1.pstbi.ccas.ru/>

⁵ Гордиенко Н.С. Современное... С. 150–153.

⁶ Православие и современность. Киев, 1988. С. 100.

⁷ Новые тенденции в русском православии: вопросы и ответы. М., 1989. С. 17.

тельности... прихода, на превращение его в общину, где верующие могли бы удовлетворять не только свои религиозные потребности, но и реализовать свою общественную, культурно-познавательную активность»⁸.

Немалую роль в деле возрождения православных братств сыграла и такая субъективная причина, как смена Патриарха РПЦ. *«Патриарх Алексей – сторонник... активизации и автономизации приходов... делает упор на активизацию мирян, дело милосердия и просвещения, издательскую деятельность»*⁹.

Интересно, что процесс создания современных православных братств полностью лежит в основном русле православной богословской науки, разрабатывающей в последнее время идею общественного служения. Так называемая юридическая сотерология, подразумевающая личное, основанное на аскезе и отрыве от общества спасение, сейчас критикуется. Конструктивной альтернативой ей выступает необходимость спасения не только в личном, но и в общественном плане; спасение, подразумевающее соработничество Богу в избавлении мира от зла как в себе самом, так и вокруг¹⁰. Проблема общественной жизни христианина разрабатывается уже давно, со времён древнего Рима, но в наши дни она получает новое звучание. Так, профессор-протоиерей Н. Заболоцкий выдвинул следующее доказательство необходимости жизни человека в социальной среде: «Иисус Христос только 40 дней провёл в пустыне, а все остальные дни своей жизни провёл в обществе, т.е. Он явил миру истинную цену общества». Современная аскеза – «это всецелая отдача себя на служение в семье, на производстве, в общественных отношениях, своим соседям, своему городу, Отечеству, наконец всему миру»¹¹.

Весь этот комплекс объективных и субъективных причин и привёл, на наш взгляд, к возникновению и развитию в стране современных православных братств (ПБ). А процесс создания новых братств идёт до-

⁸ Бондаренко В.Д. Современное православие. Тенденции эволюции. Симферополь, 1989. С. 35.

⁹ Поспеловский Д. Русская православная церковь и новый Патриарх //ЛР. 1992. № 12. С. 15.

¹⁰ Православие и современность... С. 30.

¹¹ Копаница М.М. Современные социальные концепции русского православия. Харьков, 1988. С. 117.

вольно динамично. Об этом можно судить и по данным нижеследующей таблицы:

Дата	число ПБ
октябрь 1990	23
январь 1992	35
февраль 1992	40
июль 1992	90
февраль 1993	128 ¹²
ноябрь 1993	130 ¹³

Подавляющее большинство современных братств существуют не сами по себе, а объединены в Союз, возникший в октябре 1990 г.¹⁴ Опыт создания нынешнего общероссийского Совета Союза ПБ, который руководит их работой в межсъездовский период, более удачен по сравнению с послереволюционным Петроградским Советом. Решения последнего носили, в отличие от теперешнего, чисто рекомендательный характер, а современный Совет способен был реально влиять и влиял на практическую и литургическую жизнь братств. Его руководство обладало авторитетом, а решения его претворялись в жизнь.

Действительно, братства, в том состоянии, как мы их теперь наблюдаем, являются преемниками ранее существовавших типов братств и наследниками лучших их традиций. И это необходимо уяснить для понимания эволюции братского движения в целом. Современные братства сохраняют все четыре традиционных направления работы ПБ (благотворительность, церковноустроительную, просветительскую и миссионерскую деятельность). При этом в своей деятельности они сочетают как старые, так и новые формы работы.

Сохранились в современных братствах и традиционные для самых древних братских типов обычаи: совместные торжественные братские похороны¹⁵ и обеды, которые, как и в древности, становятся одной из причин возникновения современных братств: *«Впервые мы начали со-*

¹² ВСПБ. № 11–18.

¹³ Только входящих в СПб // Сергиев Посад. 1993. ноябрь. С. 1.

¹⁴ Осипов В. Озабоченность и уверенность //ЛР. 1992. № 27. С. 6; Новый православный журнал // Московский церковный вестник. 1991. № 2.

¹⁵ Шпиллер И.В. Воспоминания об о. Всеволоде Шпиллере. М., 1995. С. 80.

бираться на совместные трапезы... как-то не хотелось после церковной службы расходиться по домам поодиночке»¹⁶.

Говоря об эволюции современных православных братств, нельзя не затронуть тему консерватизма и обновления в православии вообще и церковной жизни в частности. Дело в том, что, активно откликаясь на вызовы времени и собираясь предпринять те или иные действия, братства, будучи религиозной организацией, постоянно обращаются к православным догматам, сверяются с ними. Именно поэтому можно сказать, что в настоящее время братства вернулись ещё к одной сфере применения своих усилий, которую одновременно можно назвать и новой, ведь практики в ней у ПБ не было с XVI века. Это область богословия.

После собора 1971 г. возникли два прямо противоположных подхода в русском богословии. «Один, охарактеризованный как «самоуверенное реформаторство»... другой ориентировался на сохранение Православия в предсоборном виде»¹⁷. Течения эти по своей сути антагонистичны. С одной стороны, «проходя через горнило модернизма, ...православие стало более привлекательным для верующих, ...менее уязвимым для критики», с другой – есть «и явно негативные с точки зрения идеологов РПЦ последствия модернизма: ...расшатываются вековые устои религии и церкви, девальвируются многие религиозно-церковные ценности»¹⁸.

Поэтому необходимо учитывать и интересы наиболее консервативной части прихожан, склонных придерживаться привычных толкований истин веры и с сомнением относящихся к их переосмыслению. «В таком случае консерватизм как раз и оборачивается в довольно сильное средство сохранения и упрочения религиозных взглядов. Подобная позиция... не только не может быть признана отсталой, но наоборот, свидетельствует об... умении... учесть психологию самых различных групп верующих. В оценке многих проблем, особенно социальных, РПЦ является наиболее радикальной, удивляющей видавших виды западных богословов»¹⁹.

Деятельность ПБ в области богословия включает в себя лучшие черты обоих подходов. Братства разрабатывают весьма непростые воп-

¹⁶ Православные братства: вера и дело // ЛР. 1991. № 12. 22 марта.

¹⁷ Гордиенко Н.С. Современное... С. 101–103.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Новиков М.П. Православие и современность. М., 1965. С. 23.

росы, вызванные к жизни современным состоянием церковной практики, опираясь при этом на положения ортодоксальной православной догматики. На совещаниях, собраниях и съездах ПБ заслушиваются и обсуждаются доклады, посвященные наиболее актуальным вопросам жизни братств и всей церкви. В подтверждение этому можно указать на разработку вопросов взаимодействия церкви и государства, собственности на музейные экспонаты, принадлежавшие ранее церкви, понятия «церковный музей»²⁰, православного отношения к астрологии, возрождения государства через возрождение семьи²¹, каноничности иконописи, церковной журналистики, православной гимназии, нового и старого стилей в календаре, богослужебного языка, анализа произведений и философских концепций современных и предреволюционных мыслителей и теософов²², необходимости восстановления в церковной практике чина анафемствования, внесения некоторых изменений в ектеньи²³.

Обладая достаточной теоретической подготовкой и ощутив себя реальной силой, братства, начав отстаивать ортодоксальные и даже в чём-то фундаменталистские положения, практически сразу столкнулись с несоответствием своих идеалов и окружающей их реальной жизни. Отвечая потребностям нового поколения социально активных верующих и выполняя присущую религии пророческую (антилегитимизирующую) функцию, братства по мере своих сил взялись за переустройство окружающего их общества. Идя по этому пути, братства в нашем политизированном обществе не могли оставаться вне политики. В отличие от своих предшественников XIX века, нынешние ПБ смело вторглись в область политики. Действуя в этом отношении весьма активно, лучшие представители современных братств сравнительно быстро приблизились к высокому уровню религиозно-оборонительных братств XVI–XVII вв. Так, например, некоторые братства возвышают свой голос в защиту православия в национальных районах, например Татарии²⁴, или отстаивают в сложных случаях имущественные интересы церкви, как, например, Александро-Невское братство города Челябинска, борющееся за возвращение одноимённого храма²⁵, или Совет союза

²⁰ Информационный листок братства во имя Всемиловитого Спаса. 1991. № 2.

²¹ ВСПБ. № 11.

²² ВСПБ. № 16; ВСПБ. № 17.

²³ ВСПБ. № 18.

²⁴ ВСПБ. № 18. С. 5.

²⁵ ВСПБ. № 16; Литературная Россия. 1992. № 23.

ПБ, добивающийся восстановления целостности Троице-Сергиевой Лавры²⁶ и обращающийся за этим непосредственно к Президенту РФ.

Ещё более наглядно подтверждает эволюционную преемственность с религиозно-оборонительными братствами характерный для практики последних контроль братств 1990-х годов за поведением друг друга и тем паче иерархов РПЦ. По всем этим вопросам братства стоят на ортодоксально-консервативных позициях. Особое внимание братства уделяют литургической практике братств-членов СПб и отдельных приходов. В случае необходимости «выражается опасение в отношении модернистических тенденций»²⁷ в их деятельности, направляются обращения на имя Патриарха, например по поводу нарушений при совершении Таинств, и указываются меры по их устранению²⁸. Более того, в случае особой нужды просят и самого патриарха разъяснить им не соответствующие канонам его собственные неосторожные высказывания²⁹.

Но участие братств в политической жизни не обуславливается только аспектами, так или иначе связанными с религией. На многочисленных примерах можно видеть, что добротный консерватизм братств проявляется не только в области богословия, но и в их политических пристрастиях. ПБ выступают за единую, неделимую Россию, против ее возможного распада. Сильны в братствах и монархические настроения³⁰.

Самая известная из монархических организаций соборнической направленности – это союз «Христианское возрождение», возглавляемый бывшим политзаключённым Владимиром Осиповым и Вячеславом Дёминым. Дёмин издаёт небезызвестную газету «Земщина». Союз ХВ играл заметную роль в СПб. Но, *«прежде чем Патриарх Алексий распустил в 1995 г. СПб за политиканство, его руководители успели выгнать из своих рядов Союз ХВ за экстремизм»*³¹.

По нарастающей шли попытки СПб оказать влияние на формирование не только внутренней, но и внешней политики России. До его роспуска прошли акции в защиту православного населения Прибалтики,

²⁶ Восстановить целостность Троице-Сергиевой Лавры // Русский Вестник. 1992. № 32. С. 12.

²⁷ ВСПБ. № 11.

²⁸ ВСПБ. № 16.

²⁹ ВСПБ. № 18.

³⁰ Литературная Россия. 1992. № 15. С. 6.

³¹ Прибыловский В. Русские монархисты – кто они? // Русская Мысль. 1996. № 4145. С. 8.

Украины, Молдавии, Татарии. Методы воздействия на государственные структуры использовались традиционно ненасильственные: петиции, протесты, молебны, совместные с православными других стран крестные ходы. Предпринимались попытки демонстраций, направленных на прекращение кровопролития в Грузии, Абхазии³², Чечне³³.

Но братства не ограничиваются только сферой «ближнего» зарубежья. Трагедия православного братского сербского народа заставила братства предпринять немало акций как на уровне отдельных братств³⁴, так и на уровне их Союза, возникшего в октябре 1990 г.³⁵. Резолюция 3-го съезда Союза ПБ, проходившего в Петербурге в июне 1992 года, содержит оценку войны в Югославии как религиозной, причем не как между православными и католиками, а как между христианскими и антихристианскими силами³⁶. На 4-м съезде ПБ была принята резолюция о том, что «СПБ решительно осуждает агрессию и требует прекращения геноцида сербского народа, признаёт за ним неотъемлемое право на независимое, свободное существование, требует признать независимые сербские государственные образования и немедленно отменить блокаду Сербской Республики и Сербской Краины. Съезд осуждает циничную кампанию лжи и клеветы, развязанную международными средствами массовой информации против сербского народа. Руководство России совершило Иудин грех предательства. Ответственность за страдания сербского народа лежит на неправославном правительстве России, полностью прекратившем поставки топлива в Сербию в зимнее время. Съезд считает, что виновники геноцида сербского народа должны быть анафемствованы»³⁷. Необходимо отметить, что даже после окончания активных боевых действий православные братства продолжают следить за обстановкой на Балканах и поддерживать импонирующие им силы³⁸.

³² Осипов В. Молебен на Берсеневке // ЛР. 1992. № 35. С. 5.

³³ Шеина Л. «Упокой, Господи, души усопших раб Твоих...» // Русь Державная. 1995. № 3. С. 3.

³⁴ Там же.

³⁵ Осипов В. Озабоченность и уверенность // ЛР. 1992. № 27. С. 6; Новый православный журнал // Московский церковный вестник. 1991. № 2.

³⁶ Следы сатаны на югославской земле // Понедельник. 1992. № 32. С. 10.

³⁷ Материалы съезда Союза православных братств, Москва, 17–19.2.1993 // Православное слово. 1993. № 2. С. 2.

³⁸ Патриоты России заодно (вместе) с четническим воеводой доктором Во-

Все теснее ПБ контактируют с армией. Ещё на 3-м съезде ПБ было принято решение выйти с ходатайством в Министерство обороны с предложением о формировании отдельной православной воинской части³⁹. СПБ тесно взаимодействовал с Союзом офицеров. Офицеры, стоящие на государственно-патриотических позициях, разделяли позицию братств в вопросах защиты Отечества, отмечали, что они «озабочены экономической и психологической агрессией, экспансией... инославия и иноверия»⁴⁰. Съездом ПБ в адрес Союза офицеров было высказано пожелание проведения скорейшего воцерковления армии, восстановления в частях института войскового священства. Ещё ранее СПБ на должность мэра Москвы была предложена кандидатура майора В.Н. Чибиса, являвшегося председателем комитета «Церковь и армия»⁴¹.

Идя по стопам РОБ XVI–XVII вв., лучшие представители современных братств осознанно или неосознанно начали совершать те же действия и те же «ошибки». Нарастание активности СПБ по всем направлениям деятельности, как и в XVI–XVII вв., привело к конфликту с иерархией РПЦ. При этом именно политическая активность братств и послужила причиной роспуска СПБ в 1995 году⁴². Поводом же, на основании которого архиерейский Собор 1994 года нанёс сокрушительный удар по православным братствам и сестричествам, послужила деятельность полукommerческих организаций, работавших под видом братств. Благие намерения – остановить резкую и чрезмерную политизацию отдельных братств и пресечь незаконную коммерцию – привели к печальным последствиям: дискредитированным и подавленным оказалось всё братское движение⁴³.

Большинство современных ПБ, уже не объединённых в Союз, или входящих в различные региональные объединения, продолжают оста-

иславом Шешелем (репортаж нашего спецкора Председателя Православного русско-Сербского братства полковника Ершкова К.И. из Сербии) // Русский Вестник. 1997. № 28–29. С. 7.

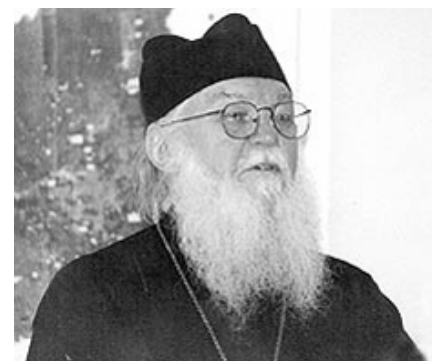
³⁹ Осипов В. Озабоченность и уверенность // ЛР. 1992. № 27. С. 6.

⁴⁰ Материалы съезда Союза православных братств, Москва, 17–19.2.1993 // Православное слово. 1993. № 2. С. 2.

⁴¹ Там же.

⁴² Морозов А. Внутренняя и общественная жизнь церкви в зеркале уходящего года // НГР. 1997. № 12. 25 декабря. С. 3.

⁴³ Васильев С. Патриарх и Синод упрочили свои позиции // НГР. 1997. № 2. 27 февраля. С. 1.

*Митрополит Нижегородский и Арзамасский [1977–2001]
Николай (Кутепов) (1924–2001)*

ваться на консервативных политических и религиозных позициях. В то же время некоторые братства, в отличие от подавляющего большинства своих ортодоксальных собратьев, начали проявлять и некоторые новаторские, можно сказать обновленческие, тенденции. Но и этот последний пример – лишь исключение, подтверждающее эволюционную преемственность братств, доказываемую нами. Ведь именно форму братств в начале XX века активно ис-

пользовали обновленцы для проведения в жизнь своей политики.

Однако, исходя из анализа вышеприведённых примеров, было бы неверным заключить, что современные братства целиком сосредотачивают своё внимание на не традиционных для них областях деятельности, что отдельные братства постоянно находятся в конфликте со своими епископами из-за того, что целиком ушли либо в политику, либо в обновленчество. Существует целый ряд деятельных, сильных в идеологическом и материальном отношении братств, пользующихся полной поддержкой своих епископов и ведущих активную созидательную работу на благо своей церкви. Ярким примером этого может послужить Нижегородское Александро-Невское братство.

Нижегородское православное братство во имя святого благоверного великого князя Александра Невского было образовано по благословению епархиального архиерея в феврале 1991 года группой мирян и клириков Нижегородской епархии. Более того, митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов) – являлся одним из учредителей и активных членов братства. В конце июня того же года братству была передана одна из самых больших не только в Нижнем Новгороде, но и во всей России храмовых построек – собор св. Александра Невского. Причём дело обстояло именно так: не «братство при соборе», как это подразумевал весь опыт отечественной братской жизни, а «собор при братстве»! Братство непосредственно отвечает за реставрацию

Вид на собор во время разлива.
Фото М. Шефера. Ок. 1900 г.

собора, являющегося памятником архитектуры XIX века федерального значения. Собор братство получило в полуразрушенном виде, без куполов, снятых во время Великой Отечественной войны, с заросшими деревьями крышами. Более 40 лет здание храма использовалось как многоквартирный дом. Для восстановления храма использовалась любая помощь как со стороны духовных и светских государственных структур, так и благотворителей⁴⁴. Однако большая часть вложенных средств – это деньги, заработанные самим братством. К 1998 году практически была завершена реставрация фасадов. На повестке дня стоял внутренний ремонт храма. К тому моменту в теплом верхнем Макарьевском приделе уже более 4 лет регулярно проводились богослужения. Начать

служить в основном объеме храма – стало главным желанием и задачей для всех членов братства. И задача эта была решена. Ныне (2005 г.) реставрация храма близится к завершению, осуществляются его внутренняя отделка, роспись стен и возведение иконостаса.

В декабре 1994 года на ул. Варварская начала действовать отреставрированная за счет братства часовня во имя св. влмч. Варвары бывшего Ягодинского Введенского монастыря. Сейчас в часовне ежедневно совершаются панихиды по невинно пострадавшим в годы лихолетий. Одним из основных уставных направлений деятельности организации является православное духовное просветительство и образование на приходском уровне и в пределах епархии. При братстве в отреставрированном доме причта несколько лет действуют двухгодичные курсы катехизаторов, готовящие для младших и средних учебных заведений города и области преподавателей Закона Божьего. За время работы курсов было сделано 3 выпуска дипломированных катехизаторов – всего

⁴⁴ Васильев В. Наша задача – восстановить собор // Православное слово. 1998. № 5. С. 3.

около 100 человек. Некоторые из выпускников курсов, а также священники проводят в братстве беседы с людьми, которые готовятся к принятию крещения или к таинству венчания, отвечают на вопросы верующих. Всем желающим предоставлена возможность собраться для обсуждения неясных вопросов, живого диалога и углубления своих знаний на евангельских чтениях. Важное место в практике братства занимает работа с заключёнными. Опыт работы и служения в зонах составляет уже более трёх лет. Поэтому неудивительно, что один из священников братства – о. Вячеслав Сеничев назначен председателем координационного совета Нижегородской епархии по курированию исправительных учреждений УИН УВД Нижегородской области⁴⁵. По мере сил братство противостоит напору сектантских проповедников, активизирующих свою деятельность в Нижнем Новгороде, особенно в летний период. Для православного просвещения мирян братство приглашало несколько раз известного православного миссионера из Ивановской епархии игумена Августина (Анисимова), который выступал с лекциями в актовом зале дома причта. Приезжали в братство и другие известные современные пастыри и богословы⁴⁶.

Есть при братстве и воскресная школа. Многие ребята помимо нее посещают школу основ иконописи (более двух десятков человек), ходят в хоровой класс. Недавно при воскресной школе братства организована первая в России православная студия театра кукол⁴⁷. Летом в две смены они выезжали в летний православный лагерь, организованный в Городецком районе. Братством организуются паломнические поездки по святым местам родного края. Так, по субботам от собора отправляется братский автобус с паломниками до Дивеевского монастыря.

В доме причта при соборе св. Александра Невского с самого начала была создана православная библиотека с читальным залом и абонементом для верующих. Ежемесячно братство на свою библиотеку расходует около 5 млн рублей. Сейчас в ней насчитывается уже около 16 500 единиц хранения, абонементом же пользуются примерно две с половиной тысячи нижегородцев и жителей области⁴⁸. С февраля 1993

⁴⁵ Селезнев Б. Зона // Православное слово. 1998. № 3. С. 5.

⁴⁶ Селезнев Б. Облик священника // Православное слово. 1998. № 3. С. 3.

⁴⁷ Новая студия // Православное слово. 1998. № 5. С. 3; Толин Б. Куклы // Православное слово. 1998. № 6. С. 5.

⁴⁸ Симонова Г. Библия – библиотека – библиография // Православное слово. 1997. № 2. С. 14.

года братство издает газету «Православное слово», часть тиража которой распространяется подписчикам, остальное – бесплатно. За все время ее существования вышло более 115 номеров. Тираж газеты – 10 000 экземпляров, с 1997 года она стала выходить на 16 полосах формата А3 в новом оформлении. Действуют иконописная и реставрационная мастерские, школа основ иконописания. Сейчас ими выполняется крупный заказ – новый иконостас для Макарьевского придела Александро-Невского собора. «Церковная лавка» – это книготорговая структура братства. Она осуществляет регулярные оптовые закупки православной литературы и церковной утвари непосредственно у издательств и предприятий-производителей России. В то же время «Церковная лавка» создала разветвленную розничную сеть из книготорговых точек в Нижнем Новгороде (более 20) и распространителей. Она обеспечивает товаром и многие приходы в сельских районах области. В одном из крупных индустриальных районов города (Сормово) открыт магазин – филиал «Церковной лавки». Там же организован и филиал братской библиотеки. Действует также система «Книга почтой», через которую практически любой православный может заказать значащиеся в каталоге наименования книг или церковной утвари. Сейчас братская структура «Книга почтой» отправляет ежемесячно около 250 скомплектованных посылок даже в самые отдаленные точки России (Приморский край, Калининград, Заполярье, Краснодарский край), а также на Украину, в Белоруссию, Казахстан и другие страны СНГ. Ряд заказов был направлен и в дальнее зарубежье. Время от времени отправляются бесплатные посылки для заключенных в места лишения свободы. «Церковная лавка» предлагает приходам, воскресным школам и всем библиотекам услуги по оказанию помощи в организации и комплектовании книгами православных разделов через свой библиотектор.

Братство поддерживает контакты со многими другими церковными структурами и организациями, в частности, с Союзом православных братств, с Круглым столом по религиозному образованию Московского патриархата. Издательская деятельность братства стала возможной во многом благодаря реализации проекта Круглого Стола по религиозному образованию в рамках помощи Русской православной церкви со стороны Всемирного Совета Церквей. На полученные средства было приобретено электронное оборудование, послужившее основой для создания в братстве редакционно-издательского комплекса. Издательство братства, зарегистрированное в Министерстве печати и информации РФ

в ноябре 1993 года, получило широкую известность в стране. В нем по благословению митрополита Нижегородского к Арзамасского Николая напечатаны тиражи уже около двух десятков книг и брошюр. Среди них – многотомный труд епископа Варнавы (Беляева) «Основы искусства святости». Выход в свет первого тома этой книги был отмечен Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, который поблагодарил в письме издательство за важность проведенной работы. В братском же издательстве увидели свет многотомные собрания сочинений архиепископов Василия (Кривошеина) и Иоанна (Шаховского), другие не публиковавшиеся ранее солидные труды. В то же время в издательских планах имеется целая программа по выпуску иллюстрированных книг для детей. Александро-Невское братство сплотило сегодня вокруг себя многих нижегородцев, которым небезразлична судьба православия в России⁴⁹. Многие действующие при братстве структуры эффективны и приносят реальные плоды благодаря именно этой организационной форме церковной жизни. Эта многопрофильная деятельность братства свидетельствует в пользу эволюционной преемственности с братствами предшествующих времён. Интересно, что ощущают себя наследниками предшествующих братств и сами нижегородские братчики⁵⁰.

Увы, вышеописанный опыт не был оценен пришедшим на Нижегородскую кафедру в 2003 году епископом Георгием (Даниловым). Практически с первых дней руководства епархией он пытался поставить братство под свой полный контроль. Братство же пыталось придерживаться принципов, заложенных ещё при митрополите Нижегородском и Арзамасском Николае (Кутепове). Сохранялась прежняя ценовая политика по минимизации затрат прихожан, велись закупки необходимых вещей напрямую в Москве, минуя епархиальный склад.

Вскоре после финансовых проверок в братстве, которые не выявили нарушений, в декабре 2003 года разразился скандал: в нижегородской прессе появился ряд статей⁵¹, порочащих настоятеля собора и пред-

⁴⁹ При составлении обзора о братстве использованы материалы: Православное братство во имя святого благоверного князя Александра Невского (г. Нижний Новгород) Информационный бюллетень № 9. http://www.rondtb.msk.ru/newslet/ru/9_1ru.htm

⁵⁰ о. Валентин (Сазанов). Православные братства: Истоки и цели // Православное слово. 1993. № 1. С. 1–2.

⁵¹ Романюк Д. Скандал в соборе Александра Невского // Новое Дело. 2003. 19–25 декабря; Романюк Д. Настоятелем собора Александра Невского стал епископ Георгий // Новое Дело. 2003. 26–30 декабря;

седателя Совета Братства св. Александра Невского о. Валентина (Сазанова). В результате он был запрещен в служении и снят со своих должностей. Прокуратурой проводилась проверка заявления одной из прихожанок о якобы имевшем место в 1991 году совращении о. Валентином её сына. Епархиальная комиссия не нашла никаких подтверждений того, о чем рассказывала мать ребёнка. После этого церковным и, по настоянию самого о. Валентина, светским судами он был оправдан и все обвинения с него были формально сняты. Тем не менее в прежних должностях и сане он не восстановлен.

В июне 2005 лишившееся авторитетного и опытного руководителя братство было добито: епископ Нижегородский и Арзамасский Георгий отозвал архиерейское благословение на его деятельность. «Причиной послужили разногласия между руководством братства и главой Нижегородской епархии по финансовым и организационным вопросам»⁵².

После этого братство освободило ранее принадлежавшие ему (и им же восстановленные) помещения на территории собора св. Александра Невского и намерено продолжить издательскую деятельность в качестве самостоятельной организации. Так, к 21 июня 2005 года старейшее в Нижнем Новгороде православное братство во имя св. благоверного князя Александра Невского вышло из структуры Нижегородской епархии.

Пресс-секретарь Нижегородской епархии протоиерей Игорь Пчелинцев сообщил агентству «Благовест-инфо», что «одновременно создано при соборе новое братство св. Александра Невского. Цели нового братства – миссионерская и просветительская деятельность».

Таким образом, обобщая всё изложенное, можно сказать, что, отстаивая ортодоксальные положения и оставаясь на консервативных позициях, братства не стоят на месте, активно реагируя на происходящие в мире изменения.

Не стоит на месте и эволюция ПБ. Свидетельством этому являются новые виды православных братств, которые возникли только в наше время. Например, появились братства, объединяющие православных верующих одной профессии: Братство учёных и специалистов «Фавор»⁵³, Братство звонарей во имя святителя Павлина Великого (Минск)⁵⁴, Брат-

⁵² Благовест-инфо 2005. 21.06.

⁵³ ВСПБ. № 11.

⁵⁴ Сайт братства. <http://zvonar.iatp.by/index.shtml>

ство врачей во имя святого Пантелеймона, Медицинское братство⁵⁵, Украинское христианское войсковое братство⁵⁶ Православное русское казачье братство во имя св. цесаревича Алексея, Братство иконописцев во имя апостола Луки.

Получили развитие и традиционные виды православных братств, такие как молодёжные братства, студенческие, ревнителей православия, православных следопытов, трезвенников⁵⁷.

Кроме того, в наше время в процессе возникновения новых типов православных братств наметились и некоторые новые тенденции. С одной стороны, на территории России создаются национально-культурные ПБ: абхазское Симона Канонита⁵⁸, грузинское св. равноапостольной Нины и вмч. Георгия⁵⁹. С другой стороны, возникают международные братства. Среди последних можно назвать русско-сербские⁶⁰, русско-английские, русско-японские, франко-румынские⁶¹.

В своей деятельности современные ПБ поддерживают контакты с православными братствами Абхазии, Белоруссии, Германии, Грузии, США, Канады, Сербии, Украины и Черногории.

⁵⁵ Православная Москва. Справочник действующих монастырей и храмов. М.: Издательство братства святителя Тихона, 1997. С. 166.

⁵⁶ Сообщения Пресс-службы Украинской Православной Церкви 2002. 2. авг. и 2002. 3. дек.

⁵⁷ С постоянно обновляющимся списком современных православных братств можно ознакомиться на сайте автора: <http://www.uic.nnov.ru/~dofa/>

⁵⁸ Осинов В. Молебен на Берсеневке // ЛР. 1992. № 35. С. 5.

⁵⁹ ВСПБ. № 16.

⁶⁰ Патриоты России заодно... // Русский Вестник. 1997. № 28–29. С. 7.

⁶¹ Сайт братства. <http://aoffr.free.fr/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги работы, можно констатировать, что православные братства, эти возникающие по требованию времени общественно-религиозные организации, на каждом этапе своего развития занимали важное место в русской церковной, а нередко и светской истории. Они служили некими центрами кристаллизации если не всего православного общества, то значительной его части, позволяя решать многие насущные задачи.

Изучение православных братств, игравших заметную роль в отечественной истории, породило целый спектр теорий, касающихся их генезиса и практической деятельности в некоторые сложные периоды жизни нашего общества. При этом часть исследователей отрицает эволюционную преемственность различных типов братств. Иной точки зрения придерживается автор данной работы.

Анализируя деятельность зарубежных аналогов православных братств, мы видим, что общества, подобные им по организационному устройству, функциям, задачам и уставам, возникают во многих странах с глубокой древности и до наших дней. Из этого следует, что братства – это не какое-то узко национальное установление, присущее какому-либо одному народу или их группе, например славянам. Это ширококомасштабное, практически общемировое явление. Тем самым автор выступает убеждённым сторонником сравнительного анализа различных форм братств (в том числе у разных народов), подходит к решению этого вопроса с позиций историзма, подразумевающего, что факт или явление должны рассматриваться в его генезисе, прошлом и настоящем, в его связях с другими явлениями. При решении этих задач автор руководствуется методом выделения и последующего анализа наиболее существенных черт различных видов братств. Тем более обоснованным представляется нам сравнение отдельных видов только православных братств, взятых отдельной выборкой.

При этом необходимо учитывать, что не все организации, включающие в своё название термин «братство», относятся к рассматриваемым нами социально-религиозным сообществам. Это обусловлено тем, что многие авторы, пишущие на религиозные темы, не имея чёткого представления о деятельности и тем более о сути братских организаций, не задумываясь над значением термина «братство», а, подкупленные его кажущейся простотой, использовали его в разных и нередко противоречивых значениях.

Формулируя в ходе работы над монографией научное определение религиозного братства как такового, автору удалось выделить необходимые и достаточные черты, характеризующие общественно-религиозную организацию как «братство». К ним прежде всего следует отнести:

1. Общие трапезы.
2. Братские свечи.
3. Погребальные обряды.
4. Братский синодик.
5. Взаимопомощь.
6. Стремление к религиозному образованию.
7. Поддержка своего храма.

Кроме того, для братств характерны наличие собственного храма, алтаря или иной святыни, чёткого фиксированного членства, общность религиозных взглядов его членов, устава и традиции, активная роль мирян.

Анализируя существенные черты построения и деятельности братских организаций, мы приходим к выводу об эволюционной преемственности между собой наиболее часто встречающихся в России и даже некоторых других странах типов братств. Рассматривая же проблемы церковно-общественной жизни православных верующих разных регионов и исторических периодов, можно констатировать, что эволюция православных братств обуславливалась конкретными условиями, но протекала по определённым, в настоящее время ещё малоизученным закономерностям. Выявление и понимание эволюции ПБ затрудняют и факты одновременного сосуществования в России и за рубежом различных исторических форм братств. Только вычленив первоначальную форму братства, мы можем говорить о начале той цепи исторических форм братской жизни, конечные звенья которой мы и наблюдаем в наши дни.

Поэтому, принимая за основу своих теоретических построений гипотезу Н.А. Скабалановича о происхождении братств от братчин, мы легко находим множество подтверждений этого положения в теоретических установлениях и повседневной деятельности различных типов православных братств. Доказав в каждом из параграфов работы преемственность двух соседствующих по времени типов братств, мы тем самым выстроили непрерывный ряд, тянущийся из древности до наших дней. Это позволяет нам говорить в работе о постоянной эволюции православных братств.

Эволюция православных братств в России видится нам происходящей в общих чертах по следующей схеме:

Братчинные пиры, устроенные на добровольные пожертвования и бывшие существенной частью языческих околохрамовых союзов, под влиянием принятия христианства и некоторых народных обычаев переросли в организации – *братчины*, члены которых поддерживали друг друга и свой храм в тяжёлых обстоятельствах. Именно братчина является той исторической основой, на которой высится пирамида всех последующих типов братств.

Следующим шагом в появлении новых форм явилось *церковное братство*, уже более определённо ставящее себе задачи благотворительности и заботы о своём приходском храме.

Промысловые братства являются важным связующим звеном для понимания и доказательства эволюции ПБ. Это церковно-гражданские союзы, преследующие, кроме религиозно-благотворительных, ещё и экономические цели. Включая в себя черты и более ранних, и более поздних типов братств, промысловые братства ярко подтверждают наличие эволюционной преемственности между братчинами, церковными братствами и ими самими на первом этапе эволюции братств.

Наиболее развиты и знамениты *религиозно-оборонительные братства* (РОБ), существовавшие в восточных землях Речи Посполитой в XVI–XVII веках. Они также тесно связаны с предшествующими типами православных братств. В пользу этого говорит и ряд черт структурного устройства РОБ, и сохранение ими некоторых языческих традиций, имевшихся в более ранних типах братств. Особенно же ярко связь РОБ с предшествующими им ЦБ можно видеть из сравнения их уставов, где буквально по параграфам можно легко и чётко проследить преемственность по большинству заявленных в них позиций. В монографии показана ошибочность достаточно распространённого в отечественной историографии мнения о «беспочвенном» возникновении религиозно-оборонительных братств Западной Руси, о занесении их формы в чистом виде на территорию России из Западной Европы. На большом фактическом материале опровергаются доводы некоторых исследователей о реформаторском характере РОБ, о влиянии на их устройство и практику современных им протестантских идей. Продемонстрировав православность этих братств, наличие непрерывных связей с предшествующими им формами братского устройства, мы должны назвать братства этого времени и региона не реформационными, а скорее контрреформационными общинами.

Церковные братства – это форма организации братств, одновременно и предшествующая, и последующая отечественным религиозно-оборонительным братствам. Именно поэтому мы, по логике вещей, вновь возвращаемся к её рассмотрению в монографии после разбора вопросов, связанных с деятельностью РОБ. Просуществовавшие в виде *сельских крестьянских братств* до 1860-х гг., ЦБ своими обычаями, прочно укоренившимися в народной жизни, ещё раз подтверждают эволюционную связь различных видов православных братств.

Сложнее доказывается эволюционная преемственность при возникновении практически огосударственных *православных церковных братств* XIX века. Но и здесь мы, подробнее рассмотрев их деятельность в шестом параграфе второй главы, с полным правом можем заключить, что возникли они по народной инициативе, по примеру СКБ, и иногда прямо на их основе, и только потом были обюрокрачены, хотя так и не потеряли до конца своих положительных начал. Этот процесс формализации был также закономерен, так как в государстве, где церковь представляла собой практически один из институтов той же государственной машины, с религиозной организацией иного и быть не могло.

Послереволюционные братства развивались по тем же направлениям, что и их исторические предшественники. Доказать их происхождение от ПЦБ не составляет никакого труда: иногда последние просто продолжали свою деятельность после революции, только несколько изменив состав членов и основные направления работы применительно к новым условиям. Иногда организовывались новые братства, но людьми, принимавшими активное участие в дореволюционном братском движении. Освободившись от государственной опеки, послереволюционные братства явили миру новые образцы РОБ, которые хотя и не играли столь значительной политической роли в обществе, как их знаменитые исторические предшественники, но всё же смогли выдержать натиск гораздо более грозных и последовательных, чем в XVII веке, противников.

Несколько искусственный характер носят *эмигрантские православные братства*, прямо унаследовавшие некоторые формы дореволюционных ПЦБ и перенёсшие их на новую почву в иные исторические условия. Несмотря на относительную малочисленность их состава, в них, как в капле воды, отразились те же черты и тенденции развития, которые были присущи братскому движению во все времена. Поэтому даже некоторая искусственность их создания играет положительную роль при изучении эволюции братств. Во многом именно благодаря осмыслен-

ности их создания братства православных эмигрантов могут служить лабораторией изучения российских братств в целом. Нельзя выпускать эмигрантские братства из схемы эволюции православных братств и по той причине, что их представители, вернувшиеся после эмиграции на Родину, послужили своеобразным передаточным звеном, привнеся с собой на советскую почву живую дореволюционную традицию.

Современное братское движение является прямым наследником славных традиций отечественных православных братств. Братства как традиционная форма православной жизни быстро адаптировались и хорошо зарекомендовали себя в современных условиях, показали свою способность справляться с насущными задачами. Они отражают процесс подлинного, не навешанного модой или политикой церковного возрождения. Современные братства, сохраняя в своей практике все четыре традиционных направления работы православных братств (благотворительность, церковностроительную, просветительскую и миссионерскую деятельность), начинают заниматься и новыми (или хорошо забытыми старыми) видами деятельности ПБ. При этом в своей деятельности они смело используют в различных сочетаниях традиционные и новаторские формы работы. Во многом им помогает и опыт, выработанный их предшественниками – более ранними видами братств. Пережив за время своего недолгого развития целый ряд взлётов и кризисов, братства в наши дни продолжают оставаться значительной движущей силой приходской жизни.

При этом именно политическая активность братств и послужила, на наш взгляд, причиной для роспуска СПБ, хотя поводом называлась незаконная коммерческая деятельность некоторых структур, действовавших под их вывеской. Большинство современных ПБ, уже не объединённых в Союз, продолжают оставаться на ортодоксально-консервативных православных позициях. В то же время некоторые братства начали проявлять и некоторые новаторские, можно сказать обновленческие, тенденции. Но это – лишь исключение, подтверждающее эволюционную преемственность братств. Ведь именно форму братств в начале XX века активно использовали обновленцы для проведения в жизнь своей политики. Тем самым уже и современное братское движение, имеющие за плечами лишь полтора десятка лет истории, не может быть представлено на нашей схеме в виде единого монолитного блока. На современном этапе оно представляется нам уже состоящим из нескольких взаимосвязанных, но всё же отдельных элементов:

1. Православно-фундаменталистское братское движение.
2. Центристские, умеренные, *епископские* братства.
3. *Новые виды* православных братств в рамках традиции.
4. *Модернистские*, «обновленческие» братства.

При этом чётких границ между этими подгруппами современных братств нет. Нередко одно и то же братство может рассматриваться как представитель сразу двух-трёх этих подгрупп.

Таким образом, исходя из вышесказанного, схема эволюции православных братств в наиболее упрощённом виде выглядит, по нашему мнению, так:

пиры –

братчины –

церковные братства –

промысловые братства –

религиозно-оборонительные братства –

сельские церковные братства –

православные церковные братства XIX века –

современное братское движение.

В ходе работы были выявлены и решены следующие проблемы, стоящие на пути доказательства эволюции православных братств:

1. Даны определения братства как такового и православного братства.
2. Доказана прямая преемственность некоторых смежных типов братств.
3. Показана правота наших предшественников, утверждавших преемственность некоторых форм братской жизни.
4. Опровергнуты теории искусственного происхождения некоторых форм ПБ.
5. Доказана несостоятельность утверждений некоторых исследователей об отсутствии какой-либо преемственности братств разных исторических эпох.
6. Рассмотрена практическая деятельность малоизвестных форм православных братств, с целью подтверждения их существования в рамках братской традиции.
7. Построена схема эволюции ПБ.

В ходе написания монографии был выявлен ряд всё ещё не решённых в традиционной отечественной историографии проблем:

1. Некоторые вопросы хронологии, касающиеся длительности существования той или иной формы братства.

2. Недостаточно внимательное рассмотрение некоторых теорий происхождения братств (Ефименко, Голубева, влияния Магдебургского права и патроната).

3. Практическое отсутствие сравнения православных братств с их католическими аналогами-современниками.

4. Вопрос об отношении к вооружённой борьбе в РОБ и других религиозных организациях.

5. Взаимоотношения РОБ с казачеством.

6. Вопрос о реформационных чертах РОБ.

7. Более подробное рассмотрение причин угасания братского движения в XVIII веке.

Данная работа претендует на восполнение пробелов при рассмотрении некоторых из этих вопросов, по другим намечены возможные пути их решения. Но даже несмотря на ряд не до конца разрешённых вопросов, тех фактов, которые уже имеются в распоряжении исследователя, достаточно для подтверждения взаимосвязи разных исторических типов ПБ.

Обладая большим жизненным потенциалом, православные братства и сейчас являются не застывшей формой церковно-общественной жизни. Изучение православных братств подтверждает тезис о том, что они получают дополнительные импульсы для своего развития в периоды социальных и культурных кризисов.

Эволюция православных братств продолжается и, экстраполируя опыт их прошлого развития, можно сказать, что будущее, несомненно, явит нам ещё немало новых форм и ярких примеров их истинно православной жизни.

Приложение 1

Таблица 1

Список РОБ Западной Руси

Город (название по городу)	Год введения МП	Название братства	Год основания братства	Ставропигия	Год основания школы
Бельск		при соборной Богоявленской церкви	1594 ¹	нет	1594
Берестейское		(оно же Берестское)	устав 1668 ²	нет	
Бобрыйск				нет	
Брест	1390 ³	при соборной Николаевской церкви	1591 ⁴	нет	1591
Вально	1387 ⁵	св. Троицы	1458 ⁶ 1588 – РОБ оно же	1588 Иеремия	1585
Вишненское		Святоусленское при церкви Иоанна Крестителя	1563 ЦБ	нет	
Галицкое			1594 ⁷	нет	
Гольпанское			1594 ⁸	нет	
Гродка			1591 – устав	нет	
Гродно	1391 ⁹			нет	
Замостьское				нет	
Каменец-				нет	
Подольск			1589	нет	

Таблица 1. Продолжение

Киев	Богоявленское	1588	1620–1626 Феофан Иерусалимск.	1615
Красноставское		1594 ¹⁰		
Куренское ЦБ	Пречистое (Пресвятой Богородицы)	1576	нет	
Луцк	Кресто-воздвиженское (Св. Креста)	1617, 1619 – утверждено	1620–1626 Феофан Иерусалимск.	1624
Львов	Успения Пресвятой Богородицы	1439 ¹¹ (1586 – РОб)	1588 Иеремия	1586
	при церкви Благовещения на Краковском предместье	1542 (устав)		
	св. Николая ЦБ	1544		
	св. Флора			
Льблинское		1601	нет	
Минск	при Петропавловской церкви	1613	нет	1613
	при соборной церкви	1592 ¹³	нет	1592– 1616
	(вновь устроенное)	1620 ¹⁴	нет	
	Аяневское при Петропавловском соборе	1592	нет	

Таблица 1. Окончание

Могилёв	Спаское (оно же Богоявленское)	1597 ¹⁵ 1590 ¹⁶ 1585 ¹⁷	1633	
	При церкви Входа Господня в Иерусалим	1602		
	Молодежное при церкви св. Иоанна Богослова (оно же При церкви св. Николая)	1669		
		1579	нет	
Мстиславльское ЦБ			нет	1648
Оршанское		1592 ¹⁸	нет	
Перемышльское		1633	нет	1633
Пинское	Богоявленское	1589 ¹⁹	нет	
Рогатинское				
Слуцкое	Преображенское		1620–1626 Феофан Иерусалимск.	
Холмское			нет	

- ¹ АЗР. Т. 4. № 49. Впервые упомянуто на Соборе 1594 г. После него же получило благословение своего епископа.
² ЧОИДР. 1848. № 6. С. 55.
³ Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948. С. 742.
⁴ АЗР. Т. 4. № 28.
⁵ Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси... С. 742.
⁶ Флёров И. О православных церковных братствах. СПб., 1857 (репринт Минск, 1996). С. 8, сноска 24.
⁷ Впервые упомянуто на Соборе 1594 г.
⁸ Впервые упомянуто на Соборе 1594 г.
⁹ Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси... С. 742.
¹⁰ Впервые упомянуто на Соборе 1594 г.
¹¹ Флёров И. Указ. соч. С. 8, сноска 23; Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской Церкви. Период третий. От разделения церквей до патриаршества. М., 1847. С. 75.
¹² Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Кн. 3. Т. 5. С. 169.
¹³ АЗР. Т. 4. № 36.
¹⁴ АЗР. Т. 4. № 220.
¹⁵ АЗР. Т. 4. № 119.
¹⁶ БСЭ. 3 изд. Т. 4. М., 1971.
¹⁷ По А.А. Папкову.
¹⁸ Гуслистый К.Г. Братства // БСЭ. 3 изд. Т. 4. М., 1971.
¹⁹ Там же.

Краткий лексикон братчиков Западной Руси

А

аво — или
авы — дабы, чтобы
авы, авысь — чтобы, как будто, когда
авыхмо — чтобы
аже, аж, ажь — а, на, вот, а вот
азалн (азале) — или, неужели, может быть
ако — как
актор — истец
але — но
алекговати, олекговати — доказывать, приводить доводы
али — разве
альбо — или
аннж — нежели
антецесор — предшественник
апелляция — обжалование судебного решения в вышестоящую инстанцию
апостата — вероотступник
апримчют — притесняют
армата — пушка
артникул, артыкул — статья, параграф
архидиакон — старший дьякон в монашеском духовенстве
архимандрия — церковно-административная единица, закрепленная за монастырем
арцыепискуп — архиепископ
ат, ать — да, дабы, то, пусть
атоли — однако, впрочем

аче, аще — если, хотя, когда
ачей — авось, быть может

Б

базиллане — монахи униатского ордена св. Базилия (Василия)
барзо — очень
бачене, баченье — досмотр, внимательность, осторожность, рассудительность
бачный — осторожный, очевидный, рассудительный, сведущий
без омешкання — без замедления, немедленно
без скутку — без результата
безпеченьство — безопасность
бенедектины — монахи католического ордена св. Бенедикта
бенефиции — духовные должности, как правило, приходские, назначение на которые зависело от высшего местного духовенства, короля или папы
вискуп — епископ
влюзнити — клеветать, доносить
влюжненье — хула, злословие, поношение, богохульство
влюзнера — клеветник, сквернослов, богохульник
влюстись — остерегаться
вобойный — богобоязненный
вордзы — быстрый
вудованье — постройка
вурмистр — должностное лицо го-

родского самоуправления, член магистрата

БЫДЛО — скот

Б

БАГА — весы

БАЖИТИ — стоять, значить; взвешивать

БАКОВАТЬ — быть праздным, вакантным

БАКУЮЧАЯ — вакантная, праздная

БАЛКА — битва

БАЛЬНЫЙ — всеобщий, главный, генеральный

ВАРОВАТИ — оберегать, обеспечивать, гарантировать, укреплять

ВАРУНОК — условие

ВДЯЧНЕ — благодарно

ВЕДЛЕ — против, вопреки

ВЕДУГ, ВЕДУГЪ, ВОДУГ — согласно, сообразно, соответственно, по

ВЕДЛЯ, ВОДЛЯ — по, согласно, соответственно

ВЕДОМОСТЬ — известие, слух

ВЕЛБИТИ — хвалить, славить, величать

ВЕЛЕБНЫЙ — преподобный, досточтимый

ВЕЛЕМОЖНЕ — великолепно, пышно

ВЕЛМОЖНЫЙ — благородный

ВЕЛЦЕ — суть

ВЕНЦЕЙ — больше, более

ВЪЖА — колокольня

ВЗГАРДА — презрение, неуважение, пренебрежение

ВЗГАРЖЕНЬЕ — упорство, упрямство, сопротивление

ВЗГОРШЕНЬЕ — соблазн

ВЗЫЧАТИ — помогать, вспомогать, давать

ВИЗИТАТОР — инспектор, ревизор

ВИНА — штраф, взыскание

ВИФЛЯНТЫ — Лифляндия

ВЛАДЗА — власть

ВЛАДНОСТЬ — власть

ВЛАСНЫЙ, ВЛАСТНЫЙ, ВЛАСТНИВЫЙ — личный, собственный

ВЛАСТНЕ — собственно, прямо, точно

ВЛАСТНОСТЬ — собственность

ВЛАСЯНИЦА — грубая одежда из конского волоса, одеваемая на голое тело

ВМОВИТЬ — уговорить, уверить, убеждать

ВОБЕЦ — вообще, по отношению, перед лицом

ВОЕВОДА — наместник великого князя в отдельной области (воеводстве) Великого Княжества Литовского

ВОЕВОДИЧ — помощник воеводы

ВОЕВОДСТВО — наибольшая административно-территориальная единица в ВКЛ и Речи Посполитой в XV–XVIII вв.

ВОЗНЫЙ, ГЕНЕРАЛ, ЕНЕРАЛ — должностное лицо с функциями исполнительной власти при земских и др. судах, судебный исполнитель

ВОНТОВСТВО — территория, управляемая войтом; должность войта
ВОЙСКО КВАРТАНЕ, КВАРТНОЕ — наемное войско в Речи Посполитой, получавшее содержание из «кварти», т.е. подати с 4-й части дохода с королевских имений

ВОЙТ — глава городского магистрата, назначавшийся королем или владельцем города; иногда избирался мещанами; в селах — лицо феодальной администрации; судья

ВОЛАТЬ — звать, требовать, кричать, вопить

ВОНТПИТИ — сомневаться

ВОНТПЛИВОСТЬ — сомнение

ВПОДАУГ — согласно, по

ВРАД (ВРЯД) — дворовое управление, суд

ВРАДНИК, ВРЯДНИК, УРЯДНИК — должностное лицо

ВРАТУНКУ — помощь, спасение

ВРЕСЕНЬ — септеврий, сентябрь

ВРИНУТИ — ввергнуть, вбросить

ВСТУПУЮЩИЙ — предстоящий, грядущий

ВТИСКИ — притеснения

ВЦЕЛЕ — неврединно

ВШАКОЖ — однако, во всяком случае

ВШЕЛЯКИЙ — всякий

ВШЕЛЯКОЙ — всякой

ВШЕЛЯКИЯ — всякие

ВЫБАДАНЕ, ВЫБОДАНЕ — исследование, расследование, допрос

ВЫВОЛАТЬ — известить, объявить

ВЫЖИВЕНЬЕ — пища

ВЫМОВАЛЯТЬ, ВЫМОВЯТЬ — ставить особые условия, делать выговоры, упрёки, отговаривать

ВЫНИЦАТЬ — истреблять

ВЫРОК — судебный приговор

ВЫЯ — шея

ВЪ ПОДАНИИ — под патронатом

Г

ГАМОВАТИ — сдерживать, задерживать, укрощать

ГБАЛТ, КГВАЛТ — вид коллективной (семейной) отработочной повинности крепостных крестьян; грабёж, насилие, разбой

ГБАЛТОВЫЙ — сильный, внезапный

ГДЫ, КГДЫ — когда, если, ежели

ГЕНУАРЬ (СТЫЧЕНЬ) — январь

ГЕРЕТИЧЕСКИЕ — еретические

ГЕРШТИКИ — зачинщики

ГЕТМАН Великого княжества Литовского — высшее должностное лицо, ведавшее военными делами, командующий войсками

ГЕТМАН НАКАЗНОЙ — временный исполнитель обязанностей гетмана

ГЕТМАН ПОЛЬНЫЙ — войсковой начальник, которому передавалась власть над войском в случае выбытия гетмана коронного с поля боя; обыкновенно их было два: гетман польный ко-

ронный, т.е. польский, и гетман польный литовский
гивель месецева – затмение луны
гинуць – погибать
година – час
годносьць, годнасьць – достоинство, стоимость, способность, выгодность
горей – горше
городничий – должностное лицо, наблюдавшее за исправностью городских замков
грод – замок
грудень – ноемврий, ноябрь

Д

давец – податель
давнього – предыдущего
данина – дар, пожалование земли, имущества или денежных сумм
даровання – дарение, подарок
дбать – бдеть, бодрствовать, заботиться
дєдзина – родовое наследственное имение, бывшее во владении отца и деда
дєдич – наследник, вотчинник, потомок
деля – для
держанне – временное владение
дидаскал – учитель
дизўннаты, дизўниты – прозвище, данное католиками православным, лютеранам, кальвинистам

дизўння – православие
диссиденты – христиане-некатолики
до – для (**до роспроданя** – для продажи)
до живота – пожалование в пожизненное владение
добродей – благодетель
довтип – остроумие, ум, сметливость
доднесь – до сего дня
докўпывался – подкупил
долгофортўнный – долгосчастливый
дондеже – до тех пор, пока
досветчти – доказать на основе документов или свидетельских показаний
досконале – совершенно, окончательно
дотычет – касается
дочекати – дожидаться
драпезство – грабительство
друкарня – типография
друковати – печатать
дяк, дяк – писмовод, секретарь, правитель канцелярии
дякло – вид продуктовой ренты

Є

єгда – когда
єдиноцтва – единства
єднак – однако
єднать – объединять
ексарха – экзарх
ексцєс – выступление

єрейство – священнический сан иерея
єсм, єсмы, єсмо, єсьмо, єсте – формы глагола «быть»

Ж

жадный, жаєн – никакой, ни один
же – что
жевы – чтобы
жевыхмо – чтобы мы
жегнаться – прощаться, расставаться; креститься
жеданье – желание, ходатайство
жегнать – крестить, благословлять
жерело – источник
живоначалное – животворящей
живот – жизнь, имущество; **до живота своего** – до смерти своей
жичить – желать, пожелать
жичливый – благоприятствующий
жолнёр – польский солдат, ратник; наемный солдат
жродла, жрудло – источник, родник, ключ

З

законство – убийство
завадзиць – повредить
завады – пороки
завжды – всегда, во всякое время
загўдят – забракуют
заживати – пользоваться, употреблять

заклятых – проклятых
законник – монах
залецать – поругать; завещать; советовать, рекомендовать
занєханий – заброшенный
занєхати – покинуть, упустить, выпустить из вида, оставить на потом, на авось
запаметалый – забывчивый, беспамятный
запечатовати – заверить, засвидетельствовать
заплата – вознаграждение
заровно – наравне, равно; в равной мере, в равной степени
зарўка – неустойка
зарўчный лист – королевская охранная грамота
зарўчный штраф – штраф за неустойку
засє, зася – опять, вновь
заховати – сохранить, спрятать, сберечь
зацно – достойно, знатно
зацный – знатный, благородный, почтенный, честный
Збавитель – Спаситель
звонца, звоец – убийца
зборных – соборных
збытний – неприличный
звада – препятствие, препона, помеха, драка
зверхность, звирухность – перевес над кем-нибудь, превосходство, высочество
звлаща – особенно, главным образом, тем более

зволеньства – вольности
зволн – тихо, исподволь
звыклость – привычка, навык, обычай
звыклый – обычный, общепринятый
згину́ть – погибать
згода – согласие
згодны – согласный, сговорчивый
згож – годен
згуба – гибель, пагуба
здавна – издавна, с давних пор
зрада – измена, предательство
зелживость, зелживасць – оскорбление, унижение
землянин – владелец земли
земянин – владелец земли
зѣльным – сильным, особенным
злецать – поручать, доверять
зложили – создали
зложоны – сложенный в одно целое, собранный, созданный
злочынец – злодей, преступник
злученье – соединение, объединение
зменник – предатель, изменник
змышленые – вымышленные
знакомитый – именитый
знамя небесное – созвездие
зневага – оскорбление, пренебрежение
знѣханы – недоброжелательный
зосовна, зосовно – в особенности, в частности, в отдельности, врозь
зрадец, зраец – предатель

зуполны(и), зупольны(и) – всеобщий, совместный; весь, полный, цельный
зүхвале – нагло
зыск – выручка от продажи
зыченые – желанные
зычити, зычить – желать
зычливый – преданный, доброжелательный

И

иде же – где же
извычай – привычка, обычай, принятый порядок
иле – сколько
имать – взимать, брать
ино – но, только
инстигатор, инстыкгатор – судебный чиновник в Речи Посполитой, докладывавший дела в судах, выполнявший функции обвинителя
интенция – намерение, желание
интромиссия – ввод во владение
инши, иншы – иные, другие
иншіе – иные

К

казнодѣи – проповедники
канон – закон
каноник – католическое духовное лицо, член капитула
канцлер – высшее должностное лицо, хранитель печати
капитул – духовный совет при епископе

каптуровые книги – судебные книги, которые велись в ходе чрезвычайного суда, действовавшего в период бескоролья (каптуровый суд)
капщизна – денежный сбор с пива, мёда и спиртных напитков
кастеялн – должностное лицо, предводительствующее вместе с воеводой ополчением воеводства
кафолическая – вселенская
каштелян – начальник замка, комендант
квартианное войско – см. войско квартиане
кветень – апрель
кг – в начале слова читать как «г»
кгвалт – см. гвалт
кгвалтем – насильно
кгдыж, кгды – когда, если, ежели
келарь – монах, ведавший монастырскими припасами, светскими делами монастыря
келих – чаша
клеврёт – товарищ, собрат
клеинот – драгоценная вещь
клеиноты – драгоценности
клиповщизна – денежный сбор с усадебной земли
клир – церковный причт
клявз – клевета, кляуза
кляштор, кляштыр – монастырь
коегождо – каждого
коли – когда

колико, колко – сколько
коло – около
колотня – ссора
кольбек, колбек – когда-либо, как-нибудь
колько – сколько
комиссар – лицо, назначаемое королем для исполнения какого-либо поручения
кондиция, кондыция – условие
конституция, констытүция – постановление сейма
конфирмация – подтверждение
крат – раз
крамници и коморы – лавки и таможни
кривда – обида, ущерб, несправедливость
крот, крат – раз
крылос – 1) высшее духовенство
 2) село
крылошане – соборное духовенство архиерейской кафедры
Крылошанская церковь – собор
крыминал – уголовное преступление
ксенж, ксенжы – ксендз
ктитор – церковный староста
күничный – денежный сбор с невесты, выходящей замуж
күпно – вместе, сообща
күсити – дерзать, покушаться, соблазнять
күшнер – скорняк

Л

лавник – выборный присяжный заседатель городского суда; низший член магистрата, ратуши
лазни – бани
ландвонт, лантвонт, лентвонт – заместитель, помощник войта
ласце – а именно
лацно – легко
лацнося – легко
ледве – едва
липец – июль
лист – грамота, письмо
листопад – октобрий, октябрь
литоргисать – отправлять литургию
литость – милость
личва – ответственность, численность, финансовый отчет
личва – счет, отчет
ловуры – собиратели пожертвованных
лүпежцы, лүпежство – грабители, грабеж
люб, любо – либо
люты – февраль
лядский – польский
лях – поляк

М

маестат – трон, достоинство
майдебургский – магдебургский
маеть – имеет, может
мамрам, мембрам – документ
марец – март

марны – ничтожный, напрасный, тленный
маршалок – придворный высокого ранга; поветовый предводитель дворянства: высшее должностное лицо, состоявшее при великом князе; председатель
мають – имеют (глагол-связка)
маючи – имея
межи – между, посреди
меновите – именно, а именно
местичи – жители города, местечка
место – город, местечко
мешкати – жить, тянуть, медлить
мзда – воздаяние
мын – фабрика
мова – западнорусский диалект, речь
мовил – говорил
мордовать – мучить, пытаться, избивать
моц – сила, мощь
моцне – сильно
мүрований – каменный
мүситъ быти – может быть
мыта – пошлинный сбор с купцов за провоз товаров, плата за работу, выдаваемая понедельно или помесечно

Н

набарзей – особенно
набордзей – побыстрее, скорее
набоженство – богослужение (?)
набытия – приобретение

набыль – добыл
навенцей – наиболее
наворочачь – обращаться, поворачивать
навышшого – наивысшего, высшего
наданье – пожалование, представление
надобе – нужно, надобно
наезд – нападение с целью грабежа, захвата
назбыт – чрезвычайно
наипервей – прежде всего, во-первых
намней – никакой, меньший
намовить – подговорить
намүровали – построили из камня
напильней – усерднее
направа – исправление
настүпцы – наследники
не респектүючи – несмотря на ..., не считаясь
небезпечных – опасных
неважат – не смеют
невдячность – неблагодарность
не звыклое – необычное
незланоно – неисчислимо
неледаяко – небезразлично
немлостиве – безжалостно
нендза, недза – бедность, нищета
нендзны – несчастливый, беспомощный, плохой, бедный, нищий
неодшацованю – не оцененную, бесценную
непевные – неизвестные, неопределенные, неверные

непорүшне – без изменения
нетство, нятство – плен, арест
нехүть – нежелание
нижнейменные – ниже поименованные
нижли, нижли – но
никчемне – никуда не годный
нинешын – теперешний
нитраха – несколько
ничетоже – ничего

О

обавлятися – опасаться, бояться
обапол – по обеим сторонам
обачивши – уразумев, смекнув, сообразив, увидевши
обваровати – укрепить
обелжить – оболгать
обелкга – оскорбление, унижение
обещать – обещать
овираны – избираемы
овмовление – поклеп, наговор, оговор
ововем – ибо
оворона – защита
оворонца – защитник
оворочати – обращаться, использовать
образить – оскорбить
обряцать – находить
обсылать – известить
обүяет – потеряет силу
обыватель – житель
овни – другие
овшейкы – всякий, каждый
овшем – конечно, разумеется, подлинно

оголошенья – объявления
одностайне – одинаково, одно-
 значно, единогласно
оздоба – украшение
ознаимовать – заявлять, объяв-
 лять, извещать, уведомлять, до-
 носить, доводить до сведения
окромя – кроме
окръґтенство – жестокость, сви-
 репость, зверство, тирания
окръґтне – жестоко, свирепо
окръґтний – жестокий, страшный
олиж – только, пока
омешканье – запаздывание
омешкать – запоздать, задержать-
 ся
омылитися – ошибиться
он – этот, тот
оному – этому, тому
опановать – завладеть, овладеть,
 приобретать
опатренье – потребность
опатрность – 1) осторожность, ос-
 мотрительность, опека, призре-
 ние; 2) провидение
опатровать – осмотреть, обеспе-
 чить, укрепить
оповедание – заявление
оповедати – рассказать, оповес-
 тить, заявить
оповедь, отповедь – брань, угроза
опроч – кроме
ордынщина – подать (упомянута
 в 1502 г.)
освецоное – освещенное
оскаржение – обжалование
осмник – помощник воеводы. Сле-

дил за порядком, собирал не-
 которые пошлины и штрафы
осмничее – пошлина
особанье – особенно
особно – отдельно
осхлы – высохший
отпор – ответ, возражение
отголе – с тех пор
очевисто, очависто – лично

П

пак – даже, несмотря на то, что;
 снова, опять
пак ли – если бы; однако
паки – вновь, снова, опять, еще
панованье – господство
паны рада – сановники, сенато-
 ры, высшая аристократия
паньство – государство
паперный млын – бумажная фаб-
 рика
парсґна – особа
патронат – покровительство
певный – известный, определен-
 ный, некоторый
пекґчнися – заботясь
пенязи – деньги
пенязь – мелкая монета в ВКЛ,
 равная 1/10 гроша литовского
перво сего – до этого, ранее, до
 того
перекажати – препятствовать, ме-
 шать
перепґстити – разрешить
печаловати – заботиться (?)
пильне, пильно – тщательно

пильное – усердное
пильность – усердие, аккуратность
пильный – усердный, аккуратный
плебания – дом, усадьба приход-
 ского священника
повґдка – вдохновение
повет – административно-террито-
 риальная единица в Речи Поспо-
 литой, составлявшая часть во-
 еводства
повинность – обязанность
поволанье – призывание
поволать – позвать, потребовать,
 потянуть
повольный – добровольный, сво-
 бодный, охотный
повшехны – всеобщий, вселенс-
 кий
погрозки – угрозы, запугивание
право подаванья – право патро-
 ната
подвоевода – заместитель воево-
 ды
подейзронни – подозрительный
подлґг – по, в соответствии
подпоможенье – поддержка, по-
 мощь
подскарбий – высокопоставленное
 должностное лицо, ведавшее
 финансами и казной
подсґдок – заместитель судьи
подчашни – почетное звание в
 Речи Посполитой
подъездъ – обозрение епархии
 митрополитом
пожадана – желательно

пожитки – доход, имущество,
 польза, пользование
позыв – сыск, сыскная грамота,
 которой ответчик вызывался в
 суд
позыскать – приобрести
поколь, покґль – пока
покґтне, покґтно – втайне, без
 разрешения
полецать – предоставить, вверить
полецить – поручить, доверить
поменным – упомянутым, на-
 званным
понеже, поневаж – ибо, посколь-
 ку, потому что, так как
поплещизна – денежный сбор с
 усадебной земли
поскалия – пасхалия
послґшенство – послушание
поспол, посполґ – вместе, сообща,
 вообще
посполите рґшенье – поголовное
 ополчение
посполитый – простой, обыкно-
 венный
поспольство, посполство – просто-
 народье, простолюдин
посродки – средства
потвар – клевета
потреба – необходимость
потребны – нужный, необходимый
потґжны – могущественный
потґжество – могущество
пофалка, похвалка – угроза
похлебовать – лстить
почеканье – ожидание

поченши – начиная
прасинець – декарий, декабрь
предся – оттого, потому, впрочем, однако ж
прекладаны – назначены
преложеньства – достоинства
преречонный, предречены – предсказанный, назначенный, обещанный, вышеупомянутый
прешкоды – препятствия
приватный – частный
привилен, привилъя – привилегии, права; грамота, содержащая пожалование
привлащать, прывлащать – захватывать, присваивать
прикладъ – пример
примноженьє – увеличение
припелы – стихи (библейского текста)
прирожны – житель, уроженец, обыватель, гражданин
присно, присно – всегда, постоянно
прихилити – привлекать
пришлый – будущий, наступающий, очередной
прокуратор – адвокат, поверенный
промемория, премемория – записка, памятка
проробки – убытки, урон
протєстация – протест, жалоба
противко – против
противницы – противники
протопоп – протоиерей
протосинкелл, протосингел, син-

келл – почетный титул, который носил монах, живший при патриархе, его доверенное лицо; это звание давало преимущество при избрании в патриархи
прототронний, прототрон – старший владыка
прошаки – собиратели пожертвований
прѹдко – быстро
прѹдшы – скорейший, быстрее-ший
псовати – портить

Р

рада – совет, городское самоуправление
раденьє – усердие, старание
радцы, райцы – выборные советники судьи или члены магистрата от мещан
разрозньє – несогласие, разрыв, раскол
расперхнѹться – разбежаться во все стороны
ратѹнок – пособие (помощь)
ратѹша – место заседания городской рады, здание городского самоуправления
рач – извольте
рекомо то – так сказать
рекомы – называемый обычно
реляция – письменное донесение
референдар, референдарий – королевский советник, принимавший жалобы и прошения, о

которых докладывал канцлеру; докладчик в верховном королевском суде
речи – дела
рихлейший – быстрее-ший, более сговорчивый
родичи земель – коренное население
розмантыи – различные
розсеяной – распространенный
росказанє – повеление, приказание
роскорєневати – разрастаться, укореняться, расширяться
ростырк, ростырки – раздор, несогласие, распря

С

сакраменты – таинства
сатисфакция – удовлетворение за оскорбление чести, обычно в форме дуэли
свидєцтво, свєдєцтво – свидетельство, свидетельское показание
сведки, светки – свидетели
сведчит – свидетельствует
своволюєств(о) – своеволие, строптивость
своволює, свовольє – самовольно
свѣтокупство – вероотступничество
сєгосветни – мирской
сєдниця – бунт, возмущение, раздор, ссора, распря

сейм, сєєм – высший сословно-представительный орган в Речи Посполитой
сеймик – местное собрание шляхты для обсуждения местных нужд, а также для выбора депутатов (послов) на общегосударственный сейм
сєрбянин – серб
сєрєвщизна, срєвщизна – подать, чрезвычайный военный налог, побор, взимавшийся с крестьян и городского населения (упомянута в 1502 г.)
сєрєнь – август
сєсь, сєс – этот, сей
сим – этим
снцє – так
скарать – наказывать
скарєный – казначей
скарга – жалоба
скаржити, скаржиться – жаловаться
сквапливє – торопливо, скоро, спешно, стремительно
скончах – окончив
скорыстовывати – использовать
скѹтєчно – удачно, успешно
скѹток – польза, итог
слѹговинѹ – слуг (мн.ч.)
слѹшне – справедливо, достойно
слѹшний – основательный, справедливый, достойный внимания
снадно – точно (?)
снатъ – значит
со вснм бѹдованьєм – с принадлежащими службами

спикну́ться – переговорить, тайно согласиться в чем-то
сплендровать – опустошить, разорить, ограбить
сподобить – удостоить
сповиши – слывши (?)
сполочка, спольно – совместно, сообща
справа – жалоба
справец – наместник Митрополита Киевского в Галичине
справовать – осуществлять, делать; вести дело судебным порядком
спротивенство – сопротивление, непослушание
спүден – студенты (от гр. σπουδαίως)
срокго – сурово
стан – сословие, положение, состояние
стан рыщерский – состоящая из шляхты конница; войско вообще
станъ – (духовный) сан
старожитность – древние обычаи
староста – пожизненное звание, присваивавшееся польскими королями за заслуги; королевский наместник области – староства
староство – административный округ в ВКЛ и РП, возглавляемый старостой, на территории которого находился королевский замок и который входил в

воеводство; государственная собственность, предоставленная магнатам или шляхте за службу во временное или пожизненное пользование
статечне – твердо, солидно, основательно
статүт – уложение
стация – натуральная повинность, взимаемая с населения на содержание лиц королевской администрации при их проезде, а также войска в районе его дислокации или по пути следования
стратить – потерять, утратить
стрый – дядя по отцу
стүльтиция – глупость
стычень – генуарь, январь
сүд гродский – шляхетский суд, рассматривавший поземельные и другие имущественные дела
сүд магдебүргский, ратүшний – городской суд, действовавший на основе магдебургского права
сүд реляцийный, реляционный – апелляционный королевский суд
сүкцессия – преемственность
сүррогатор – заместитель; чаще всего заместитель старосты в гродских судах
схажки – собрания
сьюбещник – сообщник

Т

також – также
теж – тоже
тераэниши – теперешний
тестамент – завещание
тлүмаченне – толкование, объяснение
тма – тьма
тогды, теды – тогда
трвати – терпеть
трибүнал – высший судебный орган
түлмүт – шум, крик, волнения, беспорядок
түрской царь – турецкий султан
түтеж – так же
түто – тут
тыеж – те же

У

үближене – обида, оскорбление
үбо – ибо
үгода – соглашение, договор
үгорский – венгерский
үдавать – представлять, изображать
үживати – пользоваться
үживать – употреблять, пользоваться
үжиток – польза
үжиточны – полезный, миролюбивый, уживчивый
үзычать – обязать кого-либо чем-либо, угрожать
үзычоны – желанный
үймүючи – изымая

үлекну́ть, үлекать – нечаянно испугать
үмацованый – уполномоченный
үмздать – воздать должное, воздать по заслугам
үниверсал – указ или грамота, издававшаяся для всеобщего сведения, которые оповещали о событиях или давали распоряжение военного и административного характера
үнижоны – покорный, униженный, униженный
үнит – униат
үпевнить – заверить, убедить
үпред – ранее
үпрейме – искренне
үпреймость – приязнь, усердие
үпреймый – приятный, радушный
үрожоный – благородный, шляхетный
үряд – учреждение, суд, управление; должность
үрядник, үрадник – см. врандник
үсилованье – помощь, поддержка, усилие
үставати, үстати – переставать, прекращаться, кончиться
үстиничне – постоянно, всегда, беспрестанно
үставичный – постоянный
үтропени – обижены
үтяжение – угнетение, утеснение, обременение
үфала, үхвала – установление, определение

ұхувай – спаси, сохрани
ұчестны – удостоены чести
ұчинки – дела
ұчстивость, ұчтивость – добро-
 совестность
ұчтиве – добросовестно
ұщербок – ущерб, повреждение

Ф

фортель – уловка, хитрость, об-
 ман
фүндавать – основывать, дарить,
 вводить
фүндатор – основатель церкви,
 монастыря
фүндовали – основали, основыва-
 вали
фүндүш – дарение имущества, де-
 нежных сумм, земельных уго-
 дий на основание церквей, мо-
 настырей и др.

Х

ховати – сохранять, оберегать
хорұнжий – знаменосец, позднее
 – офицерский чин
хотяж – хотя
хтивость – охота, желание
хүть – желание

Ц

цеҳмистр – цеховой мастер, стар-
 шина цеха
цесарь – император
цедұла – записка

цейхгаүз – складское помещение
 для хранения вооружения, бо-
 еприпасов, снаряжения

Ч

чаемый – желанный
частокрот, частокротъ – много-
 кратно
часы – времена (на вечные часы)
черкасы – так называли в Русском
 государстве в XVII в. украин-
 ских казаков и вообще украин-
 цев (по названию г. Черкасс,
 старейшего центра украинско-
 го казачества)

чин – устав
чинити – соблюдать, делать, ис-
 правлять
чирвець – июнь
члонки – статьи
чоло – чело
чоломбитъе – прошение, челоби-
 тие
чүючи – осознавая, ощущая
чюжозе́мец, чүжозе́мец – иност-
 ранец

Ш

шаты – одежда, платье, ризы
шкода – убыток, потеря, порча,
 ущерб
шкодить – вредить
шлюбовать – обещать, уверять
шляхта – служилое сословие в
 Польском королевстве, Вели-
 ком княж. Литовском, Речи По-

сполитой, пользовавшееся при-
 вилегиями
шопя – сарай, навес
шпег – шпион
шпиталь – богадельня
штраф зарүчный – см. заручный
 штраф

Щ

щитити – охранять, оберегать,
 защищать

Э

экзекүция – наказание

эконом – управитель королевских
 имений

экстракт, экстракт – выписка,
 выдержка, извлечение, пере-
 чень, краткое изложение

Ю

юрисдикция – подсудность, пра-
 во судебной власти

Я

явне – явно, очевидно

яко – как

ялмүжна – милостыня

яснеосвецоны – сиятельный

Устав Дмитровского братства Животворящего Креста Господня (1919–1920 гг.)

Господи, благословением Твоим небесным
дело наше благослови,
Силою Креста Твоего Животворящего от бед нас сохрани.

«Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»
(Мф 18: 20).

«Да будут все едино» (Ин 17: 21).
«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь
между собою». (Ин 13: 35).

Цель братства

Дмитровское братство Животворящего Креста Господня целью своего учреждения и существования имеет молитвенное единение верующих под кровом главной святыни всего Дмитровского края — Животворящего Креста Господня для того, чтобы в молитвенном единении почерпнуть духовные силы к созиданию своей жизни по заветам Господа нашего Иисуса Христа — служить Христу и во Христе и ради Христа ближнему.

Задачи братства и обязанности братчиков

I

Три светлых маяка всегда должны сиять пред взором братчиков:

1. Крест Христов.
2. Евангелие Христово.
3. Чаша Христова.

1. Никогда, нигде, ни при каких обстоятельствах жизни члены братства не должны стыдиться Креста Христова и не должны стыдиться веры святой православной, в которой они рождены, воспитаны, должны пожизненно исповедовать эту веру, исповедовать Господа Иисуса Христа, помня грозное прещение Спасителя на всех стыдящихся и отрекающихся от Него: «Кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред

людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф 10: 32, 33).

2. Посему члены братства непременно должны носить на груди нательный крест, никогда не снимая его, никогда не разлучаясь с ним, помня всю важность значения его. Ибо что такое крест этот? Это документ, паспорт христианский, это замок Христов, запирающий двери сердца от входа в него дьявола. Нательный крест — это печать Христова, которою отмечает Христос Своих последователей, нательный крест — это первый подарок наш в день первого нашего Ангела, то есть в день крещения — подарок Самого Христа Спасителя, надетый Им на нашу грудь чрез руки священника.

3. Перед начатием каждого дела братчики осеняют себя крестным знамением, при прохождении мимо храма Божия также осеняют себя крестным знамением, и вообще возможно чаще стараться вооружать себя сим победным знамением спасения нашего.

4. Братчики, изображая на себе крестное знамение, наблюдают за собою, чтобы изображение это было истовым, благоговейным, творилось со страхом Божиим, да не будет сие знамение нашего оправдания в осуждение нам. Следят братчики за собою, чтобы, как говаривали в старину, не ломать крестного знамения, то есть одновременно и креститься, и кланяться, а сперва перекреститься, а потом уж сделать поклон.

5. В доме каждого из членов братства непременно должны находиться святые иконы.

6. Братчики непременно соблюдают посты: среду, пятницу, Великий пост, Рождественский, Успенский и Петровский, исключение делается для больных, слабых, неимущих, у которых и хлеба-то подчас не бывает, у таковых вместо поста или острая нужда, или болезнь. Таковые в отношении постов руководствуются своей совестью.

Примечание. О посте в среду и пятницу св. Афанасий Великий говорит следующее: «Разрешающий среду и пяток, сей распинает Господа, как иудей, ибо в среду Господь был предан, а в пяток распят. Посему во дни тые сетовати и поститься подобает».

А о болящих в слове Никона черноризца читаем следующее: «От немощных телом не истяжет, не потребует Бог пощения, но только от могущих и здоровых телом, свыше сил Бог ни от кого не потребует».

7. Отходя ко сну, братчики, по прочтении вечерних молитв, все четыре стороны своей комнаты осеняют крестным знамением, читая

молитву: «Иже Крестом ограждаеми, врагу противляемся, не боящиеся того коварства, ни ловительства, яко же бо гордый упразднися и поправ бысть на древе, силою распятого Христа». Этой же молитвою осеняют и кровать свою.

II

1. Братчики непременно должны иметь у себя святое Евангелие, полагая его в переднем углу и у святых икон, памятуя, что и один взор на святое Евангелие отрезвляет душу. От Евангелия трепещут демоны.

2. Братчики ежедневно-неопустительно читают Евангелие, кто сколько может, и всякий раз перед чтением Евангелия молятся следующей молитвою св. Иоанна Златоустого: «Господи Иисусе Христе, отверзи мои очи сердечные, разумети и творити волю Твою. Яко пришелец есмь на земли, не скрый от мене заповедей Твоих, но открой очи мои, да разумею чудеса от закона Твоего; скажи мне безвестные и тайные премудрости Твоя. На Тя уповаю, Боже мой, да просвети мой ум и смысл светом разума Твоего, да не во грех будет мне чтение святого Евангелия, но в обновление и просвещение и в святыню, и в спасение души, и в наследие жизни вечной, яко Ты еси просвещающий лежащие во тьме и от Тебе есмь всякое даяние благо и всяк дар совершен». По окончании чтения Евангелия осеняют себя крестным знамением, целуют Божественные слова Евангелия и, ограждая себя самим Евангелием и прикладываясь к нему, говорят: «Слава Тебе, Господи, Слава Тебе! Помоги мне, Господи, не точию читать слово Твое Божественное, но и жить по нему».

Примечание. Неграмотные и малограмотные стараются по возможности со вниманием слушать слово Божие.

3. Братчики, отправляясь куда-либо, непременно берут с собою Евангелие и в дороге, если возможно, читают Его.

4. Особенно должны стараться братчики проводить в жизнь самую основную евангельскую заповедь: «Любите друг друга».

5. Посему между братчиками не должно быть вражды, ссор, каких-либо в гневе делаемых угроз, прещений, особливо побоев, ударов, толканий и вообще всяких грубых выходок, свидетельствующих о потере не только христианского, но и просто человеческого достоинства и низводящих человека в разряд грубых животных и диких зверей. Апостол Павел завещает: «Солнце да не зайдет в гневе вашем».

6. Среди братчиков нигде, никогда, ни в каких случаях не должно быть произносимо ни черное слово, ни матерное, ни вообще какое-либо ругательное, памятуя, что язык христианина омочается в Пречистой

Крови Господней, уста его касаются Чаши Христовой, Креста Христова, икон святых, можно ли после этого произносить ругательное слово? Посему и говорит ап. Павел: «Слово гнило да не исходит из уст ваших». И ап. Иаков, брат Господень, поучает: «Язык — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть. Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода? Не может, братия мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы. Также и один источник не может изливать соленую и сладкую воду. Где зависть и сварливость, там неустройство и все худое» (Иак 3: 8–12, 16).

7. Вовсе должны быть удалены и даже не именоваться тяжкие греховные дела: блуд, прелюбодейство, пьянство, ворожба, гадания, колдовство, азартная и карточная игра и т. п. Гнев Божий поражает творящих сие.

8. Братчики удаляются от чтения безбожных, антирелигиозных и безнравственных книг, памятуя следующее предостережение одного святителя (Игнатия Брянчанинова): «Истине соприсутствует Дух Святый, потому что Он Дух истины. Лжи соприсутствует и содействует дух дьявола, который ложь и отец лжи». Читающие охотно книги лжеучителей приобщаются непременно лукавому темному духу лжи. «Никто да не читает, — сказал св. мученик Петр Дамаскин, — неслужащего к угождению Божию, если и прочтет когда что таковое в неведении, то да подвижется скорее изгладить из памяти чтением Божественного Писания, противных ему книг никак да не читает. Какая нужда принять духа нечистого вместо Духа Святого?»

Братчики избегают посещения зрелищ, носящих безнравственный, легкомысленный характер.

9. Сыновняя преданность св. православной церкви и послушание всем ее узаконениям — прямой долг братчиков.

10. Братчики всячески стараются избегать греха осуждения, памятуя завет Христов: «Не судите, да не судимы будете». «Несуждение — без труда спасение».

III

1. Члены братства обязаны следить за собою, за своим внутренним духовным состоянием и ежедневно давать отчет пред Богом и своею совестью как проведен день, что было сделано или сказано или подумано греховного, нехристианского, и во всем дурном приносить Господу мысленно раскаяние; это домашняя ежедневная исповедь перед очами невидимо присутствующего и всевидящего Господа.

2. Члены братства обязаны возможно чаще исповедоваться перед духовным отцом своим и причащаться Св. Таин непременно 3 раза в год: в Великий пост, в Рождественский и в день своего Ангела. Хорошо и в остальные посты. А желающие, особенно больные, слабые, немощные, могут приступать к исповеди и Св. Причащению и ежемесячно. По временам для братчиков устраивается общая исповедь.

3. Божественная литургия в сознании братчиков должна быть великим богатством, драгоценным сокровищем, которым они дорожат, научаются ее ценить и любить, пользуясь всяким случаем, чтобы побыть на Божественной литургии, особливо в дни праздничные и воскресенье.

4. Дмитровский собор должен быть для братчиков родным, нужды собора должны быть им близки, отзываться всякий раз в сердце откликом сочувствия. Братство содействует приходскому совету в обеспечении собора всем необходимым.

5. Братчики принимают участие в общенародном пении, в церковном чтении, каковое и стараются изучать под руководством опытных в сем деле людей.

6. Братчики берут на себя труд, одни по наблюдению чистоты в соборном храме, другие по оправлению лампад и расстановке свечей у святых икон, другие берут на себя труд поддерживать духовную дисциплину в храме, следят в том числе и за поведением в храме детей.

7. Из числа братчиков, способных и имеющих к тому призвание, оказывать помощь больным, преимущественно бедным детям. Сообразно с этим братство осуществляет следующие задачи:

- а) уход за немощными больными на дому,
- б) забота о беспомощных членах семьи, оставшихся без попечения во время болезни родителей или кормильцев семьи,
- в) материальная помощь.

В этом принимают участие из числа братчиков особые сестры, деятельностью которых управляет старшая сестра, избираемая из их среды.

Дополнение к Уставу

1. Советуется братчикам, которым не препятствуют исполнять это условия жизненной обстановки, всякий раз при выходе из своего дома встать перед иконами, осенять себя крестным знамением с такими молитвами: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, рекый о Себе Самом «Аз есмь путь», Сам управи ныне путь мой во славу Твою, яко да не согрешит Тебе».

«Богородице Дево, радуйся, Благодатная Мария, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших».

«Ангеле хранителю мой Святый, от всякого зла сохрани мя».

«Иже Крестом ограждаеми, врагу противляемся не боящиеся того коварства, ни ловительства, яко же бо гордый упразднися и попран бысть на древе силою распятого Христа», — осеняя при этом крестным знамением себя, а также и путь свой.

2. Советуется также при возвращении в дом, став перед иконами, помолиться, читая: «Достойно есть, яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную, и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем».

«Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь».

«Господи, помилуй (3). Благослови».

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами Пречистыя Твоея Матери, силою честного и Животворящего Креста, святого (имя святого) и всех святых спаси мя грешную или грешного».

3. При посещении своих родных, близких, знакомых братчики, входя к ним в дом, прежде чем поздороваться, трижды должны помолиться перед иконами и потом уже здороваться. Где и кому возможно, желательно, но не обязательно, исполнение и следующих правил, касающихся вкушения пищи:

Перед обедом кто-либо из членов семьи становится вперед перед иконами и ясно, громко, отчетливо читает: «Отче наш...», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй (3). Благослови». Затем отец или мать или кто старший в семье осеняет крестным знамением трапезу, говоря: «Христе Боже, благослови ястие и питье рабом Твоим, яко свят еси и ныне и присно и во веки веков. Аминь».

После обеда: «Благодарим Тя, Христе Боже наш...»

Где большое семейство, устанавливается очередь чтения молитвы.

УСТАВ

братства апостола и евангелиста Иоанна Богослова, организованного епископом Серпуховским Арсением (Жадановским). 1922 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

Братство осознает, что только Церковь Христова является спасительным ковчегом среди гибельных волн мира. Церковь — это не только объединение многих вокруг Христа, но и «каждая душа перед Богом есть Церковь» (прп. Макарий Великий). Церковь, которая не творит дел, проповеданных Христом, не идущая вослед Ему на Голгофу, ищущая покоя и благополучия на земле, становится бесплодным деревом, которое «срубают и бросают в огонь» (Мф 7:19).

Видя тяжелое состояние Русской Поместной Православной церкви, братство не противопоставляет себя официальной церкви, но верит, что само является малой, неотделимой частью ее единого Тела. Братство радуется радостям и состраждет скорбям Матери Церкви, молится о ней, ищет обрести в ее жизни то совершенство, к которому призывает нас Спаситель (Мф 5:48).

Будучи малым стадом, собранным по воле Божией, братья и сестры в общении друг с другом стремятся приобщиться к тому единству Церкви, о котором молился Христос: «да будут все едино» (Ин 17:21).

Благословленное епископом братство в случае потери общения с ним (смерть епископа или его заключение) не прекращает своего развития, веря в благословение и руководство Господне.

Немощные и грешные, оторванные от многовекового опыта церковной жизни, недавно призванные Богом, мы полагаем все свои надежды на Пресвятую Троицу и на встречу со Христом в таинстве Литургии. Из мрака и пустоты взываем единодушно: Ей, гряди, Господи Иисусе! Для осознания себя членом братства, для нормализации жизни внутри братства полезно помнить следующее:

1. Братство — собрание вокруг Христа,

меньшая часть Святой Церкви, обладающее всей ее полнотой. Все взаимоотношения внутри братства должны быть пронизаны свободой, которая неразрывно связана с любовью во Христе. Каждый волен осуществлять свое назначение индивидуально, но лишь совместное служение Литургии являет тайну Церкви, но лишь совместное осуществ-

ление апостольского подвига являет миру, раздираемому страстями и соблазнами, несокрушимое единство Церкви Христовой.

Братья и сестры помогают определить друг другу тот вид служения, к которому призвал его Господь, чтобы все и каждый тем даром, какой получил, служили другим (1 Петр, 4:10) к созиданию всего Тела Церкви в единстве и любви. Пребывать в Святой Церкви — значит жить в благодати Святого Духа. Благодать же стяжается и приумножается непрерывным подвигом. Силы для своего служения ближним братство черпает в церковных Таинствах, а наипаче в Таинстве Тела и Крови Христа.

Литургия — центр жизни братства.

2. О Таинстве Церкви и церковных таинствах:

Братство верит, что жизнь Церкви есть одно нераздельное Таинство, свидетелем и причастником которого становится каждый через церковные Таинства, совершаемые Христом и верными Его, народом святым, царственным священством (1 Петр, 2:4, 9, 10).

Братья и сестры стремятся к сохранению сложившихся форм церковной жизни, к выявлению в них подлинных духовных реалий, и по-сильно участвуют во всех общецерковных событиях и празднествах.

Таинство собрания.

Жизнь братства определяется еженедельным совершением Таинства Евхаристии. Участие в литургии и причащение — не только личное дело каждого, но общее служение всех. Братья и сестры планируют свою жизнь так, чтоб она не препятствовала их участию в таинстве собрания.

Не участвующие в литургии по не зависящим от них причинам (тяжелая болезнь, неотложное служение, непредвиденные обстоятельства) или по благословению общины ввиду особых обстоятельств или трудов поминаются на литургии как участвующие, и, по возможности, после собрания братья доставляют им Святые Дары для причащения. При невозможности передать им Святые Дары община молится о даровании им причастия Святого Духа.

В отсутствие священника на еженедельных евхаристических собраниях совершается литургия Преждеосвященных Даров. На место священника предстательствует по избранию один из членов общины. В случае отсутствия священника и невозможности совершить литургию Преждеосвященных Даров община, по общему согласию, собирается в одном избранном храме для совершения литургии.

Все собрания общины — собрания во имя Христа. Собрания во имя иных целей разъединяют общину. Все собрания общины — церковные богослужения, все совместные богослужения — общие собрания.

Таинство молитвы.

Во время всех собраний непрестанная молитва друг о друге является основой общения. Братья и сестры призваны ежедневно молитвенно поминать друг друга.

Таинство покаяния.

В евхаристическом собрании братья и сестры друг перед другом исповедуют свои грехи Богу. Для особо нуждающихся возможна частная исповедь перед одним священником. Покаяние как изменение всей своей жизни — необходимый труд каждого члена общины.

Таинство приношения.

Каждый приходящий в собрание общины приносит с собою все то, что по «расположению сердца» (2 Кор, 9:7) он может уделить на нужды Церкви и для помощи нуждающимся. Все приношения принимаются диаконом, который разделяет из между нуждающимися.

Принося к литургии свои просфоры-приношения (хлеб, вино, молитву, еду, деньги, книги, одежду и прочее), братья и сестры свою любовь, сами себя и друг друга, и всю свою жизнь приносят Богу.

Таинство Слова.

На всех собраниях непременно читается Слово Божие. Чтение предваряется общей молитвой и завершается проповедью предстоятеля или одного из членов общины. Братья и сестры с необходимостью должны участвовать в деле евангелизации мира, дабы через Слово Божие быть свидетелями и одновременно живыми голосами Церкви в ее спасительной миссии.

Таинство Крещения и Миропомазания.

Община совершает Таинства Крещения и Миропомазания лишь над детьми членов общины и над взрослыми, вступающими в братство. Над взрослыми Таинство Крещения совершается после оглашения и обучения. Таинства Крещения и Миропомазания совершаются в евхаристическом собрании после Литургии Слова.

Таинство Елеосвящения.

При болезни брата или сестры, по желанию больного, община собирается для совершения над ним Таинства Св. Елея. Таинство может совершаться на еженедельной литургии по просьбе одного или нескольких братьев или сестер.

Таинство венчания.

При вступлении в брак члена общины вся община собирается на литургию, на которой или после которой совершается Таинство венчания.

Таинство священства.

Братство в меру возможностей готовит среди своих членов кандидата в пресвитера или в диаконы и просит епископа, дабы он по воле Божией утвердил избрание совершением Таинства рукоположения.

За отсутствием епископа (в особых случаях) община приглашает священника, который может и не быть членом братства, для предстояния при совершении таинств. Diaконское служение могут совершать по избранию общины брат или сестра, не имеющие рукоположения от епископа.

3. О воле Божией и воле человеческой

В собрании и вне собрания, в каждом деле братья не спешат испытать и утвердить свою волю, но прежде всего ищут познать волю Божию — благую, угодную и совершенную.

Все члены общины заботятся о том, чтобы общее решение о всяком деле было плодом единомыслия, но не соглашательства. За общиной признается право ограждать себя от посягательств единоличной воли и признавать таковые за зло, которому нет места в общине, ибо радость в свободном послушании, а не в подчинении воли братьев и сестер.

Братья и сестры считают для себя обязательным не предпринимать в одиночку ничего, что касается интересов братства, но только обсудив свое начинание или намерение в собрании и проверив свои устремления в Духе Святом и многом совете.

В случае разногласий принятие общего решения откладывается, чтобы после усиленного молитвенного труда продолжить обсуждение. При отсутствии единогласия по важным безотлагательным вопросам, после общей молитвы, решение предается воле Божией бросанием жребия. На такой способ решения необходимо согласие всех членов общины.

Переживая разномыслия, община видит волю Божию в сохранении единства для неосужденного совершения Таинств Церкви, для помощи нуждающимся, далеким и близким.

За братством признается право наделять полномочиями одного или группу членов для решения внутренних и внешних вопросов.

Если по какому-то вопросу в братстве нет единомыслия, то каж-

дый братчик может выступать по этому вопросу вне общины только от своего имени.

Управление жизнью братства осуществляется принятием решения на общем собрании.

4. О вступлении в братство и выходе из него

В братство принимается каждый христианин, согласный с Уставом общины и готовый посильно выполнять его. Для вступления необходимо ручательство братчика и единодушное согласие всех после личного знакомства с кандидатом.

Брат или сестра считается членом общины после участия в евхаристическом собрании общины.

За каждым братчиком признается право в любое время покинуть братство, если он сочтет это необходимым. При выходе из общины брат или сестра призваны хранить молчание о ней. Братчики призваны не оставлять без должного внимания покинувшего общину и не исключать его из молитвенного общения. Возвращение того, кто пропадал и нашелся, есть общая радость.

Братство считает необходимым заботиться о должной подготовке вновь поступающих.

5. Об открытости общины

Братство сознает себя открытым Господу, Пречистой Деве Марии, святым бесплотным силам, всем святым, церковной иерархии и всем ищущим спасения. Однако община осуществляет свои собрания в тайне от мира и не открывает свое существование тем, кто может нарушить тайну или соблазниться о ней, став вольно или невольно соучастником духов злобы и насилия.

Община считает обязательным для себя делиться за пределами общины всем тем лучшим, чему научаются они в отношениях друг с другом.

Братчики считают важным условием нормальной жизни общины ничего не бояться в мире, кроме греха, и быть готовыми к страданиям за исповедание Господа нашего Иисуса Христа.

Заключение

Братство радостно приветствует всякое уточняющее дополнение Устава или новое изложение его, если это поможет лучше выявить цель бытия общины — единение со Христом или полнее выразить в слове Тайну Церкви. Выше Устава братчики ставят жертвенность Любви Хри-

стовой, которая долготерпит, милосердствует, не завидует, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит, никогда не перестает (1 Кор, 13: 4–8).

Молитва

Просим Тебя, Христос Учитель, сделать сердца наши чистыми от всякого страха человеческого, ибо в страхе неправда. Да будем свободны по воле Твоей, да будем свободны в любви Твоей, свободны во всех путях наших к Тебе, не уклони, Господи, путей наших. Дай нам крепость сердца, силу жизни и вольное дерзновение даже до смерти. Пошли изгоняющую страх совершенную любовь, совершенную любовь пошли нам, Господи, Упование и Радость мира. Господи, помоги нам, протяни руку каждому из нас и не дай погибнуть тому, что было. Укрепи соединение наше, скуй цепь нашу крепче, чтобы ничто не могло разорвать ее. Веди нас, куда знаешь, но не покинь в пустыне. Научи нас жить в Тебе, служить Тебе и умереть ради Тебя. Себя, друг друга и всю нашу жизнь научи, Господи, Тебе предавать.

(Трижды)

Господи, иже Пресвятого Твоего Духа (...)

Упование наше Отец (...)

(Трижды)

Молитва братства: Христос и свобода.

Братство имени св. Божественной Софии

Создано 27 сентября 1923 г.

«Вчера, 26-го, в день св. апостола Иоанна Богослова, собравшиеся у меня А.В. Карташев, П.И. Новгородцев, П.Б. Струве, В.В. Зеньковский, С.С. Безобразов и Г.В. Флоровский постановили учредить православное братство имени Божественной Софии и признать это собрание учредительным (при условии утверждения церковной властью), на мою долю выпадает быть главою этого братства. Да благословит Господь, и да наставит нас сама Божественная София, Премудрость Божия. Странно думать человеческой мыслью о совершившемся начинании. Если есть на то воля Божия, то это есть историческое, даже всемирноисторическое событие... И как будто нарочно в мой дом вступила икона Божественной Софии (Юлин дар), и горит она и светит снова в моем было погасшем сердце...»

Прот. Сергей Булгаков
Дневниковая запись «Из памяти сердца»
27 сентября 1923 г. (Прага)

Члены Братства:

Глава – о. Сергей Булгаков

Секретарь – В.В. Зеньковский (прот.)

Арсеньев Н.С.

Афанасьев Н.Н. (прот.)

Безобразов С.С. (еп. Кассиан)

Бердяев Н.А.

Вернадский Г.В.

Ельчанинов А.В. (прот.)

Зандер Л.А.

Зызыкин М.В.

Карташев А.В.

Лаппо И.И.

Новгородцев П.И.

Остроухов П.А.

Соловьев А.В.

Струве П.Б.

Трубецкой Г.Н., кн.

Трубецкой С.Е.

Федотов Г.П.

Флоровский Г.В. (прот.)

Франк С.Л.

Зеньковский Василий Васильевич, протоиерей (1881–1962) – богослов, историк философии, доцент философии Киевского университета (1916–1919), с января 1920 в эмиграции в Белграде, профессор Белградского университета (1920–1923), с 1923 в Праге, основал и возглавил Русское педагогическое бюро (1923–1926), один из организаторов и первый председатель (1923–1926) РСХД, с 1926 в Париже, профессор, позднее ректор Богословского института (1926–1962), редактор журнала «Вестник РСХД» (1937–1938).

Арсеньев Николай Сергеевич (1888–1977) – философ, богослов, культуролог, приват-доцент кафедры западноевропейской литературы Московского университета (в 1914–1918), профессор кафедры сравнительной истории религий Саратовского университета (в 1918), эмигрировал в Варшаву в апреле 1920, преподаватель (с 1921), а затем профессор русской литературы Кенигсбергского университета (в 1924–1944), с мая 1945 жил в Париже, преподавал в Institut St. Denis, Сорбонна, с февраля 1948 профессор Свято-Владимирской духовной семинарии (Нью-Йорк), председатель Русской академической группы в США (1971–1977).

Афанасьев Николай Николаевич (1893, Одесса – 1966, 4 декабря, Париж) – протоиерей, богослов.

Его отец, присяжный поверенный Николай Григорьевич Афанасьев, умер рано, и мальчика воспитала мать. Окончив гимназию, юноша поступил на медицинский факультет Новороссийского университета: идея «служения» с ранних лет определила его жизненный путь. Однако профессия врача при всей ее полезности – призвание далеко не каждого, и, не ощутив в себе необходимых для такой работы сил, год спустя он перешел на физико-математический факультет. Но и математиком Н.Н. Афанасьеву не суждено было стать: учеба была прервана Первой мировой войной, в которой он принял участие офицером: окончив одесское артиллерийское училище, он служил в береговой артиллерии (Ревель). После революции Афанасьев покинул Россию (ноябрь 1920 года) и оказался в Константинополе, а затем в Белграде, где весной 1921 г. поступил в только что созданный там университет на богословский факультет. Принимал участие в Белградском православном кружке, был одним из основателей Братства преподобного Серафима Саровского. По окончании учебы в 1925 г. преподавал Закон Божий в женской гим-

назии в Скопле (Югославия) (1925–1930). Принимал участие в работе РСХД.

В 1930 г. профессор Богословского института в Париже В.В. Зеньковский пригласил его в качестве сотрудника созданного им религиозно-педагогического кабинета. Одновременно Н.Н. Афанасьев читал лекции в институте по каноническому праву и греческому языку. Под влиянием отца Сергия Булгакова постепенно начинает увлекаться проблемами догматики, и его курс церковного права начинает более походить на курс по экклезиологии. В 1940 году принял священный сан.

В связи с вторжением немцев во Францию покинул Париж и обосновался в городе Тунисе, куда был послан митрополитом Владимиром (Тихоницким) для окормления русского прихода, разбросанного по всей стране. Многие прихожане отца Николая были бывшими офицерами русского флота. Впоследствии настоятельская деятельность Н.Н. Афанасьева расширилась, распространившись также на приход города Бизерты, а временами ему приходилось обслуживать и греческие приходы городов Туниса и Сфакса. В течение шести лет (с 1941 по 1947 год) отец Николай всецело был погружен в приходскую работу. С августа 1947 года он возвратился к преподаванию в Парижском богословском институте. В 1950 году Н.Н. Афанасьев защитил докторскую диссертацию (оппоненты – епископ Кассиан и профессор Вейдле) и стал ординарным профессором института. Наряду с церковным правом он читал также лекции по истории древней церкви. Помимо ученой и учебной деятельности отец Николай, благодаря своим исключительным знаниям в области канонического права, принимал деятельное участие в церковном управлении, выполняя обязанности канонического советника епархиального управления, председателя канонической комиссии и председателя духовного судебного присутствия.

Его книга «Церковь Духа Святого» вышла из печати лишь после смерти автора (в 1971 году). Отец Николай является также автором книг «Каноны и каноническое сознание» (1933), «Трапеза Господня» (1952), «Служение мирян в Церкви» (1955), а также многочисленных статей, некоторые из которых до сих пор не изданы.

ЖМП. 1993. № 10. С.19–20.

Вернадский Георгий Владимирович (1887–1973) – историк, приват-доцент Петроградского университета (1914–1917), профессор Пермского (1917–1918) и Таврического (1919–1920) университетов, эмиг-

рировал в ноябре 1920, жил в Константинополе, в Афинах, с 1922 в Праге, профессор Русского юридического факультета (1922–1927), участник евразийского движения, в 1927 переехал в США, занимался научно-исследовательской работой в Йельском университете (1927–1946), профессор русской истории в Йельском, Гарвардском, Колумбийском и Чикагском университетах (1946–1956), пожизненный президент Американской ассоциации содействия славянским исследованиям (1965).

Зандер Лев Александрович (1893, СПб – 1964, Париж) – философ, богослов, секретарь РСХД, член Братства св. Албания и преп. Сергия, видный деятель экуменического движения.

Зызыкин Михаил Васильевич (1880–1960, Аргентина) – историк, преподавал в Софии, затем был профессором православного факультета в Варшаве. Автор капитального труда о патриархе Никоне.

Карсавин Лев Платонович (1882–1952) – религиозный философ, историк-медиевист, профессор Петербургского университета (с 1913), участник петроградского «Братства Святой Софии» (1918–1922), в ноябре 1922 выслан из России, жил в Берлине, один из организаторов, затем сотрудник Русского научного института, соучредитель издательства «Обелиск», с 1926 в Кламаре под Парижем, член редколлегии газеты «Евразия» (1928–1929), один из идеологов евразийского движения, заведующий кафедрой всеобщей истории Каунасского университета (1928–1940), летом 1940 после аннексии Литвы оказался на советской территории, преподаватель Вильнюсского университета, затем Вильнюсского художественного института (1945–1946), директор Художественного музея (1947–1949), в июле 1949 арестован, умер в заключении.

Карташев Антон Владимирович (1875–1960) – общественно-политический и церковный деятель, богослов, историк русской церкви, публицист, член ЦК партии кадетов, в 1906–1918 доцент, затем профессор и зав. кафедрой истории религии и церкви Высших Бестужевских курсов, обер-прокурор Священного синода (с июля 1917), министр исповеданий Временного правительства (август–сентябрь 1917), соучредитель «Братства Святой Софии» (1918–1922), с января 1919 в эмиграции в Финляндии, председатель Русского политического комитета, вице-председатель и министр иностранных дел Политического совеща-

ния при генерале Юдениче (май-август 1919), с мая 1920 в Париже, председатель Русского национального комитета (с 1924), профессор Богословского института (1925–1960), соредактор журнала «Борьба за Россию» (1926–1931), председатель Русской академической группы во Франции.

Кассиан, епископ (Сергей Сергеевич Безобразов; 1892–1965) – сотрудник Публичной библиотеки (1914–1917), преподаватель Женских (Бестужевских) курсов (1918), профессор Туркестанского университета в Ташкенте (1920–1921), в 1922 выслан из России, жил в Париже, основатель и профессор Православного Богословского института (1925–1965), в 1932 пострижен в монахи, архимандрит (с 1936), в 1939–1946 в Афонском монастыре, с 1947 ректор Православного Богословского института и наместник Сергиевского подворья.

Лаппо Иван Иванович (1869–1944) – историк, был профессором в Юрьевском и Ковненском университетах. Писал на темы русской православной культуры и взаимоотношения России с западными славянами.

Новгородцев Павел Иванович (1866, Екатеринославская губ. – 1924, Прага) – юрист, философ, профессор права в Московском университете, декан Русского юридического факультета в Праге.

Остроухов Павел Александрович (1885–1965) – историк, экономист, председатель петроградского Политехнического института. В эмиграции – преподаватель, начиная с 1921 г., Русского юридического факультета в Праге, затем доктор философии пражского Карлова университета.

Соловьев Александр Васильевич (1890, Калиш – 1971, Женева) – историк, профессор Белградского (1920–1931), Женевского (1953–1960) университетов.

Струве Петр Бернгардович (1870–1944) – общественно-политический деятель, экономист, историк, публицист, преподаватель петербургского Политехнического института (1906–1917), редактор журнала «Русская мысль» (1906–1918), депутат 2-й Государственной думы, академик Российской АН по отделу политической экономии (1917), с декаб-

ря 1918 в эмиграции в Финляндии, затем в Лондоне и Париже, с 1921 в Софии, возобновил издание журнала «Русская мысль» (София, 1921; Прага, 1921–1923; Париж, 1927), профессор политэкономии Русского юридического факультета в Праге (1922–1925), председатель Русской академической группы в Чехословакии (1922–1925), с мая 1925 жил в Париже, редактор газет «Возрождение» (1925–1927), «Россия» (1927–1928), «Россия и славянство» (1928–1934), профессор Русского научного института в Белграде (1928–1940).

Трубецкой Григорий Николаевич, князь (1874, Москва – 1930, Париж) – дипломат, общественно-церковный деятель, мемуарист. Член Московского собора 1917–1918 гг. В эмиграции – близок к евразийскому движению, сотрудник РСХД.

Трубецкой Сергей Евгеньевич, князь (1890–1949) – сын философа Евг. Николаевича Трубецкого, в эмиграции – общественный деятель.

Флоровский Георгий Васильевич (1893–1979) – философ, богослов, эмигрант. Окончил историко-филологический факультет Новороссийского университета. В 1916 г. по окончании университета оставлен при кафедре философии и психологии для подготовки к профессорскому званию. С октября 1919 г. – приват-доцент университета. С 1920 г. в эмиграции в Болгарии, с 1921 г. в Праге. Читал курс истории русской литературы в Высшем коммерческом институте. В 1923 г. защитил докторскую диссертацию по теме: «Историческая философия Герцена». С 1923 г. занял должность приват-доцента на кафедре истории философии и права Русского юридического факультета. С 1926 г. жил в Париже, где являлся профессором патрологии Богословского института, также преподавал греческий язык. Активный участник РСХД. Годы Второй мировой войны, 1941–1944, провел в Белграде. В 1944 г. переехал в Прагу, а в 1945 г. вернулся в Париж. В 1948 г. переехал в США, где получил место профессора догматического богословия Свято-Владимирской духовной семинарии в Крестовде. С 1956 по 1964 г. Флоровский – профессор церковной истории в Гарвардском университете. В 1954 г. избран президентом Национального совета церквей в США. В 1964 г. вышел на пенсию и переехал в Принстон, где работал приглашенным профессором на кафедре славистики и богословия. Умер в Принстоне. Личный архив хранится в Файерстоунской библиотеке Принстонского университета и в Свято-Владимирской библиотеке.

Список использованной литературы

- Абрамов Ф.* Срубил дерево – посади другое // Санкт-Петербургские Ведомости. 1997. 5 марта. № 42 (1467).
- Авдусин Д.А.* Смоленская археологическая экспедиция // АО. 1967. М., 1968.
- Аверинцев С.С.* «Дело идет более нежеле, о тысяче православных верующих» // Русская Мысль. (Париж). 1997. 25 сентября.
- Адамович А.* О Воложинском Свято-Праскевьевском братстве // ВЗР. 1864/65. Кн. 11. Ч. 4.
- Азбука христианства. М., 1997.
- Акимов Б.* Путь Мхитаря или Армянская Венеция // Наука и религия. 2001. № 7. С. 15–16.
- Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. III. СПб., 1851.
- Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. М., 1991.
- Алексеев Ю.Г.* Псковская судная грамота и ее время: развитие феодальных отношений на Руси в XIV–XV вв. М., 1980.
- Амбелен Р.* Драмы и секреты истории: 1306–1643. М., 1993.
- Амирханян А. Т.* Тайны дома Лазаревых. М., 1992.
- Анафема «кочетковцам» // НГР. 2000. № 12 (58). 28 июня.
- Андриевский П.* Катехизис лжеучителя // Благодатный огонь. 2001. № 7.
- Антонов В.В.* Приходские православные братства в Петрограде 1920-е гг. // Минувшее. Вып. 15. М.–СПб., 1994.
- Анушкин А.И.* Во славном месте Виленском: Очерки из истории книгопечатания. М.: Искусство, 1962.
- Армяне: Сб. Ереван: Луйс, 1991.
- А-ский.* Геденон Балабан, епископ Львовский // ВЗР. 1867. Кн. 2. Ч. 2.
- Записка о православных церковных братствах в западной России // ВЗР. 1864. Кн. 3. Ч. 2.
- Коялович М.* Об отношении западно-русских православных к литово-польским протестантам во время унии // Христианское чтение. 1860. Ч. 2.
- Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994. Т. III.
- Багдасаров Р.* За порогом // Волшебная гора. № 4.
- Белевцева Н.* Нести свой крест с радостью // НГР. № 17 (64). 13 сентября 2000. С. 8.
- Белов К.* Прещения и покаяния // НГР. 1997. № 10. 23 октября. С. 3.
- Беляев И.* Полоцкая православная Церковь до Брестской унии // Православное обозрение. 1870. январь – февраль.
- Бондарев М.* От месящеслова до обряда // Учительская газета. 2000. № 52. 19 декабря.

- Бондарева Е.А.* Духовный опыт русской диаспоры в Югославии 1920–1944 гг. // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв.: Сб. М.: ИРИРАН, 2001. С. 160–170.
- Бондаренко В.Д.* Современное православие. Тенденции эволюции. Симферополь, 1989.
- Братолюбие да пребывает. Н. Новгород, 1917.
- Братство св. благоверного и Вел. кн. Александра Невского при Фёдоровском Городецком монастыре Нижегородской епархии Балахнинского уезда // НЕВ. 1869. № 17. Часть неофиц.
- Братство Святого Креста в Саратове // НЕВ. 1869. № 17.
- Буганов В.И., Богданов А.П.* Бунтари и правдоискатели в Русской православной церкви. М., 1991.
- Буфеев К.* Ересь кочетковщины // Москва. 1997. № 11. С. 187–199.
- Буфеев К.* Об антиправославном устроении в братстве священника Георгия Кочеткова // Благодатный огонь. 2000. Май.
- Бьервильский съезд // Путь. 1927. № 6.
- Василий (Родзянко, еп.).* Экклезиологические отклонения наших дней (в связи с деятельностью и богословствованием протоиерея Георгия Кочеткова // Журнал Московской Патриархии. М., 1995. № 6/8. С. 67–70.
- Васильев В.* Наша задача – восстановить собор // Православное слово. 1998. № 5. С. 3.
- Васильев С.* Патриарх и Синод упрочили свои позиции // НГР. 1997. № 2. 27 февраля. С. 1.
- Васильева О.Ю.* РПЦ и Советская власть в 1917–1927 гг. // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 40–54.
- Вернадский Г.В.* Манифест Петра III о вольности дворянства и законодательная комиссия 1754–1756 гг. // Историческое обозрение. Т. XX. СПб., 1915.
- Ветловская В.Е.* Летописное осмысление пиров и дарений в свете фольклорных и этнографических данных // Проблемы отечественной и всеобщей истории / Под ред. О.Е. Хованова. Л., 1987. Вып. 10.
- Водь // Информационный центр финно-угорских народов. <http://ailant.komi.ru/info/narod/vod.html>.
- Волков А.Ф.* Торговые третейские суды // Третейский суд. 2000. № 4.
- 80 лет русской церковной общине в Югославии // НГР. 2000. 09. 08. С. 8.
- Восстановить целостность Троице-Сергиевой Лавры // Русский Вестник. 1992. № 32. С. 12.
- Высоцкий А.* Рассудите «во имя всех святых»! <http://hifi.cris.net.ua/time/newspaper/97/132/132p5t4.gen.html>.

- Высочайше утверждённые основные правила для учреждения православных братств // НЕВ. 1864. № 22. Часть официальная.
- Глушкова И. Бхакти означает сопричастность // НГР. 1997. № 10. 23 октября. С. 5.
- Голубев С.Т. История Киевской Духовной Академии. Период домогилянский. Киев, 1886.
- Гордиенко Н.С. Современное русское православие. Л., 1987.
- Григорян Н. Больше, чем Церковь // НГР. 2000. № 2 (49). 26 января.
- Гуслистый К.Г. Братства // БСЭ. 3 изд. Т. 4. М., 1971.
- Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1989. Т. 1.
- «Дело» отца Георгия Кочеткова и положение внутри Русской Православной церкви // Русская мысль = La pensee russe. Париж, 1994. 26 мая – 1 июня. № 4031. С. 16.
- Дмитриев М.В. Православие и реформация. Реформационные движения в славянских землях Речи Посполитой во второй половине XVI века. М., 1990.
- Доклад епархиального противораскольнического миссионера С. Кострова о необходимости борьбы с расколом и сектантством 3.7.1918 // ЦАНО. Ф. 1025. Оп. 2271. Д. 2.
- Драницын Н.Н. Адрес-календарь Нижегородской епархии за 1904 г. Н. Новгород, 1904.
- Дудко Дм. Только бы не навредить Церкви // Православное слово. 1998. № 3. С. 15.
- Евсеев М.Е. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии. Пг., 1914.
- Еленев Н. Русское изобразительное искусство в Праге // Русские в Праге. 1918–1928 гг. / Редактор-издатель С.П. Постников. Прага, 1928.
- Ефименко А.Я. Южная Русь. Т. 1. СПб., 1905.
- Женские общины Нижегородской губернии. Фонд Нижегородской областной универсальной библиотеки. Шифр К 7402.
- Замечания о Малой России // ЧОИДР. 1848. Кн. 1.
- Зандер Л. Съезд в Аржероне // Путь. 1926. № 2.
- Зандер Л. Съезд в Хопове // Путь. 1926. № 2.
- Записка о православных церковных братствах в западной России // ВЗР. 1864. Кн. 3. Ч. 2.
- Запорожская сечь: Рыцарский орден Днепра / Сост. С. Шумов, А. Андреев. М.: Эксмо, 2004.

- Зеленин Д.К. Древнерусская братчина как обрядовый праздник сбора урожая // Сборник статей в честь академика Соболевского А.И. / Под. ред. акад. В.Н. Перетца. Л., 1928. С. 130–136.
- Зеньковский В.В. Религиозное движение среди русской молодёжи в эмиграции // Путь. 1925. № 1.
- Знаменский П.В. История Русской Церкви: Учебное руководство. – Изд. 10. (Материалы по истории Церкви. Книга 10). М.: Общество любителей церковной истории, 2002.
- Из послания («Декларации») заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия от 16/29 июля 1927 г. // Наука и религия. 1991. № 4. С. 5.
- Ильинский М. Венецианская Армения // Известия. 1987. 24. декабря.
- Иннокентий (Павлов, игумен). Черный пиар в рясе // НГР. 2001. № 6 (77). 28 марта. С. 4.
- Интервью с В. Брайловским и Ю. Эдельштейном 06.06.2001. <http://www.rjews.net/maof/print.php?id=1604&type=s&sid=35>
- Информационный листок братства во имя Всемилоуемого Спаса. 1991. № 2.
- Ипатьевская летопись 1159 г. // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1998.
- И-чъ А. Современная деятельность древних братств в Юго-Западном крае // ВЗР. 1867. Кн. 9. Ч. 2. С. 266–267.
- Исаевич Я.Д. Братства та їх роль у розвитку української культури XVI–XVIII ст. Київ, 1966.
- Калашиников М. Гнев орка / М. Калашиников, Ю. Крупнов. М.: АСТ–Астрель, 2003.
- Калашикова В.А. О русских православных церковных братствах (из книги «О русских православных церковных братствах» Париж, 1925 г.) // ВСПБ. 1992. № 26.
- Капулкин Бер-Шмуэль. «Хевра Кадиша», или Похороны по-еврейски. <http://www.migdal.ru/article.php?artid=1907>.
- Карелы // Информационный центр финно-угорских народов <http://ailant.komi.ru/info>.
- Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х т. М.: Терра, 1993.
- Киев в борьбе с унией 1620–1632 гг. // ВЗР. 1867. Кн. 6. Отд. 4. и Кн. 7.
- Кичин Е.В. Братчина (Зырянское обыкновение) // Вологодские губернские ведомости. 1852. № 28.
- Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России. Период феодализма. М., 1977.

- Ключевский В.О. Боярская Дума Древней Руси. М., 2004.
- Константинов Н. Продолжается поиск ересей // НГР. 2000. № 14 (61). 26 июля. С. 7.
- Копаница М.М. Современные социальные концепции русского православия. Харьков, 1988.
- Копировский А. Еще об истории православных братств // Православная община. 1997. № 37. С. 96–113.
- Копировский А. Приход в России в XII–XX вв. // Православная община. 1992. № 7.
- Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Первый отдел: Господство дома Св. Владимира. Выпуск третий: XV–XVI столетия.
- Кочетков Г. Сретенско-Преображенское братство как один из современных примеров воплощения православной общинно-братской экклезиологии. М.: Свято-Филаретовская школа, 2002.
- Коялович М.О. Борьба униатского митрополита Ипатя Поця с литово-русскими православными // Христианское чтение. 1860. Ч. 2.
- Коялович М.О. Об отношении западно-русских православных к литово-польским протестантам во время унии // Христианское чтение. 1860. Ч. 2.
- Коялович М.О. Чтения по истории западной России. Б.м. 1884.
- Красный Север. 2000. № 171–172. 22 августа.
- Круглова Т.В. Церковь и духовенство средневекового Пскова // Международный исторический журнал. 2001. № 13. январь – февраль http://history.machaon.ru/all/number_15/pervajmo/kruglova_print/index.html.
- Крывелев И.А. История религии. В 2-х т. М., 1990.
- Кузьмин А. Падение Перуна. М., 1988.
- Кураев А. Опасность поспешности // НГР. 1997. № 11. 27 ноября. С. 6.
- Лависс Э., Рамбо А. Всеобщая история с IV века до наших дней. М., 1898.
- Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. М., 1997.
- Ланда Р.Г. Страны Магриба. Общество и традиции. М., 1988.
- Летопись Львовского братства, по древним документам составленная Дионисием Зубрицыным // ЖМНП. 1849. Ч. 62.
- Липец Р.С. Эпос и Древняя Русь. М., 1969.
- Ловмянский Г. Религия славян и её упадок. СПб., 2003.
- Лукин П.В. Возможности сравнительно-исторического изучения народных собраний у славян // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2003. № 4 (14). декабрь.
- Львов В. Пасха с Кочетковцами // Благодатный огонь. 2001. № 7.

- Ляушева С., Яхиев С.-У. Основа пути познания // НГР. 1997. № 4. С. 4.
- Ляушева С., Яхиев С.-У. Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе // НГР. 1997. № 3. С. 4.
- Майков Л. О былинах Владимиров цикла. СПб., 1863.
- Макарий (Булгаков). История Русской церкви. В 13 т. М., 1994.
- Мамонов Д. В какой церкви кочетковцы? // Москва. М., 1997. № 2. С. 192–197.
- Материалы съезда Союза православных братств. Москва, 17–19.2.1993 // Православное слово. 1993. № 2. С. 2.
- Махорин В. «Братья-мусульмане»: выходящие из подполья // НГР. 1997. № 12. С. 4.
- Медынский Е.Н. Братские школы Украины и Белоруссии в XVI–XVII вв. и их роль в воссоединении Украины с Россией. М., 1954.
- Мень А. История религии: В поисках пути, истины и жизни. В 7 т. Т. VII: Сын человеческий. М.: СП «Слово», 1992.
- Менькова И.Г. О следственном деле епископа Серафима (Звездинского). <http://www.pstbi.ru/institut/book/1997/men.htm>.
- Миркович А. Успенское братство в Праге // Русские в Праге. 1918–1928 гг. / Редактор-издатель С.П. Постников. Прага, 1928.
- Мороз А. (Андрей, иеромонах). История Владикавказской и Моздокской епархии. М.: МДА, 1999.
- Морозов А. Внутренняя и общественная жизнь церкви в зеркале уходящего года // НГР. 1997. № 12. 25 декабря. С. 3.
- Н. О русской Церкви. Письмо из России // Путь. 1925. № 2. С. 6.
- Начало Унии // ВЗР. 1867. Кн. 9. Ч. 2. С. 160–161.
- Новая студия // Православное слово. 1998. № 5. С. 3.
- Новиков В. Музы в стенах масонского храма // НГР. 2001. № 1. С. 7.
- Новиков М.П. Православие и современность. М., 1965.
- Новые тенденции в русском православии: вопросы и ответы. М., 1989.
- Новый православный журнал // Московский церковный вестник. 1991. № 2.
- Новый устав Нижегородского братства Святого Креста и краткая справка о его образовании // ЦАНО. Ф. 1025. Оп. 2271. Д. 3. 1921 г.
- Об учреждении братства преп. Макария. Н. Новгород, без даты.
- Обновление или обновленчество? // Православная Москва. 1994. № 4. С. 2.
- Обращение Совета союза православных братств к его святейшеству, святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II // Русский вестник. 1994. № 1. С. 9.
- Обращение членов и друзей Сретенского и Преображенского братств к Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II // Русская Мысль. (Париж). 1997. 6 сентября.

- Общая свеча // Наука и религия. 1991. № 6. С. 12.
- Общее собрание членов братства св. Георгия в день исполнившегося 10-летия братства // НЕВ. 1894. № 4. С. 127.
- Объяснительная записка о деятельности Мининского братства за 1893/94, 1894/95, 1895/96, учебные годы. Н. Новгород, 1897.
- Огієнко І.І. Українська церква: Нариси з історії Української православної церкви: У 2 т.: Т. 1–2. К.: Україна, 1993. 284 с. – Розділ VIII. Українські церковні братства, їх діяльність та значення.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
- Окружная королевская грамота православному духовенству и мирянам с убеждением их принять унию 15 декабря 1596 года // Уния в документах. Минск, 1997. № 34. С. 147–150.
- Орфинский В.П. Народное деревянное культовое зодчество Российского Севера: истоки развития // Народное зодчество. Петрозаводск, 1992.
- Освальт Ю. Духовенство и реформа приходской жизни 1861–1865 // Вопросы истории. 1993. № 11–12.
- Осинов В. Молебен на Берсеневке // ЛР. 1992. № 35. С. 5.
- Осинов В. Озабоченность и уверенность // ЛР. 1992. № 27. С. 6.
- Основные правила для учреждения православных братств // Полное собрание законов 1864 г. № 40863.
- Отчет Александро-Невского братства за 1879 г. // НЕВ. 1880. № 8, 9.
- Отчет братства преп. Макария за 1878 г. Н. Новгород, 1879.
- Отчет братства св. вел. кн. Георгия II Всеволодовича за 1884 г. // НЕВ. 1885. № 6–8.
- Отчет братства св. вел. кн. Георгия II Всеволодовича за 1887 г. // НЕВ. 1888. № 4.
- Отчет братства св. вел. кн. Георгия II Всеволодовича за 6-й братский (4.2.1889–4.2.1890) год // НЕВ. 1890. № 5, 6, 7. С. 51–55.
- Отчет Братства Святого Креста за 1881 г. Н. Новгород, 1882.
- Отчет Мининского братства за 1891/92 и 1892/93 г. Н. Новгород, 1894.
- Отчет Мининского братства за 1893/94 и 1894/95 и 1895/96 г. Н. Новгород, 1897.
- Отчет Мининского братства за 1897/98 г. Н. Новгород, 1898.
- Отчет Мининского братства за 1902 г. Н. Новгород, 1903.
- Отчёт Ober-прокурора Святейшего Синода за 1896/97 г. СПб., 1898.
- Памятники русского права. Вып. 2 / Сост. А.А. Зимин. М., 1953.
- Памятники старинной русской литературы. Вып. 1. СПб., 1860.
- Панков А. Братства (из кн. «Православная богословская энциклопедия» под ред. профессора Голубинского. М., 1908) // ВСПБ. 1992. № 26. С. 7.
- Папков А. Древнерусский приход // Богословский вестник. 1897. III. Отд. 2.

- Патриарх снял прещения // НГР. 2000. № 6 (53). 22 марта.
- Патриоты России заедно (вместе) с четническим воеводой доктором Воиславом Шешелем (репортаж спецкора Председателя Православного Русско-Сербского братства полковника Ершкова К.И. из Сербии) // Русский Вестник. 1997. № 28–29. С. 7.
- Перминов П.В. Под сенью восьмиконечного креста. М., 1991.
- Письмо кн. Константина Острожского Львовскому братству от 1.12.1592 г. // ВЗР. 1868. Кн. 3. Ч. 4. С. 306.
- Письмо Львовских братьев в Александро-Невское братство // Православное слово. 1994. октябрь. С. 2.
- По вопросу о религиозно-нравственном состоянии народа и исполнения христианского долга исповеди и святого причастия в Нижегородской епархии // НЕВ. 1886. № 21–23.
- Повесть временных лет – Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. М., 1998.
- Покровский М.Н. Русская история с древнейших времён. Т. 2. изд. 6. М., 1924.
- Полный православный богословский словарь. В 2-х т. М.: Изд. Сойкина, б. д. (репринт 1992).
- Поморы – за «пивную братчину» // Санкт-Петербургские ведомости. 2004. 29 сентября.
- Попов А. Пиры и братчины // Архив историко-юридических сведений относящихся до России Изд. Н. Качаловым. М., 1854. Кн. 2. Пол. 2.
- Порфиридов Н.Г. Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI–XV вв. М.–Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1947.
- Послание Виленского православного братства Львовскому православному братству с извещением о сроках славяно-греко-латинской школы и просьбой найти способных православных учителей и прислать книг духовных // ВЗР. 1864/65. Кн. 8. С. 65.
- Поспеловский Д. Русская православная церковь и новый Патриарх // ЛР. 1992. № 12.
- Православие и современность. Киев, 1988.
- Православие: Словарь атеиста. М., 1988
- Православная Москва. Справочник действующих монастырей и храмов. М.: Издательство братства святителя Тихона, 1997.
- Православное братство во имя святого благоверного князя Александра Невского (г. Нижний Новгород). Информационный бюллетень № 9.
- Православные братства: вера и дело // ЛР. 1991. № 12. 22 марта.
- Прибыловский В. Русские монархисты – кто они? // Русская Мысль. 1996. № 4145. С. 8.

- Примерный устав братства в Петрограде в 1920-е гг. // Минувшее. Вып. 15. М.–СПб., 1994.
- Райли-Смит Дж. История Крестовых походов. М.: Крон-пресс, 1998.
- Резюме заключения комиссии по богословским изысканиям священника Георгия Кочеткова // НГР. 2001. № 6 (77). 28 марта. С. 4.
- Репина Л.П. и др. История исторического знания. М.: Дрофа, 2004.
- Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. I. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1984.
- Рункевич С. История Минской архиепископии. СПб., 1893.
- Русанова И.П., Тимошук Б.А. Языческие святилища древних славян. М., 1997.
- Русские народные песни / Сост. Варганова В.В. Под ред. С.А. Суркова. М., 1988.
- Русское Православие: вехи истории. М., 1989.
- Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948.
- Сазанов В. (о. Валентин). Православные братства: Истоки и цели // Православное слово. 1993. № 1. С. 1–2.
- Свенцицкая И.С. От общины к церкви. М., 1985.
- Свиридов И. Есть ли место братствам в современной жизни Русской Церкви? // Свиридов И. У стен нового Иерусалима. М.: Русский авангард, 2000; та же публикация в газете «Русская мысль» (Париж) № 4061.
- Священник Георгий Кочетков запрещён в служении // Церковно-общественный вестник. 1997. № 20 (приложение к газете «Русская Мысль» (Париж). № 4183. 17–23 июля 1997).
- Седельников В. Ольшаны // Наше наследие. 1990. Март.
- Седов В.В. К вопросу о жертвоприношениях в Древнем Новгороде // КСИИМК. 1957. Вып. 68.
- Седов В.В. Языческая братчина в Древнем Новгороде // КСИИМК. 1956. Вып. 65. С. 138–141.
- Селезнев Б. Зона // Православное слово. 1998. № 3. С. 5.
- Селезнев Б. Облик священника // Православное слово. 1998. № 3. С. 3.
- Серафим (Роуз). Как не надо читать свв. отцов <http://user.cityline.ru/~dmityrm/material/mat35.htm>.
- Симонова Г. Библия – библиотека – библиография // Православное слово. 1997. № 2. С. 14.
- Скабаланович Н. Западноевропейские гильдии и западно-русские братства // Христианское чтение. 1875. № 9–10.
- Следы сатаны на югославской земле // Понедельник. 1992. № 32. С. 10.
- Слово о полку Игореве. М.–Л., 1961.

- Смирнов Д. Я. о. Георгия Кочеткова знаю 30 лет // Благодатный огонь. 2001. № 7.
- Смирнов С. Чаемое, но недействительное // НГР. 2001. № 9 (80). 16 мая.
- Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 2. Ч. 1. М., 1990.
- Снежницкий А.Н. Адрес-календарь Нижегородской епархии за 1888 г. Н. Новгород, 1888.
- Собрание древних грамот и актов городов Вильны, Ковна, Трока, Вильна, 1843. Ч. II.
- Соловьёв С.М. Братчины // Русская беседа. 1856. Кн. 4.
- Соловьёв С.М. История России с древнейших времён // Сочинения в 18 книгах. М.: Мысль, 1988.
- Спегальский Ю.П. Сокровища древней архитектуры // Достопримечательности Псковской области. Л., 1987.
- Срезневский И. Святилища и обряды языческого богослужения древних славян. Харьков, 1846.
- Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. М., 1989.
- Старкова Ю.Ю. Братчина-пир в языческой традиции Древней Руси // Жертвоприношение: ритуал в искусстве и культуре от древности до наших дней. М.: «Языки русской культуры», 2000. С. 253–265.
- Струве Н. Православная охота на ведьм // НГР. 2000. 13 сентября.
- Суд им давно готов. О вероучении и пастырской практике священника Георгия Кочеткова. М.: Православный Свято-Тихоновский институт, 2000.
- Сурский И.К. О. Иоанн Кронштадтский. М., 1994.
- Таисия (инокиня). Православные церковные братства в России // ВСПБ. 1992. № 26.
- Тайна, которой мы не можем постичь // НЕВ. 2001. № 3. С. 7.
- Тальберг Н. История Русской Церкви. Джорданвилль, 1959 (репринт: Псково-Печёрский монастырь, 1994).
- Теплова В.А. Брестская церковная уния: предыстория, причины и следствия // Уния в документах. Минск, 1997.
- Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М.: ИПЛ, 1956.
- Толин Б. Куклы // Православное слово. 1998. № 6.
- Троицкий Е. Общинность, артельность // Сетевое братство «Русское Воскресение» <http://www.voskres.ru/idea/troits.htm>.
- Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М., 1985.
- Ульянова Г.Н. Новейшая американская историография российской благотворительности // Отечественная история. 1995. № 1.
- Униатские церковные братства // ВЗР. 1864. Кн. 5.

- Уния в документах. Минск: Лучи Софии, 1997.
- Устав братства апостола и евангелиста Иоанна Богослова, организованного епископом Арсением (Жадановским) // ВСПБ. 1992. № 26.
- Устав братства преп. Макария. Н. Новгород, б.д.
- Устав Дмитровского православного братства Животворящего креста Господня (1919–1920) // ВСПБ. 1992. № 26; Тот же устав // Православная община № 37. 1997 г.
- Устав Нижегородского Иоанно-Дамаскинского церковно-певческого братства. 1915 г. // ЦАНО. Ф. 2715. Оп. 2290. Д. 1.
- Уставная грамота митрополита Киприана Владимирскому Царевоконстантиновскому монастырю, 1391 г., октября 21 // Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XV веков. М., 1951. Ч. 1. № 201. С. 179–180; или в кн.: Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XVIII века / Сост. П.П. Епифанов, О.П. Епифанова. М., 1989. С. 90–92.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. 1.
- Фёдорова Е.В. Люди Императорского Рима. М., 1990.
- Федосеев И.А. История СССР. М., 1987.
- Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской Церкви. Период третий. От разделения церквей до патриаршества. М., 1847.
- Флёров И. О православных церковных братствах. СПб., 1857 (репринт: Минск, 1996).
- Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1931 (репринт: Вильнюс, 1991).
- Флоря Б.Н. Митрополит Макарий как историк западнорусской церкви // Макарий (Булгаков). История Русской церкви. М., 1996. Т. 5.
- Христианство / Сост. Л.Н. Митрохин. М., 1994.
- Цытин В. История Русской Церкви 1917–1997 // Макарий (Булгаков). История Русской церкви. В 13 т. Т. 9. (приложение). Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.
- Черниловский З.М. Магдебургское право // БСЭ. Т. 15.
- Четвёртый съезд СПб // Православное слово. 1993. № 2.
- Чин православного Львовского братства, преподанный Берестейскому братству // ЧОИДР. 1848/III. Кн. 6. С. 55.
- Чистович И. Очерк истории западнорусской Церкви. Часть первая. М., 1882.
- Шевченко М. Кочеткова будут обсуждать по-церковному // НГР. 2001. № 5 (76). С. 4.
- Шеина Л. «Упокой, Господи, души усопших раб Твоих...» // Русь Державная. 1995. № 3. С. 3.

- Шеметов Н. Православные церковные братства (1917–45) // ВСПБ. 1992. № 26.
- Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003.
- Шмалый В. Дерзновение, недостойное богословских споров // НГР. 2001. № 6 (77). 28 марта. С. 4.
- Шпиллер И.В. Воспоминания об о. Всеволоде Шпиллере. М., 1995.
- Шукуров Ш. Образ храма // Наука и религия. 1995. № 2.
- Шумский В. Тайна общества святителя Филиппа // Вне закона. 1998. № 2.
- Шустова Ю.Э. Судебный процесс Львовского Успенского Братства против городского магистрата // Народ и власть: исторические исследования и методы исследований. Материалы XVI научной конференции 30–31.01. 2004. – М.: РГТУ, 2004. С. 382–385.
- Шустова Ю.Э. Проблемы изучения состава средневековых корпораций (на примере Львовского Успенского ставропигийского братства) // Точное гуманитарное знание: традиции, проблемы, методы, результаты: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. Москва, 4–6 февр. 1999 г. – М., 1999. С. 155–156.
- Щапов Я.Н. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994. С. 84.
- Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1880.
- Юшков С.В. Нариси з історії виникнення і початкового розвитку феодалізму в Київській Русі / АН України, Ін-т історії України, Археограф. комісія. Відп. ред. В.А. Смолій. К.: Наук. думка, 1992. 352 с.
- Янин В.Л. К вопросу о хронологии «Уставов Всеволода» // Его же. Новгородские посадники. 2 изд. перераб и доп. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 121–135.
- Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993.

Список сокращений

АО – Археологические открытия
БСЭ – Большая советская энциклопедия
ВЗР – Вестник Западной России
ВСПБ – Вестник Союза православных братств
ЖМНП – Журнал министерства народного просвещения
ЗРПЦ – Западно-русская православная церковь
КСИИМК – Краткие сообщения института истории материальной культуры
ЛР – Литературная Россия
МП – Магдебургское право
НГР – НГ-Религии (приложение к Независимой газете)
НЕВ – Нижегородские епархиальные ведомости
ПБ – Православные братства
ПП – Памятники русского права
ПЦБ – Православные церковные братства (XIX век)
РОБ – Религиозно-оборонительные братства
РПЦ – Русская Православная Церковь
РПЦЗ – Русская Православная Церковь за границей
РСХД – Русское студенческое христианское движение
СКБ – Сельские крестьянские братства
ЦАНО – Центральный архив Нижегородской области
ЦБ – Церковные братства
ЦПП – Церковно-приходская школа
ЧОИДР – Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете
ШГ – Школы грамотности

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ	21
1.1 Определение братства	21
1.2 Исторические зарубежные аналоги братств	32
1.3 Теории возникновения православных братств	42
ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ	54
2.1 Братчины Древней Руси	54
2.2 Промысловые братства	82
2.3 Религиозно-оборонительные братства Западной Руси	100
2.4 Церковные братства	128
2.5 Крестьянские братства	132
2.6 Возрождение братств в пореформенной России. ПЦБ.	135
ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННОЕ БРАТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ...	151
3.1 Братства периода революции 1917 г.	151
3.2 Братства в Советской России	152
3.3 Братства в русской эмигрантской среде	165
3.4 Формы современных православных братств	174
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	190
Приложение 1. Список РОБ Западной Руси.....	197
Приложение 2. Краткий лексикон братчиков Западной Руси...	201
Приложение 3. Устав Дмитровского братства Животворящего Креста Господня (1919–1920 гг.)	218

Устав братства апостола и евангелиста Иоанна Богослова, организованного епископом Серпуховским Арсением (Жадановским). 1922 г.	224
Приложение 4. Братство имени св. Божественной Софии.....	230
Список использованной литературы.....	237
Список сокращений	248

Дорофеев Фёдор Александрович

Православные братства:
генезис, эволюция, современное состояние

Монография

Научный редактор *И.Е. Панкратов*

Компьютерный набор, верстка и оформление *Ф.А. Дорофеев*

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная
Гарнитура Times. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,6. Уч.-изд. л. 16,6.
Тираж 500 экз. Заказ №

Издательство Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского.
603950, Н. Новгород, пр. Гагарина, 23

Типография Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского
Лицензия № 18-0099 от 04.05.2001.
603000, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37

Ф.А. Дорофеев

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА

Нижний Новгород
2006